

Мовсес Хоренаци История Армении

Книга первая Родословие Великой Армении^[3]

1

Ответ на письмо Сахака и обещание выполнить его просьбу

Мовсес Хоренаци в начале этого повествования о нашем (народе желает) Сахаку Багратуни^[4] радости.

Неизбывное струение на тебя божественной благодати и непрерывное воздействие духа на твои помыслы распознал я в твоей прекрасной просьбе, обретя знакомство с твоей душой прежде, чем с телесным обликом; просьба твоя сродни и моим желаниям и еще более — привычным для меня занятиям. За нее не только хвалить тебя должно, но, и молиться, чтобы ты всегда пребывал таким.

Ибо если мы, благодаря разуму, являемся, как говорится, образом Божьим, и еще — добродетелью разумного существа является способность мыслить, а твое стремление к этому неиссякаемо, то ты, поддерживая яркий свет своего рассудка прекрасными мыслями, украшаешь разум и тем остаешься пребывать образом (Божьим), чем и услаждаешь его Первообраз^[5] прекрасной и умеренной страстью и стремлением к этим делам.

При этом я отмечаю также, что если жившие до нас и нынешние вельможи и правители Армянской страны не повелели мудрецам, вероятно, имевшимся в их окружении, составить такого рода летописи и не подумали прибегнуть для этой цели к помощи чужеземной мудрости, а ты ныне на наших глазах совершаешь все это, то ясно, что именно ты должен быть признан самым возвышенным из всех твоих предшественников, заслуживающим самых высоких похвал и достойным включения в подобные летописи.

Поэтому я охотно соглашаюсь на твою просьбу и приложу все старания, чтобы осуществить ее и оставить этот (труд) как бессмертный памятник тебе и грядущим после тебя потомкам. Ибо ты и рода древнего и храброго, и плодovitого на стезе не только разума и полезных мыслей, но и величайших и многочисленных достославных деяний; о них мы упомянем в ходе нашего повествования, когда, прослеживая происхождение от отца к сыну, развернем родословие всех нахарарств^[6] Армении, сжато и точно излагая, откуда и при каких обстоятельствах они возникли, согласно тому, что записано в некоторых греческих историях.

2

О том, почему мы предпочли обратиться к греческим (источникам), хотя нашу историю легче вывести из халдейских и ассирийских книг

Пусть никто не удивляется тому, что хотя, как это общеизвестно, историки имеются у многих народов и, в особенности, у персов и халдеев^[7], и у них сохранилось больше упоминаний о разнообразных событиях, касающихся нашего народа, мы отметили только греческих историков и обещали представить в нашем родословии именно их указания. Ибо не только цари греческие, покончив с устройством своих домашних дел, взяли на себя заботу о том, чтобы поведать грекам как о своих державных делах, так и о плодах науки; так, Птолемей, он же Братолюб^[8], счел полезным перевести книги и сказания всех народов «а

греческий язык, — (Но пусть не примут нас ныне за неуча, обвиняя в неискушенности и невежестве за то, что Птолемея, египетского царя, мы здесь обозначили как царя греческого. Дело в том, что он подчинил себе также греков и стал называться царем Александрии^[91] и Греции; из Птолемеев и других властителей Египта более никто так не назывался. Будучи большим греколюбом, он всю свою деятельность осуществлял на греческом языке. Имеется еще много подобных же причин, почему мы назвали его греческим царем, но в интересах краткости ограничиваемся сказанным о нем), — но и многие именитые и посвятившие себя науке мужи из греческого мира пеклись о том, чтобы ввести в греческую словесность не только записи из царских и храмовых архивов других народов, — таковым нам представляется лицо, побудившее к этому Бероса^[92], халдейского мудреца, искушенного во всех науках, — но и величайшие и достойные удивления познания^[93], (которые) они обретя с трудом в разных местах, собрали и переложили на греческий язык: А — у Х, А — у Ф, Г — у Е, М — у Ф^[94]. Мужи, имена которых нам хорошо известны, собрав все это, посвятили славе эллинского мира. Они, как любители мудрости, достойны похвалы за усердие и за то, что сумели найти (плоды) мудрости у других; но еще более достойны ее те, кто воспринял и оценил эти приобретения науки. Поэтому я не устану называть всю Грецию матерью и кормилицей наук.

Сказанного достаточно, чтобы убедиться в необходимости для нас обращения к греческим историкам.

3

О нелюбознательном нраве прежних царей и правителей

Не хочу оставить без упоминания и порицания нелюбознательный нрав древних наших предков, но здесь же, в начале нашего предприятия, произнесу по их поводу слова осуждения. Ибо, если поистине достойны восхваления те из царей, которые письменно, в историях, закрепили ход событий своего времени и увековечили все мудрые и доблестные деяния в сказах и историях, а вслед за ними удостоились нашей похвалы

также те, кто тяжело трудился в архивах над созданием книг, благодаря чему мы, читая их сочинения, обретаем знание мирских законов и гражданских порядков, когда особенно вчитываемся в мудрые речи и истории халдеев и ассирийцев, египтян и эллинов, и при этом кажется и завидуем мудрости мужей, кои взялись за такой труд, — то, конечно, всем нам известно невежество «аших царей и прочих предков в науках и незрелость их разума. Ибо хотя мы и небольшая грядка, и числом очень ограничены, и обделены могуществом, и многократно бывали покорены другими государствами, но ведь и в нашей стране свершено много подвигов мужества, достойных быть письменно увековеченными, которые, однако, никто из них не позаботился записать в книги. Итак, если они не подумали даже о собственной пользе и не оставили миру памяти о самих себе, то есть ли нам смысл обвинять их и предъявлять им еще большие требования — (почему они не сделали этого) и в отношении прошлого?

Но могут сказать: (это произошло) из-за отсутствия в то время письма и литературы, либо же из-за разнообразных войн, следовавших вплотную одна за другой. Но это мнение несостоятельно, ибо были же промежутки между войнами, как и персидское и греческое письмо, на котором написаны хранящиеся у нас по сей день многочисленные книги, содержащие сведения о собственности в деревнях и областях как и в каждом доме, об общинных тяжбах и сделках, особенно же — о наследовании исконных состояний^[13]. И представляется мне, что как у нынешних, так и у древних армян не было влечения к наукам и к сбору мудрых песен. Поэтому излишне продолжать наши речи о людях неразумных, глупых и диких.

Но я поражаюсь плодovitости твоего ума; от начальных наших родов и до нынешних ты оказался единственным, способным предпринять столь важное дело и предложить нам взяться за исследование — в большом и полезном труде достоверно изложить историю нашего народа, (рассказать) о царях и нахарарских родах и домах, об их происхождении, о деяниях каждого из них, о том, какие из получивших известность родов местные, нашего племени, а какие — пришлые, укоренившиеся здесь и слившиеся с нашим племенем, (словом), описать все времена и события от поры беспорядочного столпотворения^[14] до

нынешнего дня, — полагая этим принести себе прекрасную славу и радость без забот.

На это скажу лишь одно: «Разве книга мне предстоит?» — как говорится в книге Йова^[15], или писания твоих предков^[16], которые помогли бы мне, пожалуй, подобно иудейским историкам, безошибочно низвести повествование от начала до тебя или же отправляясь от тебя и других возвести до начала. Но как бы то ни было, я начну, хотя это и трудно; лишь бы нашлись люди, благодарные нам за наши труды. Начну же я с того, с чего начинают другие, пребывающие в лоне церкви и во Христовой вере, считая лишним повторять легенды языческих писателей о начале и (прибегая к ним) лишь для последующего — для известных времен и мужей, в отношении которых с ними сходится и Святое Писание, пока неизбежно не доберемся до языческих историй; но и из них мы позаимствуем лишь то, что сочтем достоверным.

4

О том, что другие историки не согласны относительно Адама и прочих патриархов

Нам следует кратко сказать о том, почему другие историки, я имею в виду Бероса, Полигистора^[17] и Абидена^[18], помышляя вопреки Духу, отклонились во мнениях относительно корня человечества, или, если кому угодно, — его вершины^[19], или того же Кораблестроителя^[20] и прочих патриархов, и не только по поводу имен или времени, но также в своем толковании начала рода человеческого, противном тому, что для нас является незыблемым.

Ибо Абиден, подобно другим, говорит о нем так: «Ибо всепромыслительный Бог указал на него своему народу, как на пастыря и вождя». После чего добавляет: «Алор царствовал десять саров»^[21], что составляет тридцать шесть тысяч лет. Также и Ною приписывают они другое имя и несчетное количество лет, хотя и относительно силы потопа и опустошения земли сходятся с Духовным словом и одинаково с ним определяют число патриархов — десять, включая Ксисутра^[22]. Они рассчитывают

свой год не только отлично от наших с четырехвременным кругом солнечных лет, особенно от божественных, но также расходясь с египтянами с их лунным годом. Если же кому-либо пришло бы в голову считать годы по (циклам), называемым именами богов, то они опять-таки не в точности сходятся с выставляемыми ими безмерными числами, так как суммы последних оказываются то меньше, то больше. Пожалуй, нам следовало здесь по мере возможности представить их мнения — что каждый из них имел в виду, излагая их в таком виде. Но из-за продолжительности предстоящей работы мы прерываем наше слово, оставляя все это для другого места и времени^[23], и начинаем (рассказывать) об этих вещах согласно нашим убеждениям.

Адам первозданный; он, прожив двести тридцать лет, родит Сифа; Сиф, прожив двести семьдесят лет, родит Еноса; последнему принадлежат две надписи о двух грядущих событиях, как говорит Иосиф^[24], хотя местонахождение их неизвестно. Енос был первым, кто с упованием призвал имя Бога. Почему же это так, или по катим причинам считается, что он первый уповал на призвание имени Бога, или же как следует понимать «призвал»? Ибо Адам — действительно богозданный, и это о нем говорят, что он получил заповедь из уст Бога, а также, что он, согрешив и спрятавшись, был спрошен: «Где ты?» самим Богом, а не кем-либо другим; также и решение о воздаянии он услышал из его уст. Затем был и Авель, близкий и известный Богу, принесший жертву, которая и была принята. Итак, если эти были признаны Богом и известны ему, почему же говорится, что первым призвал имя Бога тот, притом с упованием? По поводу прочих мнений об этом мы отсылаем к обещанному нами месту^[25], здесь же приведем то готовое, что имеется под рукой.

Ибо первый из людей^[26], впад в нарушение заповеди, из-за (своего греха) оказался изгнанным из рая и с глаз Бога. Затем и ближайший к Богу из сыновей Адама был убит рукой своего родного брата^[27]. После этого род человеческий из-за полного отсутствия Божественного слова и откровения впадает в сомнения и отчаяние и в поистине самовольные действия. Среди них Енос, исполненный упования и в праведности своей, призывает имя Бога. «Призывать» же имеет двоякий смысл — помянуть как забытого или позвать на помощь. Помянуть как забытого здесь не подходит, ибо не так уж много прошло лет, чтобы было позабыто имя Бога или сам носитель этого имени и,

кроме того, Божье создание еще не успело узнать ни смерти, ни погребения. Следовательно, Енос призывает Бога на помощь.

Прожив сто девяносто лет, он родит Каинана; Каинан, прожив сто семьдесят лет, родит Малалаила; Малалаил, прожив сто пятьдесят лет, родит Иареда; Иаред, прожив сто шестьдесят два года, родит Енока; Енок, прожив сто шестьдесят пять лет, родит Мафусала. После рождения Мафусала он жил двести лет жизнью достойной и угодной, как это известно тому, кому она была угодна^[28], и затем был перенесен, как говорится о нем, из среды нечестивых. Причину этого мы сообщим после. Мафусал, прожив сто шестьдесят пять лет, родит Ламеха; Ламех, прожив сто восемьдесят восемь лет, родит сына и назовет его Ноем.

О Ное

Почему же только его он определил названием сына, а обо всех прочих просто сказал, что они родились? О нем отец его предсказал нечто противоречивое: «Он успокоит нас как от дел наших, так и от печали рук наших и от земли, которую проклял Господь Бог». Что оказалось не успокоением, а уничтожением всего сущего на земле^[29]. Мне кажется, успокоить означает прекратить, а именно — прекратить нечестие и зло истреблением развращенных людей второго века. Ибо он сказал прекрасно: «от дел наших», т. е. от беззаконий, и «от печали рук наших», которыми творим нечистое. Но и действительно успокаиваются, согласно этому предсказанию, не все, а лишь души, совершенные в добродетели, в то время как зло уничтожается и смывается как бы потоком, как случилось при Ное с погрязшими во зле. Названием же сына возвеличило его Писание как известного, знаменитого и достойного наследника отцовских добродетелей.

5

О равномерном нисхождении родословий трех сыновей Ноя до Авраама, Нина и Арама и о том, что Нин — не Бел и не сын Бела

Общеизвестно, что определение времен от начала до нас, особенно же — определение (рядов) потомков нахарарских родов трех сыновей Ноя является труднодостижимым и тяжким (делом), если к тому же пытаться рассмотреть их по отдельным векам. И тем более потому, что Божественное Писание, выделив свой собственный народ^[30], отвергло прочие как презренные и недостойные упоминания на его страницах. Мы расскажем, начиная с них, в меру наших возможностей то достоверное, что мы нашли в древних историях, с нашей точки зрения совершенно правдивых. Ты же, разумный читатель, взгляни теперь на равномерность рядов трех родов вплоть до Авраама, Нина^[31] и Арама и подивись!

Сим, прожив сто лет, через два года после потопа, согласно Божественному слову, родит Арфаксата.

Сим

Сим ста лет родит Арпаксата;
Арпаксат ста тридцати пяти лет родит Каинана;
Каинан ста двадцати лет родит Салу;
Сала ста тридцати лет родит Ебера;
Ебер ста тридцати четырех лет родит Фалека;
Фалек ста тридцати трех лет родит Рагава;
Рагав ста тридцати лет родит Серуха;
Серух ста тридцати лет родит Нахора;
Нахор ста семидесяти девяти лет родит Тару;
Тара семидесяти лет родит Авраама.

Хам

Хам родит Хуша;
Хуш родит Местраима;
Местраим родит Неброта;
Неброт родит Баба;

Баб родит Анебиса;
Анебис родит Арбела;
Арбел родит Хайала;
Хайал родит другого Арбела;
Арбел родит Нина;
Нин родит Ниния.

Иафет

Иафет родит Гамера;
Гамер родит Тираса;
Тирас родит Торгома;
Торгом родит Хайка;
Хайк родит Араманеака;
Араманеак родит Арамаиса;
Арамаис родит Амасию;
Амасия родит Гелама;
Гелам родит Харма;
Харма родит Арама;
Арам родит Ара Прекрасного.

Итак, все летописцы ставят Каинана четвертым после Ноя, после же Сима — третьим. Также и Тираса — четвертым после Ноя, а после Иафета — третьим, хотя по нашему переводу Библии он где-либо в прямой линии родословия не значится. Местраима же четвертым после Ноя и третьим после Хама мы не находим ни в нашем переводе, ни у кого-либо из летописцев^[331]. Нашли его мы, расположенного так, у некоего умнейшего и любознательного сирийца, и сказанное им показалось нам заслуживающим доверия^[331]. Ибо Местраим — это Мецраим, что означает Египет, и многие летописцы, считающие Неброта, то есть Бела, эфиопом, убедили нас в том, что это правильно, учитывая смежность (страны его) обитания с Египтом.

Далее скажем еще и следующее. Хотя годы жизни потомков Хама вплоть до Нина^[331] нигде и не значатся либо же не дошли до нас, в

точности (не исчислены) и (годы) самого Нина, (годы) же нашего Иафета совершенно неизвестны, тем не менее приведенное родословие надежно, поскольку все три племени включают по одиннадцати (поколений) до Авраама, Нина и нашего Арама; Ара же — двенадцатый после Нина и скончался в раннем возрасте. Пусть никто не сомневается: родословие соответствует истине, ибо повествует об этом нам достоверный во многом Абиден и говорит так: «Нин (от) Арбела, Хайала, Арбела, Анебиса, Баба, Бела». Также и наших — от Хайка до Ара Прекрасного, убитого сладострастной Шамирам, перечисляет так: «Ара Прекрасный (от) Арама, Харма, Гелама, Амасии, Араманеака, Хайка», который стал противником Бела и, одновременно, его убийцей. Абиден говорит нам об этом в своем первом разделе мелких родословий, которые кто-то потом изъяс.

Об этом свидетельствует и Кефалион^[35], говоря в одной из глав следующее: «В начале нашего труда мы принялись было подробно излагать по царским архивам все родословия, но получили приказание от царей пропустить упоминания о незаметных и дурных людях прошлого, отмечая только доблестных, мудрых и державных предков, и не тратить наше время бесплодно» и т. д.

Мне кажется, что совершенно не правы и далеки от истины те, кто считает Нина сыном Бела или даже самим Белом, ибо ни родословие, ни сумма лет этого не подтверждают. Разве что кто-то из-за прославленности и громкого имени (обоих) счел удобным представить далекое близким.

Все это мы нашли действительно в греческой литературе, ибо хотя сами греки (многое) перевели на свой язык с халдейского и хотя халдеи также — по доброй воле или подчиняясь повелениям царей — осуществили это, как, например, некто Арий^[36] и многие другие, но мы, как усвоившие эту литературу от греков, считаем ее греческой.

6

О том, что другие повествователи о древности частично согласны с Моисеем, частично же

расходятся с ним, и о древних устных преданиях философа Олимпиодора

Мы представили родословие трех сыновей Ноя до Авраама, Нина и Арама, отобрав, по мере возможности, достоверное из многих повествований. Полагаю, что никто из людей мыслящих не станет возражать против этого, разве лишь тот, кто, вознамерившись нарушить истинный порядок, отдал бы предпочтение легендам перед правдивым словом. В таких делах каждый волен тешить себя, как ему угодно.

Но если ты, муж, любящий науку и поручивший нам эту работу, будешь благодарен нам за наши бдения и старания, то я в немногих словах упомяну мнения, изложенные древними повествователями по поводу представленного нами выше, хотя и не могу здесь сказать, нашли ли они все в таком виде в царских книжных хранилищах или же каждый изменил имена, (содержание) рассказов и время по собственному усмотрению, либо же по каким-либо другим причинам. Но как по поводу начала они то придерживаются правды, то искажают ее, — так, говоря о первоизданном, полагают его не человеком первым, а царем, а также называют его нелепыми и бессмысленными именами и приписывают ему тридцать шесть тысяч лет (жизни), но в отношении числа патриархов и потопа сходны и согласны с Моисеем, — так (о делах) после потопа придерживаются правды, говоря о трех известных мужах^[37], (живших) до столпотворения, после плаванья Ксисутра в Армению, и искажают ее, изменяя имена и многое другое.

Но теперь я буду рад начать предстоящее мне повествование со (слов) почитаемой мной и превосходящей многих правдивостью Беросовой Сивиллы^[38]. «До (строительства) башни, говорит она, и до разделения речи человеческого рода на многие языки, и после плаванья Ксисутра в Армению, властителями земли были Зрван, Титан и Иапетосте»^[39]. Мне представляется, что это Сим, Хам и Иафет.

«После раздела ими власти над всей вселенной, говорит она, Зрван усиливается и достигает господства над обоими братьями». Именно его и назвал впоследствии маг Зрадашт^[40], царь Бактрии, то есть Мидии^[41], началом и отцом богов и сочинил о нем

множество других небылиц, которые повторять нам здесь неуместно.

«Итак, по завладении Зрваном власти, говорит она, Титан и Иапетосте не подчинились ему и ополчились на него войной, ибо он замыслил передать своим сыновьям царскую власть над всем (миром). При таких смутах, говорит она, Титан завладел некоторой частью наследственных владений Зрвана. Тут вмешивается их сестра Астлик^[442] и убеждает их положить конец распре. Они дают согласие на царствование Зрвана, но заключают между собой клятвенный договор с условием истреблять всех детей мужского пола, рождающихся у Зрвана, чтобы он не воцарился потомственно над ними. Поэтому назначают крепких стражей из числа Титанов^[443] следить за родами его жен. И после того как двое (новорожденных) были убиты во имя соблюдения клятвы и договора, их сестра Астлик вместе с женами Зрвана задумала уговорить кое-кого из Титанов спасти остальных детей и отправить их на запад, на гору, именовавшуюся Дюцнкец, которая ныне называется Олимпом»^[444].

Сочтут ли иные это легендой или правдой, но, как я убежден, здесь много истинного. Ибо и епископ кипрского (города) Констанции Епифаний в своем «Опровержении ересей», берясь за доказательство праведности и справедливости суда Божьего, говорит также по поводу истребления сынами Израиля семи народов, что «Бог по справедливости истребил эти народы перед лицом сынов Израиля, ибо страна, составлявшая владение сыновей Сима, была (изначально) получена ими в удел, а Хам вторгся и насильно завладел ею. Но Бог, блюдя право и клятвенное условие, воздал роду Хама отмщением, вернув наследство сыновьям Сима». Кстати, в Божественном Писании упоминаются и Титаны, и Рафаимы^[445].

Однако нам надлежит, хотя бы очень кратко, повторить некоторые древние устные предания, которые рассказывались в старину среди греческих мудрецов и дошли до нас через посредство (лиц) по имени Торги и Банан и еще третьего — некоего Давида^[446]. Один из них, сведущий в философии, говорил так: «О старцы, когда я был в Греции и изучал философию, однажды случилось так, что среди мудрых и многоопытных мужей речь зашла о землеописании и разделении народов. Толковали книжные истории — одни — по-одному, другие — по-

другому. Но совершеннейший из них, по имени Олимпиодор^[47], сказал так: «Я вам расскажу, сказал он, дошедшие до нас по преданию устные повествования, которые сказывают до сих пор многие из крестьян. Существовала книга о Ксисутре и его сыновьях, которой ныне нигде не найти, и в ней, говорят, было изложено следующее: «После того как Ксисутр приплывает в Армению и ступает на сушу, один из его сыновей по имени Сим отправляется, говорит, на северо-запад разведать землю и, найдя небольшую равнину у горы с вытянутым основанием, с пересекающей ее рекой, текущей в сторону Ассирии, остается там в течение двух лунных месяцев, называет гору по своему имени Симом^[48], и пускается в обратный путь на юго-восток, откуда он явился. Но один из его младших сыновей, по имени Тарбан, с тридцатью сыновьями и пятнадцатью дочерьми и их мужьями, отделившись от отца, поселяется на том же берегу реки, и (Сим) по его имени называет эту область Таравном^[49]. Местности же, где он сам пребывал, он дает название Цронк^[50], ибо там впервые начали отделяться от него сыновья. Говорят, кроме того, что он какое-то время проживал у границ Бактрии и что там остался еще один из его сыновей; ибо в восточных краях Сима называют Зрваном, и эта область, говорят, по сей день именуется Зарванд»^[51].

Но чаще сказывают все это старцы из Арамова племени^[52] на память в сопровождении игры на пандирне^[53] в песнях с представлениями и танцами. Ложь или правда в этих преданиях — нам до этого дела нет. Ведь я в этой книге привожу полностью все: и то, что слышит ухо, и то, что написано в книгах, дабы ты знал все и убедился в чистоте моих побуждений в отношении тебя.

7

**Краткое сообщение о том, что тот, кого
язычники именуют Белом, согласно
Божественному Писанию действительно
является Небротом**

О Беле, современником которого был предок наш Хайк, повествуют многие и многообразно. Я же говорю, что носящий имя Кроноса и Бела — это Неброт^[54], как сходно с Моисеем перечисляют египтяне — Гефест^[55], Солнце, Кронос, то есть Хам, Хуш, Неброт, — опуская Местраима^[56]. Ибо они говорят, что первым человеком и изобретателем огня у них был Гефест. Почему же он — изобретатель огня или Прометей^[57] — похититель огня у богов, даровавший его людям, что является иносказанием, — к порядку нашего повествования не относится. При этом и очередность египетских династий, и сумма лет от династии пастухов до Гефеста сходятся с тем, что отмечается у иудеев от времени Иосифа и до Сима, Хама и Иафета.

Но сказанного об этом достаточно. Ибо если мы примемся для твоего сведения излагать в нашей истории все свершившееся от времен столпотворения до наших дней, та когда же доберемся до желанных тебе исторических повествований? Тем более, что и труд, предстоящий нам, долог, а век смертного краток и неведом. Итак, приступая, изложу тебе нашу (историю), указывая, откуда (берутся сведения) и как (она протекала).

8

О том, кто и где нашел эти повествования

Рассказывают, что Аршак Великий, царь Персии и Парфии^[58] и родом парфянин, отложившись от македонян, воцарился над всем Востоком и Ассирией и, убив в Ниневии^[59] царя Антиоха^[60], подчинил своей власти всю вселенную^[61]. Брата своего Валаршака он ставит царем в Армении, сочтя это благоприятным для сохранения незыблемости своего царствования. Столицей ему он назначает Мцбин^[62] и включает в пределы его (государства) часть западной Сирия, Палестину, Азию^[63], все Средиземье^[64] и Теталию^[65], начиная от Понтийского моря^[66] до того места, где Кавказ оканчивается у Западного моря^[67], а также Атрпатакан^[68] «и прочее, чего достигнут мысль твоя и храбрость, ибо границы храбрецам, говорит он, определяет их меч: сколько отсечет, стольким и владеют».

Когда Валаршак основательно упорядочил свое государство и утвердился в своей царской власти, он пожелал узнать, кто именно и какие мужи владели Армянской страной до него; доблестным ли или бездарным принадлежало в прошлом место, которое он будет занимать. И найдя некоего сирийца Мар Абаса Катину^[69], мужа острого ума и знатока халдейской и греческой грамот, посылает его к своему брату Аршаку Великому с достойными дарами, (прося) открыть для него царский архив. И пишет письмо такого содержания^[70].

9

Письмо Валаршака, царя Армении, Аршаку Великому, царю Персии

«Аршак, царь земли и моря, особой и обликом воистину сходный с нашими богами, счастьем же и удачей превзошедший всех царей и широтой мысли подобный небу над землей! Валаршак, твой младший брат и соратник, поставленный тобой царем в Армении. Здоровья тебе и неизменных побед!

Получив от тебя завет пеняся о доблести и всяческой мудрости, я никогда не пренебрегал твоим наставлением, но проявлял во всем этом заботу и радение в меру моего разумения и возможностей. И теперь, устроив под твоим попечительством дела этого царства, я вознамерился узнать, кто именно владел до меня Армянской страной и откуда существующие здесь нахарарства. Ибо не известно, какие здесь были порядки или служение при храмах, не видно, кто среди главных лиц страны первый, а кто — последний, нет ничего определенного — все перепутано и дико.

Поэтому умоляю твое владычество приказать отворить твой царский архив для мужа, прибывающего пред твое могущественное владычество, чтобы он нашел то, чего желает твой брат и сын, и поскорее привез. Я твердо уверен, что наше удовольствие, исходящее из исполнения (твоей) воли, доставит радость и тебе. Будь здоров, взысканный обитанием среди богов!»^[71]

Получив это письмо из рук Мар Абаса Катины, Аршак Великий с большой готовностью приказывает показать ему архив, что в Ниневи^[72], радуясь при этом, что его брат, которому он вверил половину своего царства, имеет такие помыслы. А тот, пересмотрев все книги, нашел одну, написанную на эллинском языке, с таким, как говорит он, заглавием:

Начало книги

«Эта книга была переведена по приказу Александра^[73] с халдейского языка на греческий и содержит подлинную историю древних и предков»^[74].

Начиналась она, говорит, с Зрвана, Титана и Иапетосте, и в ней каждый на своем месте на протяжении многих лет были расположены в порядке все знаменитые мужи — потомки этих трех мужей-родоначальников.

Из этой книги Мар Абас Катина извлекает достоверную историю одного лишь нашего народа и доставляет ее царю Валаршаку в Мцбин на греческом и сирийском языках. Прекрасный ликом, искусный лучник мужественный Валаршак — красноречивый и разумный, расценив ее как свое главное сокровище, поручает с с великой заботливостью сохранять ее в царском дворце, а некоторую ее часть велит вырезать на каменном столпе. Оттуда-то мы досконально дознались о содержании историй и повторяем теперь (во удовлетворение) твоей любознательности, низводя наши собственные нахарарства до халдейского Сарданапала^[75] и ближе. Начало изложения в ней таково.

«Грозными и величавыми были первые боги — источники величайших на свете благ: начала земли и заселения ее людьми. От них отделилось поколение великанов, нелепых и огромных телом исполинов. Обуянные надменностью, они породили нечестивый замысел столпотворения и тотчас принялись за его осуществление. Но ужасная буря божественного происхождения, взвихренная гневом небожителей, разрушила башню, и боги, наделив каждого непонятным (для других) языком, ввергли их в

смятение. Одним из них был Иапетостеев Хайк, именитый и храбрый нахарар, меткий стрелок из могучего лука».

Но покончим с этим порядком повествования, ибо наша цель — не излагать историю во всей ее полноте, но стараться показать первых наших и коренных древних предков. Итак, начиная (повествовать) по этой самой книге, скажу: Иапетосте, Мерог, Сират, Таклад, то есть Иафет, Гомер, Тирас, Торгом. После чего тот же летописец, продолжая, говорит: Хайк, Араманеак и остальные по порядку, как мы сказали выше.

10

О восстании Хайка

Сей Хайк, говорит он, благолепный и статный, густокудрый, ясноокий и могучий, славился среди великанов своей храбростью и выступал против всех, кто стремился к единоличной власти над всеми великанами и богородными героями. Он горделиво поднялся против тирании Бела в то время, когда род человеческий распространялся по всей шири земли, среди скоплений неимоверно тупоумных силачей-великанов. Так как каждый старался там обрести власть над другими, в буйстве вонзая меч в бок своего собрата, то Белу и выпала в то время удача завладеть всей землей. Хайк же, не желая подчиниться ему, после рождения сына своего Араманеака в Вавилоне^[76], снявшись вместе со своими сыновьями, дочерьми, сыновьями своих сыновей, могучими мужами числом около трехсот и прочими домочадцами и приставшими к нему пришельцами и всем людом и скарбом^[77], отправляется в землю Арарадскую^[78], расположенную в северных краях. По пути он поселяется у подножия горы, на равнине, где осели и проживали немногие люди из числа рассеявшихся еще раньше. Подчинив их, Хайк строит там дом — господское обиталище — и отдает в наследственное владение Кадмосу, сыну Араманеака. Это подтверждает упомянутые древние устные предания^[79].

Сам же, говорит (летописец), вместе с остальными людьми и скарбом продвигается на северо-запад, приходит и поселяется на высокогорной равнине и дает этому нагорью название Харк,

указывающее, что поселившиеся здесь являются отцами рода Торгомова дома^[80]. Строит и деревню и называет ее по своему имени Хайкашеном^[81]. Также и в этом месте истории упоминается небольшое число людей, поселившихся прежде в южной стороне этой равнины, у горы с вытянутым основанием, которые добровольно подчиняются богородному герою. Это тоже подтверждает упомянутые устные предания.

11

О сражении и о смерти Бела

Продолжая свой рассказ, (летописец) говорит, что Бел Титанид, утвердив над всеми свою царскую власть, посылает одного из своих сыновей в сопровождении преданных людей в северный край, к Хайку, (с предложением) подчиниться ему и жить в мире. «Ты поселился, говорит он, в краю лютого холода; но согрей и растопи стужу льда своего возгордившегося сердца и, подчинившись мне, спокойно живи в стране моего обитания, где только тебе угодно». Но Хайк отсылает прибывших от Бела с суровым ответом, и посланец возвращается обратно в Вавилон.

Тогда Бел Титанид ополчается на него с толпой пешей рати; добирается до северного края, до земли Араградской, до окрестностей дома Кадмоса. Кадмос бежит к Хайку, заслав вперед скороходов. «Знай, великий среди богородных героев, сообщает он, что Бел идет на тебя, собрав бессмертных героев и бойцов-великанов ростом до небес. Я узнал о том, что он находится вблизи моего дома, и убежал, и вот поспешно иду к тебе. Итак, поторопись обдумать, что ты будешь делать».

Бел же, с неукротимым и чудовищно-громадным полчищем, подобным бурному потоку, низвергающемуся с крутизны, спешил достигнуть пределов обитания Хайка, полагаясь на храбрость и силу (своих) могучих мужей. Тут разумный и мудрый великан, густокудрый и с искрящимися глазами, поспешно собирает своих сыновей и внуков, храбрых мужей-луконосцев, числом весьма немногих, а также прочих, бывших в его подчинении, и достигает берега одного озера с соленой водой, в котором водилась мелкая рыба^[82]. Собрав своих воинов, он говорит им: «Встретившись с

полчищами Бела, старайтесь подобраться к месту, где будет находиться Бел в окружении толпы храбрецов. Либо умрем и наши люди попадут в рабство к Белу, либо покажем на нем искусство перстов наших и, рассеяв полчище, добьемся победы».

И продвинувшись вперед на многие стадии^[83], они достигают ровной местности между высочайшими горами. Укрепившись на возвышенности справа от потока вод и глянув вверх, они увидели беспорядочные толпы полчищ Бела, распластавшиеся по лицу земли в безудержном стремительном движении, и Бела, молча и недвижно стоявшего в окружении плотной толпы на бугре слева от вод, как на наблюдательной вышке. Хайк признал в этой группе вооруженный отряд, с которым Бел выдвинулся впереди полчищ, окруженный немногими избранными в военном снаряжении, (и увидел), что от полчищ его отделяет большое расстояние. На Беле же был железный, с блестящими привесками, головной убор, медные пластины на спине и на груди, броня на икрах (ног) и на руках; чресла — опоясанные, слева — обоюдоострый меч, в правой руке — копье невероятной длины, в левой — щит, справа и слева — отборные воины. Увидев Бела в мощном вооружении и отборных мужей справа и слева от него, Хайк ставит Араманеака с двумя братьями справа, а Кадмоса и двух других своих сыновей — слева, ибо они искусно владели луком и мечом. Сам он стал впереди, а остальную часть рати поставил позади. Построив это подобие треугольника, он стал медленно продвигаться вперед.

Когда великаны обеих сторон сошлись, от их яростной схватки страшный грохот огласил землю; они наводили ужас друг на друга разнообразием способов нападения. Немало было повержено там лезвием меча на землю могучих мужей с обеих сторон, и обе стороны оставались непобежденными в сражении. Столкнувшись со столь неожиданным и сомнительным положением вещей, Царь Титанид пришел в ужас и, повернув вспять, стал подниматься на тот же холм, с которого было спустился. Он надеялся продержаться в толпе, пока подоспеет вся рать и он сможет возобновить нападение. Увидев это, Хайк, вооруженный луком, устремляется вперед, приближается к царю, туго натягивает широкий как озеро (лук) и трехперой (стрелой) попадает в нагрудную пластину; стрела, пройдя насквозь между плеч, вонзается в землю. И тут возгордившийся Титанид, грянувшись о землю, испускает дух. Увидев столь невероятный

подвиг мужества, его полчища разбегаются куда глаза глядят. Сказанного об этом достаточно.

Хайк же на месте битвы строит дастакерт^[84] и в честь победы в сражении дает ему название Хайкн^[85]. По этой причине и область называется ныне Хайоц-дзор^[86]. Холм же, на котором пал Бел со своими храбрыми воинами, Хайк назвал Герезманком, что теперь произносят как Герезманакк^[87]. Но труп Бела, покрытый зельями, Хайк, говорит (летописец), приказывает отнести в Харк и похоронить на возвышенности, на виду своих жен и сыновей. Страна же наша, по имени нашего предка, называется Хайкн^[88].

12

О происшедших от Хайка родах и потомках и о деяниях каждого из них

После этого в книге рассказано еще многое, но мы изложим лишь то, что подходит к нашему своду.

После всего этого, говорит (летописец), Хайк возвращается на прежнее место обитания, предоставляет своему внуку Кадмосу многое из военной добычи, а также именитых людей из числа своих домочадцев. Велит ему поселиться в тог же месте, в прежнем его обиталище, а сам отправляется жить в упомянутую равнину Харк. Как мы сказали выше, в те годы, когда он еще жил в Вавилоне, у него родился Араманеак. Затем, прожив еще немало лет, он умирает, поручив весь народ своему сыну Араманеаку.

Тот оставляет в упомянутом Харке двоих из своих братьев — Хора и Манаваза вместе со всем их людом и скарбом, а также База, сына Манаваза. Из них Манаваз наследует Харк, а сын его Баз — северо-западное побережье соленого озера и нарекает по своему имени как область, так и озеро^[89]. Говорят, что от них произошли родовладычества, именуемые Манавазеан, Бзнуни и Ордуни, о которых рассказывается, что впоследствии, после святого Трдата^[90], они погибли во взаимных распрях. Хор же размножается на северной стороне и основывает там свои

селения^[91]; от него, говорят, произошел великий нахарарский род Хорхоруни, мужи доблестные и именитые; столь же отменны и те из них, что живут в наши дни.

Что же до Араманеака, то он, забрав с собой все множество (народа), движется на северо-восток и спускается в глубокую долину, огражденную высоченными горами и пересекаемую журчащей рекой, текущей с запада^[92]. Эта восточная долина как бы запрокинута навзничь, простираясь далеко в сторону (восхода) солнца. У подножия гор бьют во множестве прозрачные ключи, которые сливаются в спокойные реки. Они окаймляют подножия гор и края долины подобно юношам, обхаживающим молодых дев. А южная гора, устремленная к солнцу белоснежной вершиной, круто вздымающейся с земли и постепенно переходящей в пик, окруженная, как выразчлея один из наших, трехдневной для крепкоподпоясанного ходока дорогой, поистине подобна старцу посреди младших гор. Поселившись в глубине этой долины, Араманеак обстраивает часть ее обращенной к северу стороны и примыкающее к ней подножие горы и дает горе похожее на свое имя название Арагац, владениям же — Отн-Арагацу^[93].

Но летописец сообщает нечто поразительное: во многих местах нашей страны еще до прихода нашего коренного предка Хайка разбросанно проживало небольшое количество людей^[94].

Араманеак, прожив годы, родил Арамаиса и умер, прожив еще много лет. Его сын Арамаис строит себе жилище на холме у берега реки и называет по своему имени Армавиром^[95], а реку — по имени своего внука Ераста — Ерасхом^[96]. Сына же своего Шара, многодетного и прожорливого^[97], отправляет со всем его людом и скарбом в ближнюю долину за северными склонами горы Арагац, плодородную и тучную, изобилующую проточными водами. Говорят, что по его имени и область получила название Ширак^[98]. Этим, видимо, и объясняется поговорка, принятая среди крестьян: «Коль у тебя глотка Шара, говорят, то у нас не ширакские амбары». Арамаис, прожив годы, родил сына своего Амасию, после чего, прожив еще годы, умер.

Амасия, поселившись в Армавире, спустя годы родил Гелама, а после него — отважного Пароха и Цолака. После их рождения он

переходит реку близ южной горы^[100] и там, у расщелин ее подножия, с большими затратами строит два обиталища: одно — с восточной стороны, у истоков родников, выходящих из подножия горы, другое — к западу от этого обиталища, на расстоянии около половины долгого дня ходьбы. Он отдал их в наследственное владение двум своим сыновьям — отважному Пароху и резвому Цолаку. Поселившись в них, они назвали места по своим именам: по Пароху — Паракот, по Цолаку же — Цолакерт. Но гору Амасия нарекает по своему имени Масисом^[100]. Вернувшись в Армавир и прожив годы, он умирает.

По прошествии лет Гелам родил в Армавире Харма и, оставив его жить в Армавире вместе с его сыновьями, сам ушел на северо-восток к другой горе, на берег одного озерца. Он обстраивает и заселяет берег озерца и дает, также и он, названия по своему имени и этой горе — Гел, и селениям — Геларкуни; так же называется и озеро^[101]. Здесь он родил своего сына Сисака, мужа возвышенного, статного, благообразного, красноречивого и отличного лучника. Он передает ему большую часть своего имущества и множество рабов и устанавливает пределы его наследственного владения от озера на восток, до той (части) равнины, где река Ерасх, пробив годные скалы, протекает через длинные и узкие теснины и со страшным грохотом низвергается в долину^[102]. Сисак, поселившись здесь, плотно обстраивает пределы своего обиталища и называет страну по своему имени Сюником^[103]; персы с большей точностью называют ее Сисаканом. Впоследствии Валаршак, первый царь Армении парфянского происхождения, найдя достойных мужей из числа потомков Сисака, поставил их владетелями страны; это и есть род Сисакан. Валаршак же совершил это по наведении исторических справок. Как именно это произошло — расскажем в своем месте.

Но сам Гелам возвращается снова на ту же равнину, и у подножия той же горы (Гел), в небольшом неприступном ущелье, строит дзеракерт с названием Телами^[104], который потом его внуком Гарником был переименован в Гарни. Впоследствии, во времена Арташеса, внука Валаршака, жил один из потомков Гелама, юноша по имени Вараж^[105] удачливый в охоте на оленей, серн и кабанов, метко попадавший в цель. Арташес назначает его начальником царской охоты и отводит ему селения у берегов реки, именуемой Храздан^[106]. Говорят, что дом Варажяни происходит от него. Упомянутый Гелам, как мы сказали, прожив

годы, родил Харма, после чего жил еще годы и умер, приказав своему сыну Харма жить в Армавире.

Таким был Хайк, сын Торгома, сына Тираса, сына Гамера, сына Иафета, предок армян, и таковы — его род и потомки и страна их обитания. С этих пор, говорит он, начали (они) размножаться и заполнять страну.

Харма же, прожив годы, родил Арама.

Рассказывают, что Арам совершил много доблестных подвигов в сражениях и что он раздвинул пределы Армении во все стороны. Все народы называют нашу страну по его имени, например, греки — Армен, персы и сирийцы — Арменикк. Но пространную историю его доблестных подвигов, то, как и когда они были совершены, мы, если пожелаешь, представим вне этой книги или вовсе опустим; если же нет, то (дадим) здесь же.

13

О войне и о победе над жителями Востока и о смерти Ньюкара Мадеса

Так как мы охотно сочли работу, выполняемую по твоей просьбе большим удовольствием, нежели для иных — пиршества с яствами и напитками, то согласились вкратце изложить и историю войн Арама Хайкида. То был, как указывает тот же летописец, муж трудолюбивый и любящий отечество, готовый скорее умереть за родину, чем видеть чужеродных сынов, попирающих родные пределы, и инородных мужей, властвующих над его кровными сородичами.

Незадолго до того как Нин стал властелином Ассирии, Арам, теснимый окружающими народами, собирает множество храбрых соплеменников — лучников и искуснейших копейщиков, юношей и зрелых, ловких в схватках, отважных сердцем и готовых к сражениям — числом около пятидесяти тысяч. У границ Армении он встречает мидийских юношей под предводительством некоего Ньюкара, прозванного Мадесом^[107], гордого и воинственного мужа,

как отмечает тот же летописец. По-разбойничьи, подобно кушанам^[108], топча копытами лошадей пределы Армении, он угнетал (страну) в продолжение двух лет. Но тут Арам, нагрянув внезапно, еще до восхода солнца, истребляет все его полчища и, схватив самого Ньюкара, прозванного Мадесом, приводит в Армавир и там велит пригвоздить его к стене на вершине башни, забив ему в лоб железный клин, на обозрение прохожим и всем прибывшим туда. Страну его, вплоть до горы, именуемой Зарасп^[109], он обложил данью и держал в подчинении до воцарения Нина над Ассирией в Ниневии.

Нин же, вступивший на престол в Ниневии, таил в душе память о вражде своего предка Бела, проведая о том из преданий, и долгие годы помышлял о мщении, надеясь дожидаться удобного времени для полного истребления всего племени, происшедшего от семени потомков доблестного Хайка. Но в страхе и сомнениях, что при таких действиях его царствование постигнет беда, он затаивает злобу и наказывает Араму твердо держаться своей власти, и разрешает ему носить диадему, унизанную жемчугом, и называться вторым после него (лицом). Но хватит об этом, ибо предстоящий труд не разрешает нам задерживаться более на этой истории.

14

О войне с ассирийцами и победе; о Пайаписе Каалеа и Кесарии и о Первой и прочих Армениях

Изложим в немногих словах и то, что повествуется после этого в той же книге о его подвигах на Западе и о войне с ассирийцами, объясняя лишь причины и значение событий и представляя долгие дела з кратких словах.

По завершении борьбы с жителями Востока Арам, с той же ратью, движется к пределам Ассирии. Находит и там разорителя своей страны по имени Баршам^[110], из рода великанов, с сорока тысячами вооруженной пехоты и пятью тысячами конницы, который обращал все окрестные страны в пустыню, притесняя их

тяжестью налагаемой дани. Арам наносит ему поражение в битве и, истребив многих его (воинов), гонит его через Кордук^[111] вплоть до Ассирийской равнины; сам Баршам погибает, настигнутый его ратниками. Сирийцы^[112] обожествили этого Баршама и поклонялись ему долгое время за многочисленные его отважные подвиги. Арам же многие годы взимал дань с большей части Ассирийской равнины.

Нам предстоит еще рассказать о его подвигах на Западе, в борьбе с Титанидами. Он движется на Запад, прибавив к прежнему (войску) сорок тысяч пехоты и две тысячи всадников, и прибывает в пределы Каппадокии^[113], в то место, которое ныне называется Кесарией^[114]. И так как он, по завоевании восточных и южных стран, вверил их двум родам, а именно — Сисакеев — восточные, потомкам же дома Кадмоса — ассирийские, то более не опасался смут откуда-либо. Поэтому он долгое время остается на Западе и там подвергается нападению Титанида Пайаписа Каалеа^[115], который властвовал над страной между двумя великими морями — Понтом и Океаном^[116]. Арам вступает с ним в сражение и побеждает его, заставив бежать на один из островов Азийского моря^[117]. Сам же оставляет в стране одного из своих сородичей по имени Мшак с десятью тысячами войска и возвращается в Армению.

Однако он предписывает жителям страны научиться армянской речи и языку. Вот почему греки и поныне называют эту страну Проти Армения^[118], что в переводе означает «Первая Армения». Дастакерт же, построенный и обведенный невысокой стеной наместником Арама Мшаком^[119] и названный им по своему имени, коренные жители этой страны, не умея правильно произнести, именовали «Мажак»^[120], пока в дальнейшем другие не обстроили и расширили его и не назвали Кесарией. В том же порядке Арам, начиная от этих мест до своих исконных границ, заселил многие пустынные земли, которые были названы Второй и Третьей Армениями, как и Четвертой (Арменией). Такова первоначальная и истинная причина наименования нашего западного края Первой и Второй, а также Третьей и Четвертой Армениями. Другое же, что утверждают некоторые в греческой стороне, — для нас неприемлемо; прочие (пусть думают) как хотят^[121].

Итак, Арам настолько прославился могуществом, что окружающие нас народы по сей день, как всем известно,

называют нашу страну по его имени. Он совершил еще множество других отважных подвигов, но мы ограничимся упомянутыми выше.

Но почему обо всем этом не упомянуто в коренных царских книгах или в храмовых историях — пусть никто по этому поводу не недоумевает и не впадает в сомнения. Во-первых, потому, что его время предшествовало царствованию Нина, а тогда никто не проявлял заботы о подобных вещах; во-вторых, потому, что для них не было ни необходимости, ни особой нужды записывать в свои царские или храмовые книги древние предания и давние истории чужих народов и отдаленных стран; да и не было им никакой славы или пользы в доблести и подвигах чужих народов. Но хотя их нет в коренных книгах, они собраны от малых и незаметных мужей — из песенных сказаний и хранятся в царском архиве, как рассказывает Мар Абас Катина. Он же приводит и другую причину: «Как я узнал, Нин, будучи человеком гордым и самолюбивым и желая показать, что именно им положено начало и власти над миром, и всяческой доблести и благости, приказал предать огню все прежние сборники преданий о совершенных где-либо и кем-либо подвигах доблести, а те, что состоялись в его время, — приостановить и записывать только касающиеся его одного». Впрочем, повторять это было для нас лишним.

Арам же через годы родил Ара, после чего, прожив еще многие годы, умер.

15

Об Ара и его гибели в войне с Шамирам

Ара стал попечителем своего отечества за несколько лет до кончины Нина, удостоенный им такой же участи, какой (был удостоен) его отец. А сладострастная и беспутная Шамирам^[122], с давних пор слыхавшая о его красоте, желала добиться его, однако явно ничего предпринимать не смела. Но умирает Нин или, как я убежден, бежит на Крит, и Шамирам, открыто отдаваясь страсти, шлет вестников к Ара Прекрасному с дарами и подношениями, со множеством обещаний и с мольбой прибыть к ней в Ниневию и, женившись на ней, царствовать над всем, чем владел Нин, либо

же исполнить ее волю и желание и вернуться к себе с миром и с великими пожалованиями.

Так она многократно шлет вестников, но Ара не соглашается, и тогда Шамирам, в великом гневе, прекратив посылку гонцов, спешит с огромными полчищами достигнуть Армянской страны и напасть на Ара. Но по лицу ее было видно, что не столько убить его она хотела или изгнать, сколько покорить его и завладеть им, дабы он удовлетворил ее желание; ибо при присущих ей безумных страстях, она была распалена рассказами о нем так, как если бы видела его. Поспешно достигает она равнины Ара, которая и названа по его имени Айраратом^[123]. Перед сражением она наказывает своим полководцам всячески стараться сохранить жизнь Ара. Но в битве рать Ара терпит поражение и сам Ара гибнет в бою от рук воинов Шамирам. После победы царица посылает на место сражения грабителей трупов искать среди павших предмет ее страстного вожделения. Ара находят мертвым среди отважных бойцов, и она велит положить его в горнице дворца.

Когда же армянская рать вновь ополчается на битву с царицей Шамирам, дабы отомстить за смерть Ара, она говорит: «Я велела своим богам зализать его раны, и он оживет». Она, обезумевшая от вожделения, и действительно надеялась оживить Ара чарами своего колдовства. Когда же его труп разложился, она повелела бросить его в глубокую яму и засыпать. При этом, тайно вырядив одного из своих любовников, распускает о нем такую молву: «Боги облизали (раны) Ара и, оживив его, осуществили наше заветное желание нам на усладу; поэтому они отныне достойны еще большего нашего поклонения и прославления как исполнители нашей воли, доставляющие радость». Она возводит некое новое изображение во славу богов и торжественно чествует его жертвоприношениями, желая показать всем, якобы сила этих богов возвратила Ара к жизни. Таким образом, распустив по Армянской стране эту молву о нем и удовлетворив всех, она добилась прекращения войны.

Этого краткого упоминания о делах Ара более чем достаточно. Прожив годы, он родил Кардоса.

О том, как после смерти Ара Шамирам строит город, речную плотину и свой дом

После столь благоприятного исхода событий Шамирам, пробыв некоторое время на равнине, называемой по имени Ара Айраратом, поднимается в гористые области южной части страны, желая освежиться в долинах и на цветущих полях, ибо наступило летнее время. При виде красоты страны и чистоты воздуха, прозрачных струй родников и журчания быстрых рек она говорит: «Должно нам построить город и дворец для обитания (в местах) со столь умеренной погодой и столь чистой водой и землей, дабы проводить в полной усадле четвертую часть года, то есть лето, в Армении, а остальные три времени (года) с прохладной погодой — в Ниневии».

И обойдя много мест, она с востока подходит к берегу соленого озера^[124] и видит на побережье продолговатый холм, тянувшийся к закату солнца, чуть повернутый к северу, а на его полуденной стороне круто вздымающуюся скалу, обращенную прямо к небу; к югу же от холма, в отдалении — удлинённую плоскую долину, отлого спускающуюся с восточной стороны горы к берегу озера, обширную и красиво испещренную ущельями, по которой стекали идущие с горы потоки ключевой воды, просачиваясь сквозь расщелины и доли и сливаясь у подножия горных отрогов в просторную роскошь рек; (видит) и немало селений в глубине долины, построенных по обеим сторонам вод, а к востоку от приглянувшегося ей холма — невысокую гору.

Здесь-то и останавливает свой взор Шамирам, особа с мужским сердцем и сладострастная, и приказывает без промедления привести в облюбованное ею место сорок две тысячи простых рабочих из Ассирии и других подвластных стран и шесть тысяч отобранных ею искусных во всем мастеров по дереву и камню, по меди и железу — в совершенстве владеющих своим ремеслом. Приказанное было выполнено в точности. Немедленно была приведена разнородная толпа рабочих и многочисленные умельцы-знатоки. Она повелела прежде всего построить речную плотину неимоверной ширины и высоты, соорудив ее из обломков скал и огромных камней и скрепляя их известью и

песком. Как говорят, она нерушимо сохраняется до нынешнего дня. В проемах этой речной плотины ныне, как мы слышали, находит себе убежище население страны, скрываясь от разбоя и угона, как если бы приютилось на скалистых вершинах гор. Тщетно пытался бы кто-либо, как бы он ни старался, оторвать из кладки плотины камень, пригодный хотя бы для пращи. Искусная же заливка, скрепляющая камни, на вид похожа, пожалуй, на растопленное сало. Так, она протянула эту плотину на расстояние многих стадий, до места, предназначенного для города^[125].

Шамирам велит разделить здесь толпу на многие разряды и назначить во главе каждого разряда наставниками избраннейших из мастеров. Так, принуждая их к тягчайшему труду, она всего за несколько лет создает это чудо — обведенный крепчайшими стенами с медными воротами (город). Внутри города она возводит много прекрасных дворцов, украшенных разноцветными камнями, двухэтажных и трехэтажных, обращенных каждый, как положено, к солнцу, «делит город на части прекрасными и широченными улицами. Строит в нем в нужных местах великолепные, достойные удивления бани. Часть речных вод отводит в город для различных нужд и орошения садов и цветников, а другую часть — на побережье озера, справа и слева от города, для орошения всех его окрестностей. Восточную, северную и южную стороны города сплошь украшает дастакертами, купами ветвистых деревьев, разнообразных по своим плодам и листве; насаждает она там также много различных плодоносных (деревьев и лозы), дающие вино. Так она создает великолепный и славный во всех отношениях и крепкостенный (город) и заселяет его несчетным множеством людей^[126].

Что же касается вышгорода и всех его диковинных сооружений, то многие тщетно старались ознакомиться с ними, и рассказать о них невозможно. Обведя вершину холма стеной, она устраивает там некое жуткое тайное царское обиталище с малодоступными входами и адски трудными выходами. Каково расположение этого сооружения — в точности слышать от кого-либо нам не доводилось, и мы не собираемся включать это в наше повествование. Скажем только, что из всех царских свершений это, как мы слышали, считается первейшим и великолепнейшим.

Внутри же солнечной стороны скалы, при такой твердости вещества, что на ней и железом не проведешь теперь никакой черты, она чудом вырубил много покоев, опочивален, казнохранилищ и глубокие ниши, не ведомо никому для чего предназначенные. И выровняв всю поверхность скалы, как стилем — воск, она начертила на ней множество письмен, один только вид которых повергнет в изумление любого. И не только здесь, но и во многих других местах Армянской страны она велит установить каменные столпы и начертать на них (надписи) в память о себе теми же письменами^[127].

Итак, мы рассказали о деяниях Шамирам в Армении.

17

О том, почему Шамирам истребила своих сыновей и как бежала от мага Зрадашта в Армению и умерла от руки своего сына Ниния

Каждое лето Шамирам, отправляясь в северные края, в город летнего пребывания, построенный ею в Армении, оставляла наместником и управителем Ассирии и Ниневии Зрадашта^[128] — мага и родовладыку маров^[129]. Придерживаясь в течение многих лет такого порядка, Шамирам полностью доверяет ему осуществление своей власти.

Многokrатно подвергаясь порицаниям своих сыновей за сладострастие и слишком распутный нрав, она истребляет их всех, и выживает лишь младший из них, а именно — Ниний. Она и не проявляла никакой заботы о своих сыновьях, делясь своей властью и сокровищами со своими друзьями и любовниками. Да и муж ее Нин, как говорят, не умер во дворце в Ниневии и не был похоронен ею, а бежал на Крит, оставив царскую власть, после того как узнал ее развратный и злобный нрав. Сыновья же, возмужав и созрев разумом, напоминают ей все это, думая отвлечь ее от бесовской похотливости и (уговорить) передать им власть и сокровища. Но она, разъярившись пуще прежнего, истребляет их всех, и остается лишь, как мы сказали выше, Ниний.

Когда же из-за каких-то провинностей, допущенных Зрадаштом в отношении царицы, между ними возникают раздоры, Шамирам идет на него войной, ибо мар задумал захватить всю власть. Война разгорается, и Шамирам спасается от Зрадашта бегством в Армению. Тут Ниний, улучив удобное для мщения время, убивает свою мать и становится царем над всей Ассирией и Ниневией. Вот мы и рассказали, отчего и как умерла Шамирам.

18

О том, что действительно сначала имела место война Шамирам в Индии, а потом уже — ее смерть, происшедшая в Армении

Дабы не сделаться нам посмешищем для людей, (скажу, что) я знаком с рассказом Кефалиона, который в числе многого прочего говорит прежде о рождении Шамирам затем о войне Шамирам с Зрадаштом и о победе Шамирам и только после этого — о войне с индийцами. Но нам более достоверным, чем это, показались разыскания Мар Абаса Катины по халдейским книгам. Ибо излагает он последовательно и объясняет причину войны. К тому же и легенды нашей страны подтверждают мнение многоопытного сирийца, рассказывая о смерти Шамирам именно здесь и о бегстве ее пешком, и о жгучем желании — жажде воды — и его утолении, и о том, как настигли ее меченосцы, и как (бросила она) ладанку в море, и о словах (песни) о ней: «Ожерелье Шамирам (брошенное) в море»^[130]. Но если ты любишь легенды, (то знай) — Шамирам (обратилась) в камень прежде Ниобеи^[131]. Однако об этом достаточно. Перейдем к дальнейшим событиям.

19

О том, что произошло после смерти Шамирам

В этих главах я, приведя все в соответствие, последовательно представляю старейших мужей и предков нашего народа, предания о них и свершения каждого из них, не прибавляя

ничего вымышленного к тому, что сказано в книгах и, следовательно, к словам мудрых мужей, знатоков всего этого, в чьих (трудах) мы постарались тщательно отобрать все записи о древности. И скажу, что мы в этой истории придерживаемся истины по приверженности нашей к правдивости. Что (все) составлено именно так, — то известно Богу; люди же пусть хвалят или поносят — это иам безразлично, и мы далеки от этого. Но соответствие в рассказах и согласие в числе и порядке потомков указывают на точность нашего труда. И расположив все это таким образом, либо (с полной) достоверностью, либо же с незначительными отклонениями от правды, начинаю (повествовать) тебе о дальнейших событиях из истории Сплетения полезностей^[132].

Итак, после смерти Шамирам от руки ее сына Замеса, то есть Ниния, что произошло после убиения Ара, мы признаем следующий достоверный порядок. Ниний, убив свою сластолюбивую мать, становится царем и живет в мире. При нем завершаются годы жизни Авраама.

Сравнение родословия^[133] нашего народа с еврейским и с халдейским до Сарданапала по прозванию Тонос Конколерос

Еврейские

Исаак Левий
Иаков Кахат
Амрам Моисей
Иисус

Начиная с него, мужи (следуют) не происхождению, а по преуспеянию; и все они от Авраама. Когда Иисус сразил хананеев^[134], те бежали от него в Аграс, плывя на Тарсис^[135]; это видно по надписям на каменных столпах, в стране африканцев, сохранившимся до нынешнего дня, на которых написано в точности так: «Мы, хананейские нахарары, бежавшие от

разбойника Иисуса^[136], прибыли сюда на обитание». Один из них — наш почтеннейший Кананидае — (оказался) в Армении. Мы навели справки и досконально выяснили, что поколения рода Гнтуни вне всяких сомнений происходят от него; да и обычаи мужей этого рода выдают в них хананеев.

Готониил Есебон
Авод Елон
Барак Лабдон
Гедеон Сампсон
Абимелек Елий
Тола Самуил
Иаир Саул
Ептаи Давид и далее, по порядку.

Халдейские

Арнос Сусарис
Аралиос, (тот же) Амюрнос Ламбарис
Ксеркс, (тот же) Балеос Паннаис
Армамитреос Сосармос
Белокоз Митреос
Балеос Тевтамос
Алтадос Тевтеос
Мамитос Тиневс
Маскалеос Деркюлос
Сперос Евпалмос
Мамилос Лавостенис
Спаретос Перитиадес
Аскатадес Опратиос
Аминтес Пратинис
Белокоз Акразанис
Балоторес Сарданапал
Лампаритес

Армянские

Араев Ара

Этот был сыном нашего Ара; Шамирам дала ему имя Ара и
вверила ему дело управления нашей страной. После него —

Анушаван Заван
Парет Парнак
Арбак Сур

При нем жил Иисус Навин.

Хаванак Ваштак
Хайкак

О нем говорят, что жил при Белохосе и, необдуманно устроив
смуты, погиб в них.

Ампак Горак
Арнак Хрант
Шаварш Ындзак
Норайр Глак
Встамкар^[137] Хоро
Зармайр

Этот был послан Приаму^[138] на помощь Тевтамосом вместе с
эфиопским войском и погиб от рук эллинских храбрецов.

Перч Хой
Арбун Иусак
Базук Кайпак
Скайорди

20

Об Араевом Ара и о том, что сыном его был Анушаван Сосанвер

Еще при своей жизни Шамирам, в память о своей прежней любви к Ара Прекрасному, сына его от любимой жены, Нвард, достигшего ко времени смерти Ара двенадцати лет, нарекает по его имени Ара и, выказав ему дружеское доверие, назначает на управление нашей страной; говорят, что и смерть он принял в войне с Шамирам.

Но (летописец) продолжает повествование следующим образом. Араев Ара умирает в войне против Шамирам, оставив сына, высокоодаренного и искуснейшего в делах и речах, Анушавана Сосанвера. Ибо он был, согласно обрядам, посвящен платанам Араманеака, что в Армавире; шелест и направление движения их листвы при слабом или сильном дуновении воздуха долгое время служили предметом гадания в стране Хайкидов^[139].

Анушаван довольно долгое время томился при царском дворе, терпя унижения от Замеса^[140], но с помощью доброжелателей он получил в управление, с условием выплаты дани, сначала часть нашей страны, а затем всю ее. Но будет слишком, если мы станем передавать в этой главе все достойные (упоминания) слова и дела перечисленных выше мужей.

21

Паруйр, сын Скайорди, первым становится царем Армении; он помогает мару Варбаку завладеть царством Сарданапала

Оставим несущественное и расскажем необходимое. Последним из тех, кто жил при ассирийском владычестве после Шамирам или Нина, я назову нашего Паруйра при Сарданапале, который оказал немалую помощь мару Варбаку^[141] в овладении царством Сарданапала.

И вот я испытываю немалую радость и ликую, дойдя до времени, когда потомки нашего коренного предка достигают царского сана. Поэтому нам стоит приложить здесь большие усилия, изложить много сведений и глав, коих основу мы удостоились прочитать в четырех разделах (книги) плодovitого в повествованиях и мудрого, мудрейшего из мудрецов^[142].

Варбак, родом мидиец, из незначительных окраинных мест этой недоступной области, хитрейший в житейских делах и отважный в бою, узнав о робком нраве, сластолюбивой слабохарактерной лени Тоноса Конколероса^[143], умножает щедростью своего нрава и руки число своих друзей среди храбрых и полезных людей, благодаря которым Ассирийская держава в то время управлялась с особенно большой твердостью. Привлекает к себе и храброго нашего нахарара Паруйра, обещая ему царские почести и знаки. Собирает полчища храбрых мужей, искусно владеющих копьем, луком и мечом. Таким образом он завладевает царством Сарданапала и властвует над Ассирией и Ниневией. Но оставив других управлять Ассирией, он переносит (центр) государства в (Страну) мэров.

Но ты не удивляйся, если у других об этом повествуется иначе. Ибо как мы уже выше, в первых наших главах, порицали нелюбезный нрав и склонности наших предков, так это проявляется и здесь. Ибо деяния отца Навуходоносора^[144] были записаны их хранителями памятных записей, а (деяния) наших, не помышлявших о таких вещах, стали упоминаться лишь в последнюю очередь. Если же спросишь — откуда нам так хорошо известны имена наших предков, а во многих случаях — и их деяния, отвечу: из древних халдейских, ассирийских и персидских архивов^[145]; ибо их имена и деяния, как должностных лиц, управителей и великих наместников, назначенных царями, были включены в их записи.

22

Ряд наших царей и их перечисление от отца к сыну

Итак, я теперь перехожу к перечислению наших мужей, в особенности — царей, до владычества парфян. Ибо мне особенно дороги именно эти из наших царей, как коренные, крови моей сосуды и подлинно родные^[146]. Я был бы счастлив, если бы Спаситель явился в то время и выкупил меня и я родился бы на свет при них, вкушал радости под сенью их власти и избежал нынешних бед. Рано же скрылась от нас эта удача и этот жребий! Но ныне я, живущий в царствование чужеземцев^[147], введу наряду с ними также линию царей нашего народа, ибо те мужи, имена которых я приведу ниже, являются коренными венценосцами нашей страны.

О том, что действительно в то время имелось царство нашего народа, свидетельствует и пророк Иеремия в словах, призывающих «а войну против Вавилона: «Созовите, говорит он, царство Айраратское и воинство Асканазское^[148]!» Этим подтверждается существование в то время нашего царства.

Но мы, устанавливая ряд, (приводим) при нем и царей маров.

Первый из маров
Варбакес Деокис
Модакес Праортис
Сосармос Кваксарес
Артикас Аждахак

а первый из наших, увенчанный маром Варбаком,

Паруйр, сын Скайорди
Храчеа

Этот назван Храчеа^[149] из-за особенно светлого лика и огненных очей. Говорят, что в его время жил Навуходоносор^[150], царь Вавилона, уведший в плен иудеев. И он, говорят, выпросил у Навуходоносора одного из пленных иудейских вождей, по имени Шамбат, привел его и поселил в нашей стране, с большими почестями. Летописец утверждает, что именно от него происходит род Багратуни, и это правда. Мы потом обстоятельно расскажем, каких усилий стоило нашим царям склонить их к идолопоклонству, или сколько из них и кто именно поплатились

жизнью за богопочитание. Ибо некоторые не заслуживающие доверия люди произвольно, не считаясь с истиной, утверждают, что твой венцевозлагающий род Багратуни происходит от Хайка^[151]. По этому поводу скажу: не верь подобным глупостям, ибо в этих словах нет ни следа или признака правды, ни отдаленного намека на нее; они только и бубнят пустые речи и разные нелепицы про Хайка и про подобных ему. Но узнай, что твое имя Смбат, которым Багратуни часто нарекают своих сыновей, это, по-настоящему, на их прежнем, то есть иудейском, языке — Шамбат.

Парнаваз Парос
Пачуйч Другой Хайкак
Корнак Ерванд Кратковечный
Тигран

Я полагаю, что позднейшие Ерванд и Тигран^[152] названы по этим (мужам), в надежде (на сходство с ними); время не очень отдаленное, и кто-то вспомнил эти имена.

23

О сыновьях Сенекерима и о том, что роды Арцруни и Гнуни и бдеашх, именуемый Алдзийским, происходят от них; в той же главе о том, что дом Ангел происходит от Паскама

Прежде чем взяться за повествование о великом Тигране, девятом «з наших коренных венценосцев, могучем, прославленном, победителе, подобном другим державным властителям, скажем о том, что очень важно для полноты нашего повествования. Мы забыли было про Сенекерима^[153], ибо приблизительно восьмьюдесятью годами раньше царствования Навуходоносора царем Ассирии был Сенекерим, который осадил Иерусалим в дни иудейского вождя Иезекии^[154]. Он был убит своими сыновьями Адрамелеком и Санасаром, которые спаслись бегством у нас^[155].

Одного из них наш храбрый предок Скайорди поселил на юго-западе нашей страны, близ границ той же Ассирии; это был Санасар. Его потомство разрослось и умножилось и заполнило гору, называемую Симом. Впоследствии выдающиеся и главные из них, выказав верность на службе наших царей, удостоились получения сана бдеашхства^[156] этих краев. Ардамозан^[157] же поселился к юго-востоку от той стороны; летописец рассказывает, что от него произошли роды Арцруни и Гнуни. Такова причина упоминания нами Сенекерима.

Касаясь дома Ангел^[158], тот же летописец считает его происходящим от некоего Паскама, внука Хайка.

24

О Тигране; каким он был во всех отношениях

Теперь обратимся к Тиграну и его деяниям, ибо это самый могущественный и разумный из наших царей, превзошедший в храбрости не только их, но и всех остальных. Он при помощи Кира^[159] сокрушил владычество мэров и, покорив греков, долгое время держал их в повиновении. Он раздвинул пределы страны нашего обитания, доведя их до крайних древних ее рубежей. Он вызывал зависть всех своих современников, а для нас, ныне живущих, его время и он сам — заветная мечта.

Кто из настоящих мужчин, следующих путями доблести и разума, не стал бы тешить себя памятью о нем и не хотел бы походить на него? Отважно возглавив мужей, он возвысил наш народ и нас угнетенных, сделал угнетателями, налагающими дань на многих. Он обильно снабдил всех мужчин и женщин золотом, серебром и драгоценными камнями, а также нарядами и разноцветными тканями, так что невзрачные стали выглядеть изумительно красивыми, а красивые и вовсе обратились, по понятиям времени, в богородных героев. Пехотинцы оказались на конях, пращники стали меткими лучниками, дубинщики вооружились мечами и копьями, незащищенные (бронею) прикрылись щитами и панцырями. Достаточно было одного только вида их скопления, блеска и сверкания их доспехов и оружия, чтобы обратить

неприятеля в бегство. Миротворец и созидатель, он вскармливал все поколения маслом и медом.

Немало еще подобного, кроме всего этого, доставил нашей стране сей Ервандов Тигран, отличавшийся светлыми, выющимися на концах, кудрями, прекрасным цветом лица, приветливым взором, величавый и плечистый, с крепкими икрами красивых ног, умеренный в пище и питье, воздержанный на пирах; наши древние, игравшие на пандирне, сказывали, что он был умерен в желаниях плоти, высокомудр и красноречив и наделен всеми человеческими достоинствами. Что же может быть приятнее для меня в этой книге, как не распространяться о доставшихся ему похвалах и связанных с ним историях? Справедливый и нелицеприятный в суждениях обо всех вещах, он взвешивал образ жизни каждого на весах своего разума. Не завидовал лучшим, не презирал низших, но стремился простереть покрывало своей заботливости в равной мере над всеми.

Будучи первоначально союзником Аждахака^[160], родом мара, Тигран, по настойчивой просьбе Аждахака, отдает ему в жены свою сестру Тигранухи. Тот полагал, что либо такой союз приведет к устойчивой дружбе с Тиграном, либо так будет проще устранить его посредством измены. Ибо в душе его было подозрение из-за некоего невольного пророчества по поводу предстоящих ему событий.

25

О страхе и подозрениях Аждахака по поводу дружественного союза Кира и Тиграна

Предметом же такой озабоченности был дружеский союз между Киром и Тиграном. При мысли об этом сон часто покидал Аждахака, и он непрестанно задавал своим советникам следующий вопрос: «Какими способами, говорил он, расторгнуть нам узы дружбы перса и армянина с его десятками тысяч (войск)?» И в таком смятении мыслей будущее открывается ему в некоем пророческом сне, следующим образом, говорит повествователь.

О том, как томившийся в подозрениях Аждахак увидел в дивном сне предстоящие ему события

В те дни, говорит он, для мара Аждахака немалую угрозу представлял союз Кира и Тиграна. От тревожного состояния мыслей ему ночью во сне явилось видение, какого ему наяву никогда не приходилось ни видеть глазами, ни слышать ушами. Поэтому, вскочив со сна, он, не дожидаясь обычного установленного часа совещаний, созывает своих советников, хотя еще оставалось немало часов до окончания ночи. С унылым видом и потупив взор, он издает рычания и вздохи из глубины сердца. На вопрос советников о том, что же произошло, он долго медлит с ответом. Наконец, он начинает со стенаниями рассказывать обо всех скопившихся на сердце тяжелых заботах и подозрениях, а также о подробностях страшного видения.

«Любезные мои, говорит он, сегодня я оказался в незнакомой стране, близ горы, высоко поднимавшейся над землей, вершина которой, казалось была покрыта льдами. Говорили, будто это земля Хайкидов. Пока я неотрывно смотрел на гору, на самой ее вершине показалась сидящая женщина, в пурпурном одеянии, с небесно-голубым покрывалом, большеглазая, рослая и румяная; она мучилась родами. Пораженный, я неотрывно смотрел на это зрелище, и женщина внезапно родила трех совершенных по своему виду и по природе богородных героев. Первый из них вскочил на льва и помчался на запад; второй — на барсе — направился на север; третий, же, взнуздав чудовищного дракона, стремительно напал на наше государство.

В такого рода путаных сновидениях мне показалось, что я на кровле моего дворца и вижу эту поверхность здания убранной красивыми пестрыми шатрами, венчавших нас богов, представляющих дивное зрелище, и себя самого вместе со всеми, чествующего их жертвами и воскурениями. И вдруг, взглянув вверх, я увидел, что муж, оседлавший дракона, стремительно надвигается воистину как бы на орлиных крыльях. Приблизившись, он вознамерился сокрушить богов. Но я, Аждахак, бросился между ними, принял на себя столь мощное нападение и вступил в бой с чудесным богородным героем. Сначала мы остриями копий кромсали тела друг друга и,

проливая кровь ручьями, обратили сверкающую на солнце кровлю дворца в море пролитой крови. Так (мы бились) и дальше немало часов, меняя оружие.

Но что пользы мне продолжать этот рассказ? Ведь дело кончилось моим поражением. От этой тревоги я покрылся обильным и сон бежал от меня, с тех пор мне кажется, что я перестал жить. Ибо что другое может означать содержание этого видения, как не то, что грозит свирепое нападение со стороны Тиграна Хайкида? И кто же, помимо помощи богов, выручив нас словом и делом, не сможет рассчитывать быть нашим соправителем?»

И выслушав много полезных мнений от своих советников, он почтил их благодарностью.

27

О мнении его советников, затем и его собственном замысле и немедленном его исполнении

«Любезные мои, сказал он, услышав от вас много мудрого и разумного, выскажу и собственное мнение о том, что, помимо помощи богов, является самым действенным при данных обстоятельствах. Ничто так не помогает остерегаться врагов и узнавать их намерения, как то, когда замышляешь их гибель посредством заговора, прикрытого дружбой. И это, опять-таки, мы сможем теперь совершить не с помощью сокровищ или с помощью обманных слов, но лишь так, как я решил действовать. Исполнитель замысла и средство вовлечения в западню — прекрасная среди женщин и разумная сестра его Тигранухи. Ибо подобные пришедшие извне родственные связи дают широкую возможность под видом общения смело осуществить тайный заговор; либо мы богатством и обещаниями почестей склоним приближенных Тиграна внезапно умертвить его мечом или посредством зелья, либо же посредством подкупа отвратим от него его близких и наместников, после чего захватим его как беспомощного ребенка».

И так как его друзья сочли средство действенным, то тотчас принялись за его осуществление. Аждахак отправляет к Тиграну одного из советников с богатыми дарами и с письмом такого содержания.

28

Письмо Аждахака, последовавшее затем согласие Тиграна и отправление Тигранухи в Страну маров

«Любезный брат, тебе известно, что из дарованного нам богами в жизни на этом свете полезнее всего иметь много друзей, разумеется, мудрых и могущественных. Ибо тогда не бывает враждебных посягательств извне, а если они и возникают, то быстро подавляются и, не находя внутри страны поддержки подобному злу, — обезвреживаются. Итак, имея в виду такую пользу и выгоду, приносимую дружбой, я решился еще более укрепить нашу взаимную прочную и глубокую склонность, дабы оба мы, обезопасив себя со всех сторон, сохраняли бы нашу власть в целостности и незыблемости. И это осуществится, когда ты дашь мне в жены царевну Великой Армении, твою сестру Тигранухи, если сочтешь для нее благом стать царицей цариц. Будь здоров, наш сотоварищ по венцу и любезный брат».

Скажу, не тратя лишних слов. Прибывает посланец и выполняет все (необходимое) по поводу прекрасной царевны ибо Тиграи соглашается и отдает свою сестру Тигранухи в жены Аждахаку. И пока еще не ведая о заговоре, он отправляет свою сестру согласно царским обычаям. Аждахак, приняв ее, назначает первой из своих жен, не только по причине затаенного в сердце коварного замысла, но и из-за ее красоты, а исподволь плетет сеть предательства.

29

О том, как раскрылся заговор и разразилась

война, в которой и погиб Аждахак

После того, говорит он, как Аждахак сделал Тигранухи царицей, он ничего не предпринимал в своем царстве помимо ее воли, устраивая все дела по ее слову и приказав всем слушаться ее повелений. Обставив все это подобным образом, он начинает с осторожностью преподносить ей ложные слухи: «Не ведаешь ты, говорит он, что брат твой возбуждаемый своей женой Зарухи, исполнился зависти по поводу того, что ты — царица над ариями^[161]. Чем же все это кончится? Прежде всего моей смертью, а затем и Зарухи станет царицей над ариями и займет место в сонме богинь^[162]. Теперь же тебе предстоит выбрать одно из двух: либо остаться верной любви к брату и пойти на позорное падение в глазах ариев, либо же ради собственного блага дать полезный совет и позаботиться о будущем».

За этими хитростями была скрыта и угроза смерти Тигранухи в случае, если она задумает что-либо противное воле мара-перса^[163]. Но проницательная красавица, угадав здесь заговор, отвечает Аждахаку словами любви и спешно извещает брата о предательстве через преданных людей.

Вслед за тем Аждахак берется за дело, (предлагая) через послов дружескую встречу где-либо на границе двух государств, якобы для обсуждения какого-то важного дела, которое невозможно решить письменно или при помощи вестников, но только лишь с глазу на глаз. Но. Тигран, зная, чем бы кончилась предлагаемая встреча, не скрывает, что ему известны все замыслы Аждахака, и в письме высказывает ему все, что было у него в глубине души. И когда это зло обнаружилось, уже никакие слова, никакие хитрости не могли прикрыть его покровом. После этого открыто разгорелась война.

Армянский царь созывает каппадокийцев и всех отборных воинов Иверии и Алвании и все избранное воинство Великой и Малой Армении^[164] и движется со всей ратью на Мидийскую страну. Опасность вынуждает Аждахака выступить навстречу армянину с немалыми полчищами. Но схватка оттягивается почти на пять месяцев, ибо здоровое и бойкое дело чахло, как только Тигран вспоминал про свою любимую сестру. Он старался устроить исход

событий таким образом, чтобы нашлось средство спасти Тигранухи. Когда это удастся, наступает час сражения.

Я возношу хвалу моему доблестному бойцу-копьемосцу, отличавшемуся совершенством тела, соразмерного во всех своих частях, ибо он был и крепким, гармоничным во всем и по силе не имел себе равных. Но зачем я тяну свой рассказ? Ибо в завязавшемся бою Тигран вспарывает своим копьем крепкую железную броню Аждахака, как воду, насаживает его на длинное острие копья и, рванув назад руку, вырывает вместе с оружием половину его легких. Но схватка была ужасна, ибо храбрецы, столкнувшиеся с храбрецами, не спешили обратиться друг к другу спиной. Поэтому сражение длилось много часов. И завершилось дело только со смертью Аждахака. Этот случай, прибавившись к удачам Тиграна, послужил умножению его славы.

30

О том, что (Тигран) отправил свою сестру Тигранухи в Тигранакерт; об Ануйш, первой жене Аждахака, и о поселении пленных

Повествуется также о том, что после такого исхода событий Тигран с царскими почестями и с огромной свитой отправляет свою сестру Тигранухи в Армению, в аван, построенный им и названный по своему имени Тигранакертом^[165], и предписывает окружающим областям служить ей. Говорят, что знать этих краев, которая в качестве царского потомства называется остан^[166], происходит от ее отпрысков.

Ануйш же, первую жену Аждахака, и многих девиц из его потомства, вместе с юношами и множеством пленных, числом более десяти тысяч, он поселяет на восточном склоне великой горы^[167] до пределов (области) Голтн, а именно — в Тамбате, Оскиоле и Дажгуйнке, а также в других дастакертах, одним из которых является Вранджуник, (расположенных) вдоль реки^[168] до места, находящегося напротив крепости Нахчавана. (Отводит им) также три авана — Храм, Джулу и Хошакуник — по другую сторону реки, всю равнину от Ажданакана до той же крепости

Нахчавана. Но упомянутую его жену Ануйш он поселяет в безопасности у края провала великой горы. Говорят, что провал образовался от страшного землетрясения; об этом рассказывают люди, обходившие по приказу Птолемея и обмерявшие в стадиях обитаемую землю, а также часть моря и необитаемой (земли), начиная от жаркого пояса и до Кимюрона^[169]. Служителей же Ануйш он определяет из тех же маров, что поселились у подножия горы.

То же в точности говорится и в песнях (о) достойных перечисления^[170], заботливо сохраняемых, как я слышал, жителями изобилующей вином области Голтн^[171]. Среди них имеются песни, рассказывающие об Арташесе и его сыновьях и упоминающие также потомков Аждахака, называя их иносказательно драконородными, ибо Аждахак на нашем языке означает дракона. Также сказывают, что

«Аргаван устроил обед в честь Арташеса
И покусился на него во дворце драконов»,

и говорят, что

«Артавазд, храбрый сын Арташеса,
Не найдя при основании Арташата местечка для своего дворца,
Ушел и построил в (Стране) маров Маракерт»,

который находится на равнине, называемой Шарур. Говорят также:

«Томилаьс царица Сатиник^[172] страстным желанием
По венечной траве и росткам побегов из подушки Аргавана»^[173].

Итак, не возрастает ли твое удивление по поводу точности нашего повествования при виде того, как мы раскрыли неведомое о драконах, живущих на склонах Азатн Масиса^[174]?

О потомках Тиграна и происшедших от него родах

Мне, как повествователю, приятно в главах моей истории, вносящихся к Ервандову Тиграну, достоверно описать коренного, первого Тиграна, и его деяния; пусть же и тебе, читателю, будут (приятны) как муж и его деяния, так и слова о нем. При этом любо мне обозначать по храбрости так: Хайк, Арам, Тигран; ибо по храбрым — и потомки их храбрецы. Что же касается средних, пусть каждый определяет их, как хочет. Но с точки зрения оценки богородных героев правильно и сказанное нами. Арамазда^[175] не существует; но среди желающих, чтобы он был, слышно, что имеется четыре разных Арамазда, из коих лишь один — некий Кунд Арамазд. Таким образом, хотя многие носили имя Тигран, только этот единственный, из Хайкидов, является тем, кто убил Аждахака, увел его дом, как и Ануйш, мать вишапов, в плен и при согласии и помощи Кира завладел государством маров и персов^[176].

Сыновьями его были Баб, Тирам, Вахагн^[177]; о последнем легенды нашей страны гласят:

«Мучилось родами небо,
Мучилась родами земля,
Мучилось родами и багряное море.
Муки родин охватили
В море и красненький тростничок.
Дым выходил из ствола тростника,
Пламя выходило из ствола тростника.
И из пламени выпрыгнул светлокудрый юнец.
Его кудри горели огнем
И борода пылала пламенем,
Очи же были (как два) солнца».

Мы собственными ушами слышали пение этой (песни) в сопровождении пандирна. Далее в песне сказывалось, что Вахагн сражался с драконами и победил их и приписывались ему некоторые подвиги, очень похожие на Геракловы. Говорят также, что он обожествлен: в Иверской стране почитали

жертвоприношениями его статую, сделанную в рост. Его потомками являются Вахуни, (потомками) младшего его сына Аравана — Аравенеаны. От него (родился) Араван, от того — Нерсех, от того — Зарех. От потомков последнего и происходят роды, называемые Зарехаванеан. Первенцем Зареха был Армог, этого — Багам, этого Вахан, этого — Вахе. Последний восстает против Александра Македонского и погибает от него.

Отсюда и до воцарения Валаршака в Армении ничего достоверного рассказать тебе не могу, ибо вследствие возникших смут каждый старался опередить другого в овладении нашей страной, поэтому и Аршак Великий с легкостью проник в Армению и поставил своего брата Валаршака царем над Армянской страной.

32

Об Илионской войне при Тевтамосе и участии нашего Зармайра с немногими (воинами) вместе с эфиопским войском и о смерти его в этой войне

Твоя любознательность причиняет нам тревогу при работе, требуя двух вещей — и краткости, и быстроты повествования, которое было бы, к тому же изысканным и ясным, подобно платоновским речам, далеким от лжи и исполненным того, что противостоит лжи; и еще, чтобы всё — от первого человека до тебя — было рассказано тебе сразу. Но все это совместить невозможно. Ведь и сам Создатель всего (сущего), будучи в состоянии единым взглядом в одно мгновение устроить все, не делает этого; он устанавливает дни и порядок создания, так что одни из них созданы в первый день, другие — во второй или третий и так далее. Тем самым учение Духа предписывает нам такой же порядок. Между тем мы видим, что твои желания не считаются с такого рода божественными ограничениями: Расскажи тебе все, да верно, да обстоятельно, да скоро. Мы же можем рассказать тебе все либо обстоятельно, что тебе любо, либо бегло, что тебе не по душе. Ведь из-за того, что ты торопил, мы не успели обозначить в положенном месте ничего ни об

(Александре) Македонском, ни об Илионской (войне), и вот, прилаживаем это здесь. Не знаем, искусным или бездарным выгладим мы плотником и уместно или нет, что мы только теперь, в конце, приколачиваем сведения, важные и достойные нашего изложения.

Какие же из подобных тем заслуживают предпочтения, если не те, что рассказаны у Гомера, те, в коих повествуется об Илионской войне^[178] при ассирийском царе Тевтамосе? Также и наш Зармайр, служивший ассирийцам, с немногими (воинами отправился) вместе с эфиопским войском на помощь Приаму и там, получив рану от эллинских храбрецов, умер; желал бы я, чтобы это было от Ахилла, а не от кого-либо другого из храбрецов.

Закончилась Книга первая — родословие Великой Армении.

Из персидских легенд

О Бюраспи Аждахаке

Что за (странное) влечение у тебя к мерзостным и нелепым легендам о Бюраспи Аждахаке^[179]? Или ради чего ты занимаешь нас несуразными и нескладными персидскими былинами, а лучше сказать — небылицами^[180] о первом неблагом его благодеянии, о служении ему демонов, о невозможности совратить совращенного и лживого, о целовании плеч и рождении из них драконов, а далее — об умножении зла и истреблении людей на потребу чрева? И еще о некоем Хрудене^[181], который связал его медными путами и отвел на гору по названию Дмбавнд. И о том, как Хруден по дороге задремал, а Бюраспи потащил его на холм, и как тот проснулся и отвел его в какие-то горные пещеры и заковал, а сам стал перед ним статуей, ужасаясь которой, Бюраспи покорился оковам и не может выйти и опустошить землю.

Что за нужда тебе в этих вздорных легендах, или же на что тебе эти бессмысленные и бездарные словосочетания? Разве это греческие легенды, изящные, гладкие и осмысленные, в коих под иносказаниями кроется истина? Но ты велишь объяснить их бессмысленность и придать образ безобразному. Скажу тебе снова: что за нужда тебе в них? И что за охота — желать нежелательное и прибавлять нам работы? Но мы приписываем это влечение молодости твоих лет и недостаточной зрелости и потому да будет исполнено и это желание твоего сердца. Изложение того, что (в легенде) о Бюраспи достоверно

Теперь с полным правом произнесу платоновское: «Может ли кто-либо (чужой) быть для друга (вторым) я? Никак не может!»^[182]. Ибо сверх всего им самим непонятные, вкладывая смысл в их бессмысленность, лишь бы это поскольку сегодня собственной рукой излагаю их ненавистные мне слова и дела, даже звук которых был противен моим ушам; — передаю их стародавние сказы, им самим непонятные, вкладывая смысл в их бессмысленность, лишь бы это доставило тебе удовольствие или пользу. Но оцени меру нашего отвращения к этим словесам (потому), что мы не удостоили включить упомянутые легенды ни в Первую изложенную нами книгу, ни в заключительную главу, а (приводим их) отдельно и обособленно. И начну так.

Тот, кого персы называют Бюраспи Аджахаком, — их предок, (живший), при Неброте. Когда языки распределялись по всему свету, то это происходило не беспорядочно и безнадзорно, но как бы по божественному велению были определены начальники и предводители племен, каждый из которых законно и уверенно унаследовал свой удел. Я узнал, что настоящее имя этого Бюраспи — Кентавр Пюрида^[183], обнаружив это в халдейской книге. Подчиняясь Неброту, он предводительствовал над своим народом не столько благодаря храбрости, сколько — силе и ловкости. Он хотел научить всех общему образу жизни и говорил, что никто не должен иметь ничего в собственности, но все должно быть общим^[184]. И все у него было открыто — и слова, и дела. Он не имел тайных мыслей, и все, что таилось на сердце, — при всех предавал гласности (своими) устами. И установил право (свободного) дневного и ночного входа и выхода для друзей. Это и было его упомянутое выше первое неблагое благодеяние.

Будучи сведущим в астрологии, он пожелал научиться совершенному злу^[185], что оказалось для него невозможным, ибо он привык, как мы сказали выше, с целью обмана всех, ничего не делать втайне, а изучить тонкости совершенного зла открыто — было делом невозможным. Дабы учиться, он придумал тягостный выход: притворился якобы у него какие-то страшные боли в животе, которые излечиваются не чем иным, но только каким-то словом и ужасным именем, слышать которое никому не обходится даром. И учитель зла, приспособившись к этому, наставлял его и дома, и на площадях: преспокойно кладя голову на плечо Бюраспи и шепча ему в уши, он учил его лихому искусству. В легенде об этом говорится, что дитя сатаны прислуживал ему и исполнял его желания и затем целовал ему плечи, выпросив себе это в качестве награды.

То же, что говорится о рождении драконов или полном обращении Бюраспи в дракона, означает следующее. Так как он стал приносить в жертву демонам несметное число людей, то народ проникся к нему отвращением и, объединившись, прогнал его, и он бежал в сторону упомянутой выше горы. И так как преследовали его очень настойчиво, то его люди разбежались. Преследователи же, успокоенные в отношении него, остановились в тех местах на отдых на несколько дней. Бюраспи же, собрав рассеявшихся, внезапно напал на них и причинил большой урон. Но народ все же одолел, и Бюраспи пустился в бегство. Возле горы его настигли, предали смерти и бросили в глубокую серную яму.

Книга вторая

Изложение средней истории наших предков

1

Средняя история Армении

Ныне, принимаясь за Вторую книгу, по порядку опишу тебе дела, относящиеся к нашей стране, начиная от царствования Александра (Македонского) и вплоть до царствования святого и доблестного мужа Трдата Великого^[187] — осуществленные здесь все доблестные и отважные деяния и разумные установления каждого (из властвовавших) вслед за персидским царем Аршаком и братом его Валаршаком, поставленным им царствовать над нашим народом; (словом) все, что касается царей нашей страны, (происшедших) от его семени, которые, передавая власть от отца к сыну, стали по имени Аршака называться Аршакуни, (причем) один-единственный в порядке преемственности вступал на престол, а прочие пополняли и умножали царский род. Опишу, однако, возможно более кратко, и лишь то, что прямо относится к делу; лишнее же опущу, ибо то, что касается других народов уже достаточно излагалось многими.

Александр Македонский, сын Филиппа и Олимпиады, двадцать четвертый потомок Ахилла, овладев всей вселенной, умирает, завещав свое государство многим, дабы всюду считали властителями македонян. Вслед за ним в Вавилоне воцарился Селевк, отобрав власть у многих; в упорной войне он покорил также парфян и поэтому был прозван Никанором^[188]. Он властвовал тридцать один год и оставил царство своему сыну Антиоху, прозванному Сотером^[189], (который процарствовал) девятнадцать лет. За ним последовал Антиох, прозванный Теосом^[190], (процарствовавший) десять лет, а на одиннадцатый парфяне отпали от служения македонянам. Так воцарился Аршак Храбрый^[191] из Авраамова семени, от отпрысков Кетуры^[192], в подтверждение слова Господнего к Аврааму: «цари народов от тебя произойдут».

2

Царствование Аршака и его сыновей; война с македонянами и дружба с римлянами

Как мы уже сказали, через шестьдесят лет после смерти Александра над парфянами воцарился Аршак Храбрый, в городе по названию Бахл Аравотин, в Стране кушанов^[193]. В упорнейших войнах он подчиняет себе всех жителей Востока, а также

выдворяет из Вавилона македонскую власть. Узнает он и о том, что римляне обрели владычество «ад всеми странами Запада и над морями, что они отобрали у испанцев рудники, откуда добывают золото и серебро, и что, победив галатов, наложили на них, (как) и на царство азийцев, дань. Он отправляет послов договориться (с ними) о союзе, с тем чтобы они не помогали македонянам, с условием не уплаты дани, а ежегодных даров в сто талантов.

Так он властвует тридцать один год, а за ним его сын Арташес — двадцать шесть лет^[194]. Последнему наследует его сын Аршак, прозванный Великим; он воюет с Деметрием и с сыном Деметрия Антигоном. Ибо Деметрий с македонской ратью напал на него в Вавилоне; но, вступив в сражение, был взят в плен. Аршак, захватив его, увел в Парфию в железных цепях, почему и тот получил прозвище Сирипиндеса^[195]. Но брат его Антиох Сидет^[196], узнав об уходе Аршака, пришел и завладел Сирией. Однако Аршак возвращается со ста двадцатью тысячами (войска), и Антиох, стесненный зимней стужей, вступает с ним в сражение в тесной местности и погибает вместе с войском. Аршак же завладевает третьей частью света, как об этом можно узнать)из четвертой книги Геродотовой Истории о событиях^[197], сообщающей о делении всей земли на три части и о том, что одна из них называется Европой, другая — Ливией и третья — Азией^[198]; ею-то и овладел Аршак.

3

Назначение Валаршака царем в Армении

Около этого времени он возводит на царство в Армении своего брата Валаршака и отводит ему северные и западные края. Валаршак, как мы писали в нашей Первой книге, будучи мужем доблестным и разумным, уверенно утвердился в своих пределах и в меру своих возможностей установил порядок в жизненном укладе страны; он учредил нахарарства и назначил родовладыками нахарарств достойных людей из числа потомков нашего прародителя Хайка и из других.

Ибо после обуздания македонян и завершения войн доблестный парфянин принимается за благие дела. Прежде всего, воздавая за добро могучему и мудрому мужу Багарату, потомку Шамбата, что из иудеев, он дарует ему потомственное право возлагать венец на (царей) Аршакуни, а роду, что произойдет от него, зваться по его имени Багратуни; этот род ныне является великим нахарарством в нашей стране. Ибо упомянутый Багарат, еще до начала войн Аршака против македонян, при царском дворе^[199], первый с готовностью посвятил себя (служению) Валаршаку. Кроме того, (он назначается) наместником западного края до тех пределов, где кончается армянская речь, предводителем десятков тысяч (воинов).

Вернемся, однако, назад и расскажем о войне Валаршака с понтийцами^[200], и войне во Фригии^[201], и о победе.

4

О том, как Валаршак, сплотив армянских храбрецов в ратный строй, совершил поход на союзников македонян

После войны Аршака с македонянами и захвата Вавилона, как и восточной и западной частей Ассирии, Валаршак в свою очередь собирает многочисленную рать в Атрпатакане и в Армении, в срединных областях страны — именитых и доблестных мужей: упомянутого Багарата и предводимых им храбрецов и приозерных воинов^[202] — потомков Гелама, и хананейцев, и отпрысков Шара и Гуцара, и сопредельных им Сисакеев, и Кадмеев с их ближними — почти половину нашей страны. Он достигает срединной области нашей страны выше истоков Мецамора^[203], берега Ерасха, холма под названием Армавир и, следует признать, растрчивает здесь много дней, ибо (войско) не ведало порядка.

Отсюда, объединив (войска) всей страны, он достигает границы Халтика^[204], ибо Лазика^[205], Понт, Фригия, Мажак и прочие, не имея известий о (исходе) войны Аршака, упорно соблюдали верность союзу с Македонским государством. Поэтому некий

Морпюликес^[206] объединяет упомянутые страны и побуждает их к войне с Валаршаком. Противники встречаются у высокого холма с каменистой вершиной, ныне называемого Колонией^[207]; придвинувшись друг к другу на расстояние нескольких стадий, обе стороны проводят свои дни в возведении укреплений.

5

Сражение с Морпюликесом и смерть его, пораженного копьем

По истечении многих дней, (потраченных) на возведение укреплений, разыгрывается сражение, начатое нашей страной; Морпюликес же вольно или невольно выстраивает свое войско в боевой порядок и приближается в дерзком наступлении. Ибо это был неустрашимый муж, с членами крупными и соразмерными, и силой обладал неимоверной соответственно телу. Защищенный медью и железом и окруженный немногочисленным, но отборным отрядом ратников, он повергал на землю избранных и храбрейших из юношей Валаршака и пытался добраться до армянского царя, окруженного сильным вооруженным отрядом. Ему удалось приблизиться и метнуть дротик, ибо он был искусен в метании и копья, брошенные им, летели далеко, подобно быстрокрылым птицам. Однако тут не замедлили вмешаться доблестные и знатные мужи — потомки Хайка и ассирийца Сенекерима и насмерть поразили копьями храбреца и, бросившись на его войско, обратили в бегство. Кровавые ручьи, подобно потокам дождя, обильно орошали землю. После этого успокоилась, смирилась страна, покоровшись власти Валаршака, и отпала угроза войн со стороны македонян.

6

О том, как Валаршак упорядочил запад и север нашей страны

После этого он упорядочивает земли Мажака и страны понтийцев и егеров^[208] и обращается на север, к подножию Пархара^[209], во

внутреннюю область Тайка^[210], влажную, покрытую мглистыми замшелыми лесами местность. Он прекрасно устраивает страну, выравнивает горный и пышащий жарой климат в благодетную и одинаково приятную усладу своего царства. Создает здесь прохладную обитель на летнюю пору, когда он будет отправляться на север. Устраивает два загона на ровной лесистой местности и место для охоты, жару же области Кол^[211] (умеряет) разбивкой виноградников и цветников. Однако я воздержался здесь от того, чтобы во всех деталях и полноте описать любимого мужа, ибо ограничился лишь точным указанием мест, избегая подробностей, дабы сохранить неразрывной связь любви к дивному (мужу)^[212].

Здесь он призывает к себе дикие пришлые племена, проживавшие в северной равнине и у подножия великой горы Кавказа, а также в долинах или длинных глубоких ущельях, тянувшихся от южной горы к обширному устью равнины, и побуждает их оставить разбой и покушения на людей, подчиниться царским указам и платить дань, с тем чтобы при следующем своем посещении он мог назначить им предводителей и начальников и установить подобающий порядок. Он отпускает их, придав им от себя мудрых мужей и надзирателей. Затем, отправив и западных жителей, он спускается к зеленым лугам близ удела Шара, которые древние именовали Безлесным или Верхним Баоеаном, а впоследствии из-за колонистов булгара Влндура Бунда^[213], поселившихся там, были названы по его имени Ванандом. И поныне села там носят названия, полученные от имен его братьев и потомков.

Когда же на севере похолодало и подули леденящие ветры, Он спустился на обширную равнину и там разбил лагерь на берегу Великого болота^[214], в том месте, где большая река, берущая начало в северном озерце^[215], стекая, сливается с Мецмором. И устроив там воинство страны и оставив своих управителей, сам в сопровождении всех начальников отправляется в Мцбин.

образовал нахарарства и какие предписал правила жизни

Эта глава значительна и полна достоверных исторических сведений; она заслуживает отточенного и обстоятельного изложения. Ибо в ней — многое о порядках и об устройстве домов, родов, городов, селений, дастакертов^[216], говоря вообще — об основах государства и о том, что относится к государству, — о войске, военачальниках, наместниках краев и тому подобном.

Итак, первые законоположения царя коснулись его собственной особы и его дома, прежде всего — его головы и короны. Упомянутому выше Багарату, происходившему из иудеев, в благодарность за изначальную самопожертвованную помощь царю, за верность и доблесть, он пожаловал отмеченную выше честь домовладыки в роде, право возлагать венец на голову царя и титуловаться венцевозлагателем, а также аспетом^[217] и, находясь при дворе или в покоях царя, носить малую — без золота и драгоценных камней — головную повязку из трех нитей жемчуга.

Одевающим себя (он назначает) Дзереса, потомка хананейцев, и род его, не ведаю по какой причине, наименовывает Гнтуни^[218]; вооруженными телохранителями — потомков Хора Хайкида, мужей отборных и храбрых, копейщиков и меченосцев, и главой их родовладычества — Малхаза^[219], мужа доброго и неустрашимого; но сохраняет прежнее название рода. Дату же, потомку Гарника, отпрыска Гелама, поручает дело царской охоты. Его сыном был Вараж^[220], и по его имени получил название род, что, однако, произошло позже, в дни Арташеса. Над хранилищами (назначается) некто по имени Габал, ведать обслуживанием и престолами — Абел; царь жалует им деревни, кои носят их имена, как и нахарарства — Абелеанк и Габелеанк.

(Имя рода) Арцруни я мыслю не как Арцруни^[221], а как «арцви уни», ибо они носили перед царем орлов. Обхожу молчанием принятые в Хадамакертелепые легенды о юноше, задремавшем под дождем и на солнцепеке, и о птице, простершей крылья над изнемогшим юношей. (Имя рода) Гнуни я мыслю как «гини уни»^[222], ибо он изготавлял напитки, предназначенные для царя. Интересно, что (название) дела мужа совпадало с его именем, ибо, будучи приготавителем царских напитков из

отборных и вкусных вин, он в то же время носил имя Гин^[223]. Говорят, Валаршак немало потешался над этим и определил его род в число нахарарских. Оба эти дома — Арцруни и Гнуни — происходят от отпрысков Сенекерима.

Скажу, что Спандуни (были назначены) над бойнями^[224], Хавнуни же — сокольничими и ловцами соколов^[225], ибо жили в лесах. И да не сочтешь болтовней, что Дзюнаканы были сторожами летних резиденций и поставщиками снега^[226], а затем в качестве царской челяди были переведены в сословие азатов.

Он учреждает четыре полка для охраны царского дворца, в каждом по десять тысяч воинов — из того же древнего семени царей, что произошло от нашего предка Хайка; они-то, унаследовавшие от отцов в разное время деревни и дастакерты, и назывались подлинным останом^[227]. После, при Персидском царстве, как я слышал, были составлены другие полки и названы останом, не знаю, однако, потому ли, что прежний род иссяк или же был истреблен по случаю возмущения. Вместо тех были сформированы полки, царские (лишь) по названию. Первые же наверняка были потомками прежних царей, так как это имеет место ныне в Иверии, где они называются «сепецул»^[228]. Приказывает также оскопить евнухов из того же рода и (назначает) их родовладыкой Хайра^[229], правителя земель от Атрпатакана до Чуаша и Нахчавана; и был он достойным родовладыкой. Но как и где (происходили) его деяния, оставшиеся неупомянутыми, я не знаю.

8

Назначение второго (лица) в государстве из потомков Аждахака, царя маров

Вслед за упорядочением царского дома следует назначение вторым (лицом) в государстве одного из потомков Аждахака, царя маров, которых ныне называют Мурацеанами. Ибо родовладыку этого рода называют не «владельцем Мурацеанов», а «владельцем марцев»^[230]. (Валаршак) оставляет за ним все селения потомков пленных маров. А в восточном ираю, вдоль границ армянской речи (он назначает) двух наместников-десятитысячников^[231], из

среды родовладыческих домов Сисакеев и Кадмеев, имена которых мы приводили в одной из предшествующих глав.

Вслед за тем он учреждает наместничество в великом и, славном, многолюдном северо-восточном крае, вдоль большой реки по названию Кур^[232], что прорезает обширную равнину, (назначив) Арана^[233], мужа именитого, первого во всех делах мудрости и разума. Узнай, однако, и о людях Сисака, — ибо это великое и именитое племя мы забыли упомянуть в Первой книге, — которые унаследовали Алванскую равнину, включая ее обращенную к горам сторону, от реки Ерасх до крепости, называемой Хнаракерт^[234]; страна же получила название Алвании из-за его кроткого нрава, ибо его называли «алу»^[235]. И вот, один из его потомков, упомянутый именитый и доблестный Драя, и был назначен парфянином Валаршаком наместником-десятитысячником. Говорят, что племя утийцев и княжества гардманцев, цавдейцев и гаргарцев происходят от его отпрысков^[236].

Гушар же, потомок сыновей Шара, унаследовал гору Мтин, то есть Кангарк, половину Джавахка, Колб, Цоб, Дзор^[237] вплоть до крепости Хнаракерт. Но Валаршак утвердил за отпрысками Гушара Хайкида также княжество Ашоцк и владение Таширк^[238]. Наместничество северного края, расположенного против горы Кавказа, он поручает великому и могучему роду и присваивает его родовладычеству титул бдеашха Гугаркского^[239]. Этот род происходит от Михрдата^[240], нахарара Дария^[241]; Алексаидр, приведя его, назначил начальником над пленными из верийских племен, переселенных Навуходоносром, о чем повествует Абиден в следующих словах: «Великомощный Навуходосор, который был сильнее Геракла, собрав войска, достиг страны ливийцев и верийцев и, победив и ниспровергнув их, подчинил своей власти. Часть «х он переселил на правобережье Понтийского моря». Верия же является западной окраиной земли^[242]. В широкой долине Басеана^[243] Валаршак учреждает родовладчество, называемое Ордуни, из потомков Хайка.

Мужа с мрачным лицом и высокого роста, грубого сложения, со сплюснутым носом и свирепым взглядом глубоко посаженных глаз, потомка внука Хайка Паскама по имени Торк, прозванного Ангелеа^[244] из-за крайне безобразного вида, могучего исполина, он назначает наместником западного края. По неприглядности лица

он и род его наименовывает Ангелтун. Но если тебе угодно, я также могу наболтать о нем несообразное и неправдоподобное, наподобие персов, приписывающих Ростому Сагчику силу ста двадцати слонов. Ибо песни, сложенные о нем по поводу его мощи и бесстрашия, чрезмерно нелепы; не подходят эти предания даже к Самсону^[245] или Гераклу или Сагчику^[246]. Ибо пели, что он мог, хватая руками гранитные скалы, не имевшие трещин, разрывать их по желанию на большие или малые (глыбы), сглаживать ногтями, превращая в доски, и вырезать на них, своими же ногтями, орлов и тому подобное^[247]. А раз, встретив у берегов Понтийского моря вражеские суда, он бросается на них, и когда они удаляются в открытое море стадий на восемь, а он не успевает за ними, то он, говорят, хватает холмоподобные скалы и швыряет им вслед; от сильного, расступления вод тонет немалое число кораблей, а остальные отгоняются на много миль огромными волнами, поднявшимися вследствие расступления вод^[248]. Да, чрезмерна легенда, поистине — легенда легенд. Но что тебе в том? Видно, был он действительно неимоверно могуч и заслужил подобные предания.

После этого Валаршак утверждает нахарарство Цопк в так называемой Четвертой Армении^[249], а также нахарарства Апахуни, Манавазеан и Бзнунакан, из родов соответствующих потомков Хайка. И найдя достойнейших среди жителей, он назначает их владетелями и дает им имена по названиям селений и областей.

Но мы запомнили также свирепого мужа Слака^[250], о котором не могу сказать в точности, был ли он потомком Хайка или происходил от более древних жителей этой страны, о существовании которых повествуется в старинных преданиях^[251]; так или иначе, это был храбрый муж. Валаршак поручает ему охранять с немногими людьми гору, охотиться на козлов; они стали называться Слкуни. В подобных же обстоятельствах оказался неотступный Миандак; от него происходит род Мандакуни.

Отыскав людей из потомков Вахагна, кои сами просили назначить их на служение в храмах, Валаршак оказывает им высокую честь, поручив им должность жреца, причисляет их к первым нахарарским родам и дает имя Вахуни. Таким же образом он находит Аравенеанов и Зарехаванеанов, отпрысков потомства первых царей, и утверждает их в одноименных аванах.

Шарашана же из дома Сарасара^[252] он назначает великим бдеашхом и наместником юго-западного края, граничащего с Ассирией по берегу реки Тигра, и жалует ему область Ардзн^[253] с прилегающими землями я гору Тавр, тот же Сим, и весь Клесур^[254].

Приметив (некоего) мокца, мужа из соответствующей области (Мокк)^[255], главаря водруженной мечами толпы^[256], он учреждает там нахарарство. То же самое (относится к родам) Кордваци, Андзеваци и Акеаци^[257]. Что до родов Рштуни^[258] и Голтнеци^[259], то по найденным мной сведениям они действительно ответвились от Сисакова племени. Не знаю только, области ли названы по именам мужей, или нахарарства стали именоваться по названиям областей.

Завершив все это, Валаршак сооружает, в Армавире храм и устанавливает в нем статуи Солнца, Луны и своих предков^[260]. Он упрощает Багарата, потомка иудея Шамбата, венцевозлагателя и аспета, покинуть иудейскую веру и поклоняться идолам. Но тот не соглашается, и царь Валаршак его не неволит.

Он приказывает также обновить город Шамирам^[261] и построить во многих других местах густонаселенные города и видные многолюдные селения.

В своем царском дворце он устанавливает определенный порядок. Назначает часы присутствия, советов, пиров и развлечений; (учреждает) разряды воинства — первый, второй, третий и дальше по порядку; (назначает) двух лиц, чтобы письменно напоминали ему (совершать), один — добрые дела, другой — возмездие. Напоминателю добрых дел он поручает в минуту царского гнева или несправедливого решения напоминать о справедливости и человечности^[262]. (Назначает) судей при царском доме, судей в городах и аванах^[263]. Устанавливает, что горожане должны быть более уважаемы и почитаемы, нежели сельчане; сельчане должны почитать горожан наравне с вельможами^[264]; но и горожанам не следует слишком возноситься над сельчанами, а обращаться с ними по-братски для сохранения доброго порядка и согласия, залогов благоденствия и спокойствия жизни, и многое тому подобное.

И так как у Валаршака было много сыновей, он счел уместным, чтобы не все они пребывали при нем, в Мцбине. Поэтому он отправляет их жить в область Хаштеанк^[265] и в прилегающую к ней долину за пределами Тарона^[266], предоставив им все селения с добавлением личных доходов и довольствия, распределяемого из царского дома. И лишь своего старшего сына по имени Аршак он оставляет при себе для (наследования) престола, а также его сына, своего любимца, которого он называл Арташесом. Ибо мальчик был действительно резв и крепок телом, так что при взгляде на него рождалась уверенность, что в нем разовьются многие доблести. С тех пор и навсегда у Аршакуни установился порядок — одному из сыновей проживать при царе для наследования престола, прочим же сыновьям и дочерям — отправляться в область Хаштеанк, в родовое наследственное владение.

После таковых доблестных деяний и благих установлений Валаршак умирает в Мцбине, процарствовав двадцать два года.

9

О нашем Аршаке Первом и его деяниях

Аршак, сын Валаршака, царствовал над Арменией тринадцать лет. Ревностный последователь добродетелей своего отца, он во многом навел разумный порядок. Воюя с понтийцами, он оставил свой знак на берегу большого моря: метнул с пешего положения копье с коническим острием, как рассказывают, закаленным в змеиной крови, и глубоко всадил его в столп из жернового камня, поставленный им на берегу моря. Долгое время понтийцы почитали этот столп как творение богов. Когда же Арташес вторично напал на понтийцев, столп, говорят, был брошен в море.

В дни Аршака. возникли большие смуты в цепи великой Кавказской горы, в Стране булгаров; многие из них, отделившись, пришли в нашу страну и поселились на долгое время ниже Кола, на плодородной земле, в обильных хлебом местах.

Из сыновей Багарата, принуждаемых царем к поклонению идолам, двое мужественно погибли от меча за веру отцов. Не поколеблюсь назвать их последователями Анании и Елеазара^[267]. Остальные дали согласие лишь на следующее: выступать в субботу на охоту и на войну и оставлять детей необрезанными, если таковые родятся, ибо они еще не были женаты. Аршак же повелел не выдавать за них женщин из какого-либо нахарарского рода, не заключив условия об отказе их от обрезания. Они дают согласие лишь на эти два (условия), но не на поклонение идолам.

На этом завершается рассказ старца Мар Абаса Катины.

10

О том, где разыскал автор исторические сведения после книги Мар Абаса Катины

Начинаем повествовать тебе из пятой книги летописца Африкана^[268], (сведения) которого подтверждают Иосиф и Ипполит^[269] и многие другие из греков. Ибо он полностью переложил все, относящееся к нашим царям в свитках архива Эдессы, то есть Урхи^[270], каковые книги были перенесены сюда из Мцбина, и в храмовых историях из Синопы Понтийской^[271]. Пусть никто не сомневается, ибо мы сами воочию видели этот архив^[272], а кроме того тебе в этом может непосредственно быть порукой книга Евсевия Кесарийского^[273] «Экклесиастика», которую блаженный наш учитель Маштоц^[274] велел перевести на армянский язык. Если поищешь в Геларкуни^[275], в области Сюник, то найдешь в тринадцатой главе первой книги свидетельство о том, что в эдесском архиве хранится (история) всех деяний наших прежних царей вплоть до Абгара и от Абгара вплоть до Брванда. Полагаю, что она сохраняется в том же городе.

11

О нашем Арташесе Первом и о том, как он захватил первопрестольную власть

На двадцать четвертом году персидского царя Аршакана в Армении вступает на престол Арташес, сменив своего отца Аршака. Преуспевая (в делах), он не ограничивается вторым престолом, а домогается главенства. Аршакан не противится и соглашается уступить ему первопрестольную власть. Ибо Арташес был мужем гордым и воинственным; он и свой царский двор учредил в Персидской стране и монету стал чеканить особую, со своим изображением. Аршакана же он поставил под своей властью царем Персии, точно так, как Тиграна, своего сына, царем Армении.

Однако Тиграна он отдает (в обучение) некоему юноше, известному меткостью стрельбы из лука, по имени Вараж, сыну Дата из отпрысков Гарника, потомка Гелама. Назначает его начальником царской охоты и дарит селения вдоль реки Храздан, и его род по его имени он называет Варажнуни. Но свою дочь Арташаму Арташес отдает в жены некоему Михрдату, великому бдеашху. Иверии, из потомков Михрдата, нахарара царя Дария, котрого Александр, как мы рассказали выше, поставил над пленными из Верийской страны, и поручает ему наместничество северных гор и Понтийского моря.

12

Поход Арташеса на Запад и взятие в плен Креза; захват в добычу и пересылка в Армению статуй богов

Арташес велит собрать рать в восточном и северном краях столь огромную, что оказывается невозможным ее сосчитать, но лишь оставлять на дорогах и на стоянках признак ее многочисленности — кучи камней, набросанных по количеству людей. Далее, он движется на запад и берет в плен лидийского царя Креза ^[276].

В Азии он находит отлитые из меди и позолоченные статуи Артемиды, Геракла и Аполлона и велит перевезти в нашу страну, с тем чтобы они были установлены в Армавире. Забрав их,

верховные жрецы из рода Вахагна установили в Армавире статуи Аполлона и Артемиды^[277]. Статую же Геракла, изваянную Скиллом и критцем Дипинам^[278], они, сочтя ее за (изображение) своего предка Вахагна, установили, уже после смерти Арташеса, в Тароне, в собственной своей деревне Аштишат^[279].

Арташес овладевает сушей между двумя морями и заполняет Океан множеством кораблей, стремясь поработить весь Запад. Так как в Риме были большие омуты и мятежи, то никто не сопротивлялся ему достаточно упорно. Однако не могу сказать, по какой именно причине возникает некое страшное смятение и толпы воинов принимаются уничтожать друг друга; Арташес же, пытаясь бежать, погибает, как говорят, от руки собственных ратников после двадцатипятилетнего царствования.

Но Арташес захватил статуи Зевса, Артемиды, Афины, Гефеста, Афродиты также в Элладе я повелел увезти в Армению. Не успели еще ввезти их в нашу страну, как услышали печальную весть о смерти Арташеса и в бегстве бросили статуи в крепости Ани^[280]. Но жрецы, (бывшие) при статуях, остались с ними.

13

Свидетельства других историков о владычестве Арташеса над вселенной и о заключении Креза в оковы

Об этом говорят греческие историки, и не один или двое, а многие. Усомнившись в этом, ады провели множество исследований, ибо в некоторых историях сообщается, что убил Креза и сокрушил Лидийское царство Кир. К тому же рассказывается о столкновении Креза и Нектанеба^[281], а Нектанеб, описанный Манефоном^[282], это последний египетский царь, которого некоторые считали отцом Александра. Мы знаем, что Кир жил на двести лет раньше Нектанеба, а Нектанеб — более чем на двести лет раньше, нежели Арташес Первый, царь Армении.

Но так как утверждающих, что Крез был взят в плен нашим Арташесом, множество и рассказывают они убедительно, то я соглашаюсь с ними. Поликрат^[283], например, говорит так: «По мне, Арташес Парфянин превзошел Александра Македонского, ибо, оставаясь в своей стране, властвовал над Фивами^[284] и Вавилоном. И едва он перешел реку Алис^[285], как успел уже истребить лидийское войско и взять в плен Креза. Он не вступил еще (в Азию, а слава о нем уже гремела в замке Аттике^[286]). Печальна его участь. Пусть бы обрел он свой конец при власти, а не во время бегства».

Ему вторит Евагарос^[287]: «Битва Александра и Дария^[288] ничтожна по сравнению с битвой Арташеса. Ибо у тех дневной свет потускнел от поднятой пыли, этот же тучей пущенных стрел затмил солнце, устроив искусственную ночь в полдень. Ни одному лидийцу не дал он спастись и послужить вестником и даже царя их Креза велел водрузить на жаровню. Даже потоки из-за него не могли наполнить реку, выпитую войском до (состояния) зимнего мелководья, ибо и числа оказались бессильными определить количество его войска, так что тут следовало скорее измерять, а не считать. Но он не возгордился этим, а прослезился, сказав: «Увы! Преходяща слава».

Скамадрос^[289] же пишет: «Возгордившийся лидийский царь Крез обманулся ответом оракула Пифии^[290]: «Крез, перейдя реку Алис, погубит государство». Полагая, что это относится к чужим, он погубил самого себя, ибо Арташес Парфянин заковал его и водрузил на железную жаровню. Крез же, вспомнив слова Солона Афинского^[291], стал говорить на своем языке: «О Солон, Солон! Мудро ты сказал, что человека не следует считать счастливым до его кончины». Услышали находившиеся поблизости и рассказали Арташесу, что Крез призывает какое-то новое божество. Арташес смиловился и велел привести его к себе; спросив и узнав, о чем тот кричал, он приказал прекратить его истязания».

Пишет и Флегониос^[292]: «Арташес Парфянин превзошел мощью всех царей; он не только победил лидийцев и взял в плен Креза, но и изменил природу стихий в Геллеспонте^[293] и во Фракии: плыл по суше и ступал по морю, угрожая фессалийцам. Молва о нем поразила эллинский мир. Он сокрушил лакедемонян, обратил в бегство фокейцев; локрийцы сами сдались ему, беотийцы вступили в его подданство. Вся Эллада трепетала перед ним.

Но немного спустя он превзошел всех и в отношения бедствий. Не так тяжело было положение Кира в войне с мазкутами^[294] и не перенес столь тяжелых испытаний Дарий^[295] при бегстве от скифов, а Камбис^[296] — от эфиопов; меньше было и то, что (претерпел) Ксеркс^[297] при походе на Элладу, оставив там богатство и шатер «еле спасши свою жизнь в бегстве. Но Арташеса, прославившегося величайшими победами, умертвили его собственные воины».

Итак, я считаю эти рассказы достойными доверия. Что до того Креза, о котором повествуют как о современнике Кира или Нектанеба, то либо он — вымышленное лицо, либо одно (и то же) имя носило много царей, как это часто бывает.

14

О царствовании Тиграна Среднего и отпоре греческим войскам; о строительстве храмов и о походе в Палестину

Вслед за Арташесом Первым царствует его сын Тигран^[298], начиная с девятнадцатого года персидского царя Аршакана. Собрав армянскую рать, он выступает против греческих войск, которые после смерти его отца Арташеса, преследуя его рассеявшиеся войска, надвигались на нашу страну. Тигран встречает их, останавливает и вынуждает отступить. Поручив Мажак и Средиземье заботам мужа своей сестры Михрдата^[299] и оставив ему большие военные силы, он возвращается в нашу страну.

Первым делом он решил соорудить храмы. Однако жрецы, прибывшие из Греции, озабоченные тем, как бы их не увели в глубинные области Армении, стали ссылаться на гадания, якобы выражавшие желание богов остаться на том же месте. Согласившись с этим, Тигран установил статую Зевса Олимпийского в крепости Ани^[300], Афины — в Тиле^[301], другую статую Артемиды — в Ернзе^[302], Гефеста же — в Багайариндже^[303]. Но статую Афродиты как возлюбленной Геракла^[304] он велел установить рядом со статуей самого Геракла в местах жертвоприношений^[305]. Разгневавшись на род Вахуни за то, что те

посмели поставить статую Геракла, присланную его отцом, в своих собственных владениях, он лишил их (род) должности жреца, а деревню, в которой были установлены статуи, конфисковал.

Итак, соорудив храмы и устроив перед ними алтари, он повелевает всем нахарарам приносить жертвы, сопровождая их коленопреклонением. Мужиче из рода Багратуни не соглашаются на это. Отрубив язык одному из них, по имени Асуд, за оскорбление статуй, других он не стал истязать, ибо те согласились вкушать от жертвоприношений царя и есть свинину, хотя сами и не стали коленопреклоненно приносить жертвы. Поэтому царь отстраняет их от командования войском, но не лишает сана венценалагателя-аспета. Сам он спускается в Месопотамию и, найдя там статую Баршамина из слоновой кости и хрусталя, оправленных серебром, велит отвезти и установить ее в аване Тордан^[306].

Тотчас вслед за этим он направляется в Палестину, чтобы отомстить в Птолемаиде^[307] Клеопатре^[308] за преступления ее сына Диониса против своего отца. Он забирает много пленных иудеев и приступает к осаде города Птолемаиды. Но владычица Иудей Александра^[309], она же Мессалина, бывшая жена Александра, сына Иоанна, сына Шмавона, брата Иуды Маккавея, которая в те времена управляла Иудейским царством, доставив ему множество даров, убедила его уйти оттуда. К тому же разнеслась молва, что какой-то разбойник по имени Вайкун^[310], укрепившись на неприступной горе, тревожит Армянскую страну. Эта гора и поныне по имени разбойника называется Вайкуник^[311].

15

Нашествие на нашу страну римского полководца Помпея, взятие Мажака и смерть Михрдата

В это время с большим войском в Средиземье прибывает римский полководец Помпей^[312] и посылает своего военачальника Скавра^[313] в Сирию сражаться с Тиграном. Скавр же, прибыв туда,

не застаёт Тиграна, ибо тот уже вернулся в свою страну из-за смятения, вызванного разбойником. Он отправляется в Дамаск и застаёт город в руках Метелла и Лоллия^[314]; изгнав их оттуда, он спешит в Иудею, против Аристокбула^[315], на помощь его старшему брату первосвященнику Гиркану, сыну Александра.

Помпеи же в войне с Михрдатов наталкивается на сильное сопротивление и вступает в упорнейшие схватки, претерпевает большие бедствия; все же Михрдату, побежденному численностью (противника), приходится бежать в Понтийскую страну. Помпеи же, избавившись от него сверх всяких ожиданий, берет Мажак и, захватив в плен его сына Михрдата^[316], оставляет в городе войско. Сам же не пускается в погоню за Михрдатов, а спешит через Сирию добраться до Иудеи. И убивает Михрдата ядовитым зельем при посредстве отца Понтийца Пилата^[317]. Сказанное подтверждает также Иосиф^[318] в главе, где повествует о бальзаме, говоря так: «Близ Иерихона^[319] до Помпея дошла радостная весть о смерти Михрдата»^[320].

16

О нападении Тиграна на римские войска и о том, как Габиний уклонился (от сражения); об освобождении юного Михрдата

Армянский царь поселяет пленных иудеев в Армавире и в аване Вардгеса^[321], что на реке Касах, и очищает гору от разбойников; оплакав смерть Михрдата, он движется на римские войска в Сирию, чтобы отомстить им. Навстречу ему выходит Габиний^[322], военачальник римской рати, оставленный Помпеем при своем возвращении в Рим. Габиний, однако, так и не решился сразиться с Тиграном и повернул от Евфрата в сторону Египта, якобы (призванный) Птолемеем^[323]. Он тайно договорился с Тиграном о мире и вернул ему его племянника — юношу Михрдата, сына Михрдата, захваченного Помпеем в Мажаке, и распустил молву, якобы тот тайно бежал.

17

Война с Крассом и его гибель от Тиграна

Римляне, охваченные подозрениями, сменяют Габиния и посылают вместо него Красса^[324]. Прибыв, тот забирает все сокровища храма Божьего в Иерусалиме и направляется против Тиграна. Но, перейдя реку, он со своим войском погибает в сражении с Тиграном. Тигран же, захватив его сокровища, возвращается в Армению.

18

Как Кассий воспротивился Тиграну; восстание Михрдата и строительство Кесарии

Разгневанные римляне посылают Кассия^[325] с бесчисленным войском. Тот прибывает и, воспротивившись армянским войскам, не дает им перейти Евфрат и опустошить Сирию.

Около этого времени у Тиграна возникают сомнения в отношении юноши Михрдата; он не считает его сыном своей сестры и не доверяет ему не только никакой власти, но и принадлежавшую ему Иверскую страну. Михрдат же, испытав такое унижение со стороны своего дяди — Тиграна, восстает и переходит к Кесарю^[326]. От Кесаря он получает власть над городом Пергой^[327] и по его велению оказывает помощь и поддержку Антипатру, отцу Ирода^[328]. Последний отстраивает Мажак в более обширном виде, украшает великолепными зданиями и в честь Кесаря называет его Кесарией. С тех пор власть армян над этим городом прекращается.

19

О союзе Тиграна и Аршеза и о нападении на Палестину; взятие в плен первосвященника Гиркана и множества других иудеев

Вслед за этим Тигран заболевает и начинает домогаться приязни персидского царя Аршеза^[329], ибо его отец в своей гордыне отобрал у них первопрестольную власть. Тигран же добровольно возвращает ему эту власть и остается при принадлежащем ему по праву втором (престоле). Склонив тем Аршеза к примирению, он получает от него войско в помощь себе. В это время он назначает Барзапрана, родовладыку Рштунийского нахарарства^[330], военачальником над армянским и персидским войсками и посылает против римских войск, поручив ему добиться мира и согласия с населением Сирии и Палестины. Навстречу ему выходит некто Пакарос, чей отец был царем Сирии, а сам он находился в свойстве с Антигоной из рода Аристобула. Придя к Барзапраю, Рштунийскому родовладыке и армянскому и персидскому военачальнику, он обещает ему пятьсот красивых женщин и тысячу талантов золота, если тот поможет им свергнуть с иудейского престола Гиркана^[331] и поставить царем Антигона^[332].

Когда Гиркан, иудейский первосвященник и царь, и Фасаил, брат Ирода, увидели, что, разогнав римское войско частью по морю, частью по городам, Барзапран спокойно продвигается по стране, то и сами вступили с Барзапраном в мирные переговоры. Последний направил в Иерусалим некоего Гнела, кравчего армянского царя, из рода Гнуви, с конницей, якобы с мирными целями, а на деле — для оказания помощи Антигону. Гиркан же впустил его в Иерусалим не со всем войском, но лишь с пятьюстами всадниками. А кравчий дал Гиркану коварный совет отправиться к Барзапрану с просьбой не разрушать страну, обещая, что и сам он будет ходатайствовать об этом. Гиркан требует клятвы у Барзапрана, и тот клянется ему Солнцем и Луной и всеми их небесными и земными божествами и солнцем^[333] Аршеза и Тиграна. Доверившись этим (клятвам), Гиркан оставляет в Иерусалиме Ирода и, взяв с собой Фасаила, старшего брата Ирода, прибывает к Барзапрану на побережье, в деревню под названием Ектипон.

Барзапран коварно принял их с почетом, а сам, внезапно удалившись, велел оставшимся воинам схватить их и передать в руки Антигона. Антигон же набросился на Гиркана и откусил ему ухо, с тем чтобы для того стало бы невозможным быть первосвященником, если бы даже обстоятельства изменились. Ибо закон повелевает назначать священникам лишь лиц, не

имеющих никаких телесных недостатков. Фасаил, брат Ирода, сам ударился головой о камень. Антигон прислал врача якобы для его исцеления, который наполнил раны ядовитым зельем и умертвил его.

Барзапран же приказал Гнелу, кравчему армянского царя, схватить Ирода в Иерусалиме. Гнел старался обманом побудить Ирода выйти за стены города. Ирод не поддался на это, но и не посмел остаться в городе, опасаясь этого из-за распри со сторонниками Антигона, и ночью, вместе с семьей тайно бежал к идумеям. Он оставил семью в крепости Массаде^[334] и сам срочно отправился в Рим. Армянские войска при помощи сторонников Антигона вступили в Иерусалим и, никому не нанося ущерба, захватили лишь имущество Гиркана, стоимостью более трехсот талантов. Совершая набеги на окрестные области, они грабили сторонников Гиркана. Взяли в плен (жителей) города Марисы^[335], поставили царем Антигона, а Гиркана в путях вместе с пленниками повели к Тиграну. Тигран же приказал Барзапрану поселить пленных иудеев из Марисы в городе Шамирам^[336]. После этого жизнь Тиграна продлилась не более трех лет; он умер, процарствовав тридцать три года.

20

Новая война армян с римскими войсками и поражение Силона и Вентидия

Ирод, прибыв в Рим, выступает перед Антонием^[337], Кесарем и сенатом с заверениями в своей приверженности к римлянам и назначается Антонием царем Иудеи. Он берет себе в помощь и подспорье полководца Вентидия^[338] с римским войском, чтобы сразиться с армянской ратью и покончить с Антигоном. Вентидий, достигнув Сирии, обращает в бегство армянские войска, оставляет Силона близ Евфрата для удержания армян, убивает Пакароса и направляется в Иерусалим, против Антигона. Но армяне, получив вновь помощь у персов, наступают на Силона и после страшного кровопролития прогоняют его к Вентадию.

21

О том, как сам Антоний, нагрянув на армянские войска, берет Шамшат

Разгневанный Антоний прибывает сам во главе всех римских войск. Дойдя до Шамшата^[339], он узнает о смерти Тиграна, овладевает городом и, оставив Сосия^[340] в помощь Ироду для схватки с Антигоной в Иерусалиме, сам уходит на зимовку в Египет. Спешил же он добраться туда, побуждаемый похотью женолюбца, воспламененный страстью к Клеопатре, царице Египта^[341]. Клеопатра, дочь Птолемея Диониса, внучка Клеопатры из Птолемаиды, была очень любима Иродом, почему и тем охотнее поручил Антоний Ирода заботам Сосия. Последний, доблестно сражаясь, берет Иерусалим и, умертвив Антигона, ставит Ирода царем всей Иудеи и Галилеи.

22

О царствовании Артавазда и о войне с римлянами

В Армении вступает на престол Артавазд, сын Тиграна. Он обращает своих братьев и сестер подобно своим родственникам, проживающим в стороне Хаштеанка, в наследственных владетелей в областях Алиовит и Арберани, предоставив им царскую долю в селениях этих областей, вместе с личными доходами и довольствием, так, чтобы они были более почитаемы и обладали большим весом в царском роде, нежели те Аршакуни. Он только обязывает их не селиться в Айрарате — местожительстве царя.

Артавазд, однако, не совершил каких-либо иных мужественных и доблестных деяний. Предавшись обжорству и пьянству, он бродил по болотам, тростниковым зарослям и скалистым местностям, преследуя диких ослов и кабанов. Пренебрегая мудрыми и отважными делами и заботой о доброй славе, истинный прислужник и раб чрева, он лишь умножал нечистоты. Подвергаясь упрекам со стороны своих войск за крайнюю беспечность и неимоверное чревоугодие, особенно же за то, что

Антоний отнял у него Месопотамию, он в гнев приказал собрать десятки тысяч войск как из провинции Атрпатакаи я среди жителей Кавказской горы, так и среди алванцев и иверов. Двинув войска, он спускается в Месопотамию и прогоняет оттуда римскую рать.

23

Взятие в плен Артавазда Антонием

Антоний зарычал, подобно разъяренному льву, особенно растравляемый Клеопатрой, затаившей месть за мучения, которые ее бабка претерпела от Тиграна. (Впрочем), она представляла смертельную опасность не только для армянского, но и для многих других царей, стремясь завладеть их государствами. Ибо Антоний, погубив многих царей, передал их государства Клеопатре, за исключением Тира и Сидона и тех, что расположены у реки Азат^[342]. С большим войском он идет «а Артавазда и, пройдя через Месопотамию, предает мечу неимоверное множество армянских воинов и забирает в плен их царя. Вернувшись в Египет, он преподносит в дар Клеопатре Артавазда, сына Тиграна, вместе с богатой военной добычей.

24

О царствовании Аршама и первом частичном обложении данью Армении Римом; освобождение Гиркана и постигшие из-за этого род Багратуни беды

В двадцатом году Аршеза, когда истекали дни его царствования, собралось армянское воинство и по его указанию провозгласило царем над собой Арджама, то есть Аршама^[343], сына Арташеса, брата Тиграна, отца Абгара. Некоторые сирийцы называли его Манова по распространенному обычаю иметь двойное имя, как, например, Ирод Агриппа, Тит Антонин или же Тит Юст. И так как в этом же году скончался Аршез, оставив Персидское царство своему сыну Аршавиру, несмышленому еще младенцу, то некому

было помочь Аршаму противостоять римлянам. Он заключает с ними мирный договор, обязуясь выплачивать им дань с Месопотамии и области Кесарии через Ирода. Так впервые Армения частично стала данницей Рима.

Около этого времени вызвал великий гнев Аршама некий Енанос, аспет-венценалагатель. Он предоставляет свободу иудейскому первосвященнику Гиркану, взятому в плен Барзапраном Рштуни еще в царствование Тиграна. Енанос пытается оправдаться перед царем, говоря, что Гиркан обещал ему выкуп в сто талантов. Надеясь получить их от него, он обязуется передать их (царю). Аршам назначает Енаносу срок, а тот посылает одного из своих братьев по имени Сенекиа в Иудею, к Гиркану, получить выкуп за освобождение. Посланец же Енаноса, прибыв туда, не застаёт уже Гиркана, который был убит Иродом во избежание покушений на свое царство. Когда же наступает срок, а Бизнес не приносит выкупа за освобождение Гиркана, разгневанный Аршам лишает его почестей и велит заключить в темницу.

Тогда Зора, родовладыка рода Гнтуни, клеветает на него царю, говоря: «Знай, государь, что Енанос хотел отложиться от тебя. Он предлагал, чтобы мы с ним добились обещания у царя Иудеи Ирода принять нас и предоставить нам наследственные владения в исконной нашей стороне^[344], ибо в этой стране мы постоянно подвергаемся мучениям и позору. Я не согласился и сказал ему: зачем нам обманывать себя стародавними преданиями и обветшалыми легендами, считая себя палестинцами? Тогда он, изверившись во мне, с той же целью послал первосвященника Гиркана и в еще большей мере обманулся в Ироде. Не отступится он от своего изменнического замысла, если ты, государь, первый не примешь мер». Поверив этому навету, царь Аршам приказывает подвергнуть Енаноса всевозможным пыткам и предъявляет ему окончательное требование; либо полностью отречься от иудейской веры, поклоняться Солнцу и почитать идолы царя^[345], взамен чего царь, поверив ему, вернет ему прежнюю власть, либо же быть повешенным на дереве я роду его быть истребленным. И после того как на его глазах и на глазах его детей, по имени Сапариа и Азариа, приведенных к месту казни, умерщвляют одного из его родственников по имени Сариа, он, из страха потерять детей и тронутый мольбами жен, выполняет волю царя вместе со всем своим родом и утверждает в прежнем своем сани. Но царь, не доверяя ему в полной мере, отправляет в

Армению управлять страной, лишь бы удалить его из Месопотамии.

25

Ссора Аршама с Иродом и вынужденное подчинение ему

Вслед за этим возник раздор между Иродом, царем Иудеи, и нашим царем Аршамом. Ибо Ирод, свершив многие подвиги мужества, берется за благотворительные дела и воздвигает здания без счета во многих городах, от Рима до Дамаска, и просит у Аршама толпу простых работников, чтобы с их помощью засыпать ставшие непроходимыми и недоступными от зловонной грязи и тины площади Антиохии Сирийской. Аршам не соглашается и собирает войско против Ирода; он посылает вестника в Рим к императору с просьбой не оставлять его под властью Ирода. Император же не только не освобождает Аршама от власти Ирода, но и отдает тому (в управление) все Средиземье.

Тогда Ирод назначает царем Средиземья, под своей верховной властью, тестя своего сына Александра, который со стороны отца происходил от Тимона, со стороны же матери — из царства маров, от потомков Дария, сына Гистаспа^[346], а также берет себе на службу полки галатов^[347] и понтийцев. При виде этого Аршам склоняется перед Иродом как полновластным господином и предоставляет ему испрошенных работников. Тот, засыпав с их помощью площади антиохийцев на расстоянии двадцати стадий, замостил их беломраморными штатами, дабы потоки свободно текли по вымостке, не причиняя городу вреда. Аршам же скончался, процарствовав двадцать лет.

26

Царствование Абгара и полное обложение данью Армении Римом; сражение с войском

Ирода и гибель его племянника по брату Иосифа

Абгар^[348], сын Аршама, вступает на престол на двадцатом году правления Аршавира, царя персов. Этот Абгарос именовался «аваг айр» из-за своей необычайной скромности и мудрости, а потом также из-за возраста. Греки и сирийцы, не умея правильно произнести это (имя), наименовали его Абгарос. Во второй год его царствования вся Армянская страна полностью стала данницей римлян, ибо, как говорится в Евангелии от Луки, императором Августом^[349] был издан приказ совершить перепись по всей вселенной. Поэтому римские должностные лица были присланы также в Армению и принесли с собой статуи Августа, кои установили во всех храмах. Около этого времени родился наш Спаситель Иисус Христос, Сын Божий.

В это же время между Абгаром и Иродом вспыхивает ссора, ибо Ирод приказал установить в армянских храмах свое изображение рядом с изображением императора, на что Абгар не согласился, и Ирод воспользовался этим предлогом. Он послал фракийские и германские войска опустошить Персидскую страну, приказав идти через земли Абгара. Абгар не согласился и воспротивился, заявив, что эти войска, согласно приказу императора, должны пройти в Персидскую страну через пустыню. Ирод был оскорблен этим, однако не мог ничего предпринять лично, охваченный множеством болезней; так как он посягнул на Христа — в нем завелись черви, как повествует Иосиф^[350]. Он посылает племянника по брату, Иосифа, которого он женил на своей дочери, бывшей ранее замужем за его братом Перуром. Тот с большой ратью добирается до страны Месопотамии и сталкивается с Абгаром в области Бугнан, служившей военным лагерем. Вступив в сражение, он погибает, а войско обращается в бегство. Вслед за тем умирает и сам Ирод и Август назначает главой иудейского народа его сына Архелая.

Немного спустя умирает Август и его на римском престоле сменяет Тиберий^[351]. Германик^[352], ставший кесарем, подвергает поношениям вельмож, посланных в Рим Аршавиром и Абгаром, за проведенную ими войну, в которой был убит сын брата Ирода. Ожесточенный этим, Абгар замышляет мятеж и готовится к войне: строит город на том месте, где сторожевой полк армян в свое время охранял Евфрат от Кассия, и называет его Эдессой. Переносит туда свой двор, бывший в Мцбине, и вое своя идолы — Набога, Бела, Батникала, Тарата^[353] и книги храмовой школы, также и все архивы царей.

После этого умирает Аршавир, и над персами воцаряется его сын Арташес. Хотя то, что собираемся сейчас сказать, и нарушает хронологию и последовательность повествования, тем не менее, поскольку именно потомки царя Аршавира — родственники его сына Арташеса, стали виновниками уверования армянского народа, мы, побуждаемые значением этих людей, предварительно напоминаем о них в этой книге в связи с Арташесом, чтобы читатели узнали, что они — сородичи (этого) храбреца. В дальнейшем же мы обозначим и время прихода в Армению их отцов — Каренеанов и Суренеанов, от которых произошли святой Григор и род Камсараканов, когда по порядку повествования дойдем до времени царя, который их принял.

Но Абгару не довелось осуществить мятежные замыслы из-за распрей, возникших в Персидском царстве среди его сородичей. Собрав войско, он направился туда, чтобы примирить их и положить конец (раздорам).

28

О том, как Абгар отправился на Восток и утвердил царем персов Арташеса и как он устроил дела своих братьев, от которых происходит Просветитель и его сородичи

По прибытии на Восток Абгар застаёт Арташеса, сына Аршавира, воцарившимся над персами, а его братьев — восставшими против него. Дело было в том, что Арташес замыслил сделать царскую

власть над ними наследственной внутри своего рода, а те не соглашались. Арташес осадил их и угрожал смертью, а в воинстве и среди прочих сородичей вспыхнули жестокие усобицы и раздоры. А было у Аршавира три сына и одна дочь; первый — сам Арташес, второй — Карей, третий — Сурен и их сестра по имени Кошм, жена полководца всех арийцев, назначенного ее отцом.

Абгару удастся их примирить и учредить между ними следующий (порядок): Арташесу царствовать потомственно, как он и замыслил, а братьям носить имя Пахлавов по названию их (коренного) города и великой и плодоносной страны, дабы они в качестве подлинно царских отпрысков были самыми почитаемыми и главными среди всех персидских нахараров. Он добился их клятвенно закрепленного согласия в том, что в случае прекращения рода Арташеса в мужской линии они вступают на престол, а также, что они, отдельно от его царственного рода, образуют три рода со следующими названиями: Пахлав Карена, Пахлав Сурена и (род) сестры — Пахлав аспахапета^[354], нарекаемый так по названию сана ее мужа.

Повествуют, что святой Григор^[355] происходит от Суренова Пахлава, а Камсараканы — от Каренова пахлава. Но об обстоятельствах их прихода мы расскажем в свое время, а здесь обозначили их рядом с Арташесом, дабы ты узнал, что этот великий род воистину является кровью Валаршака, то есть семенем Аршака Великого, брата Валаршака.

Устроив все это таким образом и захватив с собой запись договора, Абгар возвращается с недужным телом, пораженный жестокой болезнью.

29 Возвращение Абгара с Востока и его помощь Арету в войне против тетрарха Ирода

Воротившись с Востока, Абгар прослышал, что римляне заподозрили, якобы он отправился на Восток за войском.

Поэтому он написал римским управителям о причинах своего посещения Персии, а также отослал им запись договора, который был заключен между Арташесом и его братьями. Однако те не поверили ему, ибо и враги — Пилат и тетрарх Ирод, Лисания и Филипп — злословили на его счет. Абгар же, прибыв в свой город Эдессу, заключил союз с Аретом^[1356], царем патрийцев, и послал ему помощь через некоего Хосрана Арцруни для ведения войны с Иродом. Ибо Ирод, ранее женатый на дочери Арета, выгнал ее с позором и взял (в жены) Иродиаду, разведя ее с живым мужем, за что постоянно подвергался осуждению со стороны Иоанна Крестителя, и по этой причине убил его. И из-за бесчестия дочери между Аретом и им вспыхнула война, в которой при помощи армянских храбрецов войскам Ирода было нанесено тяжелое поражение; как будто провидению Божию было угодно воздать за смерть Иоанна Крестителя.

30

Посылка князей Абгаром к Марину, по каковому случаю они увидели Спасителя нашего Христа, откуда началось обращение Абгара

Около этого времени император назначил тысяченачальником над Финикией и Палестиной, Сирией и Месопотамией Марина, сына Сторгия^[1357]. Абгар отправил к нему в город Беткубин^[1358] двух своих вельмож — Мар Ихаба, бдеашха Алдзнийского, и Шамшаграма, родовладыку рода Апахуни, а с ними — Анана, доверенного ему человека, чтобы объяснить ему причину своего посещения Востока, предъявив запись договора между Арташесом и его братьями, и заручиться его поддержкой. Они застали его в Элевтерополе. Приняв их дружески и с почестями, он передал Абгару такой ответ: «Не опасайся императора по этому поводу; только исправно и сполна выплачивай дань».

На обратном пути они отправились в Иерусалим повидать Спасителя нашего Христа, побуждаемые молвой о чудесах, и, оказавшись их очевидцами, рассказали Абгару. Пораженный Абгар искренне уверовал, что это истинный Сын Божий, и сказал:

«Это возможности не человека, а Бога, ибо никто из людей не может воскрешать мертвых, но только Бог». И так как его тело было поражено страшной болезнью, постигшей его в Персидской стране за семь лет до этого, и люди оказались не в состоянии вылечить его, то он отправил ему письмо с мольбой прийти и вылечить его, в таком роде.

31

Послание Абгара к Спасителю

«Абгар, сын Аршама, правитель страны, Иисусу Спасителю и благодетелю, явившемуся в стране Иерусалимской, (шлет) привет.

Прослышал я о тебе и о врачевании, творимом руками твоими без зелья и кореньев. Ибо, как говорят, ты даешь прозреть слепым и ходить хромым, очищаешь прокаженных, изгоняешь нечистых духов и исцеляешь страждущих также застарелыми болезнями. Ты даже воскрешаешь мертвых. Когда я услышал все это о тебе, я уверился в своих мыслях в одном из двух: либо ты— Бог, сошедший с небес, и совершаешь это, либо же ты Сын Божий и творишь это. Поэтому я и пишу к тебе с мольбой потрудиться прибыть ко мне и излечить от болезни, которой я страдаю. Слышал я также, что иудеи ропщут на тебя и хотят предать тебя мучениям; мой город невелик и красив, его хватило бы для нас обоих».

Посланцы, отвезшие письмо, встретили Иисуса в Иерусалиме. Об этом свидетельствует и Евангельское слово, что «из пришедших к нему некоторые были язычники». Поэтому услышавшие (их) не осмеливаются сказать Иисусу и говорят Филиппу и Андрею^[359], а те передают Иисусу. Но сам Спаситель не согласился в то время прийти на призыв Абгара, а удостоил его письма в таком роде.

32

Ответ на послание Абгара, написанный апостолом Фомой по приказанию Спасителя

«Блажен, кто верует в меня, не издавши меня. Ибо написано обо мне: видящие меня не уверуют в меня, не видящие — уверуют и будут жить. А о том, что ты мне писал — прийти к тебе, то должно мне свершить здесь все, для чего я послан. И когда я свершу это, я вознесусь к тому, кто меня послал. Когда же вознесусь — пришлю одного из здешних моих учеников, дабы он вылечил твои болезни и дал жизнь тебе и присным твоим».

Это послание принес Анан, вестник Абгара, вместе с изображением лика Спасителя, которое хранится в городе Эдессе и поныне.

33

Проповедование апостола Фаддея в Эдессе и копии пяти писем

После вознесения Спасителя нашего апостол Фома^[360], один из двенадцати, послал оттуда одного из семидесяти — Фаддея^[361] в Эдессу вылечить Абгара и благовествовать слово Господне. Тот, явившись, зашел в дом некоего Тубии, иудейского вельможи, по слухам — из рода Багратуни, который в свое время скрылся от Аршама и не отступился от иудейства, подобно прочим своим сородичам, а остался верен его законам, пока не уверовал во Христа. Весть о Фаддее облетела весь город; услышал Абгар и сказал: «Это тот, о котором писал Иисус» и тотчас призвал его. И стоило тому войти, как Абгару явилось дивное видение на его лице. И поднявшись с престола, он пал виц и поклонился ему. И удивились все присутствовавшие вельможи, ибо не узрели видения. И сказал ему Абгар: «Действительно ли ты ученик благословенного Иисуса, которого он обещал прислать ко мне сюда, и можешь ли ты излечить мою болезнь?» И Фаддей ответил ему: «Если уверуешь во Христа Иисуса, Сына Божьего, дастся тебе желание сердца твоего». Абгар сказал ему: «Я уверовал в него и в Отца его. Поэтому я пожелал прийти со своим войском и

истребить иудеев, распявших его, но был остановлен римскими властями».

После этих слов Фаддей принялся благовествовать ему и городу его и, положив руку на него, исцелил его и подагрика Абдиу, правителя города, почитаемого во всем царском доме. Исцелил также всех больных и недужных в городе. И уверовали все и крестились сам Абгар и весь город. Заперли двери храмов идолов, а их изображения, стоявшие на алтаре и столпе, плотно прикрыли тростником. Хотя никого не принуждали к принятию веры, число уверовавших с каждым днем умножалось.

Апостол Фаддей крестит некоего мастера по шелковым головным уборам и, дав ему имя Аддэ, рукополагает духовным главой Эддесы и оставляет вместо себя при царе. Сам же берет у Абгара грамоту, (предписывающую) всем внимать Евангелию Христа, и прибывает к Санатруку, сыну сестры царя, который управлял нашей страной и войсками. Абгар же с готовностью написал письмо императору Тиберию в таком роде:

Письмо Абгара Тиберию

«Абгар, царь Армении, господину своему Тиберию, императору римскому, (желает) радости.

Знаю, что ничто не остается скрытым от твоей царственности, но, как друг, сообщаю тебе письмом дополнительные сведения. Иудеи, живущие в Палестинских областях, собравшись, распяли Христа без какой-либо вины с его стороны, вопреки благодеяниям, кои он совершил для них, знамениям и чудесам, вплоть до воскрешения мертвых. И знай, что это не просто человеческая, но божественная сила. Ибо когда его распяли, было затмение солнца и землетрясение и сам он через три дня воскрес из мертвых и явился многим. Да и теперь повсюду имя его через учеников его творит величайшие чудеса; это воочию было явлено и нашей собственной особе. Итак, после того что произошло, твоя царственность знает, что именно надо предпринять в отношении иудейского народа, который свершил такое, и что написать всему

свету, чтобы они поклонялись Христу как истинному Богу. Будь здоров».

Ответ Тиберия на послание Абгара

«Тиберий, император римский, Абгару, царю Армении, (желает) радости. Твое дружеское послание прочли передо мной; прими нашу благодарность за него, хотя и раньше нам приходилось слышать о Христе. Пилат в свою очередь досконально рассказал нам о его знамениях, как и о том, что после воскресения его из мертвых многие убедились, что он Бог. Поэтому я и сам пожелал сделать то же, что ты замыслил. Однако у римлян в обычае при учреждении (нового) божества не ограничиваться одним только царским указом, но прежде подвергать его испытанию и рассмотрению со стороны сената. Поэтому я внес предложение в сенат, но сенат отклонил его, поскольку дело не было предварительно рассмотрено. Однако мы повелели, чтобы все, кому угоден Иисус, могли включить его в сонм богов, и пригрозили смертью тем, кто станет злословить о христианах. Что же до иудейского народа, который дерзнул распять того, кто, как я слышал, был достоин не креста и смерти, но почести и поклонения, то, как только я освобожусь от войны с восставшими против меня испанцами, я расследую (дело) и воздам им должное».

Абгар вновь пишет послание Тиберию

«Абгар, царь Армении, господину своему Тиберию, императору римскому, (желает) радости.

Прочел я послание, достойное твоей царственности, и обрадовался твоему заботливому повелению. Но, да не во гнев будет тебе сказано, поступок твоих сенаторов весьма смехотворен, ибо в их представлении божество должно учреждаться посредством людских толков. Итак, получается, что если Бог не будет угоден человеку, то он не может быть Богом, и человеку

якобы подобает заступаться за Бога. Но да будет твое, господина моего, благоволение на то, чтобы послать в Иерусалим другого человека вместо Пилата, дабы он с позором был отстранен от должности, на которую ты его назначил. Ибо он исполнил волю иудеев и распял Христа без оснований, без твоего приказа. Желаю тебе здравствовать».

Написав это письмо, Абгар поместил его копию, как и копии прочих писем, в своем архиве. Написал он также Нерсеху, царю Ассирии и Вавилона.

Письмо Абгара Нерсеху

«Абгар, царь Армении, Нерсеху, сыну своему, (желает) радости.

Я прочел твое приветственное послание и освободил Пероза от оков, и простил ему его вину. Если тебе угодно, можешь назначить его правителем Ниневии, как ты желаешь. Относительно же того, что ты писал мне, мол, пришли мне врача, который творит знамения и проповедует иного Бога, что превыше огня и воды, чтобы я узрел и услышал его, то это был не врач с человеческим искусством (врачевания), а ученик Сына Бога — творца огня и воды. Ему выпал жребий быть посланным в армянские области. Но один из его главных сотоварищей, по имени Симон, послан в персидскую сторону; поищи, и ты слушаешь его, и ты, и твой отец Арташес. Он и излечит вас от всех болезней и укажет вам жизненный путь».

Кроме этого, Абгар написал также Арташесу, царю Персии, следующее:

Письмо Абгара Арташесу

«Абгар, царь Армении, Арташесу, брату своему, царю Персии, (желает) радости.

Знаю, что ты уже слышал об Иисусе Христе, Сыне Божьем, коего распяли иудеи и который воскрес из мертвых. Он разослал своих учеников по всему свету учить всех. Один из главных его учеников по имени Симон, находится в пределах твоего государства Итак, поищи и найдешь его, и он полностью излечит всех вас от ваших недугов и болезней и укажет вам жизненный путь. Да уверуешь его слову ты и братья твои и все, кто добровольно подчиняется тебе. Ибо приятно мне, чтобы мои сородичи по плоти стали бы родными и близкими мне также по духу».

И не успев получить ответы на эти послания, Абгар умирает, процарствовав тридцать восемь лет.

34 О мученичестве наших апостолов

После смерти Абгара Армянское царство делится на две части. Ибо его сын Ананун^[362] был коронован на царствование в Эдессе, а сын сестры — Санатрук — в Армении. Современные им события уже описаны другими; и пришествие апостола Фаддея в Армению, и обращение Санатрука, и отступничество его от веры из страха перед армянскими нахарарами, и мученическая кончина апостола и его спутников в области Шаваршан^[363], называемой ныне Артазом, и то, как раскололась и сдвинулась скала, приняв тело апостола, и как оно было взято оттуда учениками и погребено в поле, и мученичество царевны Сандухт возле дороги, и затем — явление мощей обоих и их перенесение в каменистую местность. Поскольку все это, как мы сказали, описано другими до нас, то мы не сочли слишком необходимым повторить здесь обстоятельно. Равным образом все, что касается мученической смерти в Эдессе Аддэ, ученика апостола, причиненной сыном Абгара, описано прежде нас другими.

Воцарившийся после смерти Абгара его сын не оказался наследником отцовских добродетелей; он открыл храмы идолов и признал языческие обряды. Он послал к Аддэ (с требованием) изготовить ему головной убор из тончайшего полотна, затканый золотом, какой тот прежде делал для его отца. И получил ответ:

«Не изготовят мои руки убор для недостойной головы, которая не поклоняется Христу, Богу живому». И тотчас он приказал одному из оруженосцев отсечь ему ноги мечом. Оруженосец отправился и, увидев Аддэ сидящим на учительском стуле, вынул меч и отрубил ему ноги по колено, и тот тут же испустил дух. Это мы рассказали лишь в общих чертах и вкратце, как нечто уже рассказанное другими.

Но Армении достался в удел также апостол Варфоломей^[364], который принял мученическую смерть у нас, в городе Арбаносе^[365]. Что до Симона, который достался в удел Персии, то не могу поведать ничего достоверного о том, что он свершил и где он принял мученическую кончину. У иных говорится, что некто Симон принял мученическую смерть в Вериоспоре^[366]; тот ли это Симон я что его привело туда — я не ведаю, а упоминаю лишь с тем чтобы ты знал, что мне не жаль никаких усилий, чтобы рассказать тебе все необходимое.

35

О царствовании Санатрука и истреблении детей Абгара; о царице Елене

Санатрук, воссев на престол, собирает рать при помощи своих доблестных воспитателей из родов Багратуни и Арцруни, чтобы сразиться с сыновьями Абгара и завладеть всем царством. Но пока он собирался, сыну Абгара по Божьему мановению воздалось отмщение за смерть Аддэ. Ибо когда в горнице его дворца по его желанию устанавливали мраморную колонну, а он стоял внизу и давал указания, как и что надо делать, колонна выскользнула из рук, державших ее, упала на него и, раздробив ему ноги, лишила жизни.

И тотчас к Санатруку прибыл посланец жителей города с предложением сдать город и царские сокровища, с условием, что он не будет отвращать их от христианской веры. Тот дал согласие, но впоследствии отступился и предал мечу всех отпрысков дома Абгара, за исключением девиц, которых выслал из города и поселил в стороне Хаштеанка. Равным образом и главную жену Абгара, по имени Елена, он отправил на проживание в ее

собственный город Харран^[367], оставив ее правительницей всей Месопотамии, взамен благ, полученных им от Абгара при ее посредстве.

Елена же, украшенная, подобно своему мужу Абгару, верой, не вынесла жизни среди идолопоклонников и в дни Клавдия^[368], во время голода, предсказанного Агабосом, отправилась в Иерусалим. Отдав все свои богатства, она закупила в Египте большое количество пшеницы и раздала всем голодающим, о чем и свидетельствует Иосиф. Ее примечательная могила перед воротами Иерусалима сохранилась до сегодняшнего дня.

36

Об обновлении города Мцбина; наречение имени Санатруку и его смерть

Из прочих деяний Санатрука мы не сочли достойным упоминания ничего, кроме перестройки города Мцбина. Город, поврежденный землетрясением, он разрушил до основания и вновь отстроил в более великолепном виде, окружив двойной стеной и валом. Посреди (города) он установил свою собственную статую, с одной-единственной монетой в руке, что означает нечто такое: все мои сокровища истрачены на строительство города; осталось только это.

Однако надо бы рассказать, почему он был наречен Санатруком. Случилось как-то, что сестра Абгара Авге, направлявшаяся в зимнюю пору в Армению, в горах Кордука была застигнута метелью. Вьюга всех рассеяла, так что никто не знал, в какую сторону разбросало его спутников. Кормилица же его Санот, сестра Бюрата Багратуни, жена Хосрена Арцруни, взяв его, поместила его, иесмышленного младенца, между своими грудями и остаралась под снегом три дня и три ночи. Легенда гласит, что младенца хранило некое новоявленное дивное животное белого цвета, посланное богами. Но насколько мы разузнали, произошло следующее: младенца с кормилицей обнаружила белая собака, сопровождавшая вышедших на поиски. И вот, от имени его кормилицы произошло его имя Санатрук, означающее как бы «дар Санот»^[369].

Он начал царствовать в двенадцатом году персидского царя Арташеса, правил тридцать лет и погиб на охоте от случайной стрелы, попавшей ему в живот, как бы поплатившись за мучения своей святой дочери. Лебубна^[370], сын писца Апшадара, описал все деяния, (совершенные) в дни Абгара и Санатрука, и поместил (запись) в архив Эдессы.

37

Царствование Ерванда и истребление сыновей Санатрука; бегство и спасение Арташеса

После смерти Санатрука в царстве наступает некоторый беспорядок, ибо на восьмом году Дария Последнего на престол вступает некий Ерванд, сын женщины из (рода) Аршакуни. В преданиях о нем рассказывается, что некая женщина из рода Аршакуни, телом огромная, с крупными чертами лица, похотливая, на которой никто не отважился жениться, родила двух мальчиков от противоестественного соития, как Пасифая — Минотавра^[371]. Мальчики подросли, и их назвали именами Ерванд и Ерваз. Ерванд, возмужав, выделялся храбростью и могучим телосложением. Он настолько отличился в делах, на которые Санатрук посылал его в качестве начальника и предводителя, что стал первым среди армянских нахараров. Своей скромностью и щедростью он привлекал к себе всех. И когда умер Санатрук, он единодушно был возведен на престол, однако без обряда коронования его мужами из рода Багратуни^[372].

Но, став царем, Ерванд начинает опасаться сыновей Санатрука и истребляет их всех. Казалось, что осуществилось возмездие за убийство сыновей Абгара. Но одного мальчика, по имени Арташес, забирает его кормилица и бежит в края Хера, в пастушеские станы Малхазана^[373], и посылает весть его воспитателю, Смбату, сыну Бюрата Багратуни, в область Спер^[374], в селение Смбатаван. Как только до Смбата, сына Бюрата, доходит скорбная весть о смерти Санатрука и зловещий слух об истреблении его сыновей, он помещает своих дочерей Смбатануйш и Смбатурхи в Байберде^[375], оставив в крепости храбрых мужей, и с одной только (своей) женой и немногими

спутниками отправляется на поиски младенца Арташеса. Узнав об этом, царь Ерванд рассылает следопытов. Поэтому Смбат, переодетый, непрестанно бродит пешком по склонам гор и по полям вместе с младенцем, вскармливая его в пастушеских станах среди скотопасов, пока, улучив время, не переходит к персидскому царю Дарию^[376]. И так как Смбат, муж храбрый, был давно (здесь) известен, то был принят с великим почетом, наравне с персидскими военачальниками, так же как и мальчик — с царскими сыновьями. Местожителство же они себе избрали в областях Бад и Озомн^[377].

38

О попытках Ерванда захватить молодого Арташеса и об утрате Месопотамии

Ерванд в мыслях о том, какая угроза для его царствования зреет в Стране маров^[378], с тревогой в сердце, утратил сладость спокойного сна. Снедаемый постоянными заботами об этом наяву, он и в дремоте видел ужасные сны о том же предмете. Поэтому он старался склонить персидского царя к выдаче ему Арташеса, засылая к нему вестников с дарами и говоря ему: «Единокровник ты мой и сородич! Зачем ты вскармливаешь против меня и моего царства мара Арташеса^[379], прислушиваясь к словам разбойника Смбата, который твердит, что Арташес является сыном Санатрука, пытаясь выдать отродье пастухов и скотопасов за Аршакуни и представить его как твоего кровного сородича? Не сын он вовсе Санатрука; просто Смбат, найдя по ошибке какого-то молодого мара, только им и бредит». Также и к Смбату слал он многократно гонцов со словами: «Зачем трудишься попусту? Ведь, обманутый кормилицей, ты вскармливаешь против меня отродие мара». И получает в ответ нелюбезные слова. Тогда Ерванд посылает людей и истребляет храбрецов в Байберде, а дочерей Смбата берет в плен и содержит в крепости Ани^[380] нехудшим образом.

Меж тем Ерванд обретает опору в римлянах, уступив им Месопотамию, и обеспечивает себе безопасность в царствование Веспасиана и Тита^[381]. С этих пор власть армян над Месопотамией прекратилась, а Ерванд стал выплачивать еще больше дани от

Армении. Римские же управители основательно перестраивают город Эдессу и учреждают в нем место сбора податей, взыскиваемых у Армении, Месопотамии и Ассирии. Они скапливают в Эдессе все архивы, устраивают две школы, одну — на местном, сирийском, языке, другую — на греческом. Туда же переносят податной архив, а также храмовый, хранившийся в Синопе Понтийской^[382].

39.

О том, как был построен город Ервандашат.

В дни Ерванда царский двор переносится с холма, называемого Армавир, ибо река Ерасх отошла далеко (от холма) и в продолжительные зимы холодный северный ветер сковывал льдом поток, лишая возможности в достаточной мере снабжать водой царскую резиденцию. Это заставляет Ерванда, который к тому же искал более неприступное место, перенести свой двор на запад, на скалистый холм, который обтекают с одной стороны Ерасх^[383], с другой — река Ахурян^[384]. Он обводит холм стеной, а внутри стены во многих местах прорывает скважины вплоть до основания холма, до уровня реки, так, чтобы речная вода вливалась в них и служила запасом для питья. Цитадель он укрепил высокими стенами, а в их проеме установил медные ворота, к которым снизу вела железная лестница, и в ней меж ступеней (встроил) какие-то секретные капканы, чтобы попался тот, кто тайно поднимался бы по ним, покушаясь на царя. Говорят, что лестница была двойная; одна сторона для дворцовой челяди и всяких дневных сообщений, другая же — против заговорщиков.

40

О том, как Ерванд построил Багаран — город идов

Но Ерванд, построив свой город, перенес туда все, что было в Армавире, кроме идов. Он не счел для себя полезным

перемещать их в свой город, ибо при том, что весь народ приходил бы туда для жертвоприношений, не было бы возможности охранять город с должной осмотрительностью. Поэтому он построил отдельно небольшой город, похожий на его собственный, на расстоянии около сорока стадий к северу, на берегу реки Ахурян, и дал ему название Багаран^[385], что означает, что в нем собраны алтари. Он перенес все идолы, какие были в Армавире, и, построив храмы, назначил первосвященником своего брата Ерваза.

41

О насаждении леса, именуемого Цнндоц

Насадил он и обширный лес с северной стороны реки и, огородив его стенами, собрал в нем быстроногих серн, стада ланей и оленей, онагров и кабанов. Размножились они и заполнили лес и служили забавой царю в дни охоты. Лесу он дал название Цнндоц^[386].

42

О дзеракерте, названном Ервандакерт

Мне приятно рассказать и о прекрасном дастакерте^[387] Ервандакерте, который устроил тот же Ерванд с изяществом и великолепием. Срединную часть обширной долины он заселяет людьми и застраивает веселящими глаз постройками, светлыми, как зеница ока. Поселение окаймляют благоухающие цветники, как зрачок— вся окрестность глаза. Обильные виноградники подобны кругу густых красивых ресниц. Дугообразное расположение (угодий) северной стороны поистине сравнимо с высокими бровями прелестной девы. Ровность полей южной стороны напоминает гладкость прекрасных ланит. Река же, с возвышающимися, подобно устам, берегами, образует как бы два лепестка губ. И эта столь великолепная местность будто смотрит немигающим взглядом на возвышающуюся над всем

царскую резиденцию^[388]. Поистине плодородный и царственный дастакерт!

Все эти творения Ерванда Трдат Великий жалует мужам из рода Камсараканов как близким и единокровным с родом Аршакуни, о чем мы расскажем в своем месте.

Но, говорят, у Ерванда был дурной, колдовской глаз. Поэтому при пробуждении на рассвете царские служители обычно держали перед ним гранитные глыбы, которые, говорят, лопались от его ужасного взгляда. Но это либо ложь и легенда^[389], либо же он обладал каким-то дьявольским умением наносить вред, кому захочет, прикрываясь молвой о дурном глазе.

43

Как Смбат, заручившись поддержкой персидских нахараров, старался посадить на престол Арташеса

Когда молодой Арташес возмужал, а Смбат, его воспитатель, успел совершить много славных подвигов, персидские нахарары из расположения к нему попросили царя наградить его чем он пожелает. Царь соглашается и говорит нахарарам: «Узнайте, чего хотел бы этот храбрый муж». А те говорят: «Твое бессмертное благодетельство! Смбат желает лишь одного — утверждения на престоле твоего кровного родственника Арташеса, сына Санатрука, изгнанного из собственного государства». Царь царей соглашается и предоставляет Смбату часть рати Ассирии и рать Атрпатакана, дабы повели Арташеса и утвердили на отцовском троне.

44

О том, как Ерванд узнал о приходе Арташеса и собрал войска, готовясь к войне

В области Утик^[390] Ерванда застаёт весть о том, что «персидский царь собрал большую рать под начальством Смбата, чтобы, напад на тебя, возвести молодого Арташеса на положенное ему царство». Услышав это, Ерванд оставил там многих нахараров для охраны края, а сам спешно направился в свой город^[391], чтобы просьбами и дарами привлечь к себе войска не только армянские, иверские и кесарийской стороны, но и месопотамские. Стояли весенние дни, и все войска быстро собрались. Прибыл и Аргам, домовладыка рода Мурацеан, из потомков Аждахака, с пешей ратью, ибо Ерванд успел вернуть ему второй престол, который Тигран отнял у его рода и отдал своему зятю Михрдату. После смерти Михрдата никто не занимал это место, пока Ерванд не вернул его Аргаму. И не только ему, но и всем нахарарам он жаловал дары и почести и щедро раздавал милости всему воинству.

45

О том, как Арташесу, вступившему в свою страну, сопутствовала удача

Меж тем Смбат с молодым Арташесом быстро достиг пределов Утика. Навстречу ему вышли войска этого края и нахарары, оставленные там Ерваядом. Когда об этом слышали остальные нахарары, они пришли в замешательство и стали размышлять, как бы отмежеваться от Ерванда. Они увидели также, что римское войско не пришло к нему на помощь. Ерванд же с еще большим рвением раздавал дары и одаривал сокровищами всех и каждого из окружавших его. Но чем больше он раздавал, тем больше его ненавидели, ибо всем было ясно, что дает он не из щедрости, а расточает от страха. И не столько он привлекал к себе тех, кого обильно одаривал, сколько пробуждал враждебность в тех, кого не одаривал еще более щедро.

46

Сражение Ерванда с Арташесом и его бегство; взятие города и его смерть

Смбат же с молодым Арташесом, спеша достигнуть лагеря Ерванда, выходят к берегу Геламова озера^[392] за горой, называемой Арагац. Они ничуть не считались с громадностью его рати и опасались лишь Аргама Мурацеана, храброго мужа, возглавлявшего толпу копейщиков. Лагерь же Ерванда находился на реке Ахурян, на расстоянии трехсот стадий к северу от его города. Услышав эти вести, Ерванд выдвинул свою огромную рать и выстроил ее недалеко от своего лагеря. Тогда Арташес направил своего посланца к Аргаму, родовладыке Мурацеанов, клятвенно заверяя, что оставит за ним все, обретенное от Ерванда, прибавит ему столько же, только бы тот покинул Ерванда и отошел.

И когда перед строем Ерванда появились знамена Арташеса, Аргам, забрав свою пешую рать, отошел в сторону. Смбат же приказал трубить в медные трубы и, выдвинув вперед свой отряд, навис (над врагом), подобно орлу над стадом куропаток; армянские нахарары, находившиеся на правом и левом крыле, присоединились к нему. А иверское войско, кинувшись со своим царем Фарсманом^[393] в смелую атаку, хотя и нанесло удар, однако тут же повернулось вспять и обратилось в бегство. Тут надо было видеть страшное избиение ервандова полка и месопотамской рати. В этом смешении сражающихся Арташеса настигают храбрые мужи-таврцы^[394], обещавшие Ерванду убить его даже ценой своей жизни. Но их встречает Гисак, сын кормилицы Арташеса и, бросившись пешим между ними, сражает их; при этом ему сносят мечом половину лица, и он, добившись победы, погибает после такого подвига. Остальное войско обращается в бегство.

Сам же Ерванд, покрыв на своем коне многие стадии пути, выходит к подставам, расставленным между лагерем и его городом и, пересаживаясь на свежих коней, мчится от стоянки к стоянке. Храбрый Смбат, преследуя его, нещадно гнал всю ночь до самых городских ворот. Тем временем войска маров, передвинувшиеся в место расположения ервандовой рати, с наступлением сумерек разбили лагерь на трупах, а Арташес, подъехав к шатру, сооруженному Ервандом, со стенками из кожи и полотна, спешился и провел ту ночь под его сенью. С наступлением же рассвета он на правах победителя повелел похоронить убитых и нарек долину, где он разбил лагерь над трупами «Марац марг»^[395], место же сражения — «Ервандаван»^[396], как оно называется и поныне и означает, что в этом месте он

одолеел Ерванда. Затем он отбыл в город Ерванда. Еще до полудня достигнув дастакерта Ерванда^[397], он приказал войску кричать «Мар амат», что в переводе означает «Мар пришел». Этим он хотел напомнить Ерванду оскорбление, которое тот нанес ему, называя его маром в обращениях к персидскому царю и Смбату. Так, по этому самому выражению, дастакерт стал называться «Мармет»^[398]. Арташес как бы желал стереть с этого места имя Ерванда. Такова причина наименования дастакерта.

Смбат же, прибывший ночью вслед за Ервандом с немногими воинами, стерег ворота города до прихода Арташеса и всего войска. Когда храбрецы стали штурмовать укрепления, бывшие там люди сдались и отперли городские ворота. Один из вошедших воинов ударил мечом по голове Ерванда и разбрызгал его мозг по полу дома. От этого удара он умер, процарствовав двадцать лет. Но Арташес, памятуя, что Ерванд был помесью рода Аршакуни, приказал поставить памятник на месте погребения его тела.

47

Воцарение Арташеса и награждение им своих благодетелей

После смерти Ерванда Смбат принимается за разбор царских сокровищ и, найдя корону Санатрука, возлагает ее на голову Арташеса и утверждает его в царской власти над всей Армянской страной, в двадцать девятом году правления персидского царя Дария^[399]. Арташес же, получив царство, одаривает марские и персидские войска и отпускает их в их страну. Храброму и почтенному мужу Аргаму он жалует обещанный второй престол, усыпанный яхонтами венец, пару серег для ушей, красную обувь для одной ноги, право пользоваться золотой ложкой и вилок и пить из золотых кубков. Такие же примерно почести, кроме пары серег и красного ботинка, он воздает своему воспитателю Смбату. В придачу к его наследственному праву венценалагателя-аспета и к начальству над западным войском он поручает ему всю армянскую рать и управление всеми должностными лицами страны, и вообще все царское хозяйство. Что до Нерсеса, сына Гисака, сына его кормилицы, то, учредив для него (нахарарский)

род, он присваивает ему, по подвигу отца, имя Димаксеаи, ибо, как мы уже говорили, тому мечом снесли половину лица^[400], когда он защищал Арташеса.

Рассказывают, что в эти же дни Арташес учредил (нахарарский) род для сыновей Тура, юношей числом пятнадцать, и (нарек его) по имени их отца Труни, но не за какие-либо доблестные дела, а лишь за доноительство их отца^[401], которое тот совершал, (передавая вести) из царского дома Смбату, ибо он был близок Ерванду, который и убил его за это дело.

48

Умерщвление Ерваза и строительство второго Багарана; Арташес — данник римлян

Вслед за этим Арташес велит Смбату отправиться в крепость Багаран, близ города Ерванда на реке Ахурян, дабы предать смерти Ерваза, брата Ерванда. Схватив его, Смбат приказывает привязать к его шее жерно и бросить в водоворот реки. Вместо него он назначает над алтарями близкого Арташесу человека, ученика некоего мага — толкователя снов, который по этой причине звался Могпаште^[402]. Затем, захватив в качестве добычи сокровища Ерваза и рабов^[403], числом пятьсот, и отобрав наиболее ценное из богатств храмов, он все это доставляет Арташесу. Арташес же дарит рабов Ерванда Смбату, а сокровища, добавив к ним и из своих богатств, велит отвезти в знак благодарности персидскому царю Дарию как отцу и заступнику.

Тогда Смбат уводит рабов Ерваза, захваченных в Багаране, и поселяет за горой Масисом, дав дзеракерту то же название Багаран. Сам он в качестве дароносца отправляется в Персию, к Дарию, не проявив, однако, достаточно заботы в отношении римских властей. Меж тем, после того как он уезжает в Персию, к границам Армении подступают императорские сборщики дани в сопровождении большого войска, (но) Арташесу удается умиротворить их посредством просьб и выплаты двойной дани. Об этом, как и о многих других делах, о которых нам предстоит

еще рассказать, достоверно повествует нам Олюмп, жрец из Хани, автор храмовых историй^[404]; об этом свидетельствуют также персидские книги^[405] и песни армянских сказителей^[406].

49. О строительстве города Арташата.

Многое из деяний Арташеса Последнего известно тебе из сказаний, которые повествуют в Голтне — строительство города^[407]; свойство с аланами^[408]; рождение отпрысков; о мнимой страсти Сатиник к потомкам вишапов^[409], как в легенде обозначаются потомки Аждахака, которые владеют всей землей у подножия Масиса; война с ними и сокрушение их могущества; их истребление и сожжение их построек; зависть и раздоры между сыновьями Арташеса, посеянные их женами. Все это, как мы сказали, известно тебе из песен сказителей. Но вкратце упомянем и мы, раскрывая истинный смысл иносказаний^[410].

Арташес отправляется к месту слияния Ерасха и Мецамора и, облюбовав здесь холм, строит на нем город и называет его по своему имени Арташатом^[411]. Ерасх снабжает его кедровым лесом, так что, построив город быстро и без больших усилий, он сооружает в нем храм и переносит туда из Багараяа статую Артемиды и все идолы предков^[412]; однако статую Аполлона он устанавливает вне города, у дороги. Выводит из города Ерванда пленных иудеев, которые были переведены туда из Армавира^[413], и поселяет их в Арташате. Также и всякое великолепие, имевшееся в городе Ерванда, и то, что тот забрал из Армавира, и то, что создал на месте, Арташес, переносит в Арташат. Но в еще большей мере сам созидает его в облике престольного города.

50 Нашествие на нас аланов и их поражение; свойство Арташеса с ними

Около этого времени аланы объединяются со всеми горцами, привлекают на свою сторону половину Иверской страны и огромной толпой проникают в нашу страну. Арташес также собирает свою рать, и происходит сражение между двумя храбрыми народами-лучниками. Аланский народ немного уступает и, отойдя, переходит реку Кур и располагается станом на северном берегу реки. Арташес, приблизившись, разбивает лагерь на южном (берегу); река разделяет их.

Но поскольку аланский царевич был захвачен армянскими воинами и приведен к Арташесу, то царь аланов стал просить о мире, предлагая дать Арташесу все, чего тот пожелает, дать вечную клятву и заключить договор, с тем чтобы аланские молодцы не совершали более разбойничьих набегов на Армянскую страну.

И так как Арташес отказывается выдать юношу, то его сестра выходит на берег реки, на крутую возвышенность, и вызывает через переводчиков к стану Арташеса:

«К тебе обращаюсь, доблестный муж Арташес,
Победившему храбрый народ аланов;
Согласись-ка ты с моими, дивноокой дочери аланов, словами
И выдай юношу. Ибо не подобает
Богородным героям из одной только вражды
Отнимать жизнь у потомков других богородных героев,
Или, поработив, держать их в рязряде невольников
И насаждать вечную вражду между двумя храбрыми народами».

Услышав столь мудрые речи, Арташес вышел на берег реки и, увидев прекрасную деву и услышав ее разумные слова, возжелал ее. И призвав к себе своего воспитателя Смбата, он открывает ему желание своего сердца — взять в жены аланскую царевну, заключить договор и союз с храбрым народом и отпустить юношу с миром. Одоблив (все это), Смбат посылает к царю аланов (предложение) выдать царственную деву аланов Сатиник^[44] замуж за Арташеса. А царь аланов говорит: «Откуда же заплатит доблестный Арташес тысячи и десятки тысяч за высокородную деву, аланскую царевну?»

Излагая эти события в виде легенды, сказители в своих песнях сказывают:

«Храбрый царь Арташес вскочил на красавца вороного
И, вынув аркан из красной кожи с золотым кольцом,
Подобно быстроекрылому орлу устремился через реку,
И, бросив аркан из красной кожи с золотым кольцом,
Обхватил стан аланской царевны
И, причинив сильную боль спине нежной девы,
Быстро доставил ее в свой лагерь».

Истинный же смысл сказанного таков: так как у аланов в почете красная кожа, то он дает много красной краски^[435] и золота в качестве выкупа и берет царственную деву Сатиник. Это и есть аркан из красной кожи с золотым кольцом. Точно так же, иносказательно, воспевают и свадьбу, говоря так:

«Шел золотой дождь, когда Арташес был женихом,
Шел (дождь) жемчужный, когда Сатиник была невестой».

Ибо это было в обычае наших царей — рассыпать монеты подобно римским консулам, когда женихами подходили к дверям дворца. Также и царицы (разбрасывали) жемчуг в брачных чертогах. Таков истинный смысл этих слов^[436].

Первая среди жен Арташеса, Сатиник родила ему Артавазда и еще других сыновей, коих имена мы сочли более уместным привести не теперь, а тогда, когда дойдем до их деяний.

51

Убиение Аргама и его сыновей

Возмужав, Артавазд стал человеком храбрым, себялюбивым и гордым. Из зависти к старому Аргаму он побудил отца подвергнуть его опале за то, что тот якобы замыслил стать царем над всеми. Лишив его таким способом сана, он сам завладевает вторым (престолом). Как-то после этого Арташес отправляется на

обед к Аргаму. Возникает некое подозрение, что замышляется заговор против царя, царские сыновья поднимают тревогу и тут же за столом начинают таскать Аргаму за седые волосы. Возвратившись в Арташат в сильном возмущении, царь Арташес отправляет своего сына Мажана обратно с большим отрядом, приказав перебить побольше людей из рода Мурацеая, предать огню дворцы Аргаму, а его наложницу по имени Манду, с лицом необычайной красоты и грациозной походкой, привести ему в наложницы. Через два года, нанеся Аргаму новый удар, он приказывает вернуть ему все имущество, за исключением наложницы.

Артавазд же, не удовлетворившись тем, что отнял у них честь второго (престола), лишает их вдобавок Нахчавана и всех селений, расположенных к северу от Ерасха, с имевшимися там их дворцами и крепостями, обратив (все это) в свое наследственное владение. Не в силах вытерпеть это, сыновья Аргаму берутся за оружие. Но царевич одерживает верх и, истребив всех чад Аргаму вместе с их отцом и всех видных членов рода Мурацеан, присваивает их селения и все владения. Никто из них не спасся, кроме нескольких незначительных и младших (по положению) лиц, которые бежали к Арташесу и нашли убежище при царском дворе. Это тот самый Аргам, который в легенде именуется Аргаваном, и такова причина войны с Артаваздом.

52

Каков был Смбат и что он свершил в Стране аланов; заселение Артаза

Мне приятно рассказать о храбром муже Смбате; ибо легенда о нем и впрямь не так уж далека от правды. Части (его тела) по своим размерам соответствовали его храбрости; его добродетельность приманивала сердца; он был украшен прекрасными сединой; в его глазах были небольшие кровавые отметины, которые выглядели как драконтикон^[417], оправленный в золото и обрамленный жемчугом. Живость души и подвижность тела сочетались в нем с осмотрительностью во всем, и был он удачлив в битвах более, чем кто-либо другой. Совершив столько

подвигов, он отправляется с войском по приказу Арташеса в страну аланов, на помощь брату Сатиник, ибо по смерти ее отца кто-то другой силой овладел царством аланов и изгнал брата Сатиник. Смбат, одолев его, обращает в бегство и ставит брата Сатиник у власти над своим народом. Затем, опустошив страну неприятеля, он уводит всех огромной толпой пленными в Арташат. Арташес же велит поселить их на юго-восточной стороне Масиса, которая именовалась областью Шаваршакан, и сохраняет за ней (их) исконное название Артаз, поскольку и страна, откуда были уведены пленные, поныне называется Артаз^[418].

53

Разорение Страны касбов и раздоры сыновей Арташеса с Смбатом и между собой

После смерти персидского царя Аршака Последнего наш Арташес утверждает его сына, соименного себе Арташеса, царем над Персидской страной. Но ни жители горы, называемой на их языке Патижахар^[419], которая является горой гелумцев, ни приморские жители, ни жители стран, лежащих по эту сторону от них, не захотели повиноваться ему. Также Страна касбов^[420] по этому поводу отложила от нашего царя. Поэтому Арташес посылает на них Смбата со всей армянской ратью и сам сопровождает их в течение семи дней. Смбат, придя туда, усмиряет всех, а Страну касбов разоряет и уводит в Армению пленных больше, чем из Артаза, и с ними их царя Зардманоса. За эти заслуги Арташес жалует ему царскую долю в селениях Голтна и истоки

Улта и вдобавок оставляет ему всю добычу. Это вызвало зависть Артавазда, и он решил убить Смбата, и когда замысел раскрылся, отцу это причинило много огорчений. Смбат же, уступив, ушел в сторону Ассирийской земли, добровольно отказавшись от начальства над армянскими войсками, на которое зарился Артавазд. По приказу Арташеса он поселился в Тморики, который нынче называется Кордриком^[421] и разместил все множество пленных в Алки^[422].

Ибо в старости он взял себе жену из соседнего Ассирийского края, которую очень полюбил; потому-то он и поселился в этих местах. После ухода Смбата Артавазд получает от отца столь желанное начальство над всеми войсками. Теперь ему начинают завидовать братья, подстрекаемые своими женами. Поэтому Арташес назначает (из них) Вруйра, мужа мудрого и поэта, тысяченачальником и вверяет ему управление всеми делами царского дома, а Мажана — верховным жрецом бога Арамазда в Ани. Арташес разделяет на четыре части также начальство над войском: восточную рать оставляет за Артаваздом, западную отдает Тирану, южную вверяет Смбату и северную — Зареху. Зарех же был человек высокомерный, лихой охотник иа зверей, но в ратном деле робкий и ленивый. Это подмечает некто Кардзам^[423], царь Иверии, побуждает страну к бунту и, схватив Зареха, заточает в темницу в горах Кавказа. Артавазд и Тиран, вместе с Смбатом, напав на него, вызволяют брата из (ямы), полной грязи.

54

Сражение с войском Домициана в Басеане

На Западе возникают какие-то смуты, и Арташес в расчете на это с презрением отвергает римскую власть и прекращает выплату дани. Император же Домициан^[424] в гнев насылает на него войско, которое, достигнув пределов Кесарии, пускается в преследование Тирана и западной армянской рати и гонит неотступно до обширнейшей долины Басеая. Здесь их встречает Артавазд со всеми сыновьями царя, во главе восточной и северной рати. Они вступают в сражение и попадают в крайне тяжелое положение. Однако под конец поспевает Смбат с южной ратью и вступив в битву, спасает сыновей царя, завершая сражение победой. Уже престарелый, он, однако, по-молодому подготовил и провел наступление и, пустившись в преследование, гнал римское войско до самых границ Кесарии.

Воспевая это событие в легендах, говорят: «Пришел некто Домет», который и является императором Домицианом: однако не сам он пришел сюда, а его именем иносказательно обозначают его повеление и войско.

К счастью для Арташеса, в Риме в это самое время умирает Домициан и после него царствует Нерва^[425] — не более года. Окрыленные этим в еще большей мере, армянские и персидские войска совершают набеги даже на Грецию. Глядя на них, египтяне и палестинцы также прекращают выплату дани римлянам.

55

О Траяне и его деяниях и об убийстве Мажана братьями

В это время в Риме становится царем Траян^[426]. Установив мир на всем Западе, он движется на Египет и Палестину, подчиняет их своей власти и идет на восток, против персов. Арташес спешит выйти ему навстречу с богатыми дарами, кается в своей вине и складывает перед ним дань за прошедшие годы. Получив от него прощение, он возвращается в Армянскую страну. Траян же направляется в Персию и, выполнив все задуманное, пускается в обратный путь через Сирию.

Навстречу ему выходит Мажан с доносом на своих братьев. «Знай, государь, говорит он, пока ты не изгонишь Артавазда и Тирана и не поручишь армянское войско Зареху, дань без затруднений к тебе поступать не будет». Мажан сделал это из мести за Смбата, ибо тот был также его воспитателем. Заодно он думал устранить и Тирана, дабы быть одновременно и верховным жрецом, и военачальником запада. Но Траян не придал этому значения и отпустил его ни с чем. Артавазд же и Тиран, проведав о замысле Мажана, устроили засаду во время охоты и убили его, отвезли и похоронили в Багнац-аване^[427] как верховного жреца. С этих пор и до конца своей жизни Арташес исправно выплачивал дань Траяну, а вслед за ним — императору Адриану.

56

О том, как Арташес умножил население нашей страны и установил межи

По свершении всех доблестных и полезных дел Арташес приказывает определить межи деревень и агараков^[428], ибо он умножил население Армянской страны, приведя многие чужеземные народы и расселив их по горам, долинам и полям. Межевые же знаки он приказал установить так: вытесать в виде четырехгранников камни, выдолбить посередине чашеобразные углубления, зарыть их в землю и водрузить на них четырехгранные башенки, немного возвышающиеся над землей^[429]. Впоследствии Арташир, сын Сасана, из зависти к этому, велел соорудить точно такие же (межи) и в Персидской стране и назвать их его собственным именем, дабы имя Арташеса более не упоминалось^[430].

Повествуется, однако, что во времена Арташеса в Армянской стране не оставалось лежащей втуне земли — ни в горах, ни в долинах, настолько страна была ухожена.

57

О нахарарстве Аматуни

В дни его, говорят, прибыл из восточных краев Арийский страны род Аматуни. Изначально они иудеи — происходят от некоего Мануке, у которого был сын огромного роста и силы, нареченный Самсоном согласно обычаю иудеев присваивать имена предков в надежде (на сходство с ними). И вправду, даже и теперь можно наблюдать это среди потомков Аматуни, людей статных, благородных и сильных и во всех отношениях достойных. Они были уведены Аршаком, первым парфянским царем, и преуспели там, в Арийской стране, достигнув высоких почестей в краю Ахматана^[431]. Что их заставило переселиться к нам — я не ведаю. Но они были пожалованы Арташесом деревнями и дастакертами и названы Аматуни, то есть «Пришельцами»^[432]. Часть персов называет их Мануеан, по имени предка.

58

О роде Аравелеан, откуда он происходит

В его дни также и Аравелеаны, аланского племени, родственники Сатиник, прибывшие вместе с нею, были возведены в (отдельный) род и в нахарарство Армянской страны, в качестве сородичей великой царицы. При Хосрове, сыне Трдата, они вступают в свойство с неким храбрым воителем, пришедшим из (Страны) базилов^[433].

59

О постижении знаний в дни Арташеса

Так как в дни Арташеса было свершено много дел, то мы и распределили их по многим главам, дабы длинные рассказы не были в тягость читателям. Эта же последняя глава предназначена как бы для упоминания всего остального, что имело место во времена Арташеса. Ибо хотя Валаршаком и другими нашими древними царями было введено множество прекрасных порядков и обычаев, как мы о том рассказали в предшествующих главах, но они, занятые набегами и нашествиями, упустили важнейшие умения и знания. Они либо пренебрегали этими знаниями, либо же не постигали их, скажем, смену иедей, месяцев и годов^[434]. В их времена не ведали о таких вещах, которые у других народов были давно приняты: не было ни судоходства по озерам страны, ни передвижений по рекам, ни снастей для рыболовства; и не всюду возделывалась земля, но мало где. По примеру северных стран пробавлялись сырым мясом и другой подобной (пищей). Все это восполняется при Арташесе.

60

О смерти Арташеса

Прекрасен рассказ Аристана из Пеллы о кончине Арташеса^[435]. В то время иудеи отпали от римского царя Адриана^[436] и под водительством некоего разбойника по имени Баркоба, то есть «Сын звезды»^[437], стали сражаться с епархом Руфом. По своим делам он был преступник и убийца, но кичился, ссылаясь на свое имя, якобы явился с небес как спаситель их от притеснения и

плена. И сражался он так упорно, что, глядя на него, прекратили выплачивать дань римлянам также Сирия, Месопотамия и вся Персия. К тому же пронесся слух, будто Адриан заболел проказой. Но наш Арташес не отступился от него.

В это же самое время Адриан прибыл в (Палестину и покончил с повстанцами, осадив их в небольшом городке близ Иерусалима. Затем он повелел выслать весь иудейский народ из родной стороны, чтобы они даже издали не могли видеть Иерусалим. Сам же отстроил Иерусалим, разрушенный Веспасианом, Титом и им самим, и назвал его «Гелией»^[438], по своему имени, ибо Адриан действительно звался Солнцем. Он заселил город язычниками и христианами, коих епископом был некто Марк. Около этого времени он послал большую рать в Ассирию, а нашему Арташесу приказал идти в Персию со своими зигостатами^[439]. При нем служил секретарем тот муж, который оставил нам эту историю; он встретил Арташеса в Стране маров, в местности, называемой Сохундом^[440].

Арташесу довелось заболеть в Маранде^[441], в аване Бакуракерт, и отправить некоего Абело, родовладыку рода Абелеанов, человека ловкого, льстивого и лживого, по его собственной просьбе в Еризю области Екелеац, в храм Артемиды^[442], просить у идолов исцеления и долгой жизни. Но тот не успел еще вернуться, как настала кончина Арташеса. И (повествователь) описывает, как много людей погибло при смерти Арташеса: любимые жены, наложницы, верные слуги, и сколь разнообразны были почести, оказанные телу согласно обычаям цивилизованных, а не варварских народов. Гроб, повествует он, был из золота, ложе и одр — из тонкого полотна, мантия, облегающая тело, — золотого шитья. Корона покоилась на голове, золотое оружие было сложено перед ним. Ложе окружали сыновья и толпа сородичей, а за ними тянулись сановники и военачальники, родовладыки и сонм нахараров вместе с полками воинов; все — в полном вооружении, как если бы шли на войну в боевом порядке. Впереди трубили в медные трубы, позади (шли) одетые в черное голосистые девушки и женщины-плакальщицы, а вслед — толпы простонародья. Так проводили его и погребли. А вокруг могилы совершались добровольные смерти, как мы уже говорили выше. Будучи столь любимым нашей страной, он процарствовал сорок один год.

Царствование Артавазда и изгнание им братьев и сестер; его смерть в иносказательном описании

После Арташеса царствует его сын Артавазд; он изгоняет из Айрарата всех своих братьев в области Алиовит и Арбераии, дабы они не проживали в Айрарате, в царских имениях^[443]. Оставляет при себе одного лишь Тирана в качестве наследника, ибо у него не было сына. Спустя немного времени после вступления на престол, проехав через мост города Арташата к истокам Гина на охоту на кабанов и онагров, он приходит в смятение от какого-то умопомрачительного видения и, блуждая на коне, падает в глубокую яму и, провалившись, исчезает.

Певцы Голтна передают о нем такую легенду: когда у смертного одра Арташеса, по языческому обычаю, погибло много людей, он возроптал, говорят, и молвил отцу: «Вот ты уходишь и уносишь с собой всю страну; над кем же мне царствовать в этих развалинах?» В ответ Арташес проклял его, сказав: «Если ты поскачешь на охоту вверх по склонам Азатн Масиса^[444], пусть тебя схватят нечистые^[445] и повлекут вверх по склонам Азатн Масиса; там да пребудешь и света да не увидишь!»

Оказывают об этом и старухи, будто заточен он в какой-то пещере, скованный железными цепями. И две собаки непрестанно грызут эти цепи, и он рвется выйти и положить миру конец. Но от звона кузнечных молотов, говорят, его оковы крепнут. Поэтому и в наши времена многие кузнецы, следуя легенде, по воскресным дням трижды или четырежды бьют по наковальне, дабы укрепились, как говорят, цепи Артавазда. Но в действительности было так, как мы сказали выше.

Иные же говорят, что при его рождении с ним приключилось нечто, а именно, считают, что он был заколдован женщинами из потомства Аждахака, почему и Арташес их нещадно преследовал. То же самое певцы в легенде излагают так: «Драконеродные^[446] выкрали младенца Артавазда и заменили его демоном»^[447]. Но мне представляется справедливой молва, что он как родился одержимым, так и скончался в одержимости. Царство же унаследовал его брат Тиран.

62 О Тиране

Тиран, сын Арташеса, вступил на престол Армении в третьем году правления персидского царя Пероза Первого. Ему не приписывают каких-либо великих деяний, но лишь то, что он верно служил римлянам; он пребывал в мире, предаваясь, как повествуют, охоте и развлечениям. У него было два коня, легче Пегаса^[448] и неимоверно быстрых, которые, казалось, летели по воздуху, а не ступали по земле. Некий Датаке, князь из рода Бзнуни, выпросив разрешение поехать на них, хвалился, что он превзошел роскошью царя.

Приходят к нему (ответвившиеся) в давние времена члены его рода Аршакуни, которые проживали в краях Хаштеанка, и говорят: «Расширь наши наследственные уделы, ибо нам тесно, мы сильно размножились». Тогда он велит некоторым из них перебраться в области Алиовит и Арберани. А они осаждают царя с еще большими жалобами, мол, нам стало еще теснее. Но Тиран их не слушает и постановляет: не предоставлять им новых наследственных уделов, а те, что у них имеются, — поровну разделить между ними. Когда произвели раздел по числу людей, оказалось, что уделы проживающих в Хаштеанке меньше, поэтому многие из них перешли в области Алиовит и Арберани.

Говорят, в его дни жил юноша из рода Андзеваци, человек возвышенный во всем, по имени Ерахнаву. Он женился на последней из жен Артавазда, привезенной из Греции. И так как Артавазд был бездетен, то царь отдал Ерахнаву весь его дом. Ибо о нем была молва как о муже отменном, умеренном в желаниях плоти и во всем остальном, о человеке добропорядочном. Он пришелся царю по душе, и тот пожаловал ему второй престол, который занимал Артавазд, и вверил ему начальство над восточной ратью, оставив при нем одного из своих приближенных — некоего перса Дрваспа, бывшего в свойстве с нахарарами Васпуракана^[449] и одаренного им званием Татеоном^[450] вместе с агараками и большим виноградником, орошаемым каналом, проведенным из озера Гайлату^[451]. Сам же царь отправился в края Екёлеаца и устроил свой царский двор в аване Чрмес^[452]. Он царствовал двадцать один год в спокойствии и умер в дороге под снежным обвалом.

О Трдате Багратуни и именах прежних представителей его рода

Некий Трдат из рода Багратуни, сын Смбатухи, дочери храброго Смбата, был мужем бесстрашным и сильным, маленького роста и на вид невзрачным. Царь Тиран женил его на своей дочери Еранеак. Та возненавидела своего мужа Трдата, дулась и ворчала с утра до вечера, сетуя на то, что-де она — высокородная красавица — вынуждена жить с худородным уродом. Однажды Трдат, разъярившись, жестоко ее избил и, отрезав ее золотистые кудри и выдрав пряди волос, велел уволочь ее и выкинуть из комнаты. Сам он, отложившись, направился в недоступный край маров, и когда достиг Сюнийской страны, до него дошла молва о смерти Тирана. Услышав это, он остановился там.

Однажды Бакур, родовладыка сюнийцев, приглашает его на ужин. И когда возбужденный вином Трдат видит очень красивую женщину по имени Назиник^[453], которая наигрывала перстами, он, исполнившись похоти, говорит Бакуру: «Отдай мне эту наемницу»^[454]. А тот отвечает: «Не отдам, ибо она моя наложница». Трдат же, схватив женщину, привлекает ее к себе на кресло и начинает вожделенно ласкать, подобно молодому необузданному любовнику. Бакур в порыве ревности вскакивает, чтобы отнять ее у него. Но Трдат, поднявшись на ноги и действуя вазой для цветов как оружием, сгоняет сотрапезников с их кресел. Зрелище напоминало истребление поклонников Пенелопы неким новым Одиссеем^[455] или борьбу лапифов с кентаврами на свадьбе Перифоя^[456]. Так он добрался до своего обиталища, тотчас вскочил на коня и вместе с наложницей отправился в Спер. Зря мы повели рассказ об этом похождении похотливого мужа.

Надобно тебе знать, что когда род Багратуни покинул веру своих предков, он прежде всего приобрел варварские прозвания — Бюрат, Смбат и тому подобные наименования — лишившись первоначальных имен Багадиа, Тубиа, Сенекиа, Асуд, Сапатиа, Вазариа, Енанос, какими их называли до отступничества. И мне кажется, что имя, которое Багратуни произносят как Багарат, — это Багадиа, Асуд — это Ашот, таким же образом Вазариа (превратился) в Вараза, как и Шамбат — в Смбата^[457].

Каков был Тигран Последний и каковы его дела

Тирана сменяет его брат Тигран Последний, занявший престол в двадцать четвертом году правления персидского царя Пероза. Он царствовал долго — сорок два года и умер, так и не свершив никаких достойных упоминания подвигов мужества, кроме разве того, что был взят в плен некоей молоденькой гречанкой во времена, когда скончался римский царь Тит Второй, который был назван Антонином Августом, а Пероз, персидский царь, вторгся в Римское государство, почему и получил прозвище Пероза, то есть Победителя. Прежде же он именовался по-гречески Валегесосом^[458], а как его именовали персы — не ведаю.

Итак, когда Пероз совершил набег через Сирию на Палестину, то наш Тиран — в помощь ему и по его приказу — вторгся в Средиземье и был взят в плен некоей девушкой, правившей в тех краях. Кесарь Лукиан^[459] в то время строил храм в Афинах. После смерти Пероза он с большой армией двинулся в Средиземье, занял Армению и освободил Тиграна. Он отдал ему в жены деву Ропи из своего окружения, которую Тигран по прибытии в Армению отпустил. Он отказался признать рожденных ею четырех юношей и учредил для них род Ропсеан по имени их матери Ропи, поставив во главе его родовладыкой старшего из отроков и включив его в число прочих нахарарств, дабы оии не именовались Аршакуни.

Этот Тигран учреждает также некоторые малые роды и здесь, и в краю Корчайка^[460]; эти (мужи) не были сильны своими отрядами, но в то же время выделялись своими личными достоинствами и сражались с греками для его спасения. Были они и из Корчайка, и из нашей стороны, как я полагаю, из коренных, смежных с вчениами^[461], из потомков Хайковых, некоторые же из пришлых. Мы не станем рассказывать о каждом в отдельности, отчасти потому, что не (все они) нам известны, отчасти не желая утомлять себя чрезмерными трудами, а в-третьих, потому, что неопределенность многих (сведений) побуждает избегать этого предмета. По этим-то причинам мы поведем рассказ не о родах, учрежденных Тиграном Последним, как бы настоятельно ты ни просил нас об этом, а лишь о достоверно известных нам

последующих. Ибо мы сколь возможно избегали излишних речей и прикрас и всего того, что придавало бы словам и мыслям неточность, и по мере сил следовали как в заимствуемом, так и в собственном только справедливому и истинному. Так же поступаю и здесь, удерживаясь от потока неуместных слов и от того, что может породить неправильные мнения. А тебя^[462] умоляю и теперь, как уже делал многократно, — не принуждай нас к излишнему и к тому, что скудостью или чрезмерностью слов может обратить весь наш большой и достоверный труд в напрасный и ненужный, ибо это нанесло бы вред равным образом и мне, и тебе.

65

О царствовании Валарша; строительство авана в Басеане и обнесение стеной Нового города; война с хазарами и смерть Валарша

После смерти Тиграна на трон вступает его сын Валарш на тридцать втором году правления соименного персидского царя Валарша^[463]. Он построил большой аван на месте своего рождения, возле пути, на котором его мать, направлявшаяся в зимнюю резиденцию, в Айрарат, была застигнута родовыми схватками; она разрешилась на дороге, в области Басеан, в том месте, где сливаются Мурц^[464] и Ерасх. Валарш построил его в свою честь и назвал Валаршаван. Он также обвел стеной большой аван Вардгеса на реке Касах, о котором в легенде говорится:

«Откололся и ушел отрок Вардгес^[465]
Из области Тухов по реке Касах,
Пришел и осел на холме Шреш,
У града Артимада^[466] на реке Касах,
Колотить да стучать во врата Ерванда царя».

Здесь имеется в виду Ерванд Первый, Кратковечный^[467], из Хайкидов. Вардгес, женившись на его сестре, построил этот аван. Тигран же Средний^[468], из рода Аршакуни, поселил в нем половину иудеев первого пленения^[469], и стал этот аван городским поселением с торжищем. И вот, Валарш обнес его стеной и

мощным валом и назвал Валаршапат^[470]; он (именуется) и Новым городом.

Валарш умер, процарствовав двадцать лет. Если иные (цари) лишь прожили свое, то про него я могу сказать, что он благодаря доброму имени живет и после смерти в большей мере, чем более слабые цари. Ибо в его дни орды объединившихся горцев, а именно — хазаров и басилов^[471], во главе со своим царем, неким Внасепом Сурхапом, выйдя из ворот Чора^[472], выплеснулись через реку Кур на эту сторону, а Валарш, встретив их с большой ратью и воинственными мужами, покрыл поле трупами рассеянных им орд и в долгом преследовании пробился через проход Чора. Тут враги вновь собрались и построились к битве, и, хотя армянские храбрецы опрокинули их и обратили в бегство, сам Валарш погиб от руки искусных лучников.

Царскую власть наследует его сын Хосров на третьем году правления персидского царя Артабана^[473]. Он тотчас же собирает армянское войско и переходит великую гору, чтобы отомстить за смерть отца. Мечом и копьем поражает он эти могучие племена и берет по одному заложнику с каждой сотни пригодных (к бою) людей. В знак своего господства он воздвигает каменный столп с греческой надписью, чтобы показать покорность Риму.

66

О том, из какого источника все это повествуется

Повествует нам это Бардацан^[474] из Эдессы, ибо он был летописцем в дни Антонина Последнего. Вначале он следовал Валентиниановой ереси^[475], затем отринул ее и стал ее обличать. Но к истине он не пришел, а лишь, отмежевавшись от этой ереси, образовал свою собственную секту. В летописании, однако, он не грешил против истинн, ибо был достойным повествователем. Он и к Антонину^[476] осмелился обратиться с посланием, и многократно выступал против ереси маркионитов^[477] и поклонения року и идолам, бытовавшего в нашей стране.

Пришел же он сюда^[478], чтобы обрести последователей среди наших неотесанных язычников, и так как его не признали, то он вступил в крепость Ани и, прочитав Храмовую историю^[479], содержащую также деяния царей, и добавив то, что он сам знал и что произошло при нем, перевел всю ее на сирийский язык, с которого она впоследствии была переведена на греческий язык. Здесь он, обращаясь к отправлению культа в храмах, рассказывает о том, как Тигран Последний, царь Армении, почтил могилу своего брата, первосвященника Мажана в аване Багнац, в области Багреванд, воздвигнув на ней алтарь, дабы все путники могли бы вкушать от жертвоприношений и получать ночлег. Впоследствии Валарш учредил здесь всенародный новогодний праздник в начале (месяца) навасарда^[480]. Из этой-то истории мы заимствовали и пересказали тебе события, начиная с царствования Артавазда и до столпа Хосрова.

67

О том, как Агатангелос рассказал вкратце

Как мы сказали, царство у Валарша унаследовал его сын Хосров, отец святого Трдата Великого. Рассказав вкратце о нем и о его сородичах, Агатангелос^[481], искусный секретарь Трдата, повествует в немногих словах о смерти персидского царя Артабана, об упразднении Арташиром, сыном Сасана^[482], парфянского владычества, о подчинении им персов своей власти, о мщении Хосрова, отца Трдата, опустошившего Персидскую и Ассирийскую страны набегами и нашествиями. Далее он сообщает, что Хосров отправил (вестников) в исконную свою землю — в Страну кушанов — просить сородичей оказать ему помощь, дабы воспротивиться Арташиру. Но те, говорит он, не вняли ему, ибо склонялись к власти Арташира в большей мере, чем к власти сородича и брата; так что Хосрову (пришлось) осуществлять месть без их участия. Далее он говорит, что тот десять лет подряд продолжал опустошать всю страну и довел ее до полного разорения. Затем он сообщает о приходе Анака с подлым замыслом, соблазнившегося на посулы Арташира, который сказал ему: «Возвращу вам ваш коренной почтенный, исконный Пахлав и возвеличу тебя короной». Из-за этого-то Анак, взявши на себя обязательство, убил Хосрова.

Ныне, хотя Агатангелос таким образом и прошелся кратко по этим событиям, я считаю нужным рассказать историю этого времени пространно и обстоятельно, излагая с начала в достоверном повествовании и не упуская ни малейшей подробности.

68

О царских родах, из которых выделились парфянские племена

Святое Писание указывает нам на Авраама как на двадцать первого патриарха, начиная от Адама; от него пошло племя парфян. Ибо говорится, что по смерти Сарры Авраам взял в жены Кетуру^[483], от которой родились Емран и его братья, коих Авраам при своей жизни отделил от Исаака и отправил в восточную страну. От них происходит племя парфян, и из числа последних был Аршак Храбрый, который, отложившись от македонян, процарствовал в Стране кушанов тридцать один год. После него (царствовал) его сын Арташес — двадцать шесть лет^[484], затем сын последнего Аршак, прозванный Великим, который убил Антиоха и поставил царем в Армении своего брата Валаршака, сделав его вторым после себя (лицом). Сам он отправился в Бахл и вершил там царскую власть пятьдесят три года. Поэтому и его потомки получили название Пахлавов, как (потомки его) брата Валаршака — Аршакуни, по имени предка. Пахлавские же цари — следующие. После Аршака царство унаследовал Аршакан, в тридцатом году правления царя Армении Валаршака, и правил тридцать лет; затем Аршанак — тридцать один год; вслед за ним Аршез — двадцать лет; после него Аршавяр — сорок шесть лет. У него, как я сказал выше, было три сына и одна дочь, которые звались: старший — Арташес, второй — Карен, третий — Сурен; дочь же носила имя Кошм.

И вот, по смерти отца, Арташес пожелал (сделать) царскую власть над братьями (наследственной) в своем роду. Братья согласились с этим, уступив не столько убеждениям и посулам, сколько принуждению. Абгар же установил между ними условия договора и согласия в том, что Арташес будет царствовать потомственно, но в случае прекращения его рода царствовать будут его братья в

порядке старшинства. Арташес же, добившись от них этого, одаривает их областями, учреждает для них роды по имени каждого и ставит их выше всех нахараров, сохранив за ними исконное родовое имя, дабы назывались так: Каренов Пахлав, Суренов Пахлав, (род) же сестры — Аспахапетов Пахлав, ибо ее муж был начальником войск. Этот порядок просуществовал долгие годы, вплоть до времени утраты ими власти.

Но да не посетуешь ты на нас как на потрудившегося втуне, за то что мы как бы повторили однажды уже рассказанное^[485]; но знай, что мы повторились с охотой, чтобы читатели получили более основательное представление о сородичах нашего Просветителя.

69

О роде персидского царя Арташеса вплоть до его прекращения

Теперь перейдем к перечислению царей из рода Арташеса, вплоть до упразднения их власти. После Аршавира, как мы сказали, царствует Арташес — тридцать четыре года, Дарий тридцать лет, Аршак — девятнадцать лет, Арташес — двадцать лет, Пероз — тридцать четыре года, Валарш — пятьдесят лет, Артабан — тридцать один год. Арташир из Стахра, сын Сасана, убивает его, упраздняет царство парфян и отнимает у них их наследственную страну. Это время описано многими из персов и сирийцев, но также и из греков, ибо парфяне с начала и до прекращения своего царства находились в сношениях с римлянами, то подчиняясь им, то воюя с ними, о чем рассказывают Палепатос, Порфирий и Филемон^[486] и многие другие. Но мы расскажем, следуя книге Барсумы, которую доставил Хорохбут^[487].

70

О легендах Пахлавиков

Сей Хорохбут был писцом персидского царя Шапуха^[488]. Попав в плен к грекам в ту пору, когда Юлиан, по прозвищу Парабат^[489],

отправился с войском в Ктесифон и там обрел смерть, он с Иовиаком^[490], в числе придворных служителей, прибыл в Грецию. Приняв нашу веру, он был наречен Елеазаром и, научившись греческому языку, написал историю деяний Шапуха и Юлиана. При этом он перевел также историю прежних правителей, книгу, автором которой был некий Барсума, его товарищ по плену, коего персы прозвали Растсохуном^[491]. Усвоенное от него мы и повторяем теперь в этой книге, обходя стороной их бредовые легенды. Ибо мы считаем неуместным вторить здесь легендам о сновидении Папака и о том, как из Сасана^[492] вырывалось вьющееся пламя, об окружении стада, лунном свете, предсказаниях звездочетов, т. е. кудесников, и о том, что за всем этим следует, а также о распутном замысле Арташира, связанном с убийствами, о нелепых умствованиях дочери мага относительно козла и обо всем прочем. Также и о том, как коза вскармливала младенца под сенью (крыльев) орла и прорицании ворона, об охране великолепного льва при прислужничестве волка я доблести в единоборстве и обо всем, что только может породить иносказательный строй (мыслей^[493]). Мы же поведаем только то, что точно известно, историю, придерживающуюся правды.

71

Первый поход Хосрова в Ассирию, коим он намеревался помочь Артабану

После того как Арташир, сын Сасана, убил Артабана и вступил в царствование, две ветви Пахлава, называющиеся Пахлава-ми аспахапета и Сурена, затаившие зависть по отношению к царствующей, т. е. Арташесовой, ветви их собственного рода, добровольно признали царствование Арташира, сына Сасана. Сородичи же из дома Каренова Пахлава, сохраняя верность братским узам, воспротивившись, вступили в войну с Арташиром, сыном Сасана. Но еще до этого армянский царь Хосров, услышав о смуте, двинулся на помощь Артабану, дабы по возможности спасти жизнь хотя бы одного лишь Артабана. Но вторгшись в Ассирию, он получает горестную весть о смерти Артабана и о согласии между всем персидским воинством и нахарарами, включая его собственный род — парфян и Пахлавиков, за исключением Кареновой ветви. Отправив к последним вестников,

царь в большой скорби и горечи возвращается в нашу страну и тут же поспешно посылает весть римскому императору Филиппу^[494], прося у него помощи.

72

Хосров, обретя поддержку Филиппа, идет войной на Арташира

Так как в царстве Филиппа начались мятежи, он не смог высвободить часть римских войск, чтобы поддержать Хосрова. Но он помог ему посредством послания, повелев всем провинциям оказать ему содействие. Получив подобный приказ, на помощь к нему являются из Египта я (из стран, расположенных) от пустыни до побережья Понта. Обретя столь многочисленную рать, Хосров устремляется на Арташира, обращает его в бегство в сражении и отнимает у него Ассирию я другие страны, управляющиеся (местными) царями.

И снова он через вестников призывает своих сородичей — парфянские и пахлавские роды и все воинство кушанов — прибыть к нему, чтобы отомстить Арташиру я дать ему возвести на престол достойнейшего из них, дабы царская власть не была утрачена ими. Но так как те, а именно — упомянутые выше роды, называемые Аспахапетовым и Суреновым (Пахлавами), не дают согласия, то Хосров возвращается в нашу страну, не столько радуясь победе, сколько опечаленный отступничеством своих сородичей. Тут к нему возвращаются некоторые из его вестников, которые ходили к благороднейшему роду, в глубинную (область) страны, а именно — в самый Бахл, и приносят ему весть, что «твой сородич Вехсачан вместе со своим родом Каренова Пахлава не подчинился Арташиру, а на твой призыв направляется к тебе».

73

Новое нападение Хосрова на Арташира, без помощи римлян

Хотя и Хосров очень обрадовался вести о приходе сородичей, радость его продлилась недолго, ибо вскоре пришло страшное известие о том, что сам Арташир, действуя в согласии с воинством, настиг и предал мечу весь род Каренова Пахлава, истребив всех мальчиков — от юношей до грудных детей, кроме одного младенца, которого забрал верный Каренову дому человек по имени Бурз и, убежав в Страну кушанов, доставил его к неким его могущественным родственникам. Арташир приложил много усилий, чтобы завладеть мальчиком, но не смог из-за сплоченности сородичей. В конце концов он был вынужден поклясться, что мальчик будет в безопасности. По этому поводу персы измыслили о нем множество легенд — как бессловесные животные служили младенцу. Это был Перозамат, предок великого рода Камсараканов, о котором мы расскажем в своем месте.

Пока же мы (обратимся) к тому, что произошло после избиения рода Каренова Пахлава, за которое не малым образом отомстил армянский царь Хосров. Ибо, хотя Филипп умер и Римское царство переживало смуты, а императоры Деций, Галл и Валериан^[495], отбিরавшие друг у друга власть на короткое время, не оказали помощи Хосрову, он, однако, с собственным войском и остальными друзьями и соратниками и (при содействии) северных племен победил Арташира и преследовал его до Индийской страны.

74

О прибытии Анака и зачатии святого Григора

Итак, Арташир, бежавший от Хосрова до Индийской страны и оказавшийся в тяжелейшем положении, давал большие обещания нахарарам, суля различные награды тому, кто посредством ли зелья или тайным ударом меча избавил бы его от Хосрова. «Особенно вам, отпрыски парфян, говорил он, было бы, кажется, удобнее всего устроить заговор, прикрывшись притворной любовью, обманув его под видом родственных отношений; в это он поверит». Обещал вернуть им исконный их дом, называвшийся Пахлав, стольный город Бахл и всю Страну кушанов, обещал и царские регалии и почести, половину

Арийской страны^[496] и положение второго после него (лица). Анак из рода Суренова Пахлава, польстившись на это, берется убить Хосрова. Под предлогом распри с Арташиром он якобы бежит от него, а персидское войско под этим же предлогом бросается его преследовать и, гоня его как беглеца через Ассирию, выводит в самый Кордук^[497], близ пределов Атрпатакана. Узнав об этом в области утийцев, великий Хосров, полагая, что речь идет о переселении Кареновых отпрысков, посылает на помощь Анаку отряд. Встретив Анака, по приказу царя доставляют его в область, называемую Артаз, равнинную местность, где были явлены мощи святого и великого нашего апостола Фаддея.

Здесь я привожу высказывание дивного старца, который говаривал: «От предков я усвоил обычай сохранять от отца к сыну память об этих преданиях, подобно Олимпиодору^[498] (с его преданиями) о Тароне и горе, называемой Симом». Итак, когда Анак сделал привал на равнине Артаза, место его обители оказалось у могилы святого апостола, (пришедшейся) как бы под внутренним занавешенным углом шатра. Говорят, что именно там зачала мать святого и великого нашего Просветителя. Поэтому и он, обретший свое бытие у могилы апостола, получил его благодать и восполнил пустовавшую после него стезю духовной деятельности.

Через два года на третий после своего прибытия в Армению, Анак убивает Хосрова, процарствовавшего сорок восемь лет. Погибают и сам он, и все его близкие, но благодаря Божественному промыслу сохраняется только тот, который по воле Божьей и благодати апостола был создан или, лучше сказать, просвещен (еще) во чреве матери и наделен его апостольской благодатью^[499]. Прочие подробности рассказа ты найдешь у Агатангелоса.

75

О Фермелиане, епископе Кесарии Каппадокийской, и его истории

Фермелиан^[500], епископ Кесарии Каппадокийской, был человеком поразительной любознательности; еще мальчиком он отправился учиться к Оригену^[501]. Он сочинил множество трудов и среди них —

Историю гонений на церковь, которые были воздвигнуты при Максимине и Деции^[502] и, напоследок, в годы Диоклетиана^[503], включил в нее также деяния царей. Там он сообщает, что шестнадцатым епископом александрийцев был Петр, принявший мученическую смерть на девятом году гонений^[504]. Пишет, что и в нашей стране многие приняли мученическую смерть от Хосрова, как и после него — от других (царей) — другие. Но так как он повествует неточно и нескладно и не упоминает ни имен (мучеников), ни мест мученичества, то мы и не сочли нужным повторять его. Он сообщает также, что Антонин, сын Севера^[505] воевал с персидским царем Валаршем^[506] в Месопотамии и умер между Эдессой и Харраном, а наш Хосров не примкнул ни к одной из сторон.

Однако все то, что он повествует о событиях, происшедших после смерти Хосрова и до царствования Трдата, в годы безвластия, мы привели в немногих словах как достоверное. Что же касается царствования Трдата, как и последовавших за ним событий, то (опишем их), не допуская ни ошибок, порожденных леностью или неосторожностью, ни прилаживания изложения к ним посредством сознательных отклонений, а следуя тому, что упомянуто в греческих книгах, основанных на архивах. По этому примеру мы рассказали тебе без утайки также и все то, что досконально узнали из известий мудрых мужей и знатоков древности — любителей словесности^[507].

76

Наступление Арташира на нас и победа над императором Тацитом

Тот же муж^[508] повествует, что после смерти Хосрова от меча армянские нахарары единодушно призвали греческое войско, находившееся во Фригии, помочь им обороняться от персов и защитить нашу страну. Они тотчас известили императора Валериана, но так как готы перешли реку Дунай, забрали в плен жителей многих областей и опустошили Кикладские острова, то Валериан не подоспел на выручку нашей стране. Да и жизнь его длилась недолго; царство его перешло к Клавдию, а после него — к Аврелиану, быстро сменившим друг друга. Всего лишь месяцы

царствовали братья Квинт, Тацит и Флориан^[509]. Потому-то Арташир смело выступает против нас и, прогнав греческое войско и заполонив большую часть нашей страны, предает ее разорению. Поэтому армянские нахарары покидали страну вместе с родом Аршакуни и искали прибежище в Греции. В их числе был и Артавазд Мандакуни, который, забрав Трдата, сына Хосрова, доставил к императорскому двору. Вынужденный этими обстоятельствами, Тацит идет на Арташира в Понтийские края и отправляет своего брата Флориана с другим войском в Киликию. Арташир же, настигнув Тацита, обращает его в бегство, и тот гибнет от руки своих же в Понтийском Чанике^[510], то есть в Халтике, а брат его Флориан — через восемьдесят восемь дней — в Тарсе^[511].

77

О мире между персами и римлянами и об устройстве дел Арташиром в Армении в годы безвластия

Но Проб^[512], вступивший в царствование в Греции^[513], заключает мир с Арташиром и разделяет нашу страну, обозначив границы рвами. Арташир же, прибрав к рукам нахарарское племя, возвращает переселившихся и выводит наружу скрывшихся в крепостях, кроме некоего нахарара по имени Ота, из рода Аматуни, зятя рода Слкуни и воспитателя Хосровидухт, дочери Хосрова, угнездившегося в крепости Ани^[514], как бы притаившегося в тишине берлоги.

Арташир же великолепно устраивает Армянскую страну и укрепляет прежние порядки. Он также утверждает на своих местах с прежними доходами и довольствием тех представителей рода Аршакуни, которые были отстранены от короны и от обитания в Айрарате. Он побуждает усилить службу в храмах, пламя же Ормузда на алтаре в Багаване^[515] велит поддерживать неугасимым. Однако статуи, установленные Валаршаком в Армавире, изображения его предков вместе с Солнцем и Луной, которые были перенесены из Армавира в Багаран, и еще раз — в Арташат, — их Арташир разбивает. И объявив письменным

указом нашу страну своей данницей, полностью закрепляет ее за собой.

Он также обновил межи, определенные Арташесом, расставив на земле камни и переименовав их название на Арташиракан по своему имени^[516]. И владел он нашей страной как одной из своих провинций, через посредство персидских управителей в течение двадцати шести лет, а вслед за ним — его сын, названный Шапухом^[517], что означает царский сын, в течение одного года, вплоть до восшествия на престол Трдата.

78

Истребление Арташиром рода Мандакуни

Но Арташир проведал, что кто-то из армянских нахараров бежал, забрав одного из сыновей Хосрова, и спас его, доставив ко двору императора. (Решив) расследовать, кто это именно мог быть, и выяснив, что это был Артавазд из рода Мандакуни, он приказал истребить весь этот род. Надо сказать, что когда армяне уходили от Арташира, то вместе с другими нахарарскими родами переселились и они, а когда он привел их к покорности, то воротились и они и все погибли от меча. Одну лишь из сестер Артавазда, прекрасную лицом, выкрал Тачат из рода Ашоцан, из потомков Гушара Хайкида; он спас ее, увез в город Кесарию и женился на ней, прельщенный ее прекрасным обликом.

79

О подвигах Трдата в годы безвластия в Армении

Он повествует о подвигах Трдата, который еще в отроческие годы вскакивал на норовистого коня, ловко управлял им, успешно применяя оружие и одолел прочие военные премудрости. Согласно храмовому предсказанию Пелопоннесской пифии он при соревновании в играх превзошел Клитострата Родосца, который умел повергать (противника), хватая его за шею, а также

Кераса Аргивца^[518], ибо тот сорвал у быка копыто, а этот, схватив одной рукой рога двух диких быков, оторвал их, сокрушив им шеи. Пожелав править колесницей на ристаниях в большом цирке, он, отпрянув от искусного противника, упал на землю и, схватившись за колесницу, к изумлению всех, остановил ее. Во время же войны Проба с готами^[519] случился страшный голод, и так как запасов не оказалось, то воины восстали против него и убили его; напали также на всех остальных начальников. Трдат, однако, один воспротивился им и не дал никому вступить во дворец Лициния^[520], у которого он проживал.

Воцарился Кар вместе с сыновьями Карином и Нумерианом^[521]. Собрав войско, он дал сражение Арташиру и, победив его, вернулся в Рим. Поэтому Арташир, призвав на помощь многие народы и обратив в свою опору пустыню Тачкастана^[522], вновь дал два сражения — на этой и на той стороне Евфрата, после чего Кар был убит в Риноне^[523]. То же случилось с Карином, который двинулся на Корнака^[524] в пустыню, — а с ним был и Трдат, — и погиб вместе с войском, остатки которого обратились в бегство. При этом и под Трдатом был ранен конь, и он не поспешил присоединиться к бегущим, а, захватив свое оружие и сбрую коня, вплавь переправился через широкий и глубоководный Евфрат к своим, главным силам, при которых находился и Лициний. В эти дни был убит и Нумериан во Фракии, его на престоле сменил Диоклетиан. Описание деяний Трдата, совершенных в его время, ты найдешь у Агатангелоса.

80

Краткие сведения о воспитании и жизни Григора и его сыновей из послания епископа Артитеса, (написанного) по поводу вопрошения отшельника Марка из Йагрочана^[525]

Некто по имени Бурдар, муж не из малых и незаметных в Персии, ушел оттуда и, добравшись до краев Гамирка^[526], нашел приют в Кесарии. Взяв себе жену из верующих, по имени Сопи, сестру некоего богача по имени Евфалий, он направился вместе со своей

женой обратно в Персию. Однако Евфалий, нагнав его, убедил не продолжать пути. В это самое время родился наш Просветитель, и случилось так, Что Сопи поступила в кормилицы младенцу. Когда же приключилось бедствие, Евфалий забрал свою сестру и ее мужа вместе с младенцем и вернулся в Каппадокию. Во всем этом, как я разумею, действовало провидение Божье, дабы указать нам путь к спасению. Иначе на что же можно было уповать, воспитывая младенца-пахлавика в Христовой вере в Римском государстве?

Когда отрок достигает совершеннолетия, один из верующих, по имени Давид, женит его на своей дочери Мариам. По прошествии трех лет, когда у них было двое сыновей, они по обоюдному согласию расстаются. Мариам с младшим сыном удалилась в женский монастырь и стала монахиней; этот сын по достижении совершеннолетия последовал за неким отшельником, по имени Никомах. Старший же, оставшийся у воспитателей, избрал затем светский образ жизни и женился. Но отец их Григор отправился к Трдату, дабы возместить отцовский долг или, вернее сказать, взять на себя удел апостольства и первосвященничества в нашей стране вместе с мученичеством.

Сыновья же удивительного отца воистину сами оказались весьма и весьма поразительными. Ибо после его возвращения с Трдатом ни сам он не искал их, ни они не пришли к нему. Положим, это могло быть из страха перед гонениями, но ведь и во времена священничества и прославленности отца они не выказали гордыни. Поэтому и он не стал задерживаться в Кесарии и, быстро вернувшись в город Себастию^[527], занялся сбором сведений для своего поучения. Но даже останься он долгое время в Кесарии, они не сделали бы ничего такого, что озаботило бы его, размышлявшего^[528] лишь о неисчерпаемом и непреходящем; они не стремились к почестям, а почести следовали за ними, как наставляет тебя Агатангелос.

81

О том, откуда и как появился род Мамиконеанов

Арташир, сын Сасана, скончавшись, оставил царство своему сыну Шапуху^[529]. В его дни, говорят, пришел в Армению предок рода Мамиконянов с северо-востока, из благородной и великой страны и от первого среди северных народов, а именно — ченов^[530]. Об этом имеются такие сказания.

В последние годы жизни Арташира был некий Арбок, чен-бакур, как на их языке называется царский сан, и двое сыновей его воспитателя, по имени Блдох и Мамгон — великие нахарары. Блдох оклеветал Мамгона, и ченский царь Арбок повелел умертвить Мамгона. Проведав об этом, Мамгон не является на зов царя и бежит со всеми своими людьми и скарбом к персидскому царю Арташиру. Арбок посылает вестников требовать его (выдачи). И так как Арташир не соглашается, ченский царь готовится идти на него войной. В это самое время умирает Арташир и на престол вступает Шапук.

При таких обстоятельствах Шапук, хотя и не выдает Мамгона его господину, однако и не оставляет его в Стране ариев. Со всем его людом и скарбом он отправляет его в изгнание в Армению к своим управителям и посылает весть царю ченов, говоря: «Да не примешь ты близко к сердцу, что я не смог выдать тебе Мамгона. Дело в том, что мой отец поклялся ему светом солнца. Но чтобы ты не тревожился, я изгнал его из моей страны на край земли, в сторону заката солнца, что для него равносильно смерти. Итак, да не будет ныне войны между мной и тобой». И так как чены славятся самым миролюбивым из всех народов, населяющих землю, тот соглашается заключить мир. Отсюда явствует, что ченский народ действительно миролюбив и жизнелюбив.

Изумительна и сама страна, украшенная обилием всяческих плодов и живописными растениями; она богата шафраном и полна павлинами, щедра шелками и изобилует дикими козами и (разными) чудищами, а также (животными), называемыми ишайцам^[531]. Наши изысканные блюда, доступные лишь для немногих, — фазаны, лебеди и тому подобное, считаются там общедоступной пищей. Говорят, там не знают счета крупным алмазам и жемчугам. А наши торжественные наряды и одежда избранных являются одеянием для всех. Столько — о Стране ченов.

Мамгон, прибывший в нашу страну не по своей воле, застал (момент) возвращения Трдата, но не повернул обратно вместе с персидскими войсками, а со всем своим людом и скарбом, с большими дарами двинулся ему навстречу. Трдат принял его, но не взял с собой на войну в Персию. Он отвел место для его людей и назначил довольствие для прокорма и в течение многих лет переводил их с места на место.

82.

Подвиги Трдата во время царствования, до уверования.

Так как без хронологии нет подлинной истории, то мы тщательно исследовали и установили, что восшествие на престол Трдата и его приход сюда с большой ратью произошли в третьем году правления Диоклетиана. Когда он дошел до Кесарии, многие из нахараров вышли ему навстречу. Вступив же в Армению, он узнал, что Ота воспитал его сестру Хосровидухт и сберег его сокровища и крепость с большой заботливостью. Это был человек терпеливый, выдержанный и очень мудрый, ибо хотя он и не познал истину о Боге, но осознал ложность идолов. Такова же была его воспитанница Хосровидухт, девица скромная, похожая на послушницу, отнюдь не обладавшая устами без запора, подобно иным женщинам.

Трдат назначает Ота тысяченачальником^[532] Армении и жалует почестями как его, так и еще более сына своего воспитателя — Артавазда Мандакуни, виновника своего спасения и достижения отцовского сана. За это он предоставляет ему должность военачальника^[533] армянских войск. Из тех же побуждений и зятя его Тачата Трдат назначает правителем области Ашоцк^[534]. Именно этот впоследствии известил своего тестя, а тот — царя, сначала о том, что Григор^[535] является сыном Анака, а после — и о сыновьях Григора. А узнал он об этом во время своего пребывания в Кесарии.

Храбрый Трдат дал подряд несколько сражений, сначала в Армении, а затем и в Персии, в которых он добывал победу своими руками. Однажды он с большим успехом, чем тот

Елианан в древности, поднял копье в защиту такому же числу раненых. В другой раз персидские искусные (лучники), испытав грозную силу великана и крепость его доспехов, стали обстреливать его коня и, покрыв его множеством ран, убили его. Конь грохнулся оземь, и царь упал. Но он поднялся на ноги и пешим набросился на врагов, повергая их во множестве за причиненное ему, и, схватив коня одного из них, лихо вскочил в седло. Еще раз, опять-таки спешившись, (но) добровольно, он мечом разогнал стадо слонов^[536]. Отличившись в Персии и Ассирии таковыми подвигами, он продвинулся дальше Ктесифона^[537].

83

О том, как Трдат женился на Ашхен, а Константин — на Максимине, и каким образом последний пришел к вере

Возвратившись в нашу страну, Трдат шлет аспета Смбата, сына Багарата, привести ему в жены девицу Ашхен, дочь Ашхадара, которая ростом ничуть не уступала царю. И велит он записать ее в род Аршакуни, облечь в пурпур и увенчать короной, как подобает царской невесте. От нее родился сын Хосров, который ростом не пошел в родителей.

В эти же дни в Никомедии^[538] состоялась также свадьба Максимины, дочери Диоклетиана, на которой женился кесарь Константин^[539], сын римского царя Констанция^[540], родившийся (однако) не от дочери Максимиана^[541], а от блудницы Елены. На свадьбе Константин подружился с нашим царем Трдатом. Спустя несколько лет Констанций умер и Диоклетиан его преемником назначил его сына Константина, усыновленного им самим.

Сей Константин, еще до вступления на престол будучи кесарем, побежденный (однажды) в сражении, в великой тоске погрузился в дремоту, и привиделся ему во сне звездный крест с небес, с надписью, гласившей: «Сим побеждай». Превратив это в сигнум^[542] и повелев нести перед собой, он стал побеждать в войнах. Однако впоследствии, под влиянием своей жены

Максимины, дочери Диоклетиана, он воздвиг гонения на церковь и, предав многих мученической смерти, сам был поражен слоновой проказой, охватившей все его тело в наказание за дерзновенность. И так как ни ариольские колдуны, ни марсийские врачи^[543] не смогли его излечить, то он послал к Трдату с просьбой направить к нему волшебников из Персии и Индии; однако и эти не принесли ему никакой пользы. Тогда какие-то жрецы по наущению демонов посоветовали ему зарезать в водоеме множество мальчиков и, выкупавшись в теплой крови, исцелиться. Однако услышав плач детей и скорбные вопли матерей, он разжалобился и предпочел их спасение своему собственному. За это он удостоивается воздаяния Бога: в сновидении получает повеление апостолов очиститься омовением в животворящей купели через посредство Сильвестра, епископа Рима, который скрывался от его гонений на горе Серапцион. Наставленный им, Константин уверовал, и Бог развеял всех его супостатов, как вкратце наставляет тебя Агатангелос.

84

Истребление рода Слкуни Мамгоном из рода ченов

Когда персидский царь Шапух отдохнул от войн, а Трдат отправился в Рим к святому Константину, Шапух, освободившийся от дум и забот, стал замышлять зло против нашей страны. Побудив всех северян напасть на Армению, он условился о времени, когда и сам во главе ариев подступится с другой стороны. Слук, родоначальник рода Слкуни, прельстившись его словами, убивает своего зятя — старца Ота из рода Аматуни, воспитателя царской сестры Хосровидухт. Вскоре после этого с запада прибывает Трдат Великий. Услышав все это и удостоверившись, что Шапух не явился в назначенное время, он движется на северян. А родовладыка рода Слкуни укрепился в замке по названию Олакан^[544] и заручился поддержкой обитателей горы, называемой Сим. Выйдя из повиновения царю, он стал возмущать страну и не давал в окрестностях горы заниматься какими-либо делами. Царь объявляет всем нахарарским домам Армении: «Кто приведет ко мне родовладыку рода Слкуни, тому я

отдам в вечное владение деревни и дастакерты и все подвластное роду Слкуни». Мамгон из рода ченов принимает предложение.

Когда царь двинулся в края Алвании на северные племена, Мамгон, якобы отпав от него, направился со всеми своими людьми и скарбом в сторону Тарона. Пустившись в путь, он шлет тайных ходоков известить родоначальника рода Слкуни о том, что царь отправился в Алванские края. «Царю угрожает большая опасность, сообщает он, ибо он отправился в Алванские края сражаться со всеми племенами предгорных областей. Поэтому для нас настала самая удобная пора обдумать и выполнить все, что мы пожелаем. Ибо я задумал стать твоим союзником из-за пренебрежения, оказанного мне царем». Весьма обрадованный этим, родовладыка рода Слкуни после клятв и обетов принимает его, однако в крепость не допускает, дабы прежде проверить его верность клятвам и союзу. Упомянутый же Мамгон, приложив все старания, чтобы доказать верность мятежнику, вкрадывается к нему в доверие как истинно преданный соратник до такой степени, что тот разрешает ему свободный доступ в крепость и выход из нее.

После многих проявлений верности в один из дней Мамгон склоняет родовладыку рода Слкуни выйти из крепости и поохотиться на зверей. В разгар охоты он попадает из лука в спину мятежника и повергает его наземь. Затем, двинувшись со своими людьми к воротам крепости, он завладевает замком и вяжет всех находившихся там мужчин. Задумав также полностью истребить род Слкуни, он предает всех мечу, и только двоим удается бежать в страну Цопк^[545]. Мамгон же поспешно извещает царя, и Трдат в радости пишет указ, даруя ему власть над всем, что было обещано, и назначает его нахараром вместо мятежника, назвав (род) по его имени Мамгонеан. Однако велит не причинять вреда уцелевшим из рода Слкуни.

85

Подвиги Трдата в войне в Алвании, во время которой он рассек пополам царя басилов

Царь Трдат, спустившись со всем армянским (воинством) на Равнину гаргарейцев^[546], встречается в сражении с северянами, и когда обе стороны сходятся, он в исполинском натиске рассекает толпу врагов надвое. Я не в состоянии описать быстроту (движений) его руки и то, как от нее враги несчетно валились и кубарем катились по земле. Подобно рыбам, вытряхнутым искусным рыбаком из полного невода, они подпрыгивали на поверхности земли. Видя это, царь басилов^[547] подбирается к государю, вынимает из-под конского снаряжения аркан из жил, покрытый кожей и, ловко набросив сзади, обхватывает левое плечо и правую подмышку, ибо его рука была поднята для удара мечом по кому-то; а был он одет в броню, которую стрелы не могли и поцарапать. И так как тот не смог сдвинуть с места исполина рукой, то (обернул аркан) вокруг груди коня, но не успел даже огреть коня плеткой, как исполин левой рукой схватился за аркан и, притянув к себе с мощной силой (царя басилов), метким ударом обоюдоострого меча разрубил пополам и мужа и, заодно, голову и шею коня.

Увидев своего царя и могучего воина рассеченным надвое столь страшной рукой, вся рать обратилась в бегство. Трдат, преследуя ее, гнал до Страны гуннов^[548]. И хотя его войска также понесли немалый урон, и многие вельможи погибли, и в числе их также военачальник всей Армении Артавазд Мандакуни, но Трдат вернулся оттуда, взяв по обычаю предков заложников. Пользуясь этими обстоятельствами, он объединяет весь север, выставив большое войско и, сведя (всех) в единую армию, движется в Персидскую страну, на царя Шапуха, сына Арташира; он берет с собой четверых из своих полководцев: Михрана^[549], предводителя иверов, заслужившего его доверие тем, что уверовал во Христа, аспета Багарата, родовладыку рода Багратуни, Маначихра, родовладыку рода Рштуни, и Вахана, родовладыку рода Аматуни. Но нам предстоит еще рассказать об обращении Михрана и Иверской страны.

Некая женщина по имени Нунэ^[550] из числа рассеявшихся святых Рипсимеевых сподвижниц^[551], ускользнув, добралась до Иверской страны, до Мцхита^[552], их первопрестольного города. Великим смирением она обрела дар исцеления, посредством которого излечила множество недужных, и совершенно (исцелила) жену предводителя иверов Михрана. По этому поводу Михран спросил ее: «Какой силой ты творишь эти чудеса?» и услышал проповедь Евангелия Христова. Восприняв ее с удовольствием, он с похвалой рассказал своим нахарарам. Тут дошла до него и весть о чудесах, случившихся в Армении с царем и нахарарами, и о подругах блаженной Нунэ. Подивившись этому, он поговорил с блаженной Нунэ и получил от нее еще более точные сведения со всей обстоятельностью.

Случилось так, что Михран в эти дни отправился на охоту. Он заблудился на трудных горных тропах из-за мглы, охватившей воздух, но не его зрение, подобно тому как сказано: «голосом призывает мрак» и еще: «день в ночь помрачает». Михран был охвачен таким именно мраком, который стал для него причиной вечного света. Ибо, придя в ужас, он вспомнил услышанное о Трдате, как тот, пустившись в дорогу с намерением поохотиться, был поражен Господом^[553]. Он решил, что с ним произойдет нечто подобное; обуянный великим страхом, он стал молитвенно просить, чтобы воздух прояснился и он мог бы возвратиться с миром, и обещал поклониться Богу Нунэ. Обретя испрошенное, он выполнил обещание.

Блаженная же Нунэ разыскала верных людей и послала их к святому Григору^[554] узнать, что он прикажет ей делать дальше. Ибо иверы с готовностью приняли проповедование Евангелия. И получила она повеление сокрушить идолы, как это сделал он сам, и воздвигнуть знамение честного креста до того дня, пока Господь даст им пастыря в предводители. Она тотчас сокрушила изображение громовержца Арамазда, стоявшее в стороне от города, по ту сторону могучей реки^[555], которому жители имели обыкновение поклоняться ежедневно на рассвете, каждый с кровли своего дома, ибо оно возвышалось перед ними. Если же кто хотел принести жертву, то переправлялся через реку и совершал жертвоприношение перед храмом.

Однако нахарары города предстали перед ней с вопросом: «Кому же мы будем поклоняться взамен идолов?» Узнали, что

знамению Христова креста. Сотворили его и воздвигли на подобающем холме, расположенном к востоку от города и также отделенном от него несколько меньшей рекой^[556]. И поклонялись ему наутро все жители по обыкновению каждый с кровли своего дома. Но когда, взойдя на холм, они увидели тесаное дерево — создание чьих-то неумелых рук, то в большей своей части с презрением заметили, что подобным деревом полны все их леса, и разошлись. Но Бог в своей благости воззрел на их соблазн и послал с небес облачный столп, и гора наполнилась благоуханием, и сладостно зазвучал голос сонма псалмопевцев, и возник свет в виде креста, сходного по форме и величине с деревянным, и стал над ним вместе с двенадцатью звездами. И с тех пор от него происходили чудеса исцеления.

Блаженная же Нунэ отправилась поучать своими непорочными устами также другие области Иверии, странствуя без тени роскоши и излишеств, чуждая миру и всему мирскому, или, истиннее сказать, распятая на кресте, упражняя свою жизнь средствами смерти, словом своим свидетельствуя Слово Божье, увенчанная кровавым венком своей готовности. Став, дерзну сказать, апостолом, она (прошла), проповедуя от Кларджка вдоль Аланских и Каспийских ворот и вплоть до пределов мазкутов^[557], как по этому поводу наставляет тебя Агатангелос. Но нам предстоит вновь обратиться к истории наступления Трдата на Персию.

87

Поражение Шапуха и его вынужденное подчинение Константину Великому; взятие Трдатом Экбатан и прибытие его сородичей; о том, что в это время было найдено Спасительное древо

Хотя Трдат и одержал победу, но, так как войско понесло потери и пали многие из нахараров, он не решался один на один, отдельно, вступить в борьбу с Шапухом (и ждал) прибытия большой римской рати, которая повела наступление через Ассирию, обратила Шапуха в бегство и разграбила всю страну.

Тогда и Трдат со всеми своими войсками и войсками, бывшими в его подчинении, двинулся в поход в северные области Персидского государства, который продлился целый год.

В это время прибывает к нему его сородич Камсар, старший сын Перозамата. Перозамат же был тем мальчиком, которого увез и спас Бурз во время избиения Арташиром рода Каренова Пахлава. Когда он достиг юношеского возраста, был утвержден Арташиром в отцовском сане и назначен военачальником для ведения войны с дикими племенами, с коварным замыслом предать его в руки варварам. Но он оказался храбрецом и вел войны достойным восхищения образом. Когда он нанес поражение Взырку, прозывавшемуся Хаканом^[558], тот, побежденный, отдал свою дочь ему в жены. Он взял в жены и других женщин из родни Арташира и, народивши много сыновей, уверенно управлял той стороной. Хотя он и был признан Арташиром, но не хотел видеть его. И после смерти Арташира он не покорился его сыну Шапуху. Сражаясь во многих битвах, он одерживал победы и погиб, отравленный приспешниками Шапуха.

В те времена жил другой Взырк Хакан, который враждовал с его сыном Камсаром. Камсар же, сочтя тягостным обитание между двумя могущественными царями при враждебных с ними отношениях, тем более что и братья его не были единомышленны с ним, снявшись оттуда со всей своей семьей, с людом и скарбом, прибывает к нашему царю Трдату, а его братья отправляются к Шапуху. Этого Камсара, еще при его отце, совершившего в сражениях подвиги невероятной храбрости, однажды, когда он ринулся вперед, кто-то ударил по голове топором и снес ему часть черепной кости. Поправившись с помощью лекарств, он по причине нарушенной шарообразности макушки был прозван Камсаром^[559].

Трдат же, утвердив за собой семистенные Экбатаны^[560] и оставив там своего наместника и управителей, возвращается в Армению, ведя с собой Камсара со всеми его ближними. Ибо Шапух обратился к победителю Константину с просьбой о примирении и заключении вечного мира, а святой Константин^[561] исполнил это. Вслед за тем он послал Елену, свою мать, в Иерусалим на поиски честного креста. Она действительно нашла Спасительное древо^[562] с пятью гвоздями при посредстве еврея Иуды, который впоследствии стал епископом в Иерусалиме.

Заключение в оковы Лициния; перенесение царского двора из Рима и основание Константинополя

Когда Бог рассеял всех властителей перед лицом Константина, тот возвеличил Лициния высокими почестями, отдал ему в жены свою неединоутробную сестру и украсил его императорской порфирой и венцом. Определив ему сан второго (лица), он назначил его царем всего Востока. Но как в слове Божьем, обращенном к иудеям, полагается невозможной перемена зла, так произошло и здесь, барсу невозможно переменить свою пестроту, а эфиопу — черноту, так же нечестивцу — свой нрав. Ибо Лициний оказался, во-первых, отступником от веры, а во-вторых, мятежником по отношению к своему благодетелю: он воздвиг гонения на церковь и затеял заговор против Константина. Он причинил также зло всем, кто находился под его властью, этот похотливый и отвратительный старик с крашеными волосами; даже жену свою он очень притеснял и держал взаперти из-за своей страсти к блаженной Глафире, за что и убил святого Василия, епископа Амасии Понтийской^[563].

Когда же заговор раскрылся, и он понял, что Константин не смолчит, то собрал войско, чтобы оказать ему вооруженное сопротивление. И так как приязнь нашего царя Трдата к нему охладела, то он стал опасаться его как врага; ибо он знал, что всякий нечестивый ненавистен праведному. Когда же явился победоносный Константин, то Бог предал ему в руки Лициния, но император пощадил его как старика и как мужа своей сестры и велел в железных оковах увести в Галлию^[564], в рудники, дабы он молился Богу, перед которым согрешил, уповая на его милость. Сам он, вместе со своими сыновьями, дабы показать единство Римского царства, отпраздновал двадцатилетие (своего правления) в городе Никомедии. Ибо он царствовал начиная с четвертого года гонений до тридцатого года мира, (даты), которую свет празднует и поныне.

Не считая нужным возвращаться в Рим, он, отправившись в Византию^[565], учреждает там свой двор, следуя повелению, полученному в пророческом сне. Построив великолепнейшие здания, он пятикратно увеличил (город). Ибо ни один из великих

царей не осуществлял здесь подобных предприятий, если не считать весьма немногие сооружения, как, например, (то, которое возвел) властитель вселенной Александр Македонский, когда он здесь вооружался для войны против Дария и поэтому построил в память о себе здание, получившее название Стратегион, ибо в нем он делал свои военные приготовления. Впоследствии его обновил римский царь Север и сам возвел бани на месте столпа, на котором было написано таинственное название Солнца по-фракийски — Зевксипон, каковым именем стали называться и бани. Он построил также театры — для борцов со зверями и для актеров; ристалище же осталось недостроенным. Но Константин многократно увеличил и всячески украсил город и назвал его Новым Римом; но весь мир назвал его Городом Константина. Говорят также, что он тайно вывез из Рима изваяние, именуемое Палладиумом^[566], и поместил его на форуме, под колонной, воздвигнутой им самим. Но это кажется нам невероятным, прочие же (пусть судят), как хотят.

89

О еретике Арии и о соборе, созванном по его поводу в Никее; о чудесах, явившихся Григору

В те времена появился Арий Александрийский^[567], который учил злейшей нечестивости, (а именно), что Сын не равен Отцу^[568] и не от природы и сущности Отца и не рожден от Отца прежде вечности; что он некий чужак, сотворенный и младший, возникший впоследствии. Этот нечестивый Арий получил по заслугам, околев в нечистотах. Самодержец Константин повелел по его поводу созвать собор многих епископов в Никее Вифинской^[569]. Собрались Витон^[570] и Викентий, иереи из города Рима — по назначению святого Сильвестра, епископы Александрии — Александр, Антиохии — Евстафий, Иерусалима — Макарий, Константинополя — Александр.

Прибыло послание самодержца Константина (и) нашему царю Трдату^[571], предписывающее ему отправиться на собор, взяв с собой святого Григора. Трдат не согласился, ибо прослышал о вступлении Шапуха в свойство с индийским царем и восточным хаканом и о назначении полководцами Нерсеха, который

(впоследствии) царствовал девять лет, и Ормизда^[572], который вслед за ним доблестно правил три года. И он опасался, как бы Шапух по обычаю язычников не нарушил договор, поэтому и не оставил страну без своего присутствия. Но и святой Григор не согласился на поездку, дабы не получить от собора чрезмерных почестей из-за славы исповедника, каковым они его называли с величайшим воодушевлением^[573]. Но они отправляют вместо себя Аристакаеса^[574], снабдив его истинным исповеданием за подписью обоих. Пустившись в дорогу, он прибывает к Леонтию Великому^[575] и застаёт его в тот самый час, когда он крестил Григория, отца Григория Богослова. Когда Григорий вышел из воды, вокруг него засиял свет, чего не увидел никто из толпы, но только крестивший его Леонтий, наш Аристакаес и епископы Евфалий из Эдессы, Иаков из Мцбина^[576] и Иоанн из Персии, которые той же дорогой следовали на собор.

90

Возвращение Аристакаеса из Никеи и крещение сородичей; о постройках в Гарни

Аристакаес, отправившись вместе с Леонтием Великим, прибывает в город Никею, где собрались триста восемнадцать отцов для отлучения ариан; их проклинали и отвергли от общения с церковью; самодержец же сослал их в рудники. После этого Аристакаес возвращается с достоверным словом и с двадцатью каноническими главами собора и встречает отца своего и царя в городе Валаршапате. Возрадовавшись этому, святой Григор со своей стороны добавляет к канонам собора несколько глав для лучшего сбережения своей паствы.

В это время от великого Григора принимает крещение сородич их Камсар вместе со своими ближними. Царь, приняв его, выходящего из воды, жалует ему в наследственное владение, как верному своему сородичу и близкому родственнику, большой дастакерт Арташеса, который ныне называется Драсханакерт^[577], и область Ширак. Но тот, прожив после крещения не более семи дней, умирает. Чтобы утешить старшего из его сыновей — Аршавира, Царь Трдат определяет его на место родителя,

учреждает для него род по отцовскому имени и включает в число нахарарств. Присовокупляет и другие дары — жалует город Ерванда со своей областью вплоть до края большой долины — лишь бы изгнать из его мыслей память об исконной его стране, называемой Пахлав, дабы он непоколебимо держался веры. Аршавир же весьма полюбил эту область и назвал ее по своему имени Аршаруник^[578], ибо раньше она именовалась Ерасхадзор. Вот мы рассказали и о причинах прихода двух родов — парфян и Пахлавиков.

Около этого времени Трдат завершает строительство крепости Гарни^[579] из тесаных блоков базальта, скрепленных железными скобами, залитыми свинцом. В крепости для своей сестры Хосровидухт он строит прохладную обитель со статуями, изумительной резьбой, барельефами и начертывает на ней в память о себе (надпись) эллинским письмом.

Святой же Григор, вернувшись в те же горы, с тех пор до самой своей кончины более никому не показывался.

91

О смерти Григора и Аристакеца и о том, почему гора называется Маниевыми пещерами

Мы разыскали, что отец наш и родитель по Евангелию Григор взошел на престол святого апостола Фаддея в семнадцатом году царствования Трдата. После того как он просветил всю Армению светом богопознания, рассеял мрак идолопоклонства, назначил во всех краях епископов и наставников, он избрал горы и пустыни и пребывание наедине с самим собой в безмятежности мыслей, дабы безраздельно предаваться беседе с Богом. Оставив своим преемником своего сына Аристакеца, сам он поселился в области Даранали^[580], на горе Маниевы пещеры.

Но объясним, по какой причине гора названа Маниевыми пещерами. Дело в том, что в числе подруг святой Рипсиме, подобно Нунэ, наставнице иверов, была некая женщина по имени Мани. Она не поспешила за ними, направившимися к нам, в

убеждении, что все места угодны Богу, и осталась жить в этих горах, в каменных пещерах, почему и гора получила название Маниевы пещеры. В одной из пещер впоследствии и поселился святой Григор.

Но хотя он и поселился там, однако время от времени появлялся и обходил страну, укрепляя в вере своих последователей. Но после того как сын его Аристакеc вернулся с Никейского собора, святой Григор перестал являться кому-либо. Таким образом, от начала его священничества — семнадцатого года царствования Трдата, до времени, после которого он более никому не являлся — сорок шестого года, насчитывается тридцать лет.

Вслед за ним (правил) Аристакеc — девять лет, от сорок четвертого года Трдата до пятьдесят третьего года, когда произошла мученическая кончина Аристакеcа, ибо был он воистину, как говорится, духовным мечом, почему и числился врагом всех неправедных и творящих постыдное. Поэтому и Архелай, правитель так называемой Четвертой Армении^[581], порицаемый им, дождавшись удобного дня, встретил его в области Цопк на дороге и убил мечом, а сам бежал и скрылся в Киликийском Тавре. Тело блаженного его ученики перенесли в область Екелеац и похоронили в его аване — Тиле. Его преемником, начиная с пятьдесят четвертого года Трдата и далее, был старший брат его Вртанес. Святой же Григор, прожив в Маниевых пещерах многие годы скрытым от людей, по смерти переходит в чин ангелов. Пастухи нашли его мертвым и похоронили на том же месте, не ведая, кто он. Воистину, свидетелям рождества нашего Спасителя подобало быть и служителями при погребении его ученика. И долгие годы (его тело) оставалось скрытым как бы волею Божественного Провидения, как в древности (тело) Моисея^[582], дабы не стать предметом поклонения незрелых в вере варварских народов. Когда же спустя много времени, утвердилось основа веры в этих краях, мощи святого Григора явились некоему отшельнику по имени Гарник, который перенес и похоронил их в деревне Тордан.

Святой Григор, как это известно всем, происходил из Страны парфян, из области Пахлав, из Суреновой ветви царственного рода Аршакуни, от отца по имени Анак. На восточных пределах нашей страны поистине занялась для нас заря, взошло солнце

познания, духовный луч, избавление от бездонного зла идолопоклонства, причина благодати и духовного созидания, подлинно божественная пальма, посаженная в доме Господа нашего и цветущая в его ограде. И умножив такими и столькими народами (число верующих), он собрал нас воедино для прославления и восхваления Бога¹⁵⁸³¹.

92

О кончине царя Трдата; плач и обвинение по этому поводу

Повествуя о светлом и великом втором подвижнике нашем, духовном распорядителе нашего просвещения, об истинном царе, бывшем когда-либо после Христа, следует говорить самыми возвышенными словами как о сподвижнике и ревнителе, равном первопроходцу и родоначальнику нашего просвещения. Святому Духу было угодно отдать старшинство моему просветителю только через жребий исповедничества, добавлю от себя — и апостольства, а в остальном они были равны в словах и делах. Сказал бы даже, что царь здесь имел преимущество, ибо созерцание Бога и суровый образ жизни были равно свойственны им обоим, а умением покорять убедительным или властным словом в большей мере был наделен царь, ибо его действия никогда не отклонялись от веры. Поэтому также его я назову первопроходцем пути и вторым отцом нашего просвещения. Но так как настало время обратиться от похвалы к повествованию, и особенно потому, что этот раздел излагается согласно сообщениям других историков, а не изложен нами самими, то мы перейдем к порядку рассказа о Трдате.

После того как Трдат уверовал во Христа, он, блистая всеми добродетелями, все более отдавался служению Христову делу и словом и действиями, устрашая и убеждая великих нахараров, а вместе с ними и все множество простонародья, стать воистину Христовыми, дабы и дела их всех свидетельствовали об их вере. Но хочу отметить жестокосердие и надменность нашего народа с начальных времен и поныне. Не будучи привержены к добру и склонны к истине или отличаясь нравом высокомерным и своевольным, они противились воле царя относительно

христианской веры, следуя воле жен и наложниц. Царь не смог примириться с этим и, сложив мирской венец, последовал за небесным. Он немедленно отправился в места святого отшельника Христова и стал жителем горной пещеры.

Здесь я стыжусь раскрыть правду, особенно беззаконие и нечестивость нашего народа и его дела, достойные великой скорби и слез. Ведь, послав за ним, призывают его вновь принять царскую власть, обещая поступать согласно его воле, но, получив от святого отказ, дают ему питье, как некогда в древности афиняне дали Сократу^[584] цикуту или, если обратиться к близкому нам, — как разъяренные иудеи подмешали желчи в питье Бога нашего. Этим поступком они загасили для себя светозарный луч богопочитания.

Поэтому я, оплакивая своих, скажу, как сказал Павел^[585] о своих и о врагах креста Христова, но скажу не собственными, но Святого Духа словами. Род ущербный и огорчающий, род неустроенный сердцем и неверный Богу духом своим! Мужи Арамовы! Доколе быть вам жестокосердными, зачем вы полюбили суету и безбожие? Не постигаете ли вы, что Господь возвеличил своего святого и что Господь не услышит, когда вы воззовете к нему? Ибо вы ожесточились в грехопадении и на ложах своих не раскаиваетесь, ибо приносите незаконные жертвы, а уповающих на Бога презираете. Поэтому встретится вам капкан, который вы не распознаете, и попадете в этот капкан и зверь, на которого вы будете охотиться, — схватит вас. Его же душа возрадуется Господу и возликует по поводу своего спасения и всем своим существом скажет: Господи, кто подобен тебе?

И поскольку все это действительно так, утешимся в бедствиях и мы, ибо сказано Христом: «Если с зеленеющим деревом это делают, то с сухим что будет?» Итак, если так обстоит дело с Божьими святыми и теми, кто сменил царскую власть на смирение, то стоит ли нам, чей удел — стеснение и бедность, жаловаться Богу на причиняемые вами бедствия? И все же скажу. Кто из вас доставил нам снедь, кто — утешение наставников, кто — слова убеждения и побуждения, кто — носильщиков при отправлении в путь, кто — покой по возвращении, кто — дом или пристанище? Не буду говорить о прочем, ибо вы не стали обуздывать злоязычие и невежество, сдобренные тщеславием и яростным суесловием, но дали в пищу их неразумию ваши —

ненавистников учения — нравы и распалили его пуще печи вавилонской.

Поэтому, как говорится в Писании, каждый сам по себе и жрец, и служитель, что подходит к нашему времени, когда умножились говорящие о божественном, но не способные постичь его, говорящие не по велению Духа, но от чуждого. Поэтому их речи внушают разумным людям некое изумление и ужасают, ибо говорят они, казалось бы, о Боге и божественном, но помыслы их направлены на другое. Ибо говорящие заботятся не о предмете своей речи и выражаются не тихо и скромно, как их учили, «дабы никто извне не мог слышать его слов», а о людской славе, и горланят во всеуслышание. Там поток болтливости бьет как из ключа, как сказал один из древних, и приводит в смятение все застолья и сборища. Кто из разумных людей не огорчится этим? И да не обидятся на меня, если скажу, что есть люди, которые поощряют их быть такими. Удерживаюсь от повторения слова Христова — взыщется (вся кровь) — от крови праведного Авеля до крови Захарии, пролитой между храмом и алтарем.

Но да остановится здесь мое слово, утомленное тем, что было обращено к ушам мертвецов. Но наше повествование о святом Трдате правдиво: напоив его смертоносным зельем, лишили себя лучей света его благодати. Проществовал же он пятьдесят шесть лет.

Завершилась Книга вторая — продолжение (истории) Великой Армении.

Книга третья

Заключение истории нашего отечества

Записи о древности в нашей стране не велись, и из-за краткости времени нет возможности пройти по всем греческим (трудам); нет под рукой и сочинений Диодора^[587], дабы, придерживаясь его, мы без пропусков поведали главное и не осталось бы позабытым нами что-либо важное и полезное, достойное упоминания в нашей истории. Впрочем, мы, насколько хватило рдения и памяти, достоверно рассказали о весьма ранних и отдаленных временах, начиная с Александра Великого и вплоть до кончины святого Трдата^[588]. Поэтому ты не будешь стыдить нас^[589] и ругать, ибо теперь я расскажу тебе без ошибок все случившееся в наше время или немного раньше, изложив в Третьей книге то, что (произошло) после святого Трдата и до отрешения рода Аршакуни от царствования и семени святого Григора от первосвященничества. Изложу я эту историю общедоступным языком, чтобы люди как можно чаще и без усталости брались за чтение истории нашего отечества, привлеченные не красноречием наших слов, а правдивостью нашего повествования.

2

Какие события произошли с Вртанесом Великим и с тремя нахарарствами после смерти Трдата

Во времена кончины Трдата Вртанес Великий как-то оказался у часовни святого Иоанна, построенной его отцом в Тароне. Жители той горы устроили здесь засаду и по наущению нахараров хотели его убить. Но они оказались связаны неведомой рукой подобно тому как в древности при Елисее^[590] или при самом Иисусе Христе, царе нашем, были повержены иудеи, так что он прошел невредимым и отправился в область Екелеац, в аван Тил, где находилась гробница его брата Аристакаса. Он оплакивал Армянскую страну, где оставшиеся без властителя нахарарские роды стали уничтожать друг друга; так, три рода, именовавшиеся Бзнунакан, Манавазеан и Ордуни, были полностью истреблены друг другом.

3

Кончина святого Григориса от рук варваров

Блаженный Трдат проявлял великую твердость в деле поддержания веры и нравов, особенно в отношении тех, кто проживал в отдаленных частях его государства. Поэтому приходят должностные лица северо-восточных краев, управители дальнего города по названию Пайтакаран^[591], и говорят царю: «Если ты хочешь надлежащим образом вести те края по пути этой веры, то пошли туда епископа из рода святого Григора, ибо они очень просят об этом. Мы уверены, что благодаря прославленному имени Григора они отнесутся с благоговением и к его потомку и будут выполнять все его предписания». Блаженный Трдат соглашается и дает им в епископы юного Григориса, старшего сына Вртанеса. Хотя у царя и были сомнения в правильности этого шага, вызванные несовершеннолетним возрастом (Григориса), но, видя величие его души и вспомнив царствование двенадцатилетнего Соломона^[592] над Израилем, он отправил его с большой уверенностью, в сопровождении некоего Санатрука из его собственного рода Аршакуни.

Прибыв туда, Григорис показал добрый пример; он следовал по пути добродетелей своих отцов, превосходя их целомудрием, а в строгости равнялся с царем. Но когда пришла весть о кончине Трдата, варвары, по проискам самого Санатрука и некоторых других погрязших в постоянной лживости алванских мужей, убили блаженного, растоптав его копытами лошадей на поле Ватнеан^[593] близ моря, называемого Каспийским. Его дьяконы подняли тело и перенесли в Малый Сюник и похоронили в аване Амарас^[594]. Санатрук же, возложив на себя корону, завладел городом Пайтакараном и замышлял захватить власть над всей Арменией при помощи чужих народов.

4

Отпадение бдеашха Бакура от единства армян и намерение нахараров возвести на трон Хосрова

Мы находим в божественных историях, что у еврейского народа после судий, во времена безвластия и смут, не было царя и каждый делал, что ему было угодно; то же самое наблюдалось и в нашей стране. Ибо после кончины блаженного Трдата великий князь Бакур, звавшийся бдеашхом Алдзнийским, видя, как Санатрук воцарился в Пайтакаране, задумал то же самое — пожелал если и не царствовать, ибо он не принадлежал к роду Аршакуни, но быть независимым. Отколовшись от единства армян, он протянул руку персидскому царю Ормизду. Поэтому армянские нахарары, опомнившись и придя в себя, собрались у Вртанеса Великого и отправили двоих из почтенных вельмож — Мара, правителя Цопка и Гага, правителя Хаштеанка, в первопрестольный город^[595], к царю Констанцию, сыну Константина, с дарами и письмом следующего содержания.

5

Копия письма армян

«Патриарх Вртанес и подчиненные ему епископы и все нахарары Великой Армении нашему господину императору самодержцу Констанцию (желают) радости.

Вспомни клятвенный договор, заключенный твоим отцом Константином с нашим царем Трдатом, и не отдавай свою страну^[596] безбожникам персам, но помоги нам войском, чтобы возвести на престол Хосрова, сына Трдата. Ибо Бог сделал вас владыкой не только Европы, но и всего Средиземья, и страх перед вашим могуществом достиг до краев земли. Мы же уповаем на все большее расширение вашего владычества. Будьте здоровы».

Констанций согласился с этим и отправил распорядителя своего двора Антиоха с большим войском, с порфирой и венцом и с письмом следующего содержания.

Письмо Констанция

«Август самодержец император Констанций (желает) тебе, Вртанесу Великому, и всем твоим соотечественникам радости.

Я послал вам на помощь войско с повелением поставить царем над вами Хосрова, сына вашего царя Трдата, дабы вы, утвердившись в добром порядке, верно служили мне. Будьте здоровы».

6

Прибытие Антиоха и его действия

Явившись, Антиох возвел на престол Хосрова и утвердил четырех военачальников в тех же войсковых должностях, на которые они были назначены Трдатом еще при его жизни, по смерти его воспитателя Артавазда Мандакуни, который был единоличным военачальником, полководцем всех войск Армении. Первым (был) аспет Багарат, полководец западной рати; вторым — Михран, предводитель иверов и бдеашх Гугаркский^[597], военачальник северного войска; третьим — Вахан, родовладыка рода Аматуни, полководец восточной рати; четвертым — Маначихр, родовладыка рода Рштуни, военачальник южного войска. Разделив войско, Антиох вверил каждому его часть. Маначихра с южным войском и с киликийским отрядом он послал в сторону Ассирии и Месопотамии, а Вахана, родовладыку рода Аматуни, с восточной ратью и с галатским отрядом, отправил в сторону Атрпатакана^[598] для защиты от персидского царя.

Сам он, оставив царя Хосрова, — ибо тот был и ростом мал, и хрупкого телосложения, да и совершенно не походил на человека военного, — и взяв с собой Михрана и Багарата с их войсками, вместе со всей греческой (ратью), движется на Санатрука. А тот, наполнив город Пайтакаран персидскими войсками, сам поспешно бросается к царю Шапуху^[599] вместе с алванскими нахарарами. Антиох, видя, что они не пошли на мирное подчинение, велит грабежами подорвать мощь мятежников и, собрав положенную ему дань, отправляется к императору.

Преступление (Маначихра перед Яковом Великим и его смерть

Маначихр с южной армянской ратью и с киликийским отрядом отправляется в сторону Ассирии и, сразившись с бдеашхом Бакуром, убивает его и обращает в бегство его войско и персов, его приспешников. Захватив в плен сына Бакура Хеша, он в железных оковах отправляет его к Хосрову, а подвластные ему области нещадно карает мечом, (расправляясь) не только с воинами, но и с простыми крестьянами. Забирает множество пленных в окрестностях Мцбина, среди которых и восемь дьяконов великого епископа Якова^[600]. Яков идет вслед за ними, убеждая Маначихра отпустить взятый им в плен простой люд как ни в чем не повинный, но Маначихр не соглашается с этим, ссылаясь на (приказ) царя.

Когда Яков обращается к царю, Маначихр приходит в еще большую ярость и, подстрекаемый жителями области, приказывает бросить в море восьмерых дьяконов, бывших в оковах. Услышав об этом, великий Яков возвращается на свое место исполненный гнева, как Моисей — от фараона, и, взобравшись на некую гору, с которой обзревалась вся область, предает проклятию Маначихра и его владения. И Божья кара не замедлила постигнуть его: он, подобно Ироду, околел от разнообразных недугов, и плодоносные земли, изобиловавшие водой, обратились в солончаки, и стало над ними медное небо, как сказано в Писании, и море, восставши, поглотило пространство полей. Услышав об этом, Вртанес Великий и царь Хосров в гневе приказывают освободить пленных и обратиться с покаянием к тому же мужу, дабы он отвратил гнев Господний. Но лишь после того как Яков оставил сей мир, сын и наследник Маначихра усердным покаянием, обильными слезами и воздыханиями при его, (святого), ходатайстве добился исцеления области.

перенесении царского двора; о насаждении леса

Хосров воцарился в третьем году правления персидского царя Ормизда^[601] и в восьмом году самодержца Констанция при его помощи. Не выказав, в отличие от своего отца, никакой отваги и доблести, он не принимал никаких мер также по поводу отпадения областей, после того случая, когда те потерпели от греческих войск^[602]. Предоставив персидскому царю действовать по своему усмотрению, он заключает с ним мир, полагая достаточным властвовать над оставшимися пределами и не питая никаких благородных замыслов. Хотя он и был мал ростом, но ведь не до такой степени, как Александр Македонский, который хотя и был ростом в три локтя, однако же не терял бодрости духа. Этот же, пренебрегая подвигами и доброй памятью (по себе), предавался развлечениям и ловле птиц и прочим видам охоты; для этого-то он и насаждает лес при реке Азат^[603], который до сего дня называется по его имени.

Он также переносит царский двор на пригорок выше леса, который поперсидски называется Двин^[604], что в переводе означает «холм», и строит там тенистые палаты. Ибо в то время Арес^[605] сопровождал солнцу и дули знойные, зараженные зловонием ветры. Не будучи в состоянии вынести это, жители Арташата добровольно согласились на переселение.

9

О нашествии на нас северных племен в дни Хосрова и о подвигах, (совершенных) при этом Ваханом Аматуни

В дни Хосрова жители севера Кавказа, узнав о его малодушии и лени и особенно поддавшись подстрекательствам Санатрука, совершавшимся по тайному повелению персидского царя Шапуха, объединившись, выступили в поход и огромной толпой до двух десятков тысяч человек достигли середины нашей страны. Их встретили готовые к сражению восточные и западные армянские войска во главе с полководцами аспетом Багаратом и

Ваханом, родовладыкой рода Аматауни, поскольку наша южная рать находилась при царе Хосрове в земле Цопк, а Михран был убит и наша северная рать разбита и отброшена назад врагами, которые, добравшись до ворот Валаршапата, осадили его. Наши восточные и южные войска внезапно напали на них, оттеснив их оттуда к скалам Ошакана^[606], а искусные конники в стремительном преследовании (загнали их) в труднопроходимую каменистую местность и не дали им времени расположиться для стрельбы из луков привычным для них способом.

В конце концов неприятель против воли построился для сражения, и во главе копьеносцев стал некий чудовищный исполин во всеоружии и полностью весь покрытый густым войлоком; он сражался в гуще воинов. Армянские храбрецы, не спуская с него глаз и нападая на него, не могли нанести ему никакого вреда, ибо от ударов копий войлок лишь взбивался. Тут храбрый Вахан Аматауни, глянув на соборную церковь^[607], сказал: «Помоги мне, Боже! Ты, что направил камень из Давидовой пращи в лоб возгордившемуся Голиафу^[608], направь и мое копье в око этого богатыря!» И его мольба не осталась втуне: он ударил через круп (своего) коня и поверг на землю огромное чудище. Этот случай побудил врагов к бегству, нашей же рати придал силы для победы. Багарат же, вернувшись отсюда в страну Цопк, как надежный свидетель, без зависти поведал царю о храбрости Вахана и его доблестном подвиге. За это царь жалует Вахану местность, где разыгралось сражение, — Ошакан, где он самопожертвованно пошел на подвиг. Начальником же войска на место Михрана он назначает Гарджуйла Малхаза, родовладыку рода Хорхорунни.

10

Кончина Хосрова и война армян с персами

После этого Хосров, узнав, что персидский царь Шапух заодно с (его) врагами отменяет заключенный с ним мир и удерживает (предназначенную) ему частичную дань, отдавая ее императору; призвав греческие войска, он противится персидскому царю. Но живет он недолго и умирает, процарствовав девять лет. Его переносят и погребают в Ани, возле его отцов. Вртанес Великий

собирает всех армянских нахараров и войска с полководцами и вверяет страну Аршавиру Камсаракану как главному и наиболее почитаемому после царя (лицу). Сам же, взяв с собой Тирана, сына Хосрова, отправляется к императору с тем, чтобы тот назначил его царем Армении вместо его отца.

Но персидский царь Шапук, услышав о смерти Хосрова и о том, что его сын Тиран отправился к императору, собирает многочисленное войско под начальством своего брата Нерсеа и отправляет в нашу страну, полагая ее лишенной предводителя и, видимо, замыслив сделать его армянским царем. Их встречает храбрый Аршавир Камсаракан во главе всех армянских войск и дает сражение на поле, называемом Мрулом^[600]. И хотя многие из видных нахараров гибнут в битве, армянская рать побеждает и обращает персидское войско в бегство. И они охраняют страну до прихода Тирана.

11

О воцарении Тирана; о смерти Вртанеса Великого и переходе престола к святому Иусику

В семнадцатом году своего самодержавного правления Констанций Август, сын Константина, назначает Тирана, сына Хосрова, царем и посылает его в Армению вместе с Вртанесом Великим. Возвратившись, Тиран правит нашей страной в спокойствии, налаживает с персами мир, кладя конец войне, и выплачивает дань Риму, но частично — персам. Живя, подобно своему отцу, в безмятежности, он, как и тот, не проявил никакой отваги и доблести и не оказался последователем добродетелей предков, но втайне отступил от всякого благочестия, не смея открыто предаваться пороку из-за Вртанеса Великого.

По завершении пятнадцати лет епископства Вртанес Великий уходит из мира сего в третьем году правления Тирана. Согласно повелению самого Вртанеса, его переносят и предают земле в деревне Тордан; он как бы видел пророческим оком, что и останки отца его через много времени будут погребены в том же

месте. В четвертом году правления Тирана на престоле его сменяет его сын Иусик, ревностный последователь добродетелей предков.

12

Война Шапуха с Констанцием

Но Ормиздов Шапух установил с нашим царем Тираном более тесную дружбу вплоть до того, что, придя ему на помощь и выручку, избавил его от нашествия северных племен, которые, объединившись, выступили за пределы ворот Чора и расположились на границе Алвании на четыре года. Шапух покориł и многих других царей и, обеспечив себе поддержку множества варварских народов, обрушился на Средиземье и Палестину. Констанций же, назначив кесарем Юлиана, ополчился против персов. В происшедшем сражении обе стороны потерпели поражение, ибо и с той, и с другой были большие потери; но ни одна из них не обратила к другой тыла, пока не пришли к соглашению и не заключили перемирия на несколько лет. Констанций, по возвращении из Персии, долго болел и скончался в киликийском городе Мопсуестии, процарствовав двадцать три года. В его дни явился светозарный крест при блаженном Кирилле.

13

О том, как Тиран, выйдя навстречу Юлиану, дал ему заложников

Около этого времени над греками воцарился нечестивый Юлиан^[610]. Он отступился от Бога и стал почитать идолов, воздвиг гонения на церковь и внес в нее смуту. Разными способами старался он погасить христианскую веру, не прибегая к принуждению, но изобретая уловки с целью нарушить служение Христу, дабы люди поклонялись демонам. И когда (сознание) правоты побудило его выступить против персов, он, пройдя через Киликию, пришел в Месопотамию. Персидские же пограничные

войска, разрубив канаты парома через Евфрат, охраняли переправу. А наш царь Тиран, спустившись навстречу Юлиану, напал на персидское войско и прогнал его и, оказав содействие нечестивому Юлиану, дал ему возможность переправиться с многочисленной конницей, за что удостоился от него больших почестей.

Однако он просит Юлиана не брать его с собой в Персию, якобы не будучи в состоянии ездить на лошадях, и Юлиан, согласившись, требует от него войска и заложников. Тиран же, пожалев своего второго сына Аршака, выдает ему третьего своего сына Трдата с женой и детьми и внука Тирита, сына покойного Арташеса, своего первенца. Юлиан, получив их, немедленно отправляет их в Византии, Тирана же отпускает в его страну. Он дает ему свое изображение, нарисованное на досках, где рядом с ним были какие-то демоны, и велит поставить его в церкви, с восточной стороны, говоря, что так поступают все данники Римского государства. Тиран, согласившись, принимает и привозит (его) с собой, не догадываясь, что из-за этой уловки он будет поклоняться изображениям демонов.

14

Мученическая смерть святого Иусика и Даниела

Итак, Тиран, прибыв в область Цопк, захотел поставить изображение в своей царской церкви. Но святой Иусик, выхватив его из рук царя и бросив на землю, принялся топтать его и разбил на мелкие куски, объясняя царю, в чем заключается обман. Но Тиран не стал ничего слушать, ибо опасался Юлиана, думая, что ему, как поправшему царское изображение, грозит смерть. Еще более распалившись злобой, которую он испытывал к святому Иусику, постоянно порицавшему его за проступки, он приказал долго бить его палками, пока тот не испустил дух от побоев.

После его мученической смерти Тиран, осыпaeмый проклятиями старца иерея Даниела, ученика и гиперета святого Григора, приказал задушить его. Ученики отнесли его и похоронили в его обители, называемой Хацеац-драхт^[64]. Тоже святого Иусика

перенесли к (останкам) его отца, в деревню Тордан. Он пробыл в сане епископа шесть лет.

15

О том, как Зора вернулся от Юлиана, забрав армянское войско, и как были истреблены он и его род

Весть об убиении святого Иусика и ропот всех нахараров дошли до Зора, родовладыки рода Рштуни, который был назначен вместо Маначихра военачальником армянской южной рати и по приказу Тирана с войском сопровождал Юлиана. Услышав такую весть, он говорит своему войску: «Не будем следовать приказу того, кто вносит соблазн в поклонение Христу и избивает его святых, и не будем сопутствовать этому нечестивому царю». Убедив войско в своей правоте, он возвращается в Тморик и укрепляется там, ожидая, как поступят остальные нахарары. Но гонцы Юлиана прибывают еще до его возвращения и приносят Тирану письмо следующего содержания.

Письмо Юлиана Тирану

«Самодержец Юлиан, поросль Инака^[612], сын Арамазда^[613], предназначенный судьбой к бессмертию, Тирану нашему управителю (желает) радости.

Войско, отправленное тобой с нами, его военачальник увел обратно; мы могли бы схватить их, отрядив за ними часть наших бесчисленных полков, но дали возможность им уйти по двум причинам: во-первых, чтобы персы не говорили о нас, что-де он ведет войска насильственно, а не по их доброй воле; во-вторых, чтобы испытать твою верность. Итак, если он это сделал не по твоему почину, ты умертвишь его вместе со всем его родом, так, чтобы от них ничего не осталось. Если же нет, то клянусь Расом^[614], доставившим нам царство, и Афиной^[615] — победу, что при нашем

возвращении с непобедимым войском мы уничтожим и тебя, и твою страну».

Услышав это, Тиран в совершенном ужасе посылает мардпета по имени Хайр и с клятвенными заверениями призывает Зора к себе. Воины же последнего, увидев, что все нахарары хранят молчание, по обычной для нашего народа нетерпеливости (уже) разошлись по своим домам. И Зора, оставшись один, невольно является к царю, а тот, схватив его, завладевает также их крепостью Алтамар^[61] и всех предаёт смерти. Только один младенец, сын его брата Мехендака, был уведен воспитателями и спасен. Царь же назначает вместо него Саламута, владельца Анцита.

16

О смерти сыновей Иусика и переходе престола к Парнерсеху

Но нахарары обращаются к Тирану с просьбой назначить на епископство вместо Иусика достойного мужа. Ибо сыновья последнего, не отличаясь похвальным поведением, оказались недостойными этого апостольского престола, да и погибли они в эти же дни ужасающей смертью, способной вогнать слушателя в дрожь; оба они, именовавшиеся Папом и Атанагинесом, были поражены молнией в одном и том же месте. От них не осталось потомства, подходящего для этого (сана) возраста, но лишь один юноша, сын Атанагинеса, по имени Нерсес, который находился в Кесарии на учении, а в это самое время поехал в Византии с целью жениться на дочери некоего Аспиона, знатного вельможи. И поскольку не было мужа из рода Григора, то выбрали некоего Парнерсеха из Аштишата, что в Тароне, и назначили его первосвященником в десятом году правления Тирана; он занимал престол четыре года.

17

О том, как Тиран, обманутый Шапухом,

отправился (к нему) по его зову и был им ослеплен

Вслед за всем этим нечестивый Юлиан, получив в расплату за свои помыслы рану в живот, околевает в Персии. Войско же поворачивает назад, обретя в качестве царя Новизна^[617], который умирает по дороге, не достигнув Византия. Персидский же царь Шапух, погнавшись за ним, обманом призывает к себе Тирана, написав ему письмо такого содержания.

Письмо Шапуха Тирану

«Доблестный маздезновец^[618], восседающий рядом с Солнцем царь царей Шапух, поминая добром нашего любезного брата — царя Армении Тирана, (шлет ему) горячий привет.

Мы точно установили, что ты неуклонно соблюдал нашу дружбу и не пришел вместе с императором в Страну персов и даже войско, которое он забрал у тебя, ты отозвал, послав вслед (вестника). Мы знаем также, что первый твой поступок был совершен с целью не дать ему пройти через твою страну, что он собирался сделать. Поэтому, (когда) наши сторожевые отряды, оробев, отступили и возлагали вину на тебя, то мы разгневались и напоили их слара бычьей кровью^[619]. Клянусь великим богом Михром, мы не нанесем никакого вреда твоему царству, только ты поспеши повидаться с нами, дабы мы могли поразмыслить об общем благе».

Услышав это, Тиран, потерявши рассудок, отправился к нему, ибо преступление влекло его к месту расплаты. Шапух же, увидев его, стал порицать его перед лицом своих воинов и лишил его зрения, как это в древности случилось с Седекией^[620]. Верно, это было отмщением за святого мужа, который просвещал нашу страну, будучи, по Евангельскому слову, светом мира, коего Тиран лишил Армении и сам погрузился во мрак, процарствовав одиннадцать лет.

18

О возведении Шапухом Аршака на царство и о походе в Грецию

Но Шапук, опасаясь, как бы армянские войска не стали чинить ему препятствия в дальнейших его предприятиях, назначает царем на смену Тирану его сына Аршака. Он счел, что такой шаг — оказание благодеяния — поможет ему закрепить страну за собой. Он прибрал к рукам и нахарарские роды, взяв из всех них заложников. Вместо же Вахана Аматауни военачальником армянской восточной рати он назначил преданного ему Валинака Сюни и, поручив ему ведать Арменией, сам отправился преследовать греческое войско. Добравшись до Вифинии, он оставался там много месяцев. Не будучи в состоянии сделать ничего (примечательного), он водружает на берегу моря столп и ставит на нем изображение льва, попирающего книгу, что означало нечто такое: как лев могуч среди зверей, так (царь) персидский — среди царей; книга же, подобно Римскому государству, является вместилищем мудрости.

19

Как Аршак пренебрег греческим царем

В те времена северные народы возмутились против персидского царя Шапуха. Воцарившийся же над греками Валентиниан^[621] посылает рать в Средиземье и изгоняет персидское войско. Затем он обращается с письмом к нашему царю Аршаку.

Письмо Валентиниана Аршаку

«Самодержец Валентиниан Август с кесарем Валентом^[622], разделяющим со мной трон и корону, Аршаку, царю Армении, (желает) радости.

Тебе следовало помнить бедствия, причиненные вам безбожными персами, и благодеяния, оказанные (вам) нами издревле и вплоть до тебя самого, отойти от них и сблизиться с нами, (с тем) чтобы ты, соединившись с нашими войсками, сражался против них и прислал дань своей страны в сопровождении одобрительных писем моих полководцев; тогда твои братья и находящиеся с ними изгнанники будут отпущены. Будь здоров в совершенной покорности Римскому государству».

Но Аршак даже не ответил на письмо и отнесся к римлянам с высокомерным пренебрежением; однако и к Шапуху он не был расположен всем сердцем. Пребывая в самодовольстве и непрестанно чванясь на попойках, сопровождавшихся пением наемных музыкантш, он внешне выглядел отважнее и храбрее Ахилла, а на деле походил на хромого и остроголового Терсита^[623]. Он бунтовал против своих сюзеренов, пока не получил воздаяние за надменность.

20

О святом Нерсесе и его благих установлениях

В третьем году царствования Аршака патриархом Армении стал Нерсес Великий, сын Атанагинеса, сына Иусика, сына Вртанеса, сына святого Григора. Вернувшись из Византия в Кесарию и затем в Армению, он возродил все полезные учреждения своих отцов и (сделал) даже более того, ибо привил у нас благие установления, какие видел в Стране греков, особенно — в престольном городе. Созвав собор^[624] епископов вместе со всеми мирянами, он каноническим постановлением укрепил милосердие во искоренение безжалостности, искони бытовавшей в нашей стране. Ибо прокаженные изгонялись, считаясь по законам нечистыми, и шелудивых гнали, чтобы другие не заражались от них; убежищем им служили пустыни и безлюдные места, кровом же — скалы и кустарники, и ни от кого они не получали утешения в своем злосчастьи. При этом и калеки не были ухожены, странники не получали приюта, пришельцы не приглашались (под кров).

Он же повелел построить в разных областях, в укромных и скрытых местах, приюты для отверженных в утешение их страждущим телам, подобно больницам в Греции. И распределил между ними званы и агараки, чтобы снабжали их в порядке подати с урожаев плодами полей и молоком пастбищ, и шерстью, притом — с доставкой, дабы те не покидали своих обиталищ. Надзор над всем этим он поручил некоему Хаду, своему дьякону из (деревни) Маргац в Карине^[625]. Он распорядился также построить во всех деревнях пристанища для странников, где находили бы себе пропитание также сироты, старики и неимущие. В пустынных и безлюдных местах он строит монастыри, обители, отшельнические скиты и назначает над ними отцами и смотрителями Шалиту, Епифана и Гинда из рода Слкун и некоторых других.

Он искоренил из нахарарской среды два следующих (явления): первое — сватовство между близкими родственниками, которого придерживались из стремления к сохранению исконного состояния, второе — изуверства во время похорон по языческим обычаям. С тех пор мы обрели вид страны не безобразных варваров, а благонравных граждан.

21

Убийство Трдата, брата Аршака; отправление святого Нерсеса в Византии и возвращение заложников

Валентиниан был весьма грозен и суров в отношении попирающих право; так, он предал смерти многих вельмож за грабительство, а некоего Родана — начальника евнухов, сжег живым, после того как трижды, и тщетно, приказывал ему вернуть захваченное им имущество одной вдовы. И вестники, которых он послал в Армению, вернувшись в этот самый день, еще более разъярили его рассказом о надменности Аршака. Будучи в этот час охвачен гневом, он приказал умертвить его брата Трдата, отца юного Гнела, а Феодосию^[626] — с большим войском напасть на Армению. Когда тот достигает пределов Армении, Аршак приходит в ужас и отправляет навстречу ему Нерсеса Великого. Умоляя о мире, он полностью выплачивает

недоданную дань и с великолепными дарами отпускает Нерсеса Великого вместе с Феодосием (к императору). Нерсес отправляется и, умиротворив царя, удостоивается там больших почестей. Он также выпрашивает заложников и пускается в обратный путь. Он приводит в жены Аршаку деву по имени Олимпиада, императорского рода. Император, оказывая благодеяние юному Гнелу из-за несправедливо убитого ими отца его Трдата, награждает его консульским саном^[1627] и богатыми сокровищами. Тирит же, завидуя ему, непрестанно замышлял против него козни, дожидаясь удобного часа.

22

О распре, происшедшей между Аршаком и Гнелом, и о смерти Тирана

Гнел же прибыл в аван Куаш у подножия горы, называемой Арагац, к своему лишенному зрения деду Тирану, который тогда был еще в живых. Тиран стал горько оплакивать своего сына Трдата, отца Гнела, считая себя как бы причиной его смерти. Поэтому он передает Гнелу все свое достояние — имения, (состоящие) из деревень и дастакертов, и велит ему поселиться в том же аване Куаше. Затем Гнел берет в жены некую Парандзем из рода Сюни и, сыграв свадьбу по-царски, щедро одаривает всех нахараров. Те же, довольные им, полюбили его и отдали к нему своих сыновей. Приняв их, он одарил их великолепным оружием и нарядами, а они еще больше привязались к нему.

Здесь-то и нашел Тирит повод для клеветы. Он вместе со своим другом Варданом из рода Мамиконеан, царским оруженосцем, проникли к царю и говорят: «Разве ты не знаешь, что Гнел замыслил убить тебя и самому царствовать вместо тебя? Обрати внимание, государь, на то примечательное обстоятельство, что Гнел поселился в Айрарате, в наших царских имениях, и сердца всех нахараров склонились к нему. Все это — дела императоров, которые пожаловали ему консульский сан и обильные сокровища, коими он и сманил нахараров». Вардан, поклявшись солнцем царя, сказал: «Я слышал собственными ушами, как Гнел говорил: не премину отомстить моему дяде за смерть моего отца, происшедшую по его вине».

Поверив этому, Аршак шлет того же Вардана к Гнелу с вопросом: «Зачем ты поселился в Айрарате и нарушил порядок, установленный предками?» Ибо, согласно обычаю, в Айрарате проживал только сам царь и один из его сыновей, предназначенный ему в преемники; остальные же (члены рода) Аршакуни проживали в областях Хаштеанк, Алибвит и Арберани, получая доходы и довольствие из царского дома. «Ныне ты должен выбрать— принять смерть или покинуть Айрарат и распустить сыновей нахараров». Гнел, услышав это, исполнил царский приказ и переселился в Алиовит и Арберани. Но его дед Тиран направил своему сыну Аршаку суровые порицания, за что по тайному приказу царя был задушен своими же постельниками и похоронен в том же аване Куаше, не удостоившись усыпальницы своих отцов. Верно, воздалось ему за мужа Божьего Даниела; какой мерой он мерил, такой и отмерено было ему, согласно Писанию.

23

Аршак вновь проникается завистью к Гнелу и убивает его

После этого Аршак (как-то) отправляется на охоту в свою любимую область Когайовит за (горой) Масис. Охота оказалась удачной, и Аршак на радостях за чаркой вина стал похваться, что ни одному из царей до него за один раз не удалось сразить такое количество зверей. Тут Тирит и Вардан вновь принимают за наветы, говоря, что Гнел на этих днях убил гораздо больше зверей на своей горе, именуемой Шахапиван^[628], которая досталась ему от Гнела Гнуни, деда по матери. Поэтому Аршак шлет ему такое послание.

Письмо Аршака Гнелу

«Аршак, царь Великой Армении, Гнелу, своему сыну, (желает) радости.

Присмотри в горах Цалкац места с редким кустарником и водами, изобилующие зверьми, и приготовься, дабы нас по приезде ожидала истинно царская охота».

Отправившись тотчас вслед за посылкой грамоты, Аршак надеялся застать Гнела не выполнившим приказание и, обвинив его в намеренном пренебрежении к царским утехам, заключить в оковы. Но когда он увидел такие приготовления к охоте и такое количество зверей, какие никогда не видывал, то, ужаленный чувством зависти и подозрениями, приказал тому же Вардану, чтобы он здесь же на охоте убил Гнела, притворившись, что целился в зверя, а стрела по ошибке попала в него. Получив такой приказ, тот не замедлил выполнить его, не столько из повиновения царскому слову, сколько во исполнение желания своего друга Тирита. Аршак же вместе с нахарарами перенес тело Гнела на равнину Алиовита и похоронил его в царском городе Заришате^[629]; притворяясь невинным, он громко оплакивал его.

24

О том, как Аршак дерзнул взять жену Гнела, от которой родился Пап

Хотя Аршак и полагал, что его злодеяния остаются в тайне, но то, что не скрыто от вездесущего Божьего ока, открывается и миру, на ужас преступникам; так же случилось и с убийством Тирана и Гнела. Ибо когда все проведали об этом, то узнал и Нерсес Великий; он проклял Аршака и причину убийства и, уединившись, провел много дней в трауре, как Самуил по Саулу. Аршак же не раскаялся, не покаялся, а бесстыдно присвоил сокровища и наследство убитого, и в довершение всего взял его жену Парандзем, от которой родился мальчик, названный Папом.

Эта Парандзем совершила неслыханное и небывалое злодеяние, способное привести слушателя в ужас. Подмешав рукой недостойного лжесвященника^[630] к средству жизни смертоносное зелье, она поднесла его Олимпиаде, первой жене Аршака, и лишила ее жизни из зависти к ее сану царицы. Таким же образом

она заставила Аршака убить Валинака и назначить на его место ее отца Антиоха.

25

Убийство Тирита

Когда наступил мир между Шапухом и северными народами и он отдохнул от войн, он выразил гнев, накопившийся у него по отношению к Аршаку за то, что тот в течение стольких лет выплачивал дань не ему, а императору. Поэтому Аршак направил к нему Тирита и его любимца Вардана с достойными дарами просить о примирении. Но так как Шапук желал отомстить за прошедшие битвы, то сам пошел войной на греков и по этому случаю попросил нашего царя Аршака примкнуть к нему со всеми армянскими войсками. Но Аршак, не желая отправляться сам, под разными предлогами послал Шапуху лишь небольшой отряд.

Рассердившись на Тирита за то, что якобы все это произошло по его внушениям, навеянному его ненавистью к грекам, Аршак лишил его почестей. Васак, царский оруженосец, еще больше подогревал его, завидуя своему брату (Вардану) из-за некоей наложницы. Поэтому царь стал их стыдить и отчитывать язвительными словами. Они же, не вынеся такого унижения и поношения, возмутились и, отколовшись, ушли к Шапуху. Вконец разъяренный этим, Аршак велел тому же Васaku погнаться за ними с большим отрядом и убить их, где только настигнет. Васак не замедлил выполнить все это, несмотря на то что Вардан приходился ему братом. Так, согласно проклятию Нерсеса, была взыскана невинная кровь Гнела с бесчестного Тирита, как и с Вардана, (которому довелось) умереть от руки родного брата.

26

Поражение Шапук а под Тигранакертом

Шапук же достигает нашего города Тигранакерта^[631]. Горожане вместе с военным отрядом ополчаются против него, ибо Антиох,

родовладыка Сюнийский, тесть Аршака и управитель города, приказал запереть ворота перед Шапухом. И не только не впустил его, но даже не послал к нему вестников и его посланцев не принял. Произошло сражение, в котором погибли многие из персов. Рать Шапуха, потерпев поражение, возвратилась в Мцбин. Когда же войско отдохнуло и оправилось от перенесенных тягот, он (вновь) попытался взять Тигранакерт. Но передовые отряды и разведчики упростили его не делать этого, дабы не пострадало греческое предприятие. И Шапух, двинувшись дальше, пишет им письмо следующего содержания.

Письмо Шапуха тигранакертцам

«Доблестный маздезновец Шапух, царь царей, тигранакертцам, коих имя более не будет упоминаться среди арийцев и неарийцев^[632].

Я желал, чтобы мое вступление во все города, предстоящие на моем пути, начиная с вас, происходило мирно и добровольно. Но коль скоро вы, тигранакертцы, будучи первыми, — не подвиги я разумею, а положение на моем пути, — оказали мне сопротивление, то другие, научившись у вас, сделают то же самое. Однако на обратном пути я в своем гневе так покараю вас, что вы вторично станете примером для непокорных наглецов».

27

О том, как был построен и разрушен Аршакаван, и о взятии Ани

Но Аршак дерзнул совершить еще одно безрассудное дело — построил за горой Масис дзеракерт — место сборища преступников — и издал приказ, что всякий, кто вступит туда и там поселится, будет свободен от суда и наказания. И тотчас вся долина, подобно морю, наполнилась людьми, ибо залогоимцы и должники, слуги и злодеи, воры и убийцы, разведенные и прочие им подобные беглецы, водворялись там, и не было на них иска и

следствия. Нахарары многократно жаловались, но Аршак не хотел ничего слышать. Дошло до того, что они донесли свои жалобы до Шапуха. И вот, при своем возвращении из Греции^[633], Шапух послал одного из своих военачальников и с ним — армянский отряд, чтобы схватить Аршака, если удастся. Но тот ушел от них в сторону Кавказа, заключив союз с иверами.

Персидский же военачальник, прибывший в Армению, благодаря содействию нахараров взял крепость Ани. Он забрал все хранившиеся царские сокровища и даже кости (похороненных там) царей, не ведаю, для того ли, чтобы унижить Аршака, или для каких-то языческих чар. Но потом нахарары выпросили их и, получив, похоронили в аване Алцк^[634], у подножия горы, называемой Арагац. Так как они не сумели отличить кости язычников от костей верующих, ибо те и другие были перемешаны похитителями, то не сочли подобающим захоронить их при могилах святых в городе Валаршапате.

(Затем) армянские нахарары собрались и двинулись на царский дзеракерт Аршакаван и предали мечу и мужчин, и женщин, (всех) кроме грудных младенцев; ибо каждый из них был озлоблен против своих слуг и преступников^[635]. Хотя Нерсес Великий и знал об этом заранее, он не успел прибыть до избиения, а явился уже по завершении дела и застал детей убитых распределенными для увода в плен, как будто это были дети чужеродных врагов. Нерсес Великий освободил их и приказал снести в корзинах в хлев и назначил им питание и кормилиц. Впоследствии здесь образовался аван, которому по этой причине было дано название Ортк^[636].

28

Взятие и полное разрушение Тигранакерта

Когда Шапух подошел к Тигранакерту, (горожане) снова заперлись, чтобы оказать ему сопротивление, и, поднявшись на стену, стали кричать: «Уходи прочь, Шапух, дабы мы во втором сражении не причинили тебе худших бедствий, чем в первый раз!» А он ответил: «О вы, армянские храбрецы, накрепко запершиеся в стенах Тигранакерта и выкрикивающие угрозы!

Ведь храбрым мужам подобает сражаться в чистом поле и на просторе; а запирается в страхе перед предстоящей битвой — удел женщин». Сказав это, он обратился к пленным греческим воинам со словами: «Если я возьму этот город благодаря вашим усилиям, то всех вас отпущу на свободу вместе с вашими семьями». Персидскому же войску приказал окружить город и стрелами поражать находящихся на стенах.

И греки, надвинувшись, с огромным усилием приладили к стенам так называемые онагры. Это машины на колесах, приводимые в движение каждая тремя людьми, снабженные топорами, обоюдоострыми секирами и клювоподобными молотами для разрытия основания стен. И, расшатав, разворотили и обрушили плотно скрепленные и прилаженные Хайкидом Тиграном^[637] стены; разложив огонь под воротами и в прочих местах, они стали метать камни, стрелы и дротики, и наши, поражаемые ими, были ошеломлены. И когда все войско ворвалось в город, рука перса не уставала поить кровью ненасытное железо, пока потоки крови не залили основания стен; а рука грека во мгновение ока подожгла все деревянные строения. Шапух же, взяв в плен уцелевших от резни, отправляется в Персию и шлет вестников к полкам, оставшимся в Армении, с повелением истребить все потомство рода Сюни.

29

О войне Аршака со своими нахарарами и об отсылке Папа в Византии

Шапух вновь был потревожен теми же народами, а мир переместился в Грецию, согласно правилу, что (явления), изменяясь, меняются местами: миру у этих (соответствуют) смуты у тех и миру у тех — смуты у этих; конец одного служит началом другому. Ибо Валевтиниан заболевает и умирает в крепости по названию Бергитион и сменивший его Валент^[638], его брат, воротясь с победой над готами после удачнейшей войны, тотчас посылает войско в Месопотамию, в Армению по поводу предоставления (ею) войска в помощь Шапуху.

Аршак же, вернувшись с иверской ратью, собирает также немногих своих сторонников и вступает в войну с теми нахарарами, желая отомстить за свой дзеракерт Аршакаван. Нахарары также объединяются под предводительством Нерсеха, сына Камсара, и готовятся к сражению с Аршаком. В жарком бою погибают многие с обеих сторон, ибо мужи встретились с мужами и никто не хотел признать себя побежденным. И пока они сражаются, поспевают и императорские войска. Тут Аршак, видя, что его врагами являются и Шапук, и Валент, и собственные нахарары, и он покинут всеми, обращается с частыми мольбами к Нерсесу Великому, обещая отойти от всех несправедливых путей, поступать по его воле, покаяться одетый в рубище и посыпанный пеплом, лишь бы тот пришел и водворил мир и вызволил его из могучих рук греков. По этому поводу непрерывно одна за другой поступают просьбы также от нахараров. Да и епископы его, собравшись, стали молить его не бросать свою паству на краю гибели.

Тогда Нерсес Великий согласился и, появившись между противниками, примирил их. Его послушались и царь, и нахарары, кроме Мехружана, родовладыки рода Арцруни, и его зятя Вахана Мамиконеана; эти не стали слушать его и, отложившись, ушли к Шапуку. Все же остальные нахарары заключили договор, что царь отныне будет поступать по справедливости, а они ему — верно служить. Так было решено между ними. Но Нерсес Великий отправился и к греческому войску с просьбой не причинять нашей стране вреда, а возвратиться, получив дань и взяв в качестве заложников Папа, сына Аршака, и сыновей всех нахараров. Добрый и великий полководец Феодосии, вняв ему, возвращается к императору с заложниками, захватив с собой также Нерсеса Великого, с письмом Аршака следующего содержания.

Письмо Аршака Валенту

«Аршак, царь Великой Армении, и все нахарары Арамова племени господину нашему самодержцу Валенту Августу и сыну твоему Грациану (желают) радости.

Да не подумает самодержец, что мы пренебрегли вами из ненависти или сочли себя невесть каким могущественным и заслали ватагу грабителей в Греческую страну. Просто мы, проведая о великих смутах, возникших между вами, и страшась Шапуха, того, что никто не вызволит нас из его рук, предоставили ему в помощь небольшой отряд. Но ведь я сам, Аршак, не пошел с ним, соблюдая вам верность. За это он опустошил и увел в полон нашу страну, вплоть до того что даже кости отцов вырыл из могил. Итак, поверьте, что все это — правда, и твердо храните вашу прежнюю любовь к нам, а мы вам отплатим верной службой».

Но Валент ни письма не прочитал, ни Нерсеса Великого не принял, приказав сослать его подальше, а всех заложников предать мечу.

30

О ссылке Нерсеса Великого и случайной высадке на необитаемом острове; о том, как они кормились по попечению свыше

В то время епископский престол у византийцев занимал духоборец Македонии. Когда поступает царский приказ сослать Нерсеса Великого за обман и измену царю, то к нему подходят некоторые из последователей ереси Ария^[639] и говорят: «Если ты примешь наше исповедание, то наш отец Македонии освободит тебя». Но он на это не согласился и был сослан. И так как плавание происходило при сильных зимних ветрах, то корабль был выброшен на пустынный остров и разбился. Моряки, не решаясь продолжить плавание на шлюпке, пребывали в смятении и принялись поедать лесные коренья. Но по Божьему попечению они в течение восьми месяцев питались живой рыбой, которую выбрасывало море. А Пап и с ним все остальные заложники дали согласие Македонию и были освобождены им.

31

Истребление нахараров Аршаком и об образе жизни епископа Хада

По отбытии Нерсеса Великого Аршак нарушил все заключенные с нахарарами договоры и стал мстить за свой дэеракерт Аршакаван. Он перебил многих нахараров, в частности полностью истребил род Камсараканов, с завистью зарясь на их крепость Артагерс и на город их остана — Ервандашат. Пригласив их как своих родственников в покинутую царскую резиденцию Армавир под предлогом воздания почестей, он приказал перебить сразу всех мужчин, женщин и детей. И никто из них не уцелел, кроме Спандарата, сына Аршавира, который, будучи женат на женщине (из рода) Аршакуни, поселился в ее наследственных владениях в стороне Тарона и Алиовита, в знак протеста против своего дяди по отцу Нерсеха, почему и не присутствовал при их истреблении. Услышав страшную весть, он со своими сыновьями Шаваршем и Газавоном и со всей семьей бежал в Грецию.

Перед отбытием в Грецию Нерсес Великий рукоположил дьякона Хада епископом Багреванда и Аршаруника и поручил, ему все дела по надзору над страной до поры своего возвращения. Хад во всем походил на Нерсеса Великого, особенно в деле призрения бедных. Закрома у него уподобились родникам как при Илие и Елисее^[640]. И в обличении царя он был грозен, строг и неустрашим. И ничем не смог его улестить сатана, кроме одного: он был щеголем в отношении нарядов и любителем лошадей, за что его поносили и стыдили в ответ на его обличения. Поэтому он оставил роскошные одежды и, облаченный во власяницу, разъезжал на осле до дня своей смерти.

32

Как Аршак хотел схватить и побить камнями блаженного Хада за обличение его в преступлениях

По истреблении Аршаком рода Камсараканов он приказал стащить и бросить их трупы непогребенными на съедение

собакам, а сам, подобно увенчанному после большой победы, проводил дни за праздничным столом. И велел свезти (содержимое) их амбаров и сложить в Армавире. Отрыв в селении Нахчаван две глубочайшие и широченные ямы, стали вывозить (содержимое) на телегах их же звана. Но возчики увидели обглоданные зверями человеческие кости, разбросанные по краю (городского) рва и, спросив, узнали, что это кости их господ; сложив их на телегах под камыш, они перевезли их и похоронили в тех же ямах. Аршак, узнав об этом, велел повесить возчиков на дереве над ямами.

Но Хад, который не присутствовал при первом случае, на этот раз подоспел и стал бранить его обличительными словами. Аршак приказал приволочь его и побить камнями. Но бывшие (там) девери его дочерей, принадлежавшие к великим нахарар-ствам, к могучему и храброму роду Апахуни, обнажив мечи, изранили тащивших до полусмерти и, отняв у них Хада, отправились в свою область. Аршак же им не воспрепятствовал. Он стал прятаться, дабы не вспыхнуло возмущение нахараров.

33

О воцарении Феодосия Великого и соборе, созванном по поводу духоборцев

Император Валент, подав уже в этой жизни достойный его помыслов пример вечной геенны, окошел в Адрианополе, охваченный пламенем; корону получил Феодосий. Он до основания снес храмы идолов, которые были закрыты святым Константином, а именно (храмы), носившие имена Солнца, Артемиды и Афродиты в Византии; упразднил он также храм в Дамаске, обратив его в церковь; то же произошло и с храмом города Гелиоса^[641], огромным и знаменитым «Трехкаменным» Ливана.

Он вернул всех святых отцов, сосланных в рудники за правоверие, и среди них — Нерсеса Великого, и, призвав к себе в Византии, содержал в большом почете, пока истинная вера не была очищена от богохульств нечестивого Македония. Ибо тот не признавал Святой Дух Господом и то, что он подлежит

поклонению и прославлению вместе с Отцом и Сыном^[642], но (считал его) чуждым божественной природе, сотворенным, слугой и исполнителем, неким воздействием, но не сущностью и лицом. И собрались в царствующем городе Византии святые отцы — Дамасий Римский, Нектарий Константинопольский, Тимофей Александрийский, Мелетий Антиохийский, Кирилл Иерусалимский, Григорий Нисский, Геласий Кесарийский, Григорий Назианзский^[643], Амфилохий Иконийский и другие епископы, числом сто пятьдесят, которые прокляли и отвергли всех духовборцев.

34

Как Аршак против воли отправился к Шапуху и более не возвратился

Когда Шапух вновь обретает досуг от войн, он отправляя против Аршака некоего Пахлавика^[644] Аланаозана, сородича Аршака, с могучей ратью. Аршак, увернувшись от него, оказывается покинутым многими нахарарами. Выведенные из терпение своим царем, они, доверившись Аланаозану, добровольно отправляются к Шапуху и, удостоившись почестей, возвращаются в нашу страну. Поэтому Аршак в растерянности шлет гонца к начальнику персидских войск со следующим обращением: «Ты, кровь моя и родня! Зачем ты так люто преследуешь меня, хотя мне известно, что ты пришел не по своей воле, не дерзнув послушаться Шапуха, приказавшего тебе напасть на своего родственника. Но теперь дай мне укрыться где-нибудь на время, пока я, собравшись с духом, смогу перейти в Греческую страну; тогда ты завладеешь моей страной и получишь от меня много благ как от близкого родственника.

Аланаозан посылает ему такой ответ: «Если ты не пощадил наших сородичей Камсараканов, которые были гораздо ближе тебе, чем мне, и по части веры, и как соотечественники, как же ты можешь ожидать пощады от меня, чуждого тебе и по вере, и по месту обитания? И почему это я должен, в надежде на твои блага, кои получу ли, еще неизвестно, утратить те, что я уже обрел от собственного царя?»

Тогда Аршак, доведенный до крайности, против воли отправляется к Шапуху; тот заключает его под стражу и силой принуждает написать, чтобы Парандзем, его супруга, явилась ко двору. Шапук же повелевает всем вельможам прибыть вместе с Парандзем.

35

О бедствиях, причиненных Шапухом Армении; смерть Аршака

Когда армянские нахарары, которые еще до Аршака предались персидскому царю Шапуху, узнали, что он требует (приезда) их жен наравне с женами сторонников Аршака, и увидели также, что Аланаозан отбыл и что отряд, присланный с этой целью, невелик, то объединились и прогнали его. Сами же со своими женами и детьми бежали в Греческую страну. Да и царица Парандзем не пошла на зов мужа, но, забрав сокровища, кинулась в крепость Артагерс^[645] и подала весть своему сыну Папу, надеясь выскользнуть из рук Шапуха. Шапук же, разъярившись на это, заковал Аршака в железные оковы и велел отвести его в крепость по названию Аниуш^[646] в стране Хужистан. И, собрав большое войско, он отправил его в Армянскую страну под начальством отступников от Христа Мехружана Арцруни и Вахана Мамиконеана. Те пришли и подвергли осаде крепость Артагерс. Но хотя они и не могли овладеть неприступной крепостью, однако гнев Божий тяготел над Аршаком и защитники крепости, не согласившись дожидаться вестей от Папа, добровольно, без принуждения, сдались. Вместе с сокровищами и царицей Парандзем они были уведены в плен в Ассирию и там посажены на кол на оглобли телег и умерщвлены.

В это же время поступил приказ царя Шапуха полностью снести укрепления всех городов и увести в плен иудеев, тех, которые были приведены Барзапраном Рштуни в дни Тиграна и жили в Ване, (в области) Тосп, оставаясь при своей вере; их Шапук поселил в Аспахане. Увели в плен также тех иудеев, живших в Арташате и Валаршапате и приведенных тем же царем Тиграном, которые в дни святого Григора и Трдата уверовали во Христа^[647]; и с ними — Звита, иерея Арташата. Тогда Мехружан и Вахан,

подойдя к царю, стали злословить по поводу Звита, иерея Арташата, что тот пошел с пленными с целью увещевать их твердо держаться христианской веры. Поэтому Шапух велел пытать Звита, чтобы тот оставил христианскую веру. Но он не пошел на это и умер мученической смертью. Аршак же, узнав обо всех этих ужасных бедствиях, поступил с собой подобно Саулу^[648]. Он царствовал тридцать лет.

36

Бедствия, причиненные нам Мехружаном, и воцарение Папа в Армении

После смерти Аршака Шапух собрал большое войско под начальством Мехружана и наслал на Армению, поручив ему ведать нашей страной. Он и замуж выдал за него свою сестру Ормиздухт и одарил его грамотами на многочисленные селения и дастакерты в Персидской стране, и обещал ему трон царя Армении, лишь бы тот, совладав с нахарарами, обратил страну в маздезновскую веру. Мехружан обязался выполнить это и, захватив по прибытии многих нахарарских жен, заключил их в разные крепости в надежде на обращение^[649] их мужей. Он принялся за отмену всех христианских порядков, заключал в оковы и высылал в Персидскую страну епископов и священников под предлогом (невыплаты) налогов. Сжигал все книги, какие ему попадались, и приказал учиться персидской, а не греческой грамоте, не смей говорить по-гречески или переводить (с этого языка) якобы с целью положить конец близости и дружеским связям армян с греками, на деле же, чтобы закрыть пути христианскому вероучению; ведь в то время еще не было армянской письменности и служба в церквах велась на греческом языке.

Когда Нерсес Великий узнает обо всех постигших Армению бедствиях и о смерти Аршака, он обращается к самодержцу Феодосию с мольбой о помощи. Тот возводит на престол Папа и предоставляет ему большое войско под начальством храброго стрателата^[650] Теренция. И Нерсес Великий, забрав с собой всех нахараров, как сторонников, так и противников власти Папа, а также спасшегося Спандарата Камсаракана, с их общего согласия

вводит Папа в Армянскую страну. Они застают нечестивого Мехружана завладевшим и распоряжающимся Армянской землей и, прогнав его, освобождают страну. Но Мехружан приказывает охране подвесить нахарарских жен на крепостных стенах, пока не умрут, а трупы оставить на виселицах, пока не разложатся и распадутся и не станут добычей птиц.

37

О великой битве, происшедшей в Дзираве, и умерщвлении нечестивого Мехружана

Когда Мехружан извещает Шапуха в стране Хорасан о всяческой помощи, оказанной Феодосией Папу, от Шапуха поступает приказ всем персидским войскам идти на войну в Армению под начальством Мехружана. Со своей стороны, Пап и Теренций также извещают самодержца Феодосия о том, что Шапук приказал всем войскам, за исключением дворцовой стражи, идти на нас. Тогда и Август Феодосии повелел великому комиту Аддэ отправиться на помощь Папу со всем греческим войском, не оставляя никого в стороне, даже пешие гарнизоны городов, носившие шелковые (знамена) с изображением драконов.

Местом сражения стало поле, называемое Дзиравом^[651], и боевые порядки стали сходиться. Отпрыски храбрых армянских нахараров, жаждавшие подвигов, вышли в середину порядков под водительством своего военачальника аспета Смбата, сына Багарата из рода Багратуни. Вышли и двинулись им навстречу также их сверстники из персидской рати, и все смешались. Стоило только персидским юношам повернуться, как наши пускались за ними вдогонку и, подобные урагану, срывающему листья у лесных деревьев, столь же стремительно они сбивали их с коней копьями и бросали их хладные трупы на землю, не давая им укрыться в своих боевых порядках. Когда же персы обращали наших вспять, то они укрывались за сомкнутыми щитами греков, как в укрепленном городе, не терпя никакого ущерба. Ибо начальник пехоты Горгоний устроил все так, что боевые порядки Папа были прикрыты ее щитами, как стеной.

Так как греческие воины носили золотое и серебряное оружие и кони их были украшены таким же образом, то они выглядели подобно каким-то стенам, причем многие из них своим снаряжением из ремней и кожаной брони создавали впечатление твердых каменных глыб, а над ними колыхались гривы с голов животных, подобно раскидистым кронам деревьев. Извивы же драконов, раздувавшихся при порывах ветра и разевавших ужасные пасти, могу сравнить только с алмазной горой, нависающей над морем, как нависла вся греческая рать над персидским войском. Ибо и последнее было сходно с широко разлившейся по берегам рекой; цвет их защитного снаряжения и впрямь создавал впечатление воды.

Когда Нерсес Великий увидел все это, он взойшел на вершину горы Нпат, воздел руки к небу и не опускал их в своем молении, подобно первопророку Моисею, пока не был повержен второй Амалик^[652].

Когда же напротив наших войск взошло солнце, блики от покрытых медью щитов, как от огромной тучи, стали отражаться в горах, а из-за них, подобно сполохам зарницы, выскакивали покрытые броней храбрецы из наших нахараров. Один только их вид привел персидскую рать в замешательство; немного (растерялись) и наши, ибо восходящее солнце мешало им смотреть вперед. Но лишь обе стороны столкнулись, сверху их осенило облако и навстречу персам с нашей стороны подул сильный ветер. В сумятице битвы Спандарат Камсаракан натолкнулся на большой отряд, в котором находился храбрый Шергир, царь леков^[653], твердо державшийся во главе центра боевого строя. Напав на отряд, Спандарат рассек его, опрокинул и обратил в бегство и поверг храбреца на землю, словно пораженного молнией. Так все греческие и армянские войска, получив поддержку свыше, покрыли все поле трупами неприятелей и, обратив всех оставшихся в бегство, пустились в преследование. Вместе с ними вытеснили с поля битвы и Урнайра, царя Алвании, израненного Мушелом, сыном Васака Мамиконеана.

Но нечестивцу Мехружану не удастся последовать за беглецами, так как его конь был ранен. Его быстро настигает армянский военачальник Смбат и, изрубив его людей, захватывает самого злодея у края тростникового поля Когайовита. Ему приходит в

голову, что, возможно, Нерсес Великий освободил бы Мехружана, потому он не ведет его в лагерь, а тут же на месте находит все необходимое для уничтожения нечестивца: каких-то людей в палатке, разведших костер, и железный вертел для поджаривания мяса. Нагрев вертел, он сворачивает его в двойной обруч наподобие венца и, раскалив добела, говорит: «Венчаю тебя, Мехружан, ибо ты домогался армянской короны; я же, как аспет, обязан наложить на тебя венец, согласно обычаю и праву моих отцов»^[654]. И налагает его, все еще в раскаленном, как огонь, виде, на голову Мехружана. Так околел этот злодей. После этого страна, покорившись власти Папа, успокоилась.

38

О том, как Пап, напоив святого Нерсеса смертоносным зельем, лишил его жизни

После завершения войн и успокоения нашей страны Нерсес Великий утвердил между царем Папом и нахарарами уговор следовать во всем по пути справедливости, чтобы дела соответствовали христианской вере; чтобы царь не походил на своего отца, творя несправедливые дела и нанося ущерб, а придерживался законности, проявляя отеческую заботу о нахарарах; те же чтобы перестали восставать и пренебрегать им, но служили бы верно. Тогда царь вернул Спандарату Камсаракану все, что было отнято его отцом Аршаком, области Ширак и Аршаруник, принадлежавшие роду Камсараканов, — не как незаконно захваченные его отцом Аршаком, а в качестве вознаграждения за услуги Спандарата, убившего царя леков. Другим нахарарам он также вернул отнятое, всячески выказывая чуждый алчности нрав и проявляя щедрость.

Но так как он погряз в постыдном пороке и был сильно порицаем Нерсесом Великим, то смотрел на него косо и задумал погубить его. Однако опасаясь самодержца Феодосия, он не решился на явное злодеяние; тайно напоив святого Нерсеса смертоносным зельем, он лишил его жизни. Последний занимал епископский престол тридцать четыре года. Он ушел из этого мира в области Екелеац, в деревне по названию Хах; царь Пап перенес его тело и похоронил в аване Тил, окружив случившееся тайной.

39

О вступлении на (патриарший) престол Сахака и убиении Папа Феодосием

Затем царь Пап, видя, что вся Армения скорбит по поводу блаженного Нерсеса, был вынужден искать (ему замену) и нашел некоего Сахака^[655], из рода и наследников Албианоса, человека не без достоинств, которого и назначил на место Нерсеса, без (участия) великого архиепископа Кесарийского. Сахак занимал престол пять лет.

Однако Пап проведал, что Феодосии Великий, направляясь из Византия в Рим, заходил с войском в Фессалоники^[656] и что из-за постоев между ним и горожанами были большие раздоры и побоище, и самодержец, одержав верх, перебил пятнадцать тысяч горожан. Узнав обо всем этом, Пап решил, что такого рода смуты протянутся еще долго, с презрением отвернулся от императора и рассердил его себе на погибель; прогнав Теренция вместе с войском, Пап начал готовиться к войне. Однако храбрый Теренций, получив приказ Феодосия Великого, круто повернул назад. Ему повезло неожиданно наткнуться на лагерь (Папа), и одних он перебил мечом, других же обратил в бегство. Здесь, доблестно сражаясь, оказал ему упорное сопротивление Гнел, родовладыка рода Андзеваци и военачальник восточной рати Папа. Но победитель Теренций самолично разрубил ему голову пополам и захватил Папа. Пап же стал умолять не лишать его жизни, а разрешить ему предстать перед царем, и храбрый Теренций сжалился и выполнил его просьбу. И Пап, представ перед Феодосием Великим в железных оковах, из-за своей бесчестности окончил жизнь под топором; он царствовал семь лет.

40

О царствовании Вараздата и о заключении его в оковы

Но благодетель Феодосии Август, прозванный Великим, в Двадцатом году своего правления назначил царем Армении

вместо Папа некоего Вараздата из того же рода Аршакуни. Вараздат был молод, смел, статен и силен, полон всяческих намерений и очень искусен в стрельбе (из лука). В свое время он бежал от Шапуха и, придя ко дворцу императора, совершил много подвигов. Сначала он победил кулачных бойцов в Писе^[657], затем в Городе Солнца, в Элладе^[658] в полдень перебил львов. На Олимпийских играх^[659] собранием борцов была признана его слава и возданы почести. Подвиги же, свершенные им против народа лангобардов^[660], можно сравнить с деяниями святого Трдата, ибо он убил одного за другим пятерых нападавших на него неприятельских могучих бойцов. При осаде какой-то крепости он стрелами поразил на валу семнадцать противников и дал им по очереди скатиться сверху вниз, подобно скороспелым плодам смоковницы при сильном ветре.

При вступлении в нашу страну в качестве царя в пятьдесят пятом году правления Шапуха он прежде всего схватился с повстречавшимися ему в Дараналийских теснинах какими-то сирийскими разбойниками и, обратив их в бегство, стал преследовать. Те, проскочив по мосту через узкое место Евфрата, сбросили за собой доску; он же, прибежав, прыгнул через Евфрат на расстояние большее, чем лаконец Хион^[661], прыгавший на двадцать два локтя. Казалось, что некий новый Ахилл прыгает через Скамандр. Разбойники же, пришедшие в ужас от увиденного, побросали оружие и сдались.

Ввиду всего этого Вараздат, с юных лет одушевленный подвигами, и в царском сане не подчинялся наставлениям начальников греческих войск. Так, он послал вестников к Шапуху с просьбой дать ему в жены одну из его дочерей, обещая склонить Армянскую страну на его сторону. Проведав об этом, греческие полководцы известили императора. Император же Феодосии приказал захватить его, если он не пойдет добровольно на зов самодержца. Поэтому Вараздат был вынужден отправиться по доброй воле, надеясь оправдаться перед Августом. Но император даже не удостоил его приема, но велел увезти в железных оковах на остров Тулис^[662] в Океане. Вараздат царствовал четыре года.

Во втором году правления Вараздата патриархом Армении на четыре года стал Завен, из того же рода Албианоса.

41

Царствование Аршака и Валаршака

Затем Феодосии Великий назначает царями Армении, вместо Вараздата, двух сыновей Папа — Аршака и Валаршака, рассудив, что двоим будет труднее сговориться на предмет отпадения. И, удержав у себя мать юношей, отпускает их в сопровождении управителей, назначенных им самим, доверенных мужей и войска. Цари, прибыв, вступили в управление нашей страной и завладели ею в упорной борьбе с персами. И взяли себе в жены Аршак — дочь Бабкена, родовладыки рода Сюни, а Валаршак — дочь аспета Сахака; (но) он скончался в том же году.

Во втором году правления Аршака в патриаршестве Армении утверждается Аспуракес, родственник Шахака и Завена^[663].

Но Феодосии Великий, отправившись на войну, заболел и умер в Медиолане^[664], оставив царствовать своих сыновей — Аркадия в Византии, Гонория в Риме^[665]; они оказались не достойными похвалы и не унаследовали добродетелей отца.

42

О разделении Армении надвое между двумя царями Аршакуни и подчинении ее двум народам — персам и грекам

Шапух, проведав о нетвердом нраве Аркадия, разбитый и побежденный его отцом Феодосией Великим, предлагает ему заключить мир. Аркадий также идет на заключение мира скорее из-за своих полководцев, ибо хотя при блаженном Феодосии Бог даровал победы, все же полководцы устали, истомленные постоянными бранными заботами. Поэтому они в полном согласии решили разделить (между собой) Месопотамию и Армянскую страну, проведя новые границы^[666]. Поэтому Аршак, покинув коренное царство своих отцов — Айрарат и всю часть персидского удела, отправился властвовать над западными областями нашей страны, доставшимися в удел грекам; не только из-за матери, которая оставалась в императорском городе^[667], но

почитая за благо владеть меньшей частью и служить христианскому царю, а не властвовать над многими и подпасть под ярмо язычников. За ним с женами и детьми последовали также нахарарские роды из удела Шапуха, покинув свое достояние, деревни и дастакерты.

Рассерженный этим, Шапук пишет Аршаку: «Зачем ты разжег войну между мной и императором, уведя нахарарские роды моего удела?» И получает ответ Аршака: «Затем, что они не вынесли жизни под управлением перса и пошли вслед за мной. Ныне, если ты доверишь мне власть над твоим уделом, как поступил император со своим, я готов служить тебе так же, как императору. Если же это тебе не угодно и нахарары возвратятся к тебе по своей воле, я препятствовать не буду». Услышав это, Шапук назначил армянским царем в своем уделе некоего Хосрова из того же рода Аршакуни и направил ушедшим следом за Аршаком нахарарам своего удела такую грамоту.

Письмо Шапуха нахарарам

«Доблестный богородный герой Шапук, царь царей, армянским нахарарам, чьи владения отнесены к моему уделу; шлю вам горячие пожелания здравия.

Хотя вы и поступили недостойно своему званию азата^[668], бросив каждый свои владения, чем не причинили мне никакого ущерба, однако мы по нашей господской заботливости пожалели вас и вашу страну. Сочтя, что стадо не может жить без пастухов, пастухи же — без хорошего управителя, мы назначили царем над вами некоего Хосрова, вашей же веры и из коренного рода ваших властителей. Итак, возвращайтесь каждый в свое имение и владейте им, как было до сих пор. Клянемся огнем и водой и славой наших бессмертных предков, что мы поступаем без подвоха и обмана и от клятвы не отступимся. Те же, кто ослушается наших повелений, — их дома вместе с деревнями и дастакертами я приказал конфисковать. Будьте здоровы».

**О переходе армянских нахараров согласно
наследственным
владениям каждого на службу к одному из двух
царей**

Когда армянские нахарары, имевшие владения в областях персидского удела, узнали, что Шапух назначил царем верующего из рода Аршакуни и увидели грамоту с договором, то, покинув Аршака, вернулись в места своего жительства, за исключением трех юношей, воспитанных вместе с царем, ближайших его друзей — Дара, сына владетеля Сюника Бабика, тестя Аршака, Газавона, сына владетеля Ширака, и Аршаруника Спандарата и Пероза из рода Гардцанцев и примкнувших к ним Атата из рода Гнуни, Кенана из рода Аматуни, Сура из рода Мокцев, Рстома Аравенеана и некоторых других неизвестных. Вследствие этого Хосров по приказу Шапуха конфисковал их наследственные владения и не разрешил ни отцам владеть достоянием сыновей, ни братьям — достоянием их братьев.

Однако оказались и такие нахарары, которые имели владения в греческом уделе, при Аршаке, и домогались перехода к Хосрову, как, например, аспет Сахак, тесть брата Аршака Валаршака. Аршак смотрел на него косо, упорно убеждаемый своей женой, будто тот удержал у себя знаки царской власти, оставшиеся от его зятя (Валаршака). Вдобавок на него в это время был сделан ложный донос его родственниками из области Спер^[669]. Из-за всего этого царь Аршак подверг его истязаниям. С тех пор Сахак стремился сбежать от Аршака к Хосрову, и к нему с этим же намерением примкнули Сурен Хорхоруни, Вахан Аравелеан и Ашхадар из рода Димаксеан. Но в момент ухода Сахака они не смогли присоединиться к нему, будучи задержаны воинами Аршака; они притаились под покровом притворства, в ожидании подходящего случая.

**О том, как Хосров с почетом принял аспета
Сахака,**

и о подвигах последнего в деле с разбойниками из рода Ванандцев

Хосров же безмерно обрадовался прибытию аспета Сахака и назначил его военачальником над своей ратью. Он вернул ему отцовские владения и пожаловал еще другие званы и агарак из наследственного достояния нахараров персидского удела, оставшихся при Аршаке.

В это время от Хосрова отложились люди из рода Ванандеци. Они не опирались ни на одну из сторон, но обосновались в своих лесистых горах и в скалистых ущельях Тайка^[670]. Двоими разбойничьими нападениями на владения обоих армянских царей они возмущали и тревожили нашу страну. Военачальник Хосрова аспет Сахак двинулся на них и многих перебил, а множество других погнал в сторону Четвертой Армении. Ибо они ни кинулись в страну Халтик^[671], под покровительство греков, ни перешли к Аршаку, а попросили убежище у каких-то разбойников, пребывающих в Четвертой Армении, на границе Сирии. Ибо Ванандцы с большой охотой предавались разбою, находя это занятие и справедливым, и приятным. В долгом преследовании Сахак прогоняет их до границы Мананали^[672].

45

О приходе к Хосрову Сурена, Вахана и Ашхадара с сокровищами Аршака

Сурен Хорхоруни, Вахан Аравелеан и Ашхадар Димаксеан, найдя удобный случай, когда Аршак забрал свои сокровища из крепости Хани^[673], чтобы переправить в страну Цопк, похитили их и решили перейти к Хосрову, но не успели. Ибо Самвел Мамико-неан, приближенный Аршака, поспешно пустился вслед за ними с многолюдным отрядом и загнал их в неприступную пещеру в области Мананали, куда не было иного доступа, кроме узкого хода со стороны обрыва; перед входом в пещеру была вертикальная гладкая скала, сверху нависала сырая закраина отверстия, глядящего в глубочайшее ущелье. Сорвись что-нибудь — и, вращаясь, падает с невероятной быстротой и катится

до дна, ибо на пути нет никакой опоры. Поэтому Самвел, охваченный сомнениями, застыл перед неприступностью места. Он известил Аршака, и тот приказал изготовить окованный железом ящик и, посадив в него смелых мужей, спустить на цепных канатах сверху вниз ко входу в пещеру. Но и это не причинило тем вреда, ибо кустарник удерживал ящик на слишком большом расстоянии (от входа).

И пока они были заняты этим, по счастливой случайности пришел туда аспет Сахак со всей ратью Хосрова, с которой он преследовал разбойников. Он оставляет их и направляется к штурмовавшим пещеру и, прогнав их, освобождает Сурена, Вахана и Ашхадара с сокровищами и немедленно доставляет их к Хосрову. Хосров же, получив их, выделяет также долю Шапуху и, по приказанию последнего, жалует им деревни и дастакерты — отборные и удобные, из наследственного достояния тех нахараров персидского удела, которые остались при Аршаке. Это и привело к возникновению войны между Аршаком и Хосровом.

46

Аршак, побежденный в войне Хосровом, умирает от болезни

Хотя Шапух и Аркадий и не поддержали Хосрова и Аршака в их войне между собой и помощи им не оказали, однако же и не стали им препятствовать. И по прекращении переговоров Аршак, собрав войско, двинулся на Хосрова. Хосров же из своего лагеря у озера Гелама, по названию Морс, пошел навстречу Аршаку, чтобы не дать ему вступить в свои пределы. Но он не смог продвинуться достаточно быстро, так что застал Аршака перешедшим его границы, в области Вананд. Они встречаются друг с другом на поле по названию Еревел^[674] и вступают в ожесточенное сражение. Войско Аршака терпит поражение, его военачальник Дара Сюни погибает в битве, и Аршак с немногими обращается в бегство. Аспет Сахак, военачальник Хосрова, пускается в упорную погоню за ним. И здесь Газавон, сын Спандарата, совершает чудеса храбрости; он все время поворачивает назад и рассеивает ряды преследователей, давая возможность Аршаку уйти.

И вернулся Хосров на свое место, а Аршак отправился в (область) Екелеац. Там он занемог легкими и умер от изнурительной лихорадки, процарствовав пять лет над всей Арменией и два с половиной года — над половиной Армении. После этого греки не стали более назначать царя в своем уделе, а предводительствовал нахарарами тех краев храбрый Газавон; в своей части страны греки стали назначать правителями комитов^[675].

47 О блаженном Месропе

Месроп^[676], из (деревни) Хацекац^[677] в Тароне, воспитанный и получивший образование при Нерсесе Великом, видя, что Армянскому царству наступает конец, воспринял бедствие как испытание своему терпению. После ухода Нерсеса из мира сего он был назначен секретарем при дворе; он полюбил отшельническую жизнь. Как сказал некто: «Корабль в опасности спешит в гавань, а терпеливый человек ищет пустыню», так и он бежал от своих мирских забот и, отбросив земную славу, отправился за небесной. Он идет в область Голтн, селится там и живет в отшельничестве. Языческая ересь, скрыто таившаяся здесь со времен Трдата и до тех пор, вновь оживилась при ослаблении Армянского царства. Он искоренил ее при содействии правителя области по имени Шабит. Здесь явились божественные знамения, как при святом Григоре: изгоняемые демоны в телесном облике устремились в Страну маров^[678]. Не меньше всего этого было совершено им и в стране Сюник^[679], при содействии ее правителя по имени Валинак.

Однако во время своего проповедничества блаженный Месроп испытывал немало трудностей, ибо он был одновременно и чтецом, и переводчиком. Если же читал кто-либо другой, а его при этом не было, то народ ничего не понимал за отсутствием переводчика^[680].

Поэтому он замыслил изобрести письмена для армянского языка и, всецело отдавшись этому делу, тяжело трудился, перебирая разные способы.

Возвращение к Хосрову нахараров, бывших при Аршаке

Когда армянские нахарары увидели, что греки не поставили над ними царя, и сочли трудным жить без предводителя, они решили добровольно подчиниться царю Хосрову. По этой причине они пишут ему письмо следующего содержания.

Письмо нахараров Хосрову

«Стрателат Газавон и все армянские нахарары греческого удела, господину нашему Хосрову, царю Айрататской стороны, (желают) радости.

Ты знаешь сам, господин, про нашу верность достопамятному царю Аршаку, которой мы неукоснительно придерживались до самого последнего его часа. Ныне же мы намерены столь же верно служить тебе, если ты заключишь с нами договор со следующими тремя (условиями): первое — не поминать наши проступки, поскольку мы воевали с тобой по принуждению, а не добровольно; второе — вернуть нам все наши наследственные владения в персидском уделе, тобой конфискованные; третье — найти способ избавить нас от императора, чтобы принадлежащие нам в этом уделе обиталища не подвергались опасности. Напиши этот договор и скрепи его печатью с крестом, и мы, увидев его, поспешим явиться к тебе на службу. Будь здоров, наш господин».

Хосров в ответ пишет.

Письмо Хосрова нахарарам

«Доблестный муж Хосров, царь Армении, стрателату Газавону и всем нашим нахарарам (шлет) горячий привет.

Радуйтесь, ибо мы здоровы и были рады вести о вашем здравии. Мы отправили вам, согласно вашему желанию, договор со следующими условиями. Первое — не помянуть ваших проступков, которые и числятся-то за вами не как проступки, но как заслуги, свидетельствующие о вашей верности царю Аршакуни, коему вы служили, каковую вы, надеемся, проявите и в отношении нас. Второе — вернуть вам наследственные владения, конфискованные мной, кроме тех, которые мы уже пожаловали кому-нибудь, ибо царские пожалования не отбираются, кроме как за преступления; тем более что они уже учтены в архиве отца нашего, царя царей Шапуха. Но мы восполним образовавшийся недостаток из царского фонда. Третье — избавим вас от греческих должностных лиц, будь то ценой войны с императором, будь то мирным путем.

Тебя же, Газавон, мою кровь и родню не по древним, а по нынешним родственным связям, по твоей матери Аршануйш Аршакуни, я выведу из твоего отцовского рода Камсараканов и, переведя в материнский — мой собственный род, пожалую именем Аршакуни».

Узнав об этом, Газавон очень скоро возвращает всех нахараров к царю Хосрову и, осчастливленный великолепными почестями, удостоивается исполнения всех просьб и обещаний. Самвел же Мамиконеан, захватив письмо Хосрова и копию письма нахараров, отделился от них и ушел к императору Аркадию. Ибо он, убивший своего отца Вардана за отступничество и свою мать Тачатурхи, опасался персов и братьев матери из рода Арцруни и не посмел расстаться с греками^[681]. Аркадий же облагодетельствовал его и приказал поместить письма в переводе на эллинский язык в своем архиве, чтобы сохранилась память о восставших родах; они существуют до сегодняшнего дня.

49

Единоличное правление Хосрова и вступление на патриарший престол Сахака Великого

Когда Хосров возглавил, как он желал, всех армянских нахараров, он направил Аркадию просьбу доверить ему греческую часть

Армении, (обещая), что она будет процветать и исправно выплачивать ему дань, как при его управителях. Аркадий, остерегаясь, как бы армянские нахарары в своем единодушии не сговорились вывести из-под его власти и передать персам эту часть, исполняет просьбу Хосрова.

Затем умирает патриарх Аспуракес, и Хосров назначает вместо него Сахака, сына Нерсеса Великого, сына Атанагинеса, сына Иусика, сына Вртанеса, сына святого Григора. Равняясь своим предкам в отношении всех добродетелей, он превосходил их по части молений. Ибо у него было шестьдесят учеников, его постоянных спутников, сходных со столичными спудеями^[682], людей глубочайшей веры, одетых во власяницу, увешанных железными веригами, ходивших босиком. С ними он, подобно пустынноикам, творил обряды в непрестанных молитвах и, подобно мирянам, заботился о светских делах. Месроп, придя к нему по поводу изыскания армянских писем, нашел его еще более жаждущим их. И после долгих, но безуспешных трудов они вновь обратились к молитвам и стали просить Бога. По их расставании Месроп вернулся в свое обиталище, и, предавшись строгой жизни, они усердствовали все больше и больше.

50

Заключение Хосрова в оковы и передача венца его брату Врамшапуху

Шапух гневался на Хосрова за прямые дружеские связи с Аркадием и назначение Сахака Великого на епископство без его разрешения. Поэтому он направил ему обвинение, подкрепленное угрозами, а Хосров, возмущенный, дал дерзкий ответ и с пренебрежением отпустил вестников. Он немедленно вступил в переговоры с Аркадием, убеждая его прервать мир с Шапухом и помочь ему войском (и обещая за это) передать ему всю страну. Но Шапух, откликнувшись на побуждения наших родовладык, тотчас послал в Армению своего сына Арташира^[683] с большой ратью. И после того как Аркадий отказался выступить на стороне Хосрова и последний не нашел себе поддержки ни у одного из чужих народов, он, не в состоянии ни сражаться, ни скрыться, отправился к Арташиру.

Арташир же, отстранив его от власти и назначив вместо него его брата Врамшапуха, не стал сменять ни Сахака, ни кого бы то ни было другого из нахараров, назначенных на должность Хосровом^[684]; он приказал также придерживаться прежнего порядка в отношении греков. Сам же он, оставив большой отряд, поспешил в Ктесифон, тревожась по поводу старости отца, и захватил с собой Хосрова, чтобы заключить его в крепость, называемую Аньуш^[685]. Хосров царствовал пять лет. Вместе с ним он увел и Газавона, в цепях, опасаясь его храбрости. Он приказал конфисковать его дом, как и дома его брата Шаварша и Паргева Ама-туни за то, что эти двое со своими семьями ратниками устроили засаду на пути каравана и ждали удобного случая, чтобы вызволить своего царя Хосрова. Но их постигла неудача из-за цепей, которыми были опутаны его ноги. В ожесточенной схватке погибли Шаварш и Манвел, сын Паргева, и с ними многие другие. Паргев же был заключен в цепи и приведен к Арташиру. Тот приказал надуть его (кожу) наподобие меха и держать постоянно перед Хосровом.

51

Отправление Сахака Великого в Ктесифон и возвращение с почетом и дарами

Мужское колено нескольких святых и знаменитых мужей, первых среди нахараров и епископов^[686] нашей страны, виновников просвещения, нисходившее от отца к сыну до Сахака Великого, прерывается на его потомстве; у него была лишь дочь по имени Сахакануйш, которую он выдал замуж за Хамазаспа Мамиконеана. По смерти храброго военачальника Армении аспета Сахака святой Сахак упрашивал Хосрова, а после его заключения в оковы — его брата Врамшапуха назначить на его место Хамазаспа. Но тот отказался сделать это без разрешения царя царей, помня, какие муки претерпел его брат Хосров за подобные действия. Поэтому он, запасшись письмами царя, отправился по настоянию своей дочери к персидскому царю Арташиру^[687], который после семидесятилетнего правления отца процарствовал четыре года.

Сахак удостоился от него великих почестей, во-первых, за свое происхождение от знатного рода Пахлавики, а затем и потому, что перед неверными Бог являет своих служителей достойными почета и уважения. Царь выполнил все его просьбы, касающиеся как Хамазаспа, так и оставшихся в живых из виновных перед ним родов Камсараканов и Амагуни, кои, притаившись, скрывались в неведомых местах. Сахак просил милосердия согласно Божественному велению — не взыскивать с сыновей за преступления их отцов, тем более что виновные отцы из-за своей вины и погибли. Подарив жизнь оставшимся, царь приказал вернуть обоим родам конфискованные им дома, но не утверждать их на престолах их отцов, а посадить их ниже многих нахараров и числить рядом с младшими, род же Хамазаспа, племя Мамиконянов, повысить и утвердить на пятом престоле армянских нахараров и записать это в его архиве.

Ибо два следующих (правила) соблюдались обычно так. При вступлении на престол нового царя монету, хранившуюся в царской казне, перечекивали с нанесением изображения нового (царя) и канцелярские грамоты переделывали на его имя, внося в них лишь небольшие изменения, но не снимая прежнее (имя).

Если же царь продолжал править многие годы и проводил перепись, то переделанное с прежнего упразднялось так, чтобы было представлено только имя нового (царя). В данном случае Арташир, не успевший за краткостью правления провести новую перепись, приказал вписать все это от своего имени в переделанные им (грамоты) прежних и пожаловать Хамазаспу престол и сан вместе с (правами на) владение деревнями и дастакертами, как и желанную для него должность военачальника Армении, написав нашему царю Врамшапуху следующее послание.

Письмо Арташира Врамшапуху

«Доблестный маздезновец Арташир своему брату Врамшапуху, царю Армении, желает много здравия.

Получил твое письмо по поводу епископа Сахака и вспомнил заслуги предков его отцов, а именно — родовладык Суренова Пахлава, которые добровольно признали власть моего предка и соименника Арташира. Они полюбили его настолько сильнее, чем собственных сородичей, что не только боролись с последними внутри Персидской страны, но и, придя из-за него к вам, убили вашего царя Хосрова, твоего предка, и поплатились за это убийство жизнью^[688]. Сын же убившего, Григор^[689], вернул Трдату своим врачеванием жизнь и царство, потерянные из-за болезни, и тем преумножил свои заслуги перед вами. Поэтому тебе следует согласно нашему повелению назначить военачальником над твоими войсками усыновленного Сахаком Хамазаспа и предоставить его роду пятый престол нахарарского сана; и пусть они владеют деревнями и дастакертами, пожалованными их отцам твоими предками. Таким же образом надлежит тебе разрешить, чтобы конфискованные нами родовые дома преступников^[690] были без опасения унаследованы оставшимися; но не достаивай их престолов, соответствующих сану их отцов. Также и мы повелели записать (все это) в нашей канцелярии. Будь здоров».

Когда Сахак Великий вернулся и распорядился всеми льготами, дарованными персидским царем Арташиром, тот умер и вместо него воцарился Врам, названный также Крманом^[691], на десять лет. Он сохранил дружественное отношение к Армянской стране, к нашему царю Врамшапуху и к Сахаку Великому; между Врамом и Аркадием также царил мир. Врамшапух управлял нашей страной и служил обоим царям, выплачивая дань с персидского удела Враму, а с греческого — Аркадию.

52 О Даниеловой письменности

В те времена Аркадий заболел, и в Византии из-за Иоанна Великого^[692] имели место большие волнения и пожары; Греческое государство погрузилось в смуты, войска сражались между собой и с персами. Поэтому Врам повелел нашему царю Врамшапуху спуститься в Месопотамию, навести там порядок и рассудить должностных лиц двух сторон. Тот отправился и привел все в

порядок, но испытал немалые трудности из-за секретаря^[693], так как с тех пор как Месроп оставил царский двор, там не было ни одного опытного писца, ибо применялось персидское письмо. По этому поводу царю представился некий священник по имени Хабел и обещал добыть для армянского языка письмена, приспособленные его другом епископом Даниелом. Царь не обратил на это внимания, но, прибыв в Армению, застал всех епископов собравшимися у Сахака Великого и Месропа в заботах об изобретении армянской письменности, о чем сообщили царю, а он передал им слова монаха. Услышав, они стали просить его заняться этим столь важным делом.

Поэтому он послал в качестве вестника одного из почтенных мужей нашей страны, близкого ему человека из рода Хадуни, по имени Вахрич. Отправившись вместе, они крепко усвоили от Даниела начертанный в давние времена ряд букв, расположенный в порядке греческого (алфавита) и вручили его по возвращении Сахаку и Месропу^[694]. Те, познакомившись с ними и постаравшись приучить к ним нескольких мальчиков^[695], пришли к убеждению, что этой письменности, с ее полученными как подаяние буквами, недостаточно для точного выражения звуков, произносящихся в армянской речи.

53

О Месроповых письменах, дарованных по благодати свыше

Вслед за этим в Месопотамию, к тому же Даниелу, отправляется сам Месроп вместе с учениками и, не найдя ничего больше прежнего, отбывает в Эдессу, к некоему Платону, ритору-язычнику, начальнику архива. Тот принял его с радостью и, припомнив все свои познания в армянском языке, приложил всяческие старания, но, ничего не добившись, признал свое невежество. Он указал ему на другого опытного мужа, по имени Епифаний, его бывшего учителя, который затем забрал в архиве Эдессы труды мудрецов и, удалившись, принял христианство. «Найди его, (сказал он), и твое желание исполнится».

Тогда Месроп при содействии епископа Бабиласа отправляется через Финикию^[696] на Самос^[697], ибо Епифаний уже умер и оставил ученика, удивительно искусного в эллинском писцовом деле, по имени Хропанос, уединившегося на Самосе. Месроп, посетив его и здесь также ничего не добившись, обращается к молитвам. И видит он не сон ночной и не видение наяву, но в бьющемся своем сердце открывшуюся очам души десницу, пишущую на камне. Камень же, подобно снегу, сохранял следы начертаний. И не только показалось это ему, но и во всех подробностях отложилось в уме Месропа, словно в каком-то сосуде. И воспрыв от молитв, он создал наши письма, придав совместно с Хропаносом окончательную форму готовым месроповым буквам, посредством отлаживания армянских знаков в соответствии со сложностью эллинского алфавита. И немедленно взявшись за переводы, он обдуманно начал с притч^[698], закончив двадцать две известные книги, он перевел на армянский язык и Новый Завет^[699] вместе со своими учениками Иовханом из Екелеаца и Йовсепом из Палина, одновременно заботясь и об обучении писцовому искусству своих младших учеников.

54

Об армянской, иверской и алванской грамоте

По смерти Аркадия на престоле его сменил его сын, названный Феодосией Малым. Он продолжал поддерживать прежние дружественные отношения с Арменией и с нашим царем Врамшапухом, но не поручил ему свой удел, а управлял им при помощи должностных лиц и заключил мир с персидским царем Язкертом. В это время вернулся Месроп с письменами нашего языка и, отобрав по велению Врамшапуха и Сахака Великого умных и здоровых детей, обладавших мягкими голосами и долгим дыханием, учредил школы во всех областях и стал учить во всех уголках персидского, но не греческого удела, где (народ), оказавшийся из-за рукоположения в подчинении кесарийского престола^[700], вынуждали пользоваться греческой, а не сирийской грамотой.

Месроп же, отправившись в Иверскую страну, по дарованной ему свыше благодати создает письма и для них при помощи

некоего Джала, переводчика с эллинского и армянского языков, и при содействии их царя Бакура и епископа Моисея. Отобрав детей и разделив их на два класса, он оставляет им в качестве учителей Тера из Хордзеана и Муше из Тарона.

Далее он спускается в Алванию к их царю Арсвалену и к патриарху Еремии, которые с готовностью принимают его учение и предоставляют избранных детей. Призвав некоего Вениамина, одаренного переводчика, которого немедленно отпустил владетель Сюника юный Васак^[701], при посредничестве своего епископа Анании, он с их помощью создал письмена для гортанного, нелепого, варварского, грубейшего языка гаргарцев. Оставив там в качестве надзирателя своего ученика Йовнатана и в то же время назначив священников при царском дворе, он возвращается в Армению и застаёт Сахака Великого за переводами с сирийского, из-за отсутствия греческих (книг). Ибо, во-первых, все греческие книги, имевшиеся в нашей стране, были сожжены Мехружаном, а затем, после разделения Армянской страны, персидские управители никому в своем уделе не давали учиться греческой грамоте, но только сирийской.

55

Повторное царствование Хосрова в Армении, а за ним — перса Шапуха

После двадцати одного года царствования Врамшапух умирает, оставив десятилетнего сына по имени Арташес. Тогда Сахак Великий отправляется ко двору персидского царя Язкерта^[702] просить (о возвращении) арестованного Хосрова, который после смерти Арташира во времена Врама был освобожден от оков и вольно содержался в крепости по названию Анийуш. Язкерт соглашается выполнить просьбу и отпускает Хосрова в Армению, дав ему царскую власть. Тот просит отпустить Храхата, сына Газавона, который после смерти отца был выведен из крепости Анийишели^[703] и отослан за Сагастан^[704]. Но Хосров не успевает увидеться с ним, процарствовав во второй раз всего лишь один год.

После этого Язкерт назначает армянским царем не армянина, а своего собственного сына Шапуха, замышляя зловещие уловки. (Он надеялся), что нахарары, постоянно пребывая при нем, сойдутся с ним в ходе бесед и общения, на пиршествах и в охотничьих забавах, а кроме того сроднятся и сблизятся (с персами) посредством смешанных браков, так что можно будет обратить их в веру маздезнов, и тогда они полностью разойдутся с греками. Не ведал безумец, что «Господь разрушает замыслы язычников», хотя и на время он преуспел. Ибо Хамазасп тем временем умер, а Сахак Великий был в глубоком трауре, так что не было никого, кто бы собрал воедино армянские полки. Поэтому Шапук с легкостью пришел в нашу страну, ведя Храхата и всех изгнанников. Однако он оказался не в состоянии обрести расположение нахараров, которые дружно его возненавидели и не воздавали ему царских почестей на охоте и на пирах.

Однажды был случай, когда по пересеченной и каменистой местности отважно гнались за стадом диких ослов; царь стал отставать. Тут Атом Гнуни, насмехаясь над ним, говорит: «Иди, иди, богорожденный перс, если ты — мужчина». А тот отвечает: «Пошел бы ты, ибо скакать по камням — дело демонов». Другой раз случилось охотиться на вепрей в камышах, при помощи огня, и Шапук не решался въехать в густые заросли, а пламя уже окружало их кольцом. Поглядывая направо и налево, он метался на коне в разные стороны. И снова говорит ему Атом: «Богорожденный перс, ведь это — твой отец и твой бог^[705], чего же ты боишься?» Шапук же отвечает: «Брось-ка шутить, повернись и пройди через огонь, а я за тобой, ибо, идя впереди, мой конь шарахается». Тогда Атом стыдит его, говоря: «Разве тут тоже камни, чтобы я ехал впереди? И вот что. Если ты называешь мокцев племенем демонов, то я вас, Сасанидов, назову бабами». Тут он, хлестнув коня, проходит через огонь, как через лужайку с цветами, вызволяя Шапуха. И поняв после этого, что тот не смолчит, он ушел в Мокскую страну^[706].

Еще раз при игре^[707] с жезлами Шаваспу Арцруни случилось дважды отбить мяч у Шапуха. Тот, замахнувшись на него жезлом, говорит: «Знай свое место!» А этот отвечает: «Да, знаю, что я царский отпрыск от семени Санасара и обладаю правом наравне с твоими братьями целовать царскую подушку, как о том свидетельствует мое имя»^[708]. Высказав это с величайшим презрением, он выскочил из ристалища.

И снова как-то на веселом пиру Хосров Гардманский, упившись вином, на виду у Шапуха пустился в страстные любовные игры с женщиной, искусно игравшей на лютне. Шапух, рассердившись на это, велит схватить его и запереть в зале. Но тот, положив правую руку на кинжал, подробно Трдату Багратуни, вышел и удалился в свой дом. И никто из служителей двора, знавших силу мужа, не посмел прикоснуться к нему^[709]. Рассказать это меня заставила твоя неуместная просьба.

56

О том, что произошло вслед за уходом Шапуха из Армении, и о наступившем после него безвластии

После четырехлетнего бесславного правления Шапуха в Армении до него доходит весть о болезни отца, и он немедленно отправляется в путь, приказав военачальнику, своему заместителю, схватить армянских вельмож и отвести в Персию. Но едва успел Шапух достигнуть Ктесифона, как его отец Язкерт скончался, процарствовав одиннадцать лет. В тот же день и сам он был там же предательски убит придворными. В свою очередь армянские нахарары, собравшиеся по почину храброго и удачливого Нерсеса Чичракеци вместе со своими войсками, дают под его командованием сражение персидскому отряду, наносят ему поражение, и Аспрам Спандуни убивает их начальника. Сами же, рассеявшись, самочинно разбредаются по всем горам и крепостям, уповая каждый на самого себя. Тут все ванандцы^[710] отличились своей храбростью. По этим причинам наша страна, оставшаяся на три года в состоянии безвластия, сопровождавшегося великими смутами и волнениями, подверглась разрухе и запустению; царские подати вносились неисправно, дороги закрылись для простого люда, всякий порядок расстроился и нарушился.

В эти же дни в Персии воцарился Врам Второй и стал искать способы воздаяния и отмщения нашей стране; заключив мир с греками, он не прикоснулся к их уделу.

Отправление Месропа в Византии и копии пяти писем

Когда Сахак Великий увидел все эти бедствия, охватившие персидский удел, он отправился в западные края нашей страны, в сторону греческого удела, но там ему не оказали приема, подобающего его достоинству. Поэтому он посылает Месропа и своего внука Вардана в Византии к царю Феодосию^[711] с письмом такого содержания.

Письмо Сахака Феодосию

«Миролюбивому императору, господину моему Августу Феодосию Сахак, епископ Армении, (желает) радости в Господе.

Знаю, что весть о нашем бедственном положении дошла уже до слуха вашей самодержавности. Поэтому, уповая на милость вашего благодетельства, ищу убежища у ваших ног, ибо меня не удостоили приема в собственном моем (епископском) уделе, повинуюсь указаниям своих управителей. Их ненависть дошла до того, что они даже не приняли писем, которые, немало положив на это трудов в Сирийской стране, доставил тот самый муж, коего я направил вашему благодетельству. Итак, да заблагорассудится вашей царственности не лишать нас власти в нашем (епископском) уделе^[712] и приказать принять как нас самих, так и наше учение. Будьте здоровы».

Пишет он, и епископу царствующего города следующее.

Письмо Сахака Аттику

«Сахак, епископ Армении, учителю нашему Аттику, епископу державного двора (шлет) привет с благословением.

Уповая на ваше святейшество, посылаем учителя нашей страны Месропа и моего внука Вардана, дабы ты, услышав от них о постигших нас бедствиях и трудностях, помог нам своим ходатайством перед великим царем в качестве искренне любимого нами брата. Будь здоров».

Пишет он и полководцу Анатолию следующее.

«Сахак, епископ Армении, доблестному полководцу Анатолию (желает) радости.

Благодарю Бога за то, что он уготовил тебя нам на упование, и поэтому извещаю тебя, что в поисках средства от наших бедствий я послал нашего учителя Месропа и моего внука Вардана к царскому двору. Прошу твою доблесть оказать им содействие во время их путешествия. Будь здоров».

Увидев это и одновременно вспомнив о добродетелях Месропа, слава о котором распространилась еще раньше, Анатолий оказывал им широкое гостеприимство, пока посредством сменявшихся ездовых не уведомил императора и не получил от него приказ немедленно отправить их подобающим образом. Поэтому он удержал в городе Мелитене и поручил епископу Акакию все множество учеников, вместе с их старостой Левондом, которых Месроп привел с собой. Сам же отвел и вверил Месропа и Вардана епископу Дерджана ^[23] Гинду и проводил их с почестями в путь. Так они вступили в Византии и, представившись великому царю, получили и то, на что надеялись, и то, чего не ожидали. И воротились они со следующим письмом.

Письмо Феодосия Сахаку

«Самодержец Феодосии Август и император римский Сахаку Великому, епископу Армении, (желает) радости.

Повелев рассмотреть письмо, мы узнали содержание изложенного тобой и тяжко обвинили тебя за то, что ты всем сердцем предался царю язычников, а нам не счел нужным

представиться даже письменно. И в еще большей степени вменяем тебе з вину то, что, пренебрегая мудрецами нашего города, ты обратился за научными открытиями к каким-то сирийцам. Поэтому мы были удовлетворены тем, что наши подданные пренебрегли таким учением. Но так как Месроп рассказал нам, что своим возникновением это искусство обязано благодати свыше, то мы распорядились, чтобы обучались (ему) со всем усердием, тебя же принимали с почетом как истинного своего учителя наравне с Кесарийским архиепископом и чтобы стол и прочие издержки оплачивались из царской казны. Мы велели также построить в Армянской стране город в качестве убежища для вас и для наших войск. И чтобы сделать тебе приятное, мы назначили стрателатом Вардана, сына (человека), усыновленного тобой, а также записали Месропа в число первых наставников. Будь здоров».

Написал и епископ Аттик в таком роде.

Письмо Аттика Сахаку

«Аттик, автокефальный епископ Константинополя, мудрому брату и сопрестольнику Сахаку, епископу Армении, (желает) радости в Господе.

Воздаем большую благодарность Богу за твою добрую славу посреди такого варварского народа, но не освобождаем от обвинения в том, что ты не сразу вспомнил о любезности (нам) твоих блаженных отцов Нерсеса и Григора. Еще больше удивляемся тому, как это ты обошел источник церкви, святого нашего отца Иоанна, просветившего своим учением не только вселенскую столицу, но и всех христиан всего мира, почему и его прозвали Златоустом; (как это) вы пренебрегли им и пожелали утолить свою жажду текучей водой, пока Вседержитель, видя тщетность ваших усилий, не пролил на вас благодати Духа, чему мы теперь рады. Ныне же велением самодержца Августа тебе даруется право обучать в нашей стороне и либо подчинить, либо изгнать из своего (епископского) удела ересь борборитов^[74]. Посланного же тобой Месропа мы рукоположили еkkлeсиастиком^[75]».

Об обучении наших западных краев и водворении всеобщего мира; о вступлении на престол Арташира

Месроп и стрателат Вардан по прибытии застали полководца Анатолия близ нашей границы; получив приказ царя, он незамедлительно и с ревностным усердием довел предприятие до конца. Ибо князья и управители, и начальники, и все именитые люди этих краев с готовностью собрались в одном месте со всем сонмом священников, как бы созванные гласом Божиим. Немедленно началось преподавание, и очень скоро обучили западную сторону подобно восточной.

Тогда Сахак Великий стал получать послания от многих нахараров с просьбой прибыть к ним и сплотить их всех воедино. Ибо персидский царь Врам^[216], убедившись, что без нахараров ему со страной не справиться, вступил с ними в переговоры через посредство аспета Сахака. Поэтому он оставляет Месропа обучать западную сторону и при нем — своих внуков Хмаеака и Хамазаспеана, братьев стрателата Вардана, приказав расследовать мерзкую ересь борборитов и в случае, если не удастся направить их на правильный путь убеждением или угрозами, извести их гонениями, чтобы им было воздано ненавистью за ненависть и чтобы законной смертью было посрамлено незаконное умерщвление душ. Сам же он, прибыв в Айратскую область и собрав все нахарарское племя, направляет аспета Смбата и своего внука стрателата Вардана к персидскому царю.

Последний заключает мир и скрепляет печатью грамоту помилования. По просьбе нахараров он назначает царем Армении Арташеса, сына Врамшапуха, и, изменив его имя и назвав его Арташиром, вверяет ему Армянскую землю без персидского управителя. Арташир царствовал шесть лет.

Строительство города Карина, называемого Феодосиополем

Полководец Анатолий, получив царский приказ, прибывает в нашу страну, обходит многие наши края и решает построить город в области Карина, в окружении тучных, изобилующих водой и плодоносных земель, учитывая, что это место срединное, не очень отдаленное от истоков части Евфрата, в медленном течении широко разливающихся наподобие болота, где в несметном количестве водится рыба и кормятся различные птицы, одних яиц которых хватило бы для пропитания жителей; по краям болота — тростники и камышовые заросли, на полях же — густая трава и изобилие плодов с семенами. Горы полны парнокопытными и жвачными животными. Здесь разводятся стада рослого, крупного и тучного скота, быстро набирающего вес.

Приметив у подножия прекрасно расположенной горы множество мелких прозрачных родников, он здесь и распланировал город. Окружив его глубоким рвом, на большой глубине заложил фундамент вала. Над ним он построил многочисленные, устрашающего вида башни, первую из которых назвал Феодосией, в честь Феодосией. В стороне от неё он сложил скальные башни, наподобие корабельного носа, с углубленными проходами, обращенными к горе, и такие же — напротив северной равнины. С востока же и с запада он возвел круглые башни. В середине города, на возвышенности, устроил склады и назвал их Августинионом, в честь Августа. Подвел воду из различных мест и провел ее (в город) скрытыми путями. Он наполнил город оружием и охранным войском и назвал его Феодосиополем, чтобы память города обессмертила имя (императора). И над горячими источниками он возвел навесы из тесаного камня.

60

Вторичное обращение Месропа к проповедничеству и отправление переводчиков в Византии

Пребывая в пустынных и укрытых местах, называемых Шалгомком^[71], Месроп завершил обучение первой собранной группы. Не искусству какому-то он их обучал, но как бы душу по-

апостольски передавал ученикам. Затем, оставив в этих местах надзирателей из своих учеников, в Спере — Левонда и Енока, в Дерджане — местного епископа Гинда, в Екелеаце — Данана, он прибывает в Айрарат и следует в прежнее место своего обитания — в область Голтн.

Ибо сохранившийся горький корень языческой ереси, проросший во времена безвластия, широко распространился. Выкорчевав его при помощи правителя этой области Гюта, сходного нравом со своим отцом Шабитом^[718], блаженный получает еще известие о том, что главные-то учителя зла находятся в краю Баласакана^[719]. Прибыв туда, он многих направляет на путь истины, а немногих упорствующих прогоняет во владения гуннов^[720]. Поручив дело проповедования в тех краях епископу по имени Муше, он пускается в обратный путь по Гардманской долине^[721], ибо до него доходит слух, что и там имеются последователи той же ереси. Обнаружив таковых, он и этих обращает к познанию истины, а вместе с ними и, вторично, правителя Гардмана по имени Хурс. Находясь там, он получает приглашение от Ашуши, бдеашха Гугаркского, прибыть в его владения в область Таширк^[722] по такому же делу. Явившись туда, он добивается своими проповедями лучших и более основательных плодов, чем у прочих наставленных им. В это время в Иверии царствовал некий Ардзил^[723]. После этого являются Месроп и Сахак Великий и отправляют в Месопотамию, в город Эдессу, тех же учеников — Иовсепа и другого его товарища из деревни Колб по имени Езник^[724], чтобы они перевели на наш язык все, какие достанут, указанные им книги первых святых отцов и немедленно привезли (их) с тем, чтобы затем быть посланными в Византии для такого же дела. А те получили лживые письма от каких-то обманщиков, якобы Сахак Великий и Месроп собираются направить в Византии других, и поэтому, стремясь к благам, порождаемым учением, без разрешения своих учителей тотчас отправились в Византии. Хорошо овладев эллинской грамотой, они принялись за переводы и сочинительство. Соревнуясь с ними, их товарищи и соученики по имени Гевонд и Корюн^[725] по своей воле отправились к ним в Византии. За ними двинулись туда Йовхан и Ардзан, которые были еще раньше отправлены Сахаком Великим и Месропом, но, путешествуя неспешно и странствуя лениво, задержались в Кесарии. Византийский епископ Максимиан оказал им отличный прием.

Об Эфесском соборе, созванном по поводу нечестивого Нестория

В это время престол византийского епископства незаслуженно занял нечестивый Несторий^[726], который, руководствуясь иудейским толкованием, оскорблял Всесвятую Деву^[727] (утверждением), что она родительница человека, а не Богородица. Так как рожденный от нее обрел начало, то, говорил он, одно — это сын от Марии, (рожденный) по благодати, а другое — это сын от Отца, (рожденный) до вечности; таким образом получают два сына и Троица превращается в четверицу. Поэтому в Азии, в приморском городе Эфесе^[728], по письменному извещению собрались святые отцы Целестин из Рима и Кирилл из Александрии, Ювеналий из Иерусалима, Иоанн из Антиохии, Мемнон из Эфеса, Павел из Эмезы, Феодотий из Анкиры и многие другие отцы, числом двести, и, прокляв Нестория, исповедали единым Сыном Божиим Господа нашего Иисуса и Богородицей — Всесвятую Деву Марию.

И так как Сахак Великий и Месроп на том соборе не присутствовали, то епископы Кирилл Александрийский, Прокл Константинопольский и Акакий Мелитенский пишут им письма с предостережением, ибо они слышали, что некоторые из его учеников-еретиков отправились в Армянскую страну, захватив с собой писания Феодора Мамуестского^[729], учителя Нестория и ученика Феодора^[730]. Затем прибыли наши переводчики, имена которых мы упоминали выше, и застали Сахака Великого и Месропа в Аштишате (области) Тарой и представили им письма и каноны Эфесского собора, определенные в количестве шести, и достоверный экземпляр Писания.

Получив его, Сахак Великий и Месроп вторично перевели уже однажды поспешно переведенное еще раз вместе с ними, слагая в обновленном виде^[731]. Однако, поскольку они были несведущи в нашем искусстве, то и работа во многих своих частях оказалась ущербной. Поэтому Сахак Великий и Месроп послали нас в Александрию для приобретения совершенного знания языка и для тщательного пополнения образования в академии.

Добавление^[732] об учителях, о самом себе и о поездке на учение с уподоблением небесным явлениям

Те, что постоянно следуют философам и углубляются в труды математиков, утверждают, что звезды получают свой свет от луны, луна питается (светом) солнца, солнечный же круг — (светом) эфирных небес. Так, эфир посылает лучи в оба пояса, и каждый из них освещается посредством солнца, соответственно положению, движению и времени^[733]. Таков пример, следуя которому и мы, освещенные мысленными лучами благодати, постоянно исходившей от наших духовных отцов, проехавшись по южным краям, прибыли в Эдессу. Слегка поплавав над глубинами архива^[734], мы отбыли на поклонение святым местам и на недолгое обучение в Палестинской (стране). Так, странствуя неспеша, мы прибыли в Египет, страну прославленную, чуждую чрезмерным холодам и жаре, наводнениям и засухе, расположенную в прекрасной части света, изобилующую всевозможными плодами, как нерукотворной стеной окруженную Нилом, который не только охраняет ее, но и сам в достаточной мере снабжает пищей, регулируя своими разливами периоды сухости и влажности на благо земледелию страны. Река с легкостью доставляет все, чего недостает последней, и, обтекая ее и прорезая во всех направлениях своими двенадцатью рукавами, обращает ее как бы в плодородный остров^[735]. Здесь воздвигнута великая Александрия^[736], город соразмерный, с умеренным климатом, построенный между морем и искусственным озером, от которых веют приятные дуновения: от устьев озера, устремленных к морю, и от находящегося вблизи моря постоянно текут струи воздуха — тонкие со стороны моря и густые — со стороны озера; их смешение прекрасно укрепляет здоровье.

Ныне здесь господствует не пятиглавый Плотениос^[737], охвативший весь мир, а проповедник Евангелия Марк, и нет более гробниц богородных героев из племени драконов, но красуются часовни святых. И нет нелепого праздника 25-го (числа месяца) тубы^[738] с возложением венков на вьючных животных, поклонением ужам и раздачей пирогов, но 11-го того же (месяца) тубы отмечается праздник Богоявления, восхваляют победоносных мучеников, принимают чужестранцев и подают

милостыню беднякам. И не приносят жертв злему демону Серапису^[739], а предлагается кровь Христова. И не просят об ответе оракул (бога) подземного царства Продейада^[740], но учатся достижениям различных наук у Нового Платона^[741], имею в виду моего учителя, коего не недостойным учеником я оказался и не несовершенным упражнением добирался и утвердился на высотах мастерства.

Желая плыть в Элладу^[742], мы, гонимые ветром, попали в Италию и почтили могилы святых Петра и Павла^[743], недолго пробыв в городе Риме. Пройдя через Элладу по Аттике, мы на короткое время остановились в Афинах. На исходе же зимы направились в Византии, стремясь к нашему отечеству.

63

О злосчастном сговоре армян, замысливших собственную гибель

Но армянский царь Арташир все больше погружался в пучину беспутных страстей, пока все нахарары не исполнились к нему отвращения. Они пришли к Сахаку Великому с жалобой, призывая также и его помочь им оговорить (Арташира) перед персидским царем и, свергнув своего царя, дать привести перса на управление страной. Но он ответил: «Я не считаю вас лжецами; я и сам слышал о его позорных поступках и многократно порицал его, но он отрекался. Ныне же надо проявить немного терпения к его недостаткам, пока не найдем выхода при помощи греческого императора Феодосия, а не предавать его неверным на осмеяние и поругание».

Но те не соглашались и упорно старались сделать его своим сообщником. Он же говорил: «Не стану я предавать волкам мою заблудшую овцу, сталкивать в пропасть сломленного и больного вместо того, чтобы пещься о нем. Ибо если дело происходило бы перед верующим государем, я не стал бы медлить, а поспешил бы, надеясь остановить падение; но предавать его язычникам на окончательную погибель я не стану, ибо сказано: «Не предай зверям душу, исповедующуюся тебе». Ибо он, конечно, беспутен, но крещен в купели; блудодей, но христианин; растлен телом, но

верует душой; предается разгулу, но не поклоняется огню; питает слабость к женщинам, но не служит стихиям. Возможно ли, чтобы я поменял свою больную овцу на здорового зверя, само здоровье которого является для нас бичом?»

Нахарары же, решив, что он лукавит, выигрывая время, чтобы предупредить царя, дружно заявляют: «Раз ты не соглашаешься с нами в том, чтобы он перестал быть нашим царем, то наша воля, чтобы и ты не священствовал над нами». И они, сговорившись, отправляются к персидскому царю Враму, в сопровождении некоего Сурмака, тщеславного иерея из Арцке, с клеветническим обвинением на своего царя Арташира и Сахака Великого в том, что они замыслили предаться грекам.

64

Об упразднении Армянского царства по желанию самих армян и о поругании патриаршего престола

Тогда персидский царь Врам вызвал армянского царя Арташира и Сахака Великого ко двору, где стали требовать, чтобы последний возвел обвинения на Арташира. Но он отказался высказать что-либо плохое или хорошее. Тогда царь велел тысяченачальнику арийцев из рода Суренова Пахлава убедить его как сородича ^[744] дружескими увещеваниями. И тот стал его искушать, говоря: «Так как ты — кровь моя и родня, то скажу, желая тебе добра: если только ты согласишься с вашими нахарарами, персидский царь возвеличит тебя, а внука твоего Вардана назначит над Арменией, с саном и почестями, равноценными царским». Он, однако, не согласился, сказав: «Могу ли я из тщеславия и властолюбия оклеветать ближнего своего? Чем объясняется это ваше согласие — низложить Арташира? Ибо я не знаю за ним желания отложиться. Но если это из-за беспутного образа жизни, в котором его обвиняют, то ведь, следуя вашим нечистоплотным законам, он заслуживает вашей похвалы, хотя и по нашим он подлежит осуждению. Так или иначе, но от меня вы ничего не услышите».

Разгневанный Врам, устроив разбор дела на большом судилище, не слушал Арташира и внимательно прислушивался к клеветникам, особенно же к мерзейшим словам Сурмака. Так как нахарары — приспешники вражьей воли и приверженцы супостата — обещали ему патриарший престол, то он, движимый своекорыстием, обратил свой язык в губительный клинок. Кончилось тем, что Врам приказал отобрать у Арташира царскую власть, заточить его там же и конфисковать все достояние его рода; то же самое — по отношению к Сахаку Великому, вплоть до конфискации католикосова дома^[745]. Вместо него (он велел) посадить на патриарший престол Армении упомянутого Сурмака и отпустил армянских нахараров с большими дарами, дав им в марзпаны^[746] перса по имени Вехмихршапук.

Однако власть Сурмака продлилась не более года; он был свергнут с престола теми же нахарарами. В дальнейшем он получил от персидского царя епископство своей родной Бзунийской области с правом передачи по наследству. Нахарары же стали просить Врама вновь заместить престол, и он дал им некоего сирийца Бркишо. Последний явился с дурными сотоварищами, приведя с собой и женщин-домоуправительниц, и три года вел жизнь невоздержанную и полную излишеств, расхищая жребии^[747] умиравших епископов. Не в силах его вынести, нахарары снова обратились к Враму с просьбой заменить его кем-либо другим из их единоверцев. При этом половина их просила о Сахаке Великом.

65

Отсылка Сахака Великого из Персии вместе с соправителем Шамуелом

Как мы сказали, армянские нахарары разделились на две (группы) и каждая из них обратилась к персидскому царю с просьбой заместить (патриарший) престол. Ваче, владетель Арцруни, и Хмаеак, владетель Ашоцка (просили назначить) того, кого царь пожелает, а Манеч, владетель Апахуника, и Спандарат, владетель Аршаруника, — Сахака Великого. Греческий полководец Анатолий также послал из Карина Хавука из Кукайарича (с предложением) определить Сахака в греческий

удел, в случае, если царь не захочет назначить его в своем уделе. Сонм епископов вместе с блаженным Месропом и со всем духовенством также отправили с просьбой священника Тирука, сына Мовсисика из Заришата Ванандского. Поэтому Врам согласился выполнить просьбу обеих групп и отдал патриарший престол (также) другому — некоему сирийцу по имени Шамуел, чтобы он противостоял Сахаку Великому в сани и на престоле, и выделил в круг его деятельности содействие марзпану, надзор за распределением взимаемых податей, над судом и другими гражданскими учреждениями. Отпуская же Сахака Великого, он оставляет за ним небольшое количество деревень его дома, чтобы он сидел только в собственном уделе, обладая правом вести лишь обычную церковную службу, и рукополагать тех, кого одобрит Шамуел.

Но отсылая, он пригласил его к себе и перед большим советом сказал: «Поклянись своей верой в том, что будешь верно служить мне и не станешь помышлять о мятежах, обманываясь единством в ложной вере с греками и оказываясь виновником гибели Армянской страны от нашей руки и превращения нашего благорасположения во вражду». Тогда поднялся Сахак Великий, скромный и пригожий, готовый к торжественной речи, с кротостью во взоре, и смиренным голосом начал говорить о своих заслугах, встретивших их неблагодарность, и вместе с тем порицать лживость их сладких речей и горечь и злобность их помыслов и деяний, добавив к этому осуждение бессмысленно-бранного выражения «единство в ложной вере», допущенного Врамом. Он показал несостоятельность их веры и завершил все это блестящим изложением христианского вероучения, насколько это было доступно слуху язычников; не стал выставлять учение в полном его сиянии на осмеяние неверным, как бисер свиньям на поправление. Но его речь так полыхала молниями, что испепелила языки магов, и сам царь был поражен и потрясен, а весь цвет персов, собравшихся на поприще, поднявшись на цыпочки, обратился в слух. Кончилось тем, что Врам приказал выдать ему много серебра как прекрасному оратору и отважному сердцем мужу, решившемуся на дерзновенные речи перед столь (великим) царем.

Но тот не принял и сказал своему сородичу Суренову Пахлаву: «Пусть его серебро останется при нем. Но ты убеди его дать мне только две (вещи): пусть прикажет следовать и впредь (порядку)

рядку) престолов армянских нахараров, как он учрежден Арташиром и как они ему следовали до сих пор^[748], чтобы марзпаны — персы, имея об этом инструкцию свыше, не могли его изменять по своей воле. И второе, пусть он вернет дом моему и твоему сородичу, юному Газавону, сыну Храхата, включив его в число других нахараров, если и не на его место, так как он ненавидит имя Аршакуни, то хотя бы на место, какое сам пожелает, как (он поступил) с его же родственниками Камсараканами или Аматуни, лишив их отеческих престолов и передвинув их из начальной части (перечня) санов в конечную; или пусть поручит ему, как он доверил (тем) и их потомкам, (какую-либо) царскую должность, пока Бог не смиростивится и не возвратит отеческий сан рукой какого-нибудь царя. Итак, постарайся околдовать его с искусством подлинного колдуна».

Врам согласился и приказал выполнить все это и, вновь утвердив его внука стрателата Вардана на домовладычество в его роде Мамиконянов, отпустил (Сахака) в Армению.

Могут, однако, сказать, что нам следовало привести речь, произнесенную Сахаком Великим перед персами; но пусть знают, что она не дошла до нас ни от кого полностью и во всех подробностях, почему мы и не включили ее в свою историю. И ведь я — человек престарелый, немощный и непрестанно занятый переводами и думаю лишь о том, чтобы поскорее закончить (этот труд), а не заниматься тщательной отделкой изложения, чтобы и желание твое было исполнено, и я бы избавился от твоих настойчивых просьб и слов. Ибо считаю тебя человеком, сравнявшимся с нами (по умению) сострадать, не то что князья, близкие, как говорят поэты, к роду, племени и семени богов^[749].

66

Дела Шамуела, недостойного соправителя Сахака Великого

Заняв патриарший престол, Шамуел следовал примеру Бркишо, отличаясь еще большей жадностью. Если тот расхищал достояние лишь умиравших епископов, то этот — также живых. Ибо он не

давал Сахаку Великому рукополагать новых, взамен умерших, живых же изгонял, придравшись к малейшей неисправности в выплате царских податей, и присваивал дома их всех. Поэтому все епископы возненавидели его и исполнились к нему презрения, так что если бы даже претерпевали от него бедствия в тысячекратном размере, то и тогда не обратились бы к нему. Исключение составлял упомянутый Сурмак, жребий которого он и увеличил, передавая ему отнятое по царскому велению имущество других. Этим он возбудил зависть и других епископов, которые стали дерзностно стремиться к тому же и добивались этого у персидского царя каждый при помощи своего князя^[750].

Сахак же Великий ни на минуту не переставал питать духовной пищей детей церкви при помощи Месропа, которого он утвердил в соборной церкви, что в городе Валаршапате, в то время как сам оставался в области Багреванд в том месте, где воссиял небесный свет при крещении святым Григором Трдата и всех армян.

Шамуел, прожив пять лет, умер в нашей стране. Тогда наха-рары в полном сборе пришли к Сахаку Великану и, покаявшись в содеянном, просили его вновь занять престол. Обещали добиться у персидского царя его утверждения, готовы были все подкрепить своими печатями грамоту о предоставлении того же сана потомственно его внукам. Но он не согласился и после многих просьб был вынужден рассказать им о видении, которое за много времени до этого явилось ему во сне как предсказание будущего^[751]. Услышав его рассказ и узнав, что первосвященство изъято из его рода по Божьему велению, они стали проливать слезы и оплакивать себя, согласно Евангельскому слову, что «надобно прийти соблазну, но горе тому человеку, через которого соблазн приходит», и отвели его в покое.

67

Уход из мира сего Сахака Великого и блаженного Месропа

Двадцать один год царствовал над персами Врам Второй и умер, оставив государство своему сыну Язкерту^[752]. Тот, сразу же по восшествии на престол, предаёт забвению заключенный мир и

нападает на греческое войско у Мцбина. Он приказывает войскам Атрпатакана двинуться в нашу страну, и те приходят и в беспорядке располагаются у Багнац-авана.

В это время Сахака Великого постигла смертельная болезнь. Ученики перенесли его в деревню по названию Блур^[753], как в место, и родное ему, и укрытое от нападений тревоживших их персидских войск. Там и настала его кончина. Он пробыл патриархом пятьдесят один год, начиная от третьего года правления армянского царя Хосрова и до начального года правления персидского царя Язкерта Второго, исхода месяца навасарда^[754], дня своего рождения. Рожденный смертным, он оставил по себе бессмертную память; приносил честь образу (Божьему), благоговел перед призвавшим его, поменял (одну) жизнь (на другую)^[755]. И прожил он столько, что старость не произвела в нем никаких разрушений и немощи не подавили его. Нам следовало бы возвышенными словами достойно прославить нашего отца, но дабы не наскучить читателю длинными речами, мы обратимся к этому в другом месте и в другое время, за пределами этой книги, там, где мы в начале обещали сделать добавления^[756].

Его архидьякон Еремия вместе с соучениками и госпожой Мамиконеан, его невесткой по имени Дстрик, женой стрателата Вардана, перенесли достопочтенные останки и похоронили в его деревне Аштишат, в области Тарой. Его ученики — монахи-спудеи, рассеявшись по своим областям, основали там монастыри и собрали братии.

По прошествии же шести месяцев после кончины святого Сахака, тринадцатого (числа месяца) мехекана^[757] в городе Валаршапате отошел от этого мира и блаженный Месроп, превзошедший всех добродетельных (мужей) того времени. Ибо в его поведении никогда не находили себе места дерзость и угодливость, но, кроткий, благожелательный и благомыслящий, он представал перед всеми украшенным качествами небожителей. Ибо он отличался ангельским видом, плодovitой мыслью, светлыми речами, упорством в делах, блестящей наружностью, неопиcуемым обаянием и был велик в советах, прям в делах веры, терпелив в надежде, искренен в любви, неутомим в наставлении.

Но так как я не в состоянии исчерпать все его добродетели, то я обращаю свои слова на описание погребения его останков. Я слышал от многих и достойных доверия людей, что над домом, в котором почил блаженный, засиял свет в образе туманного кое-ста и его излучение не было прерывистым или доступным лишь для немногих, но видимым всей толпе, так что многие неверующие приняли крещение. Тогда среди собравшихся возникли волнения и споры по поводу места захоронения его смиренного тела, еще при жизни приученного к смерти. Толпа разделилась на три части: одни требовали перенести его в его родную область Тарой, другие — в область Голтн, первой им наставленную, прочие же — (похоронить) его там же в Валаршапате, в усыпальнице святых. Но победил храбрый Вахан Аматуни, сильный и верой, и мирской властью, ибо в то время он был назначен персами тысяченачальником^[758] Армянской страны. Он поднял тело и в достойном погребальном шествии перенес его в свою деревню Ошакан^[759]. И тот же образ сияющего креста плыл над гробом на глазах у всего народа, пока Вахан и его служитель Татик не погребли его. Тогда знамение скрылось. По приказу блаженного Месропа патриарший престол в качестве местоблюстителя занял его ученик — священник Иовсеп из Вайоц-дзора^[760], из деревни Холодим.

68

Плач об утрате Армянского царства родом Аршакуни и патриаршества — родом святого Григора

Оплакиваю тебя, Армянская страна, оплакиваю тебя, благороднейшая из всех северных (стран), ибо отняты у тебя царь и священник, наставник и учитель; потревожен мир, укоренился беспорядок, пошатнулась правоверность, невежество утвердило иноверье.

Сокрушаюсь по тебе, армянская церковь, утратившая красу алтаря, лишенная отважного пастыря и его сподвижника^[761]. Не вижу более твое разумное стадо пасущимся на зеленом лугу и у вод отдохновения или собранным в овчарню и защищенным от волков, но (вижу) рассеянным по пустырям и крутизнам гор.

Блаженны перемены первая и вторая^[762], ибо то было время удаления жениха, и дружки, и ты, невеста^[763], терпеливо и целомудренно охраняла супружество, как метко сказал до нас некий философ. А потом, в то время, когда кто-то бесстыдно посягал на твое беспорочное супружеское ложе^[764], ты, невеста, осталась неоскверненной, хотя насилие изгнало жениха, а возгордившиеся сыновья отвернулись^[765] от родителя, как это по праву делают по отношению к чуждому отцу или пришлому отчиму. Но ты и тут не явила себя отстраненной от всех, а в надежде на возвращение своего (жениха) вместе с его сотоварищем^[766] призрела сынов не как с деверем, а как с сородителем родных детей. Но при (нынешнем) третьем уходе нет надежды на возвращение: он простился с телесной жизнью вместе со своим другом и сподвижником^[767].

Хорошо им жить при Христе, покоиться на Авраамовом лоне, смотреть на хоры ангелов. Но ты неухожена в своем вдовстве^[768], а мы жалки, лишены отеческого надзора. Ибо мы куда более несчастны, чем тот народ^[769] в древности. Ведь Моисей уходит, а Иисус не преемствует ему, чтобы вести в обетованную землю^[770]. Ровоам был отринут своим народом, но на смену ему пришел сын Навата^[771]; и не лев погубил Божьего мужа, а пришло его время. Илия вознесся, но не осталось Елисея, сильного духом чтобы помазать Ииуя^[772]; да еще и Азаил был призван для истребления Израиля. Седекия был уведен в плен, но не видно нигде Зоровавеля, чтобы обновить государство^[773]. Антиох заставляет покинуть веру отцов, и Мадатия не противится^[774]. Вокруг нас бои и осады, и Маккавей не избавляет. Настали войны внутри и бедствия извне; бедствия от язычников и войны с еретиками. И нет среди нас наставника, чтобы научил нас и подготовил к бою.

Увы утратам, увy повести о несчастьях! Как я смогу вынести эти страдания? Как я закалю свой ум и язык, чтобы воздать словами отцам^[775] за мое рождение и воспитание? Ибо они подарили мне жизнь своим учением и, воспитав, отправили к другим совершенствоваться. И в то время как они ждали нас, полные надежд, готовые восторгаться моими всесторонними познаниями и совершенной оснащенностью, а мы со своей стороны спешно двинулись из Византия^[776] и неслись с безудержной быстротой, надеясь танцевать и петь на свадьбе^[777], — ныне только стеною, поменяв пир на плач над могилой. Не довелось мне даже увидеть смежение их очей, услышать последнее слово и благословение.

Задыхаюсь от столь тяжелого горя, гложет меня тоска по нашему отцу. Где теперь взгляд его очей, кроткий и спокойный при виде праведных и грозный перед лицом нечестивых^[778]? Где улыбка, оживлявшая его уста при встрече с добрыми учениками? Где сердечная приветливость при приеме служителей? Где он, надежда, услаждающая долгий путь, даритель успокоения после трудов? Исчез сплотитель, скрылась гавань, покинул избавитель, умолк увещающий глас.

Кто теперь оценит наше учение? Кому будут в утеху мои, его ученика, успехи? Кто выразит отеческую радость по поводу сына, в чем-то превзошедшего его? Кто обуздает дерзость ополчающихся против здорового учения, которые, шатаясь и разлагаясь от любого слова, только и заняты частой сменой учителей и книг, как сказал один из отцов? Они равно обижаются на все слова, а сами являют дурной пример тем, что издеваются над нами и презирают нас как людей несостоятельных, чуждых какому-либо полезному умению. Кто же заставит их замолкнуть угрозой, утешит нас похвалой и определит меру слову и молчанию?

При одной мысли об этом стоны и слезы исторгаются из моих недр и заставляют вести горестные и скорбные речи. И не знаю, куда направить эти причитания и по ком проливать слезы; по бедному ли моему юному царю, отвергнутому вместе с потомством вследствие злого сговора и претерпевшему кончину до своей смерти, будучи бесславно сброшенным с престола^[779]; или по самому себе, ибо исчез с моей головы роскошный венец — прекрасный и благодатный; по отцу ли и первосвященнику, с его возвышенным умом, распространявшему совершенное слово, каким он правил и упорядочивал, и, взяв бразды правления в свои руки, направлял людей и обуздывал языки, извергавшие чуждые речи^[780]; или же по себе, покинутом Духом на терзания и безвыходность; по родителю ли своему, источнику учения, орошавшему справедливость, и подобно потоку, вымывавшему нечестие, или по себе, истомленному жаждой и завядшему от оскудения струи его наставлений; по бедствиям, уже постигшим нашу страну или по ожидаемым в будущем?

Кто, разделив нашу печаль, примкнет к нам в речениях обо всем этом и, сострадая, поможет рассказать или начертать на камне? Восстань Иеремия^[781], восстань, плачь и пророчествуй о бедствиях,

которые постигли нас и которые еще предстоят нам! Предскажи появление невежественных пастырей, как некогда Захария ^[782] для Израиля!

Наставники ^[783] безграмотные и самодовольные, присвоившие свой сан, а не призванные Богом, избранные при помощи серебра, но не Духом, стяжатели, завистники, утеравшие кроткость, в коей обитает Бог, и обратившиеся в волков, терзающих свое стадо.

Монахи лицемерные, чванливые, тщеславные, предпочитающие почести Богу.

Епископы ^[784] горделивые, сутяги, суесловные, ленивые, ненавистники наук и назиданий, любители торжищ и скоморошества.

Ученики нерадивые в учении и скорые на поучения, богословы прежде (изучения) теории.

Простолюдины дерзкие, непокорные, бражники, вредоносные, бегущие от наследственного (надела).

Воины робкие, хвастливые, ненавидящие брань, бездельники, сластолюбивые, нестойкие, грабители, пьяницы, похитители, собратья разбойников.

Начальники мятежные, приспешники воров, скаредные, рвачи, скупые, алчные, расхитители, разорители, сквернолюбцы, сообщники слуг.

Судьи бесчеловечные, лживые, обманщики, взяточники, не чтущие закон, изменчивые, придирчивые.

И полная утрата всеми любви и стыда.

Что же служит пеней за все это, как не пренебрежение со стороны Бога и изменение стихиями своих свойств? Засушливая весна, дождливое лето, морозная осень, суровая, вьюжная, нескончаемая зима, бурные, знойные, тлетворные ветры, грозовые, градоносные тучи, несвоевременные, бесполезные

дожди, холодный, ледящий воздух, бесплодная прибыль и чрезмерная убыль вод, оскудени плодов земли и убывание скота, к тому же еще трясения и колебания (земли). Сверх всего этого — смуты со всех сторон, согласно сказанному, что «нет мира нечестивцам».

Ибо властвующие цари — жестокие и злобные, налагающие тяжкое бремя и издающие невыносимые приказы; управители — немиротворящие, безжалостные; друзья — изменившие, я враги — обретшие могущество; вера — проданная за суетную жизнь. Разбойники без числа, явившиеся отовсюду; разграбление домов и расхищение имущества; заключение начальников в оковы и знатных в тюрьму; ссылка на чужбину благородных и несчетные беды простолудинов; взятие городов и разрушение крепостей; разорение аванов и. поджог зданий; голод неизбывный, болезни и смерти разноликие; забытое богослужение и ожидание геенны.

От этого да оградит нас Христос Бог, вместе со всеми, кто поклоняется Ему в истине; слава Ему от всех творений! Аминь.

Закончилась Книга третья — завершение истории Великой Армении.

Перевод с древнеармянского языка,

введение и примечания Гагика Саркисяна.

Сканирование и электронная редакция Врежа Атабекяна.

(Издательство: Ер., «Айастан», 1990.- 291 с., ил)

Мовсес Хоренаци

«История Армении»

В трех частях

рассказанная Мовсесом Хоренаци

по просьбе Сахака Багратуни

Оглавление

Книга первая

Оглавление ^[2] Первой книги

1. Ответ на письмо Сахака и обещание выполнить его просьбу.
2. О том, почему мы предпочли обратиться к греческим (источникам), хотя нашу историю легче вывести из халдейских и ассирийских книг.
3. О нелюбознательном нраве прежних царей и правителей.
4. О том, что другие историки не согласны относительно Адама и прочих патриархов.
5. О равномерном нисхождении родословий трех сыновей Ноя до Авраама, Нина и Арама и о том, что Нин — не Бел и не сын Бела.
6. О том, что другие повествователи о древности частично согласны с Моисеем, частично же расходятся с ним, и о древних устных преданиях философа Олимпиодора.

7. Краткое сообщение о том, что тот, кого язычники именуют Белом, согласно Божественному Писанию, действительно является Небротом.
8. О том, кто и где нашел эти повествования.
9. Письмо Валаршака, царя Армении, Аршаку Великому, царю Персии.
10. О восстании Хайка.
11. О сражении и о смерти Бела.
12. О происшедших от Хайка родах и потомках и о деяниях каждого из них.
13. О войне и о победе над жителями Востока и о смерти Ньюкара Мадеса.
14. О войне с ассирийцами и победе; о Пайаписе Каалеа и Кесарии и о Первой и прочих Армениях.
15. Об Ара и его гибели в войне с Шамирам.
16. О том, как после смерти Ара Шамирам строит город, речную плотину и свой дом.
17. О том, почему Шамирам истребила своих сыновей и как бежала от мага Зрадашта в Армению и умерла от руки своего сына Ниния.
18. О том, что действительно сначала имела место война Шамирам в Индии, а потом уже — ее смерть в Армении.
19. О том, что произошло после смерти Шамирам.
20. Об Араевом Ара и о том, что сыном его был Анушаван Сосанвер.

21. Паруйр, сын Скайорди, первым становится царем Армении; он помогает мару Варбаку завладеть царством Сарданапала.

22. Ряд наших царей и их перечисление от отца к сыну.

23. О сыновьях Сенекерима и о том, что роды Арцруни и Гнуни и бдеашх, именуемый Алдзнийским, происходят от них; в той же главе о том, что дом Ангел происходит от Паскама.

24. О Тигране; каким он был во всех отношениях.

25. О страхе и подозрениях Аждахака по поводу дружественного союза Кира и Тиграна.

26. О том, как томившийся в подозрениях Аждахак увидел в дивном сне предстоящие ему события.

27. О мнении его советников, затем и его собственном замысле и немедленном его исполнении.

28. Письмо Аждахака, последовавшее затем согласие Тиграна и отправление Тигранухи в Страну маров.

29. О том, как раскрылся заговор и разразилась война, в которой и погиб Аждахак.

30. О том, что (Тигран) отправил свою сестру Тигранухи в Тигранакерт; об Ануйш, первой жене Аждахака, и о поселении пленных.

31. О потомках Тиграна и происшедших от него родах.

32. Об Илионской войне при Тевтамосе и участии нашего Зармайра с немногими (воинами) вместе с эфиопским войском и о смерти его в этой войне.

Закончилось оглавление Первой книги — родословия Великой Армении.

Из персидских легенд. О Бюраспи Аждахаке.

Изложение того, что (в легенде) о Бюраспи достоверно.

Книга вторая

Оглавление Второй книги^[186]

1. Средняя история Армении.
2. Царствование Аршака и его сыновей; война с македонянами и дружба с римлянами.
3. Назначение Валаршака царем в Армении.
4. О том, как Валаршак, сплотив армянских храбрецов в ратный строй, совершил поход на союзников македонян.
5. Сражение с Морпюлексом и смерть его, пораженного копьем.
6. О том, как Валаршак упорядочил запад и север нашей страны.
7. Об устройстве государства и о том, откуда он образовал нахарарства и какие предписал правила жизни.
8. Назначение второго (лица) в государстве из потомков Аждахака, царя маров.
9. О нашем Аршаке Первом и его деяниях.

10. О том, где разыскал автор исторические сведения после книги Мар Абаса Катины.

11. О нашем Арташесе Первом и о том, как он захватил первопрестольную власть.

12. Поход Арташеса на запад и взятие в плен Креза; захват в добычу и пересылка в Армению статуй богов.

13. Свидетельства других историков о владычестве Арташеса над вселенной и о заключении Креза в оковы.

14. О царствовании Тиграна Среднего и отпоре греческим войскам; о строительстве храмов и о походе в Палестину.

15. Нашествие на нашу страну римского полководца Помпея, взятие Мажака и смерть Михрдата.

16. О нападении Тиграна на римские войска и о том, как Габиний уклонился (от сражения); об освобождении юного Михрдата.

17. Война с Крассом и его гибель от Тиграна.

18. Как Кассий воспротивился Тиграну; восстание Михрдата и строительство Кесарии.

19. О союзе Тиграна и Аршеза и о нападении на Палестину; взятие в плен первосвященника Гиркана и множества других иудеев.

20. Новая война армян с римскими войсками и поражение Силона и Вентидия.

21. О том, как сам Антоний, нагрянув на армянские войска, берет Шамшат.

22. О царствовании Артавазда и о войне с римлянами.

23. Взятие в плен Артавазда Антонием.

24. О царствовании Аршама и первом частичном обложении данью Армении Римом; освобождение Гиркана и постигшие из-за этого род Багратуни беды.

25. Ссора Аршама с Иродом и вынужденное подчинение ему.

26. Царствование Абгара и полное обложение данью Армении Римом; сражение с войском Ирода и гибель его племянника по брату Иосифа.

27. Основание города Эдессы; краткие сведения о роде Просветителя нашего народа.

28. О том, как Абгар отправился на Восток и утвердил царем персов Арташеса и как он устроил дела своих братьев, от которых происходит Просветитель и его сородичи.

29. Возвращение Абгара с Востока и его помощь Арету в войне против тетрарха Ирода.

30. Посылка князей Абгаром к Марину, по каковому случаю они увидели Спасителя нашего Христа, откуда началось обращение Абгара.

31. Послание Абгара к Спасителю.

32. Ответ на послание Абгара, написанный апостолом Фомой по приказанию Спасителя.

33. Проповедование апостола Фаддея в Эдессе и копии пяти писем.

34. О мученичестве нашего апостола.

35. О царствовании Санатрука и истреблении детей Абгара; о царице Елене.

36. Об обновлении города Мцбина; наречение имени Санатруку и его смерть.

37. Царствование Ерванда и истребление сыновей Санатрука; бегство и спасение Арташеса.
38. О попытках Ерванда захватить молодого Арташеса и об утрате Месопотамии.
39. О том, как был построен город Ервандашат.
40. О том, как Ерванд построил Багаран — город идолов.
41. О насаждении леса, именуемого Цнндоц.
42. О дзеракерте, названном Ервандакерт.
43. Как Смбат, заручившись поддержкой персидских нахараров, старался посадить на престол Арташеса.
44. О том, как Ерванд узнал о приходе Арташеса и собрал войска, готовясь к войне.
45. О том, как Арташесу, вступившему в свою страну, сопутствовала удача.
46. Сражение Ерванда с Арташесом и его бегство; взятие города и его смерть.
47. Воцарение Арташеса и награждение им своих благодетелей.
48. Умерщвление Ерваза и строительство второго Багарана; Арташес — данник римлян.
49. О строительстве города Арташата.
50. Нашествие на нас аланов и их поражение; свойство Арташеса с ними.
51. Убиение Аргама и его сыновей.

52. Каков был Смбат и что он свершил в Стране аланов; заселение Артаза.

53. Разорение Страны касбов и раздоры сыновей Арташеса с Смбатом и между собой.

54. Сражение с войском Домициана в Басеане.

55. О Траяне и его деяниях и об убийстве Мажана братьями.

56. О том, как Арташес умножил население нашей страны и установил межи.

57. О нахарарстве Аматуни.

58. О роде Аравелеан, откуда он происходит.

59. О постижении знаний в дни Арташеса.

60. О смерти Арташеса.

61. Царствование Артавазда и изгнание им братьев и сестер; его смерть в иносказательном описании.

62. О Тиране.

63. О Трдате Багратуни и именах прежних представителей его рода.

64. Каков был Тигран Последний и каковы его дела.

65. О царствовании Валарша; строительство авана в Басеане и обнесение стеной Нового города; война с хазарами и смерть Валарша.

66. О том, из какого источника все это повествуется.

67. О том, как Агатангелос рассказал вкратце.

68. О царских родах, из которых выделились парфянские племена.

69. О роде персидского царя Арташеса вплоть до его прекращения.

70. О легендах Пахлавиков.

71. Первый поход Хосрова в Ассирию, коим он намеревался помочь Артабану.

72. Хосров, обрета поддержку Филиппа, идет войной на Арташира.

73. Новое нападение Хосрова на Арташира, без помощи римлян.

74. О прибытии Анака и зачатии святого Григора.

75. О Фермелиане, епископе Кесарии Каппадокийской, и его историях.

76. Наступление Арташира на нас и победа над императором Тацитом.

77. О мире между персами и римлянами и об устройстве дел Арташиром в Армении в годы безвластия.

78. Истребление Арташиром рода Мандакуни.

79. О подвигах Трдата в годы безвластия в Армении.

80. Краткие сведения о воспитании и жизни Григора и его сыновей из послания епископа Артитеса, (написанного) по поводу вопрошения отшельника Марка из Йагrotchана.

81. О том, откуда и как появился род Мамиконянов.

82. Подвиги Трдата во время царствования, до уверования.

83. О том, как Трдат женился на Ашхен, а Константин — на Максимине, и каким образом последний пришел к вере.

84. Истребление рода Слкуни Мамгуном из рода ченов.

85. Подвиги Трдата в войне в Алвании, во время которой он рассек пополам царя базилов.

86. О блаженной Нунэ и о том, как она стала причиной спасения иверов.

87. Поражение Шапуха и его вынужденное подчинение Константину Великому; взятие Трдатом Экбатан и прибытие его сородичей; о том, что в это время было найдено Спасительное древо.

88. Заключение в оковы Лициния; перенесение царского двора из Рима и основание Константинополя.

89. О еретике Арии и о соборе, созванном по его поводу в Никее; о чудесах, явившихся Григориосу.

90. Возвращение Аристакеся из Никеи и крещение сородичей; о постройках в Гарни.

91. О смерти Григора и Аристакеся и о том, почему гора называется Маниевыми пещерами.

92. О кончине царя Трдата; плач и обвинение по этому поводу.

Завершилось оглавление Второй книги — средней истории.

Книга третья

Оглавление Третьей книги^[586]

1. Завершение истории Великой Армении.
2. Какие события произошли с Вртанесом Великим и тремя нахарарствами после смерти Трдата.
3. Кончина святого Григориса от рук варваров.
4. Отпадение бдеашха Бакура от единства армян и намерение нахараров возвести на трон Хосрова.
5. Копия письма армян.
6. Прибытие Антиоха и его действия.
7. Преступление Маначихра перед Яковом Великим и его смерть.
8. О царствовании Хосрова Малого и перенесении царского двора; о насаждении Леса.
9. О нашествии на нас северных племен в дни Хосрова и о подвигах, (совершенных) при этом Ваханом Аматуни.
10. Кончина Хосрова и война армян с персами.
11. О воцарении Тирана; о смерти Вртанеса Великого и переходе престола к святому Иусику.
12. Война Шапуха с Констанцием.
13. О том, как Тиран, выйдя навстречу Юлиану, дал ему заложников.
14. Мученическая смерть святого Иусика и Даниела.
15. О том, как Зора вернулся от Юлиана, забрав армянское войско, и как были истреблены он и его род.

16. О смерти сыновей Иусика и переходе престола к Парнерсеху.
17. О том, как Тиран, обманутый Шапухом, отправился (к нему) по его зову и был им ослеплен.
18. О возведении Шапухом Аршака на царство и о походе в Грецию.
19. Как Аршак пренебрег греческим царем.
20. О святом Нерсесе и его благих установлениях.
21. Убийство Трдата, брата Аршака; отправление святого Нерсеса в Византии и возвращение заложников.
22. О распре, происшедшей между Аршаком и Гнелом, и о смерти Тирана.
23. Аршак вновь проникается завистью к Гнелу и убивает его.
24. О том, как Аршак дерзнул взять жену Гнела, от которой родился Пап.
25. Убийство Тирита.
26. Поражение Шапуха под Тигранакертом.
27. О том, как был построен и разрушен Аршакаван, и о взятии Ани.
28. Взятие и полное разрушение Тигранакерта.
29. О войне Аршака со своими нахарарами и об отсылке Папа в Византии.
30. О ссылке Нерсеса Великого и случайной высадке на необитаемом острове; о том, как они кормились по попечению свыше.

31. Истребление нахараров Аршаком и об образе жизни епископа Хада.

32. Как Аршак хотел схватить и побить камнями блаженного Хада за обличение его в преступлениях.

33. О воцарении Феодосия Великого и соборе, созванном по поводу духоборцев.

34. Как Аршак против воли отправился к Шапуху и более не возвратился.

35. О бедствиях, причиненных Шапухом Армении; смерть Аршака.

36. Бедствия, причиненные нам Мехружаном, и воцарение Папа в Армении.

37. О великой битве, происшедшей в Дзираве, и умерщвлении нечестивого Мехружана.

38. О том, как Пап, напоив святого Нерсеса смертоносным зельем, лишил жизни.

39. О вступлении на (патриарший) престол Сахака и убиении Папа Феодосием.

40. О царствовании Варздата и о заключении его в оковы.

41. Царствование Аршака и Валаршака.

42. О разделении Армении надвое между двумя царями Аршакуни и подчинении ее двум народам — персам и грекам.

43. О переходе армянских нахараров согласно наследственным владениям каждого на службу к одному из двух царей.

44. О том, как Хосров с почетом принял аспета Сахака, и о подвигах последнего в деле с разбойниками из рода Ванандцев.

45. О приходе к Хосрову Сурена, Вахана и Ашхадара с сокровищами Аршака.
46. Аршак, побежденный в войне Хосровом, умирает от болезни.
47. О блаженном Месропе.
48. Возвращение к Хосрову нахараров, бывших при Аршаке.
49. Единоличное правление Хосрова и вступление на патриарший престол Сахака Великого.
50. Заключение Хосрова в оковы и передача трона его брату Врамшапуху.
51. Отправление Сахака Великого в Ктесифон и возвращение с почетом и дарами.
52. О Даниеловых письменах.
53. О Месроповых письменах, дарованных по благодати свыше.
54. Об армянской, иверской и алванской грамоте.
55. Повторное царствование Хосрова в Армении, а за ним — перса Шапуха.
56. О том, что произошло вслед за уходом Шапуха из Армении, и о наступившем после него безвластии.
57. Отправление Месропа в Византии и копии пяти писем.
58. Об обучении наших западных краев и водворении всеобщего мира; о вступлении на престол Арташира.
59. Строительство города Карина, называемого Феодосиополем.
60. Вторичное обращение Месропа к проповедничеству и отправление переводчиков в Византии.

61. Об Эфесском соборе, созванном по поводу нечестивого Нестория.

62. Добавление об учителях, о самом себе и о поездке на учение с уподоблением небесным явлениям.

63. О злосчастном сговоре армян, замысливших собственную гибель.

64. Об упразднении Армянского царства по желанию самих армян и о поругании патриаршего престола.

65. Отсылка Сахака Великого из Персии вместе с соправителем Шмуелом.

66. Дела Шмуела, недостойного соправителя Сахака Великого.

67. Уход из мира сего Сахака Великого и блаженного Месропа.

68. Плач об утрате Армянского царства родом Аршакуни и патриаршества — родом святого Григора.

Закончилось оглавление Третьей книги — завершения истории Армении.

Спасибо, что скачали книгу в [бесплатной электронной библиотеке Royallib.ru](http://royallib.ru)

[Оставить отзыв о книге](#)

[Все книги автора](#)

Примечания

1

Мовсес Хоренаци, «История Армении»./Пер. с древнеарм. языка, примечания Г. Саркисяна; Ред. С. Аревшатын. — Ер.: Айастан, 1990.— 291 с., ил. — *Первая электронная публикация в Интернете*. Сканирование и электронная редакция Врежа Атабекяна.

«История Армении» крупнейшего армянского средневекового историка, одного из выдающихся представителей мировой историографии Мовсеса Хоренаци охватывает период со времен образования армянского народа до времени жизни автора — V в. н. э. и является первым цельным изложением истории Армении. Она содержит богатейший и уникальный материал по древнеармянской мифологии, народному творчеству, языческой религии, внутренней жизни страны и ее связям с ним миром. В ней имеются также многочисленные и данные по истории и культуре сопредельных стран. В книге проявляется критическое отношение автора к иным источникам; он отличается исключительными литературными достоинствами — гармоничностью структуры, яркостью описания деятелей и событий, образностью и лаконичностью языка. Труд Мовсеса Хоренаци оказал огромное влияние на армянскую историографию.

Первое русское издание: М о и с е й Х о р е н с к и й (Мовсес Хоренаци). «История Армении Моисея Хоренского»./ Пер. с древнеармянского Н. Эмина. — СПб., 1893.

2

[1] В рукописях «Истории Армении» между названиями глав, представленными, с одной стороны, в оглавлениях к трем ее книгам, с другой — в самих текстах книг, имеются некоторые расхождения. Часть их (те, которые могут быть как-то отражены в переводе), мы представляем вниманию читателя. В Первой книге отметим лишь одно расхождение, относящееся к названию гл. 18; в оглавлении читаем: «...ее смерть в Армении», в тексте — «...ее смерть, происшедшая в Армении». Для Второй и Третьей книг см» соответственно примечания 183 и 582.

3

[2] «Родословие Великой Армении». Грамматически здесь допустим также перевод «Родословие великих армян», которого придерживается С. Малхасян, поскольку форма множественного числа — «армяне» и форма названия страны — «Армения» в древнеармянском языке, так же, как и при обозначении некоторых других народов и стран, совпадают (напр., «греки» и «Греция», «иверы», (грузины) и Иверия» (Грузия) обозначаются одной и той же формой). Мы следуем переводу Н. Эмина, исходя, в числе множества прочих оснований, также из того факта, что Мовсес Хоренаци написал не «Историю армян» (как неправильно, хотя и, опять-таки, грамматически допустимо переводит заглавие его труда Р. Томсон), а «Историю Армении». Что касается обозначения «Великая Армения», то оно возникло первоначально на основе противопоставления двух частей Армении — Великой Армении (охватывавшей все Армянское нагорье) и Малой Армении, разграниченных верхним течением р. Евфрат. Однако в дальнейшем, по мере отхода заевфратской Малой Армении от основной линии развития древнеармянской государственности, обозначение Великая Армения приобрело также самостоятельное значение и превратилось в официальное название древнеармянского государства. Именно в таком смысле оно употреблено в греческой надписи из Гарни 77 г. н. э. царя Трдата I (Мегале Армения — «Великая Армения»). Это же обозначение употребляется также в других иноязычных —

латинских, персидских, грузинских, русских и др. источниках. Не исключено также, что труд Мовсеса Хоренаци в оригинале назывался «Историей Великой Армении».

4

[3] Сахак Багратуни — меценат Мовсеса Хоренаци, поручивший ему написать «Историю Армении». В тексте «Истории» автор многократно обращается к нему с разного рода пояснениями и заявлениями. Сахак Багратуни — армянский полководец V в., участвовавший в восстании армянского народа против персидского владычества, возглавленном Ваханом Мамиконяном. В 481 г. был назначен правителем Армении, а в 482 г. погиб в битве с персидскими войсками.

5

[4] Первообраз, т. е. сам Бог.

6

[5] Нахарары — в раннесредневековой Армении — крупные наследственные феодалы-землевладельцы, князья, являвшиеся внутри своих уделов полновластными хозяевами (тер — господин, тэнугер — домовладыка) и родовладыками (нахапет) своих родов. Таких родов или домов в Армении насчитывалось более полусотни; они были записаны в «Разрядные грамоты» (Гахнамаки — см. прим.744), делились на высших и низших, согласно своему экономическому, военному и политическому весу в стране. Нахарарство раннесредневековой Армении в основном происходит из слоя правителей областей (областена начальников-стратегов) Армении дофеодалного

периода, назначавшихся царем. По мере развития феодальных отношений их должности, а затем и управлявшиеся ими земли становились их наследственной феодальной собственностью.

7

[6] Халдеи — жители Южной Месопотамии, т. е. Вавилонии, вавилоняне. Название происходит от наименования семитских племен халдеев, проживавших первоначально в прибрежной полосе Персидского залива и в течение первой половины I тыс. до н. э. постепенно завладевших Вавилонией. Халдеями в древности назывались также вавилонские жрецы, которым приписывалась особенная мудрость.

8

[7] Птолемей II Филадельф (285–246 гг. до н. э.) — царь эллинистического Египта. Прозвище Филадельф — «любящий брата (или сестру)» получил, женившись на своей сестре Арсиное. Был выдающимся покровителем наук и искусств и сторонником создания смешанной греко-египетской культуры.

9

[8] Александрия — столица эллинистического Египта (см. прим. 732).

10

[9] Берос — вавилонский жрец-историк, живший в IV–III вв. до н. э. и написавший историю своей страны на греческом языке, на основе местных клинописных источников, по поручению Селевкидского царя Антиоха I Сотера (281–161 гг. до н. э.). Труд Бероса до нас не дошел и известен лишь в отдельных отрывках, цитированных или пересказанных в трудах других авторов. Мовсесу Хоренаци труд Бероса известен через посредство трудов Евсевия Кесарийского. См. прим. 270.

11

[10] Слово *арвест у* Мовсеса Хоренаци, согласно средневековому словоупотреблению, имеет более широкое значение, чем только «искусство», означая также «наука», «знание», «умение» и т. п.

12

[11] Загадочное место в «Истории Армении», толкуемое исследователями и переводчиками по-разному. В основе нашего перевода лежит толкование, по которому первые буквы каждой пары представляют собой инициалы названий наук на армянском языке, а именно — астрономии, арифметики, геометрии и музыки (причислявшейся в древности к наукам), вторые же — инициалы названий стран, из которых они заимствованы, а именно — Халдеи (Вавилонии), Финикии, Египта и Фракии. Такое распределение следует из классификации, принятой в античности и содержащейся также в трудах армянского философа VI в. Давида Непобедимого (Анахта). В этом случае, однако, следует допустить, что первые инициалы двух последних пар дошли до нас в искаженном виде.

13

[12] Буквально — о наследовании сепухской свободы; имеется в виду наследование сословного статуса, тесно взаимосвязанного с феодальной собственностью.

14

[13] Столпотворение — строительство Вавилонской башни. Согласно библейской легенде, люди, возгордившись, стали строить в Вавилоне высокую башню, чтобы добраться до небес. Дабы воспрепятствовать этому, Бог сделал строителей разноязычными, и люди, перестав понимать друг друга, рассеялись по всей земле.

15

[14] Книга Иова — одна из составных частей Библии.

16

[15] Автор имеет в виду предков своего мецената — Сахака Багратуни, который, согласно его убеждению, были евреями. См. кн, 1, гл. 22.

17

[16] Александр Полигистор (по-армянски — Базмавеп), греческий историк, родился в городе Милете около 100 г. до н. э., жил в Риме. Написал ряд трудов историко-географического

содержания. Мовсес Хоренаци знаком с ними через посредство трудов Евсевия Кесарийского.

18

[17] Абиден — автор истории Ассирии и Вавилонии на греческом языке, до нас не дошедшей. Мовсесу Хоренаци известен по выдержкам, сохранившимся у Евсевия Кесарийского. Жил во II в. н. э.

19

[18] Корень или вершина человечества — имеется в виду Адам.

20

[19] Кораблестроитель — имеется в виду Ной.

21

[20] Алор — тот же Адам; сар (сарос) грецизированная форма от шар или шару — аккадского (вавилоно-ассирийского) названия числа 3600.

22

[21] Ксисутр — так назывался Ной у некоторых древних авторов, в частности — у Бероса. Имя Ксисутр восходит к «Зиусудра», имени прототипа Ноя в шумерском варианте легенды о всемирном потопе.

23

[22] Автор в своем труде трижды (дважды в данной главе и еще один раз в кн. III, гл. 67) обещает представить подробности по соответствующим вопросам в другом труде. Такой труд Мовсеса Хоренаци нам неизвестен; либо он не был написан, либо же не дошел до нас.

24

[23] Иосиф Флавий (37—100 гг.) — древнееврейский историк, писавший на греческом языке. Написал ряд трудов, из коих в двух — в «Иудейских древностях» и в «Иудейской войне» — имеются ценные сведения по истории древней Армении. Второй из упомянутых трудов является одним из важнейших источников Мовсеса Хоренаци, который многократно упоминает и цитирует Иосифа, а в ряде случаев пересказывает его без упоминания имени.

25

[24] См. прим. 22.

26

[25] Первый из людей — Адам.

27

[26] Сын Адама Авель был убит своим братом Каином.

28

[27] Т. е. Богу.

29

[28] Имеется в виду библейский всемирный потоп.

30

[29] Имеется в виду еврейский народ.

31

[30] Авраам — легендарный предок еврейского народа. Нин — легендарный царь Ассирии, муж Семирамиды (арм. Шамирам). См. прим. 120.

32

[31] В Библии эти части родословия Иафета и Хама представлены иначе, чем у Мовсеса Хоренаци. Там прямая линия в одном случае включает Иафета, Гомера и Тогарму (арм. Торгом), в то время как Тирас выступает как брат Гомера, а в другом — Хама, Хуша и Нимврода, а Местраим выступает как брат Хуша. Мовсес констатирует факт такого расхождения. В осмыслении слова «бнагир» (обычное понимание — «оригинал текста») мы здесь следуем интерпретации Ст. Малхасяна, воспринимающего его в буквальном смысле, как «запись ствола», «стволовую запись» (бун означает «ствол», гир — «запись») и переводим посредством выражения «прямая линия родословия».

33

[32] Допущенное им изменение порядка этих частей родословия Иафета и Хама по сравнению с Библией Мовсес Хоренаци аргументирует ссылкой, в первом случае — на «всех летописцев», во втором — на «некоего умнейшего и любознательного сирийца», под которым он, видимо, понимает Мар Абаса Катину. См. прим. 67.

34

[33] На деле в дошедших до нас перечнях Мовсеса Хоренаци в одиннадцатом поколении выступают только Авраам и Арам, Нин же оказывается в десятом поколении, а в одиннадцатом выступает его сын Ниний.

35

[34] Кефалион — историк и оратор, современник императора Адриана (117–138 гг.). Автор исторического труда «Мусические книги» в девяти частях, охватившего время от легендарного ассирийского царя Нина до Александра Македонского. Труд до нас не дошел, Мовсесу Хоренаци известен через посредство Евсевия Кесарийского.

36

[35] Арий. Евсевий Кесарийский сообщает, что он делал переводы с египетского языка на греческий.

37

[36] Три известных мужа — Сим, Хам и Иафет.

38

[37] Беросова Сивилла. Сивиллы — прорицательницы, предсказывавшие будущее, будучи вдохновлены каким-либо божеством, в особенности Апполоном. Особенно славились сивиллы из городов Эритреи и Кимы. Предсказания сивилл, изложенные в стихотворной форме, были собраны в свод «Сивиллины оракулы (предсказания)». Определение «Беросова» по отношению к одной из сивилл не очень понятно.

39

[38] Зрван, отождествляемый здесь с сыном Ноя Симом, является персонажем иранской мифологии. Это бог, олицетворяющий время и судьбу и породивший Ахурамазду — доброе начало и Ахримана — злое начало, которые пребывают в извечной борьбе. Титан, отождествляемый здесь со вторым сыном Ноя — Хамом, в греческой мифологии является названием поколения, произведенного богом неба Ураном и богиней земли Геей и отличавшегося невероятной силой. Их было шесть братьев-титанов (Океан, Кой, Крий, Гиперион, Иапет, Кронос) и шесть сестер. Имя Иапетосте, отождествляемого здесь с третьим сыном Нея Иафетом, видимо, является искаженной формой имени Иапет.

40

[39] Зрадашт — армянская форма передачи иранского имени Заратуштра, которое носил пророк и основатель религии зороастризма. В античной литературе Заратуштре (Зороастру) были приписаны также различные другие деяния.

41

[40] Бактрия, то есть Мидия. Древняя Бактрия располагалась приблизительно на территории современного Афганистана, Мидия же охватывала Каспийское море с юго-запада. У Мовсеса Хоренаци под Бактрией подразумевается территория Мидии (см. также прим. 49), хотя Мидия выступает у него и под собственным названием или под названием Страны маров.

42

[41] Астлик («Звездочка») — древнеармянская богиня любви; в раннесредневековой армянской литературе отождествляется с греческой Афродитой. Здесь, видимо, выступает именно в этой роли.

43

[42] Титаны или Титаниды у Мовсеса Хоренаци — потомки сына Ноя Хама.

44

[43] Гора Дюцнкец, называемая Олимпом. Олимп — гора в Фессалии (Греция) — был, согласно греческой мифологии, местом обитания главных (олимпийских) богов. Название Дюцнкец, состоящее из армянских слов, означающих «боги» и «впадать», «падать», «бросать», возможно, следует осмыслить как «скопище богов» или, наоборот, «свержение богов».

45

[44] Рафаимы, рефаимы — одно из племен доеврейской Палестины.

46

[45] Торги, Банан и Давид. Первые двое в других источниках не упоминаются. Относительно третьего трудно определить, какой

из известных в древней Армении Давидов может скрываться за ним.

47

[46] Олимпиодор. Возможно, речь идет о греческом историке V в., проживавшем в Египте, в городе Фивах.

48

[47] Гора Сим или Симсар (Сим-гора) находится в области Тарон (см. след. прим.), к югу от города Муш. См. также прим. 49.

49

[48] Таравн или Тарои — область провинции Турубера; расположена западнее оз. Ван в долине реки Мел (Мелрагет). См. прим. 49.

50

[49] Цронк — можно перевести как «Рассеяния». См. также след. прим.

51

[50] Зарванд — область севернее оз. Урмия, близ границ Мидии. Отсюда видно, что Мовсес Хоренаци действительно под Бактрией подразумевает Мидию (см. выше, прим. 39). Отмеченные выше в прим. 46–49 топонимы подвергнуты в тексте этимологическому анализу. Название горы Сим выведено из имени Ноева сына Сима (по-армянски — Сем), название области Тарой или Таравн — из имени сына последнего — Тарбана, название области Зарванд (иначе — Зараванд) — из имени Зрван и, наконец, название Цронк — из того факта, что здесь произошло рассеяние отпрысков Сима. Такой способ народной этимологии очень характерен для Мовсеса Хоренаци, и мы с ним встречаемся многократно на протяжении всей его «Истории» (см., напр., далее, прим. 86, 87, 91 и др.). Тем не менее нельзя поручиться, что абсолютно все подобные примеры относятся к инициативе Мовсеса Хоренаци. Возможно, что некоторые из них взяты им в готовом виде из своих источников.

52

[51] Арамово племя — армяне.

53

[52] Пандирн (ранее было принято неправильное чтение бамбирн) — струнный музыкальный инструмент.

54

[53] Кронос — в греческой мифологии — один из титанов (см. прим. 37), воцарившийся вместо своего отца Урана и проглатывавший своих детей, ибо было предсказано, что один из них лишит его власти. Этой участи избег Зевс, который и низверг

Кроноса и титанов. Кронос был также олицетворением времени. Бел в вавилоно-ассирийском (аккадском) языке означает «владыка», «господин» и является эпитетом бога Мардука, но применяется и самостоятельно, обозначая того же бога. У Мовсеса Хоренаци, подобно ряду других божеств, Бел выступает не как бог, а как человек, герой, потомок Титана, т. е. Хама, и отождествляется с библейским потомком Хама Небротом (Нимвродом). С ними же здесь отождествляется и Кронос, и далее у Мовсеса этот объединенный образ выступает под именем Бела.

55

[54] Гефест — в древнегреческой мифологии бог-кузнец, покровитель ремесел. Здесь Гефест у Мовсеса Хоренаци выступает не как греческое божество, а как египетский бог Пта (или Птах), с которым он отождествлялся в древности, в частности у Геродота. Пта — создатель богов, мира и всего в нем существующего (животных, растений, людей, городов, храмов, ремесел, искусств и т. п.).

56

[55] Местраим (Мецраим) — в Библии — потомок сына Ноя — Хама, олицетворяющий Египет.

57

[56] Прометей — в греческой мифологии сын титана Иапета (см. прим. 37). Согласно мифу, Прометей похитил огонь у богов и подарил его людям, за что был прикован Зевсом к скалам в горах Кавказа.

58

[57] Парфия — первоначально небольшая страна юго-восточнее Каспийского моря, населенная парфянами, одним из иранских племен. Около 250 г. до н. э. здесь, в борьбе с Селевкидским государством, владевшим большей частью земель Передней Азии, образовалось царство, основанное Аршаком I (248–216 гг. до н. э.) (у Мовсеса Хоренаци — Аршак Храбрый). Его преемники — парфянские Аршакиды, носили, наряду с личными именами, династическое имя Аршак. При одном из них — Митридате I (170–139 гг. до н. э.) (у Мовсеса Хоренаци — Аршак Великий) небольшое Парфянское царство переросло в огромную державу, вытеснив Селевкидов на западе за Евфрат, а на востоке — добравшись до Индии. Парфянская держава просуществовала до 226 г. н. э., когда она была сокрушена и завоевана представителем другого иранского народа — персов, Арташиром I (226–241 гг.), основавшим династию Сасанидов. Парфию Мовсес Хоренаци нередко называет Персией, исходя из общности их территории, так же как и парфян — персами. В данном случае оба названия выступают рядом.

59

[58] Ниневия — одна из столиц Ассирийской державы, павшей в конце VII в. до н. э.

60

[59] Антиох. Селевкидский царь Антиох VII Сидет (138–129 гг. до н. э.); был убит при парфянском царе Фраате II (139–129 гг. до н. э.).

61

[60] Вселенная — населенная часть земли, ойкумена.

62

[61] Мцбин — сирийский город Нисибин в Северной Месопотамии, близ границ исторической Армении.

63

[62] Азия — в данном случае — западная часть Малой Азии, соответствовавшая территории римской провинции Азии.

64

[63] Средиземье (Миджеркреайк) — так у Мовсеса Хоренаци называется полуостров Малая Азия.

65

[64] Теталия — судя по контексту, страна, расположенная между Черным и Каспийским морями. Страна с таким же названием засвидетельствована другими источниками в стороне Средней Азии и Бактрии.

66

[65] Понтийское море — Черное море.

67

[66] Западное море — здесь, судя по всему, имеется в виду Каспийское море, которое названо так с точки зрения обитателей исконной Парфии, располагавшейся к юго-востоку от Каспия.

68

[67] Атрпатакан — Атропатена, нынешняя иранская провинция Азербайджан.

69

[68] Мар Абас Катина — автор труда, снабдившего Мовсеса Хоренаци основным материалом почти для всей Первой книги и 9 глав Второй книги его «Истории». Имя его подтверждает указание Мовсеса, что он был сирийцем. Он упоминается в «Истории» не всегда под своим именем, но часто как «летописец», «повествователь» или просто посредством слов «говорит», «рассказывает» и т. п. Время жизни Мар Абаса Катины точно не устанавливается. Сам Мовсес Хоренаци помещает его во II в. до н. э., однако этому мешает, помимо различных других обстоятельств, частица «Мар» в его имени, которая является чисто христианской и означает по-сирийски «владыка», «господин». Тот же автор упоминается также в «Начальной истории» Анонима (автора с неизвестным нам именем), которая дошла до нас в виде вводной части к труду

видного армянского историка VII в. Себеоса. Здесь Мар Абас выступает под именем Марабы Мцурнского (Мцурн или Мцурк — город в Армении, построенный в начале II в. н. э. и лежавший в развалинах уже в середине IV в. вследствие постигшего его землетрясения). Мар Абас Катина или Мараба Мцурнский жил, скорее всего, в конце III — начале IV вв. Некоторые исследователи сомневались в его существовании вообще, приписывая данные его труда перу самого Мовсеса Хоренаци, однако это неверно. Кроме Мовсеса и Анонима, его трудом пользовался также греческий (византийский) историк VI в. Прокопий Кесарийский. Труд Мар Абаса Катины был написан вероятнее всего на греческом языке.

70

[69] Письма, приводимые Мовсесом Хоренаци, не подлинные. Они представляют собой один из способов оживления повествования, широко принятый в древности и в Средние века. Эти письма, однако, очень рельефно отражают историческую ситуацию, четко фиксируют характер взаимоотношений корреспондентов и выдержаны в формах эпистолографии, принятых в соответствующие эпохи.

71

[70] Здесь перед нами не просто льстивые слова, а выражение, отражающее факт обожествления и культа царской династии и самого правящего царя во многих государствах древности, в том числе и в Армении, с чем мы столкнемся и в дальнейшем изложении «Истории Армении».

72

[71] Царский архив в Ниневии. Об архивах, использованных Мовсесом Хоренаци, см. далее, прим. 269. В указанное здесь время столица Ассирии Ниневия уже не существовала. Она погибла вместе с Ассирийским государством в конце VII в. до н. э., точнее — в 612 г., и находившийся в ней царский архив был погребен под развалинами города. Он был раскопан археологами и исследован лишь в XIX в.

73

[72] Александр Македонский.

74

[73] Из других источников о существовании такой книги ничего не известно. Отдаленно напоминает это описание труд Бероса. См. прим. 9.

75

[74] Сарданапал — библейская форма имени одного из последних ассирийских царей Ашшурбанипала (668–635 гг. до н. э.).

76

[75] Вавилон — один из самых старейших городов древней Передней Азии; располагался на берегу Евфрата. Крупнейший культурный, экономический и политический центр; столица

Вавилонии, Нововавилонской державы, столица державы Александра Македонского.

77

[76] Люд и скарб — так, двумя словами, мы переводим армянское слово *алх*, которое имеет оба этих значения, а согласно словоупотреблению Мовсеса Хоренаци — преимущественно их совокупность.

78

[77] Земля Арарадская — упоминается как страна, расположенная к северу от Ассирии, на Армянском нагорье, в южной его части, где было основано обиталище Кадмоса, внука Хайка. У Мовсеса Хоренаци Арарадская земля не связана ни с Айраратом (долиной среднего течения Аракса), ни с горой Арарат, которая под этим названием у него и не упоминается, а именуется Масис.

79

[78] Здесь, как и в конце следующего абзаца, имеются в виду устные предания о Симе и Тарбане, рассказанные философом Олимпиодором. См. прим. 46.

80

[79] *Харк* озиачает «отцы». «Дом Торгома» — по Библии (в греческом тексте — «Дом Тогармы») — страна, богатая конями и

мулами. По мнению исследователей, эта страна находилась в восточной части Малой Азии, в долине верхнего течения Евфрата. Торгом в армянской традиции — прародитель армянского народа, отец Хайка.

81

[80] Хайкашен, т. е. «построенный Хайком». «Шен» — распространенное окончание названий армянских деревень.

82

[81] Имеется в виду оз. Ван; в этом озере водится рыба тарех.

83

[82] Стадий, в армянских источниках — *аспарез* — равнялся 220–270 м.

84

[83] Дастакерт. См. прим. 384.

85

[84] См прим. 87.

86

[85] Хайоц-дзор — букв. «Ущелье армян».

87

[86] Герезманк — букв, означает «могилы»; Герезманакк — «могилки».

88

[87] Хайк^h (введенное здесь в виде исключения сочетание k^h означает придыхательное к — q, при помощи которого в древнеармянском образуется множественное число имен существительных). *Хайк^h* означает и «армяне», и «Армения» и образовано не от имени Хайк, как полагает Мовсес Хоренаци, а от названия *хай* (армянин). Само имя Хайк также происходит от названия *хай*.

89

[88] Область называется Бзнуник, озеро (оз. Ван) — Бзнунийское.

90

[89] Трдат III Великий (286–330 гг.) — армянский царь, при котором христианство было провозглашено в Армении государственной религией (традиционная дата — 301 г.).

91

[90] Область Хорхоруник на северо-западном побережье оз. Ван.

92

[91] Река Аракс.

93

[92] Арагац, высочайшая гора нын. Республики Армения; высота над уровнем моря 4095 м. Выше в тексте она названа «южной горой», что трудно объяснить, если не признать здесь ошибку, ибо гора расположена к северу от долины Аракса, откуда ведет свои наблюдения автор, и должна быть названа «северной горой». «Южная гора» — это в действительности гора Масис (Арагат), как она и охарактеризована далее в тексте (см. прим. 97). Отн-Арагацу или Арагацотн (букв. — «Подножие Арагаца») — область провинции Айрарат, расположенная к югу от горы Арагац, у ее подножья.

94

[93] См. прям. 46 и 78.

95

[94] Армавир — древнейшая столица Армении, построенная на месте крупного урартского города Аргиштихинили на берегу Аракса. Нынешнее русло Аракса проходит на несколько километров южнее.

96

[95] Ерасх — форма названия реки Аракс, употребляемая Мовсесом Хоренаци.

97

[96] Шара — имя это сходно по звучанию с персидским словом, означающим «чревоугодник», «обжора».

98

[97] Ширак — область Армении, расположенная на обеих сторонах долины реки Ахуран, западнее горы Арагац.

99

[98] Южная гора — Масис.

100

[99] Масис (Арабат) — высочайшая вершина Армянского нагорья (5165 м), расположенная почти в самом его центре. У Мовсеса Хоренаци упоминается также под названием Азатн Масис, т. е. «Свободный, Вольный (или Благородный) Масис», но не Арабат.

101

[100] Озеро Гелама — нын. оз. Севан.

102

[101] Долина Аракса расширяется южнее Нагорного Карабаха.

103

[102] Сюник — провинция древней Армении, охватывавшая восточную часть нын. Республики Армения, включая большую часть бассейна оз. Севан.

104

[103] Гелами — означает «принадлежащий Геламу». Гарни — ныне деревня Гарни в 20 км к востоку от Еревана, где раскопаны крепость и языческий храм.

105

[104] Вараж — Это имя, в применении к одному и тому же лицу, встречается у Мовсеса Хоренаци в двух вариантах (кн. I, гл. 12; кн. II, гл. 7 и 11) — Вараж и Варж, создавая различные ассоциации. «Вараж» напоминает *вараз* — вепря или кабана, один из основных объектов охоты (а лицо с этим именем было поставлено во главе царской охоты), а «варж» означает «искусный» (и Мовсес Хоренаци в другом месте характеризует носящего это имя как очень искусного стрелка). Трудно сказать, какая из этих ассоциаций выступает здесь и какой из вариантов имени является искаженной формой; скорее — это Варж.

106

[105] Река Храздан (Раздан), на которой ныне расположен город Ереван, берет начало из оз. Севан и впадает в Аракс.

107

[106] Мадес — т. е. мидиец.

108

[107] Подобно кушанам — здесь синоним предыдущего выражения «по-разбойничьи». Кушаны — племена, населявшие в древности территорию Афганистана и южной части Средней Азии.

109

[108] Зарасп — гора, расположенная юго-западнее южной оконечности оз. Урмия.

110

[109] Баршам — Баршамин — сирийское божество Баал-шамин («Владыка неба»). В другом случае под сокращенным вариантом этого имени — Баршам кроется человек, который в дальнейшем был обожествлен (см. кн. I, гл. 14). Его святилище находилось в аване Тордан близ Евфрата, где впоследствии была усыпальница армянских патриархов-католикосов.

111

[110] Кордук — одна из самых южных областей исторической Армении, расположенная на левом берегу Тигра, южнее оз. Ван.

112

[111] Сирийцы — один из семитоязычных народов, населявших древнюю Северную Месопотамию. Их не следует смешивать с современными сирийцами, которые являются арабами.

113

[112] Каппадокия — древнее государство на востоке Малой Азии. Каппадокия граничила с Арменией по реке Евфрат.

114

[113] Кесария — столица Каппадокии. См. прим. 119.

115

[114] Пайапис Каалеа — в других источниках не упоминается.

116

[115] Понт — Черное море; Океан — Атлантический океан.

117

[116] Азийское море — Средиземное море.

118

[117] В тексте Мовсеса Хоренаци — «Протин Армениан», что является винительным падежом от «Проти (в древнегреческом произношении — Протэ) Армениа», как и представлено в нашем переводе.

119

[118] *Мшак* — означает «земледелец».

120

[119] *Мажак* — город Мазака, столица Каппадокии, позднейшая Кесария.

121

[120] Упоминание Мовсесом Хоренаци Первой, Второй, Третьей и Четвертой Армении послужило для ряда исследователей одним из главных, если не самым главным аргументом против датировки времени его жизни V в. Дело в том, что учреждение четырех Армении в западной части Армянского нагорья и в прилегающих заевфратских землях относится ко времени византийского императора Юстиниана I (527–565 гг.) и появление сведений о них в «Истории Армении» Мовсеса Хоренаци, написанной в V в., является анахронизмом. Однако Ст. Малхасян показал, что упоминание Третьей и Четвертой Армении в «Истории Армении» является поздней вставкой (интерполяцией), осуществленной переписчиками или редакторами текста труда Мовсеса Хоренаци, и потому не может служить основанием для пересмотра времени его жизни. Что же касается Первой и Второй Армении, то они были учреждены раньше, еще до V в., и упоминание их в «Истории Армении»

вполне естественно. Вместе с ним Мовсес Хоренаци предлагает свое особое объяснение происхождения этих единиц, которое и изложено в данном месте и которое, как он подчеркивает, не согласуется с бытовавшим в Византийской Армении объяснением.

122

[121] Шамирам (Семирамида) — легендарная царица Ассирии, супруга легендарного царя Нина, убившая его хитростью и завладевшая властью. Историческим прообразом Шамирам является ассирийская царица Шаммурамат (812–803 гг.), известная фактически лишь тем, что правила единолично (чрезвычайное явление в странах Древнего Востока). В образ Шамирам-Семирамиды вплелись также черты некоторых богинь, в частности — месопотамской богини любви Иштар. О Шамирам-Семирамиде в древности существовало множество мифов и легенд, часть которых дошла до нас в трудах греческих авторов Ктесия, Диодора и др. Они оказали существенное влияние на соответствующий рассказ о Шамирам Мовсеса Хоренаци. Однако последний сохранил для нас также элементы подлинных армянских сказаний о Шамирам, сложившихся в самой Армении и связывающих ее деятельность с сооружением города Ван, канала, подводящего к нему питьевую воду, и, главное, с армянским вождем Ара Прекрасным. Исследователи считают, что в лице Ара Прекрасного выступает древнеармянское божество умирающей и воскресающей природы, подобные которому существовали у многих народов мира (Таммуз, Адонис, Осирис и др.). Весьма вероятно, что по первоначальному варианту этой легенды Ара Прекрасный воскресал. Такое окончание, однако, не могло устроить христианских авторов и поэтому было изменено. По мнению исследователей, сведения об Ара Прекрасном сохранились у греческого философа Платона. В его труде «Республика» описан Эр, сын Армении, труп которого пролежал на поле битвы 10 дней, но не сгнил. На 12-й день труп был возведен на погребальный костер и при этом ожил. Эр рассказал, что побывал в подземном царстве.

123

[122] Айрарат — центральная провинция исторической Армении, расположенная в долине среднего течения Аракса и прилегающих с севера и юга районах.

124

[123] Соленое озеро — оз. Ван.

125

[124] Под «плотиной» (арм. амбартак) здесь, судя по описанию, следует разумеать 70-километровый канал, подводящий питьевую воду к городу Вану, существующий и поныне. Его русло выложено крупными каменными квадратами, на 14 из которых в разных местах клинописью на урартском языке сделаны стандартные надписи, сообщающие о сооружении канала и наименовании его именем строителя канала — царя Менуа (810–786 гг. до н. э.). Легенда, бытующая и поныне, приписывает сооружение этого канала ассирийской царице Шамирам.

126

[125] Исследователи многократно отмечали большую точность данного описания Мовсеса Хоренаци как в части общего местоположения города Вана (по Мовсесу — «Города Шамирам») и его окрестностей, так и в части описания цитадели — знаменитой Ванской скалы, на которой до сих пор сохраняются могучие стены крепости, построенной царями Урарту, начиная с Сардури I (30-е гг. IX в. до н. э.). Весьма точно описаны далее и

вырубленные в скале обширные помещения, служившие, видимо, местом погребения урартских царей.

127

[126] Речь идет о знаменитой «Хорхорской летописи» царя Урарту Аргишти I (786–760 гг. до н. э.), в которой подробно описаны его деяния по годам царствования. Летопись написана на урартском языке, клинописью, которая, естественно, не была понятна Мовсесу Хоренаци (клинопись прочтена лишь в новое время). Далее речь идет о прочих надписях на том же языке и тем же письмом, которые оставили урартские цари на всей территории созданной ими державы. Все это Мовсес Хоренаци, следуя легенде, приписывает ассирийской царице Шамирам.

128

[127] Зрадашт — см. прим. 39.

129

[128] Мары — так называют армянские источники мидийцев. Форма «мар» происходит из иранского *мада*, которая также сохранилась у Мовсеса Хоренаци в виде *мадес* — мидиец; у Мовсеса Хоренаци имеется также форма «медаци» — «мидиец», восходящая к греческой форме.

130

[129] Здесь сохранились подлинные фрагменты армянской версии легенды о Шамирам. С ее именем связаны и названия некоторых местностей в районе оз. Ван.

131

[130] Ниобея — в греческой мифологии — дочь Тантала, жена царя Фив Амфиона. Она превратилась в камень, увидев смерть своих семерых сыновей и семерых дочерей от стрел детей Латоны — Апполона и Артемиды, отомстивших ей таким способом за насмешку над их матерью за малодетность. Мовсес Хоренаци сопоставляет с Ниобеей Шамирам, также, согласно легенде, превратившейся в камень.

132

[131] «Сплетение полезных историй» или «Сплетение полезностей» — один из письменных источников Мовсеса Хоренаци, автора которого он не упоминает.

133

[132] Ряды родословий, кроме армянского, взяты Мовсесом Хоренаци преимущественно из «Хроники» Евсевия Кесарийского.

134

[133] Хананеи — жители Ханаана, как называлась в доеврейский (до XIII в. до н. э.) период территория Палестины, Финикии и Западной Сирии.

135

[134] Тарсис — древний город на Иберийском полуострове (Испания), основанный еще до 1100 г. до н. э. Агра — возможно, здесь — Африка.

136

[135] Иисус — Иисус Навин, по библейскому преданию слуга, соратник, а затем и преемник Моисея в качестве вождя израильтян, приведший их в Палестину.

137

[136] Имя Встамкар в некоторых рукописях «Истории Армении» разделено на два имени — Встам и Кар.

138

[137] Приам — легендарный царь Трои во время Троянской войны.

139

[138] Сосанвер означает «Посвященный платану».

140

[139] Замес — тот же Ниний.

141

[140] Варбак — индийский царь, согласно источнику, использованному Мовсесом Хоренаци, разгромивший Ассирию. В действительности это было совершено индийским царем Киаксаром (625–585 гг. до н. э.).

142

[141] Автор «четырех разделов». К сожалению, Мовсес Хоренаци не упоминает автора этого важного своего источника, видимо, полагая его достаточно известным.

143

[142] Тонос Конколерос — тот же Сарданапал, т. е. ассирийский царь Ашшурбанипал.

144

[143] Отец Навуходоносора — вавилонский царь Набопаласар (626–605 гг. до н. э.), восставший против владычества Ассирии в союзе с мидийским царем Киаксаром.

145

[144] Автор, видимо, имеет в виду, что он познакомился с данными этих архивов через посредство труда Мар Абаса Катины. См. прим. 68.

146

[145] Мовсес Хоренаци имеет здесь в виду то обстоятельство, что из двух выступающих в его труде царских династий, правивших в Армении, подлинно армянское происхождение имела первая, начавшаяся с Паруйра, сына Скайорди, прямого потомка родоначальника армян Хайка. Вторая же династия — Аршакуни, — произошла от парфянских Аршакидов.

147

[146] Здесь Мовсес Хоренаци имеет в виду царей Ирана из династии Сасанидов, под властью которых находилась Армения при его жизни.

148

[147] Царство Айраратское. В еврейском и греческих текстах Библии — «царство Араратское», в армянском — «царство Айраратское» (Кн. Иеремии, 51, 27). Воинство Асканазское — имеются в виду скифские племена. Пророк Иеремия жил во второй половине VII — нач. VI вв. до н. э.

149

[148] Храчеа — означает «Огненноокий».

150

[149] Навуходоносор II (605–562 гг. до н. э.) — царь Вавилонии; в 593 г. до н. э. увел в плен 3 тысячи, а десять лет спустя еще 9 тысяч евреев, ликвидировал Иудейское царство и обратил его в вавилонскую провинцию.

151

[150] Версия о происхождении рода Багратуни от Хайка сохранилась в «Начальной истории» Анонима. Об Анониме см. прим. 68.

152

[151] Имеются в виду Ерванд Последний (кн. II, гл. 37–46) и Тигран Средний (кн. II, гл. 14–19) или Тигран Последний (кн. II, гл. 64).

153

[152] Сенекерим — царь Ассирии Синаххериб (704–681 гг. до н. э.). Был убит своими сыновьями.

154

[153] Иезекия — царь Иудеи (715–687 гг. до н. э.).

155

[154] У нас, т е. в Армении.

156

[155] Бдеашх или бдешх — в древней Армении титул правителей четырех важнейших пограничных областей государства Великая Армения — Цопк, Ангел-тун, Алдзник, Гукарк. В данном случае речь идет о бдеашхстве Алдзник.

157

[156] Имя одного из сыновей Сенекерима, убивших его, в этой же главе передано в рукописях в двух разных формах — вначале как Адрамелек, затем как Ардамозан. Правильна, видимо, первая форма. Имя другого брата — Санасара в дальнейшем тексте «Истории» также выступает в отличном, возможно, более правильном варианте — Сарасар.

158

[157] Дом Ангел — Ангел-тун — область древней Армении в левобережьи истоков Тигра, а также род, правивший в этой области.

159

[158] Кир II Великий (559–530 гг. до н. э.). Основатель Персидской державы и династии Ахеменидов, свергший власть мидийских царей. Согласно армянскому национальному преданию, отразившемуся у Мовсеса Хоренаци, Мидийское царство было разгромлено армянским царем Тиграном в союзе с Киром и при его помощи. Историческое зерно этого сообщения раскрывается при сопоставлении его с сообщением Ксенофонта, греческого историка V — первой половины IV вв. до н. э., содержащимся в его труде «Киропедия». Здесь Кир и армянский царевич Тигран предстают в качестве друзей, а впоследствии Тигран с армянскими войсками принимает участие в походах Кира.

160

[159] Аждахак — иранский Ажи-Дахака, букв. «Дракон Дахака». Это имя выступает здесь вследствие внешнего сходства как эквивалент имени индийского царя Астиага (585–550 гг. до н. э.), который был свергнут Киром, у Мовсеса же Хоренаци, соответственно, Тиграном, в союзе с Киром.

161

[160] Арии — у Мовсеса Хоренаци — иранцы.

162

[161] Место в сонме богинь. Здесь речь идет об обычае обожествления царских династий как их умерших представителей, так и живых, имевшем широкое распространение в древнем мире. Эта «политическая религия» преследовала цель повышения авторитета царской власти и поддерживалась царями. Обожествлялись не только цари, но иногда и царицы. Об обожествлении и культе царской династии в Армении см. прим. 257.

163

[162] Мар-перс, т. е. мидиец-перс. Мидийцы, парфяне и персы принадлежали к более широкой этнической общности — к иранцам. У Мовсеса Хоренаци одно из этих названий нередко заменяется другим. Общее название для иранцев у него — арии.

164

[163] Великая Армения — см. прим. 2. Малая Армения получила это название в отличие от Великой Армении. Она находилась в Заевфратье, примыкая с юга к Каппадокии, с севера — к прибрежным областям Черного моря. История Малой Армении, рано вышедшей из сферы политической жизни армян, практически не затрагивается Мовсесом Хоренаци в его «Истории Армении». Здесь мы встречаемся с единственным ее упоминанием в этом труде.

165

[164] Тигранакерт — одна из столиц древней Армении. В отличие от мнения Мовсеса Хоренаци, она построена не Тиграном I, правившим в VI в. до н. э., а Тиграном II Великим (95–55 гг. до н. э.). Вообще целый ряд пунктов повествования Мовсеса Хоренаци о Тигране Ервандуни (Ервандяне); как полагают исследователи, должен быть отнесен к Тиграну II Великому. Помимо основания города Тигранакерта, к нему надо отнести сообщение о владычестве над греками, под которыми подразумеваются жители завоеванных Тиграном II эллинистических полисов Сирии, Киликии и Каппадокии, сообщение о выдаче замуж за мидий-ского царя сестры, под чем скрываются исторические факты выдачи замуж Тиграном II своей сестры за царя Мидии-Атропатены и своей дочери — за царя Парфии и ряд других. Однако и за вычетом всего этого в рассказе Мовсеса Хоренаци сохраняется множество других фактов, которые относятся именно к Тиграну Ервандяну, армянскому царю VI в. до н. э., как на это указывают данные о нем, сохранившиеся у греческого историка V–IV вв. до н. э. Ксенофонта. См. прим. 157.

166

[165] Остан, останик — см. прим. 224.

167

[166] Великая гора — Масис (Арагат).

168

[167] Вдоль реки Аракс.

169

[168] Кимюрон — как полагают исследователи, возможно, от, греческого слова хеймерион — «зимний», т. е. холодный, северный, либо же форма подачи названия страны Киммерии, как греки называли степи Северного Причерноморья в целом.

170

[169] Наличное здесь причастие *твели* (в тексте — в род. пад. мн. ч. *твелеац*) от глагола *твел* (считать, перечислять) буквально означает «достойный перечисления» (или «долженствующий быть перечисленным»), чем мы и руководствовались при переводе.

171

[170] Голтн — одна из областей древней Армении, находившаяся на территории нынешней Нахичеванской АССР.

172

[171] О царе Арташесе, царице Сатиник, царевиче Артавазде и «драконе» Аргаване (Аргаме) см. кн. II, гл. 50–61.

173

[172] Загадочные строки, общий смысл которых сводится к тому, что царица Сатиник пылала страстью к «дракону» Аргавану. Перевод условный.

174

[173] Азатн Масис — гора Арарат. «Азатн» означает «вольный», «благородный», «свободный».

175

[174] Арамазд — верховный бог в древнеармянском пантеоне, отец богов. Имя его происходит от имени иранского Ахурамазды (Ормизд), верховного бога персов, олицетворявшего доброе начало в персидской дуалистической религии. Злое начало было представлено Ангхро-Манью (Ахриманом), который в армянском язычестве отсутствует, как и отсутствует упомянутый дуализм, чем армянская языческая религия принципиально отличается от иранского зороастризма. Из данного места Мовсеса Хоренаци следует, что в армянском пантеоне существовало четыре Арамазда. В эллинистический период Арамазд в Армении сопоставлялся с Зевсом.

176

[175] Исследователи полагают, что слова «и персов» попали в текст «Истории Армении» впоследствии и по недоразумению, поскольку они противоречат предшествующим словам «при

согласии и помощи Кира», который ведь был именно царем персов.

177

[176] Вахагн — древнеармянский бог-драконоборец. Имя его происходит от имени иранского бога Вертрагна, парфянского Вархагна. В святилище на горе Немруд в Коммагене (Заевфратье), южнее Малатии, он назван Артагнесом и идентифицирован с Гераклом, так же, как и у Фавтоса Бузанда, армянского историка V в. Любопытно, что у Мовсеса Хоренаци он выступает в качестве человеческого существа, сына Тиграна Ервандяна (хотя тут же в гимне выявляется его божественная сущность и описывается его рождение из лона природы — из ствола тростника), подобно тому, как в греческой мифологии Геракл, с которым Вахагн тут же сопоставляется, был человеком, сыном бога Зевса и смертной Алкмены, и лишь впоследствии был обожествлен и взят на Олимп.

178

[177] Илионская война — Троянская война.

179

[178] Бюраспи Аждахак — соединение персонажей древнего иранского эпоса Ажи-Дахака и Дахака Бевраспа — злого царя, выступающего в «Шахнаме» Фирдоуси под именем Зохака (арабское произношение имени Дахака), совращенного Иблисом, от поцелуев которого на его плечах вырастали две змеи, коих нужно было кормить человеческим мясом.

180

[179] «Былины... небылицы» — передача аналогичной игры слов оригинала. Далее в этом же разделе подобную игру слов передают следующие выражения перевода: «неблагое благодеяние», «совратить совращенного», «придать образ безобразному».

181

[180] Хруден или Феридун в том же иранском эпосе, в котором выступает Дахака-Зохак, является законным наследником престола, который свергает Зохака и заточает его в жерле потухшего вулкана Демавенд (у Мовсеса — Дмбавнд), горы, находящейся недалеко от юго-западного побережья Каспийского моря.

182

[181] Смысл этого выражения, видимо, таков: для друга вторым «я» может быть только его друг. Имеются, впрочем, и другие толкования.

183

[182] Кентавр Пюнда. Кентавр — в греческой мифологии — существо, сочетающее человеческий торс с корпусом коня. Пюнда — непонятное слово или неизвестное имя. Сопоставление Мовсесом Хоренаци Бюраспи с кентавром, возможно, зиждется на частице «асп», означающей в персидском языке лошадь.

184

[183] Здесь сформулировано социальное учение, близкое к учению маздакизма — движения, охватившего Иран в конце V в.

185

[184] Имеется в виду черная магия.

186

[1] В рукописях Второй книги «Истории Армении» между названиями глав в оглавлении и в тексте книги имеются такие расхождения.

Оглавление

Текст

Гл. 5. Морпиликесом

Морпюлнкесом

Гл. 19...множества других иудеев

...множества иудеев

Гл. 34. О мученичестве нашего апостола
наших апостолов

О мученичестве

Гл. 75...и его история

... и его истории

Гл. 80... и сыновей

... и его сыновей

Гл. 84... Мамгуном ... Мамгоном

187

[2] Трдат III Великий (286–330 гг.) — царь Великой Армении.

188

[3] Никанор — правильно Никатор («Победитель»). Речь идет о Селевке I Никаторе (312–281 гг. до н. э.), основателе династии Селевкидов.

189

[4] Антиох II Сотер (281–261 гг. до н. э.), селевкндский царь. Сотер означает «Спаситель».

190

[5] Антиох II Теос (261–246 гг. до н. э.), селевкидский царь. Теос означает «Бог».

191

[6] Аршак Храбрый. См. прим. 57 Книги первой.

192

[7] Кетура, Хеттура — вторая после Сары жена библейского Авраама, родившая ему сына, названного Маданом (Бытие, 25,1).

193

[8] Бахл Аравотин в стране кушанов — буквально Бахл Утренний, т. е. Восточный, нын. город Балх (др. Бактра) в Афганистане, территория которого вместе с частью Средней Азии обозначается Мовсесом Хоренаци как Страна кушанов.

194

[9] Следует уточнить — «сорок шесть», следуя данным пользовавшихся в Средневековье сведениями Мовсеса Хоренаци авторов, сохранивших это число лучше, чем рукописи «Истории Армении», а также опираясь на сходство в армянском алфавите букв I и X (выражающих соответственно цифры 20 и 40), которые в рукописях нередко смешиваются друг с другом.

195

[10] Сирипиндес — искаженное греч. Сидеритес — «Железный». Прозвище селевкидского царя Деметрия II Теоса Никатора (145—139 и 129 гг. до н. э.). В плену он женился на парфянской царевне Родогуне.

196

[11] Антиох II Сидет Эвергет, селевкидский царь (138–129 гг. до н. э.). В 130 г. завоевал Мидию и Вавилонию; пал в битве с парфянами.

197

[12] Геродот — знаменитый древнегреческий историк V в. до н. э., основоположник историографии, прозванный «отцом истории». Труд Геродота «История в девяти книгах» посвящен в основном описанию греко-персидских войн (первая половина V в. до н. э.), но содержит ценнейшие сведения обо всех странах, известных в то время грекам, в том числе — и об Армении.

198

[13] Ливия — Африка; Азия — здесь — в смысле страны света Азии, в той мере, в какой она была известна Геродоту и Мовсесу Хоренаци.

199

[14] При царском дворе, т. е. еще при дворе брата Валаршака — Аршака Великого в Парфии, где Багарат, следовательно, бывал.

200

[15] Понтийцы — жители государства Понт, расположенного на юго-западном побережье Черного моря.

201

[16] Фригия — страна, расположенная в западной части Малой Азии.

202

[17] Приозерные воины — потомки Гелама — воины побережья оз. Севан.

203

[18] Мецамор (букв. — Большое болото), левый приток Аракса, образовывавший в древности южнее города Валаршапата (нын. Эчмиадзин) обширное заболоченное пространство.

204

[19] Халтик — область к югу от юго-восточного угла Черного моря.

205

[20] Лазнка — область граничащая с Халтиком. См. предыд. прим.

206

[21] Морплюликес — лицо с этим именем в других источниках не упоминается.

207

22] Колония — город в Малой Азии на берегу реки Гайл (Келкит).

208

[23] Страна егеров — нын. Аджария и Мингрелия в Грузии.

209

[24] Пархар — горная цепь, тянущаяся параллельно юго-восточному побережью Черного моря; Париадр античных авторов.

210

[25] Тайк — одна из северных провинций древней Армении.

211

[26] Кол — область древней Армении, расположенная в районе истоков Куры.

212

[27] Текст оригинала в этом месте дошел до нас, видимо, в искаженном виде. Перевод условный.

213

[28] Булгар Влндур Вунд. Влндур, возможно, титул, подобно монгольскому *багатур* (русск. богатырь), или название одного из болгарских племен, упоминаемого в армянской «Географии VII в.» как олконтор.

214

[29] Великое болото — Мец мор, то же, что Мецамор. См. прим. 18.

215

[30] Большая река, берущая начало в северном озере — река Храздан (Раздан), вытекающая из оз. Севан. В древности до впадения в Аракс она сливалась с Мецамором.

216

[31] Дастакерт — см. прим. 384.

217

[32] Домовладыка (танутер), то же, что родовладыка (нахапет) — глава нахарарского (феодалного) рода. Аспет — специальный титул домовладык нахарарского рода Багратуни. Видимо, от иранского «владыка коней».

218

[33] «Гнтуни, не ведаю по какой причине». Мовсес Хоренаци, как это видно из дальнейшего текста (см. прим. 218–223 и др.), как правило, ассоциирует название нахарарского рода с названием основного занятия его представителей при царском дворе, путем т. н. «народной этимологии», т. е. по внешнему сходству слов. В данном случае ему не удалось ассоциировать название Гнтуни с названием какого-либо занятия, в чем он и признается.

219

[34] Малхаз — в семитских языках, в частности, в вавилоно-ассирийском, означает «князь». В дальнейшем термин малхаз, малхазство в Армении употребляется как должность начальника телохранителей, а также как название рода, которому принадлежала эта должность, а именно — рода Хорхоруни.

220

[35] Это имя, в применении к одному и тому же лицу, встречается у Мовсеса Хоренаци в двух вариантах (кн. I, гл. 12; кн. II, гл. 7 и 11) — Вараж и Варж, создавая различные ассоциации. «Вараж» напоминает *вараз* — вепря или кабана, один из основных объектов охоты (а лицо с этим именем было поставлено во главе царской охоты), а «варж» означает «искусный» (и Мовсес Хоренаци в другом месте характеризует носящего это имя как очень искусного стрелка). Трудно сказать, какая из этих ассоциаций выступает здесь и какой из вариантов имени является искаженной формой; скорее — это Варж.

221

[36] *Арцви-уни* т. е. «держит орла» — типичный пример применения Мовсесом Хоренаци метода народной этимологии, т. е. объяснения слова, в данном случае — родового имени, другим словом или словами по признаку внешнего звукового сходства.

222

[37] *Гини-уни*, т. е. «держит вино». То же явление, что в предыдущем примечании.

223

[38] Имя Гин похоже на слово *гини* — «вино».

224

[39] *Спанд* означает «кровопролитие», «заклание», *спанданоц* — «бойня».

225

[40] *Хав* — «птица».

226

[41] *Дзюн* — «снег».

227

[42] *Остам*, *останнк*. *Останом* называлась совокупность земли, принадлежавшей лично царю, — так называемый «царский дом» в отличие от земли, принадлежавшей нахарарам, храмам, городам и т. п. и находившейся не в собственности, а лишь под властью царя. *Останом* называлась также столица, резиденция царя, впоследствии — и резиденции крупнейших нахараров. *Останики* представляли собой землевладельцев, живших на царской земле и, согласно утверждению Мовсеса Хоренаци, бывших отдаленными потомками царей. Это была категория свободных людей, преимущественно военных, пользовавшихся за свою службу определенными земельными наделами, которые по мере развития феодальных отношений становились их собственностью.

228

[43] *Сепецул* — по-грузински означает «царский сын», «царское племя».

229

[44] Хайр (Отец), приведенное здесь как собственное имя, являлось на деле титулом родовладык этого рода наряду с титулом мардпет, по которому и род назывался Мардпетакан.

230

[45] Нахарарскому роду Мурацеан (Мурацан) здесь приписано происхождение от маров (мидийцев), очевидно, по сходству родового имени с этим этнонимом.

231

[46] Десятитысячники. Армянские нахарары делились по степени своей военной мощи на десятитысячников, тысячников и сотников, в зависимости от величины военного контингента, который они могли выставить из своих владений.

232

[47] Кур — река Кура.

233

[48] Аран — один из случаев персонификации Мовсесом Хоренаци названия местности. Драном назывались области средневековой Армении, расположенные в восточной части междуречья Аракса и Куры. Они назывались также Алванком — Алванией (Албанией), после того как в V в. при перекройке политико-административных границ завоеванного персидскими Сасанидами Закавказья были вместе с коренной Албанией (простиравшейся к северу от нижнего течения Куры в сторону Кавказского хребта и Каспийского моря) слиты в сасанидскую провинцию, получившую название «Албания». Ныне — на территории Азербайджанской ССР.

234

[49] Хнаракерт — город-крепость, расположенный на среднем течении реки Куры, юго-восточнее Тбилиси.

235

[50] *Алу* — «приятный», «вкусный».

236

[51] Утийцы, гардманцы, цавдейцы, гаргарцы — жители княжеств, располагавшихся на территории Арана — Алванка — Алвании.

237

[52] Кангарк, Джавахк, Колб, Цоб, Дзор — северные области исторической Армении.

238

[53] Ашоцк, Таширк — северные области исторической Армении.

239

[54] Гугарк — самая северная провинция исторической Армении, представляла собой бдеашхство. См. прим. 155 Книги первой.

240

[55] Михрдат. Речь идет о предке царей Понта Митридате, современнике Александра Македонского.

241

[56] Дарий — Дарий III Кодоман (336–331 гг. до н. э.), последний царь Ирана из династии Ахеменидов.

242

[57] Верия, верийцы. Речь идет об Иберии-Испании. Представление о том, что пленные верийцы были поселены в упомянутых в тексте краях основано, видимо, на сходстве названия стран (Иберия), которое может быть отнесено и к Испании, и к Грузии. Навуходоносор II никогда не достигал в своих походах ни Ливии (Африки), ни, тем более, Иберии (Испании).

243

[58] Басеан — область Армении, расположенная севернее верховьев реки Аракс.

244

[59] Торк Ангелеа. Торк — древнеармянский бог, выступающий здесь, как это нередко встречается у Мовсеса, в человеческом облике. Смысл слова Ангелеа, являющегося здесь эпитетом Торка, истолкован неправильно, как *ан-гел* — «лишенный красоты», что и отразилось на описании его внешности как крайне безобразной. Ангел (не смешивать с христианским ангелом) — это отдельное армянское божество, бог подземного царства, соответствующий месопотамскому богу Нергалу.

245

[60] Самсон — персонаж из Библии; Самсон отличался огромной силой, таившейся в его бороде.

246

[61] Ростом Сагчик — один из персонажей иранского эпоса, воспетый в «Шахнаме» Фирдоуси, Мовсес Хоренаци, как и в ряде других случаев (см. прим. 176, 178 и 490), указывает здесь знакомство с древнейшим слоем иранского эпоса в период когда тот еще не был записан и на целых пять столетий раньше Фирдоуси. Сагчик — указание на происхождение Ростом из персидской области Сагастан (ныне Сеистан).

247

[62] Очевидно, речь идет об иероглифических надписях.

248

[63] Этот штрих легенды напоминает древнегреческую, упоминаемую в «Одиссее» Гомера, легенду об одноглазом великане Полифеме.

249

[64] Цопк — провинция на юго-западе исторической Армении. О Четвертой Армении см. прим. 120 Книги первой.

250

[65] *Слак* — означает «стрела», «острие копья».

251

[66] Речь вновь идет о сказаниях философа Олимпиодора касательно населения Армении до прихода сюда Хайка и Хайкидов. См. прим. 46–52 Книги первой.

252

[67] Сарасар — тот же Санасар. См. прим. 156 Книги первой.

253

[68] Ардзн — область на юго-западе древней Армении.

254

[69] Клесур — горный проход в хребте Армянский Тавр, тянущемся вдоль южной границы исторической Армении.

255

[70] Речь идет о провинции Армении Мокк южнее оз. Ван.

256

[71] *Срика* — здесь, видимо, от слова *сур* — «меч», т. е. «меченосец». Означает также «мерзавец», «оборванец».

257

[72] Кордваци, Андзеваци, Акеаци — жители и нахарарские роды древнеармянских областей Кордук, Андзевацик, Аке, расположенных к юго-востоку от оз. Ван.

258

[73] Рштуни — нахарарский род, владевший одноименной областью Рштуник на южном побережье оз. Ван.

259

[74] Голтнеци — житель (области) Голтн и родовое имя нахарара.

260

[75] Статуи Солнца, Луны и своих предков. Указание на существование в древней Армении, подобно многим странам древности (см. прим. 160), института обожествления и культа царской династии. Боги Солнца и Луны, упомянутые здесь, в других случаях у Мовсеса Хоренаци названы греческими именами Апполон и Артемида. Нам хорошо известны и армянские имена этих божеств — это Тир и Анахит. Статуи этих богов были вывезены из Малой Азии для установления в святилище Армавира. В дальнейшем царь Ерванд перенес это

святилище в основанный им храмовый город Багаран на реке Ахурян, а оттуда царь Арташес перенес его в Арташат. В III в. н. э, статуи этого святилища — как богов, так и царских предков — были уничтожены захватившим Армению персидским царем Арташиром I.

261

[76] Город Шамирам — город Ван.

262

[77] У армянского историка X в. Иоаннеса Драсханакертци, заимствовавшего это место у Мовсеса Хоренаци, имеется такое его продолжение: «а другому — указывать на (необходимость) возмездия и законного воздаяния за преступления». По убедительному мнению филолога Ашота Саркисяна, это предложение должно было быть представленным в первоначальном тексте «Истории Армении».

263

[78] Аван — поселение, находящееся по своей величине, населенности и статусу (положению) между городом и деревней; полугород — полудеревня; иногда — пригород, место торжища.

264

[79] Столь резкое противопоставление горожан сельчанам Армении V в. не было свойственно: города успели утратить то огромное значение, каким они обладали в древности. Здесь Мовсес Хоренаци сохранил сведения о положении дел в более древние времена, в так называемой эллинистический период (для Армении — III в. до н. э. — III в. н. э.).

265

[80] Хаштеанк — одна из областей Армении, принадлежавших к «царскому дому», расположенная на среднем течении реки Арацани. Здесь селились младшие братья, а также сестры наследника армянского престола, который один продолжал жить вместе с царем при дворе, в центральной провинции государства — Айрарате. Братья и сестры наследника в местах своего проживания получали довольствие от государства и доходы с предоставленных им земель. В дальнейшем, по мере увеличения этого контингента, к землям в области Хаштеанк прибавились и другие земли — в областях Алиовит и Арберани, расположенных на северном побережье оз. Ван. Указанная мера была направлена на предотвращение споров и борьбы вокруг вопроса о престолонаследии. Мовсес Хоренаци по разным поводам неоднократно возвращается к проблемам, связанным с этим обычаем.

266

[81] Тарой — область западнее оз. Ван.

267

[82] Последователи Анании и Елеазара. В библейском рассказе трое из плененных Навуходоносором евреев в Вавилонии отказались поклоняться золотому истукану и были брошены в печь, но не сгорели. Их первоначальные имена — Анания, Мисаил и Азария, а затем они были переименованы в Седраха, Мисаха и Абденаго (в арм. переводе — Седрак, Мисак и Абеднагов). По другому библейскому рассказу, при селевкидском царе Антиохе Елифане еврей Елеазар отказался отречься от своей веры, есть свинину и т. п. и погиб мученической смертью. После него таким же образом были замучены семеро братьев и их мать.

268

[83] Африкан — историк Секст Юлий Африкан; жил в III в. в Александрии в Египте. Он составил труд «Хронологическое семикнижие», где представил хронологию истории человечества от сотворения мира до 221 г. н. э. Трудом Африкана широко пользовался Евсевий Кесарийский, один из основных источников Мовсеса Хоренаци.

269

[84] Ипполит — возможно, церковный летописец Ипполит, живший в III в. н. э.

270

[85] Эдесса — иначе Урха (Урфа) — сирийский город в Северной Месопотамии.

271

[86] Синопа Понтийская — город на южном берегу Черного моря, столица Понтийского царства.

272

[87] Архив Эдессы. Мовсес Хоренаци дважды упоминает о том, что он лично ознакомился с этим архивом (см. также кн. III, гл. 62) и, кроме того, приводит свидетельство Евсевия Кесарийского о существовании этого архива. По данным Мовсеса Хоренаци, в этом архиве оказались сконцентрированными фонды трех других упоминаемых им архивов (с которыми он, однако, лично не ознакомился) — Ниневийского, Мцбинского (Нисибинского) и Синопского. Можно думать, что все сведения об этих трех архивах и их содержании он получил при посещении Эдесского архива. См. кн. III, гл. 62.

273

[88] Евсевий Кесарийский — автор IV в., труд которого — «Хроника» оказал огромное влияние на развитие исторической хронологии вообще и армянской и сирийской хронологии — в частности. Труды Евсевия — «Хроника», лучший, наиболее полный и точный текст которого дошел до нас в армянском переводе, и «Церковная история» — были широко использованы Мовсесом Хоренаци. К ним, особенно к «Хронике», восходит знакомство Мовсеса с большим числом упоминаемых или цитируемых им авторов (например, Берос, Абиден, Александр Полигистор), а также хронологические ряды древних правителей различных стран, сопоставляемые им с рядами армянских правителей, и т. д. При этом Мовсес Хоренаци, следуя своему правилу упоминать лишь первоисточник, во всех этих случаях имя посредника, т. е. Евсевия Кесарийского, не приводит.

274

[89] Маштоц — Месроп Маштоц, создатель армянской письменности в начале V в. В этом единственном случае Мовсес Хоренаци упоминает его под именем Маштоца. Во всех остальных случаях он называет его Месропом.

275

[90] Геларкуни — область армянской провинции Сюник, расположенная на западном побережье оз. Севан.

276

[91] Крез — царь Лидии (560–546 гг. до н. э.), государства на западе Малой Азии. Был побежден персидским царем Киром (559–530 гг. до н. э.), основателем династии Ахеменидов.

277

[92] Установление статуй Аполлона и Артемиды именно в Армавире было вызвано тем обстоятельством, что здесь со времен Валаршака почитались боги Солнца и Луны (а также царские предки), которые были отождествлены с Аполлоном и Артемидой.

278

[93] Скилл и Дипин — знаменитые в древности братья-скульпторы.

279

[94] Аштишат — храмовый город, название которого происходит от слова *йашт* — жертвоприношение. Иногда этот город у Мовсеса и называется «Местом жертвоприношений» (см. прим. 302). В Аштишате существовало святилище Вахагна, должность верховного жреца которого принадлежала представителям нахарарского рода Вахуни, потомкам, как считал Мовсес Хореиаци, этого бога. Поскольку Геракл отождествлялся с Вахагном, жрецы и забрали статую Геракла в его святилище.

280

[95] Крепость Ани (иначе — Хани) на Евфрате, известная своим храмом бога Арамазда (см. прим. 174 Книги первой), усыпальница армянских Аршакидов. Не следует путать со средневековой столицей Армении Ани, располагавшейся на берегу реки Ахурян.

281

[96] Нектанеб — последний царь Египта — египтянин (360–342 гг. до н. э.). Легенда приписывает ему отцовство Александра Македонского. Как видно отсюда, Мовсесу Хоренаци была отлично известна правильная хронология упоминаемых здесь лиц — Арташеса Первого, которого он помещает в своей хронологической системе в начале I в. до н. э., Нектанеба, который жил, как он говорит, «более чем на двести лет раньше» Арташеса, т. е. в IV в. до н. э., как оно и было на самом деле, и

Кира, подлинного победителя Креза, действительно жившего «на двести лет раньше» Нектанеба, т. е. в VI в. до н. э. Тем не менее, как это видно из дальнейшего текста, Мовсес Хоренаци склоняется к синхронизации Арташеса Первого с Крезом, как он говорит, под давлением высказываний многих историков.

282

[97] Манефон — верховный жрец храма в Гелиополе в Египте. В начале III в. до н. э. по поручению Птолемея I (305–282 гг. до н. э.) он написал историю Египта на греческом языке.

283

[98] Поликрат — труды этого историка нам неизвестны, имя его в других источниках не упоминается.

284

[99] Фивы — скорее здесь имеются в виду египетские (Стовратные) Фивы — одна из столиц Египта, чем греческие (Семивратные) Фивы.

285

[100] Алис (Галис), в оригинале — Алус; река в центре Малой Азии, впадающая в Черное море.

286

[101] Аттика — центральная область Греции с крупнейшим и важнейшим греческим городом Афинами, который и, видимо, имеется здесь в виду под «замком Аттикой».

287

[102] Вероятно, искаженное «Евагриос».

288

[103] Битва Александра и Дария — имеется в виду решающая битва между войсками Александра Македонского и последнего ахеменидского царя Ирана Дария III Кодомана в 331 г. до н. э. при Гавгамеле, в которой персы потерпели полное поражение.

289

[104] Скамадрос — труды этого историка нам неизвестны, его имя в других источниках не упоминается.

290

[105] Пифия — жрица в знаменитом греческом прорицалище Аполлона в Дельфах, которая отвечала на вопросы о будущем в одурманенном от выступавших из расселины скалы газов состоянии. Вопрос Креза к Дельфийскому оракулу заключался,

согласно Геродоту, в том, следует ли Крезу выступить в поход на персов или нет. Оракул дал двусмысленный ответ, что если Крез пойдет войной на персов, то сокрушит великое царство. Крез истолковал ответ в свою пользу, чем и навлек на себя гибель.

291

[106] Солон Афинский — крупный греческий государственный деятель VI в. до н. э., введший важнейшие законы, знаменовавшие распад родовых и складывание классовых отношений в греческом обществе. По преданию, он посетил Креза в его царстве и на хвастовство своего гостеприимца по поводу своей счастливой судьбы и богатства ответил приведенными у Мовсеса Хоренаци словами, которые и вспомнил Крез в минуту страдания.

292

[107] Флегониос — под этим именем, видимо, следует разуметь историка Флегона Тралльского, жившего во II в. н. э.

293

[108] Геллеспонт — ныне Мраморное море между Черным и Эгейским морями. Фракия — страна на западном побережье Черного моря. Фессалийцы, лакедемоняне (спартанцы), фокейцы, локрийцы, беотийцы — жители разных областей Греции, объединявшиеся под общим названием эллинов, жителей Эллады.

294

[109] Мазкуты или массагеты — скифские племена, проживавшие и в восточных прикаспийских областях Кавказа и в Средней Азии, По Геродоту, Кир погиб в войне именно с массагетами.

295

[110] Дарий — Дарий I (523–485 гг. до н. э.) могущественный царь Ирана из династии Ахеменидов, выдающийся государственный деятель, вынужденный, однако, поспешно отступить под натиском скифских племен в северном Причерноморье, куда он добрался по западному побережью Черного моря.

296

[111] Камбис — сын Кира Великого, второй царь из династии Ахеменидов (530–522 гг. до н. э.), погиб в Африке во время похода против эфиопов.

297

[112] Ксеркс — сын Дария I, царь Ирана из династии Ахеменидов (486–464 гг. до н. э.). Во время известных греко-персидских войн организовал грандиозный поход на Грецию, который окончился его поражением.

298

[113] Тигран Средний — Тигран II Великий (95–55 гг. до н. э.). У Мовсеса Хоренаци была очень ограниченная информация об этом выдающемся деятеле древней Армении. Ему остался неизвестен ход создания Тиграном огромной Армянской державы, простиравшейся от Каспийского моря до границ Египта. Однако ряд черт его правления выступает у Мовсеса Хоренаци в его рассказе о Тигране Ервандуни (Ервандяне), армянском царе VI в. до н. э. См. прим. 164 Книги первой.

299

[114] Михрдат — под этой скромной личностью кроется знаменитый Митридат VI Евпатор, могущественный царь Понта (121–63 гг. до н. э.), союзник и тесть Тиграна II, грозный враг Римской республики.

300

[115] См. прим. 95.

301

[116] Афина соответствовала армянской богине Нанэ, святилище которой находилось в деревне Тил в области Екелеац.

302

[117] Вторая статуя Артемиды (Луны, Анахит) была установлена в Еризе, опять-таки в области Екелеац. Первая ее статуя была ранее установлена в Армавире (см. прим. 92).

303

[118] Гефест в армянском пантеоне соответствовал Михру (Митре), святилище которого находилось, в Багайариндже в области Дерджан в западной части Армянского нагорья.

304

[119] Афродита в армянском пантеоне соответствовала богине Астлик и слыла возлюбленной Геракла, т. е. армянского Вахагна. Их святилище находилось в городе Аштишате области Тарон.

305

[120] Места жертвоприношений — то же, что город Аштишат.

306

[121] Баршамин — сирийское божество Баал-шамин («Владыка неба»). В другом случае под сокращенным вариантом этого имени — Баршам кроется человек, который в дальнейшем был обожествлен (см. кн. I, гл. 14). Его святилище находилось в аване Тордан близ Евфрата, где впоследствии была усыпальница армянских патриархов-католиков.

307

[122] Птолемаида — город на восточном побережье Средиземного моря, южнее Тира. Был основан одним из египетских царей-Птолемеев. Тигран II осаждал здесь Селену — селевкидскую царицу, которая после завоевания им Селевкидского царства не подчинилась ему и скрылась здесь со своими сыновьями. Селена была взята Тиграном в плен, впоследствии — казнена.

308

[123] Селена заменена у Мовсеса Хоренаци Клеопатрой, и причина ее преследования Тиграном II из текста непонятна.

309

[124] Александра — Александра-Саломея (Салина) — царица Иудеи (76–67 гг. до н. э.), дочь Александра Янная.

310

[125] Разбойник Вайкун. По всем признакам, речь идет о нападении (внезапном, каковое можно квалифицировать и как разбойничье, как это делает автор) на Армению, в момент осады Тиграном II Птолемаиды, римского полководца Лукулла.

311

[126] Вайкуник — область к юго-востоку от оз. Севан.

312

[127] Помпеи — Гней Помпеи, выдающийся римский полководец и политический деятель (106—48 гг. до н. э.). Победил в войне Митридата VI Евпатора, царя Понта, и заключил мирный договор с Тиграном II в 66 г. до н. э. Провел крупные преобразования в политико-административной системе Римского Востока.

313

[128] Скавр — Марк Скавр, один из военачальников Гнея Помпея.

314

[129] Метелл и Лоллий (в оригинале — Лул) — Квинт Цецилий Метелл и Марк Лоллий Паликан, народный трибун 71 г. до н. э. — приближенные Гнея Помпея.

315

[130] Аристобул — Аристобул II, царь Иудеи (67—63 гг. до н. э.), сын Александра Янная, брат Гиркана (см. прим. 328).

316

[131] Михрдат — сын Митридата II Евпатора.

317

[132] Понтиец Пилат — Понтий Пилат, римский правитель (прокуратор) Иудеи в 30-е годы I в. н. э., допустивший казнь Иисуса Христа по наущению противников последнего. У Мовсеса Хоренаци «Понтий» — родовое имя Пилата, превратилось в «Понтиец» (т. е. уроженец или житель Понта).

318

[133] Иосиф — Иосиф Флавий; цитата взята из его труда «Иудейская война» (I, 66), которым широко пользовался Мовсес Хоренаци.

319

[134] Иерихон — город в Палестине.

320

[135] Михрдат — Митридат VI Евпатор, царь Понта.

321

[136] Аван Вардгеса — см. прим. 462.

322

[137] Габиний — Авл Габиний, римский полководец, народный трибун 67 г. до н. э., приближенный Гнея Помпея.

323

[138] Птолемей XII Авлет — царь Египта (80–58 гг. до н. э.).

324

[139] Красс — Марк Лициний Красс (115–53 гг. до н. э.), крупный римский политический деятель и полководец. Сыграл решающую роль в подавлении восстания Спартака. В 54 г. до н. э. прибыл на восток в качестве проконсула (т. е. правителя римской провинции после исполнения должности консула в Риме). В 53 г. до н. э. потерпел сокрушительное поражение от парфянских войск при Каррах в Месопотамии и погиб в битве.

325

[140] Кассий — Гай Кассий Лонгин, римский полководец, вначале — соратник Красса, спасшийся при разгроме римской

армии при Каррах и организовавший затем сопротивление парфянам. Один из убийц Юлия Цезаря.

326

[141] Кесарь — Гай Юлий Цезарь (100—44 гг. до н. э.), один из величайших политических деятелей и полководцев в истории человечества, заложивший основы монархии в Римской республике.

327

[142] Перга — столица страны Памфилии в Малой Азии, ныне — Кара-Хисар.

328

[143] Будущий царь Иудеи Ирод I Великий (37—4 гг. до н. э.).

329

[144] Аршез — в некоторых рукописях — Арташез.

330

[145] Барзапран Рштуни — см. наше Введение, с. XXVIII.

331

[146] Гиркан — царь Иудеи (63–40 гг. до н. э.).

332

[147] Антигон — племянник Гиркана, сын Аристобула (см. прим. 312), будущий царь Иудеи (40–37 гг. до н. э.).

333

[148] Солнцем — т. е. жизнью.

334

[149] Массادا — крепость в Иудее.

335

[150] Мариса — город в Иудее.

336

[151] Город Шамирам — город Ван.

337

[152] Антоний — Марк Антоний (82–30 гг. до н. э.) крупный римский полководец и политический деятель, соратник Цезаря. Впоследствии — правитель Римского Востока, имевший резиденцию в Александрии в Египте. Был женат на последней египетской царице из династии Птолемеев Клеопатре VII (47–31 гг. до н. э.). После поражения, нанесенного ему Октавианом (31 г. до н. э.), покончил с собой.

338

[153] Вентидий — Публий Вентидий Басс, римский политический деятель и полководец, один из военачальников Марка Антония.

339

[154] Шамшат — город Самосата, столица государства Коммагена.

340

[155] Сосий — Гай Сосий, приверженец Антония, впоследствии — римский консул (в 32 г. до н. э.).

341

[156] См. прим. 152.

342

[157] Река Азат — река Элевтерос, южнее Тира и Сидона. Элевтерос означает «свободный» (по-армянски — азат).

343

[158] Аршам. Исследователи и комментаторы «Истории Армении» Мовсеса Хоренаци отмечают, что это имя возникло по недоразумению: у царя Эдессы Абгара было прозвище Укама («Черный» которое в армянском переводе «Церковной истории» Евсевия Кесарийского передано в форме Арджама (от *арджн* — «черный»), а в переводе труда Лабубны (см, прим. 367) — Аршама. «Абгар Аршама» было воспринято как «Аршамов Абгар», т. е. Абгар, сын Аршама. Отсюда возникло представление, что Абгару на троне Эдессы предшествовал Аршам. К этому, однако, мы должны добавить, что имя Аршам, как таковое, не является случайным среди имен армянских царей. Так именовался один из царей династии Ервандакан (Ервандуни) (Арсамес), царствовавший в Коммагене-Софене в 30-е гг. III в. до н. э. и основавший города Аршамашат в Софене и две Арсамеи в Коммагене. Кроме того, сохранились и монеты с упоминанием его имени.

344

[159] В исконной нашей стороне, т. е. в Иудее.

345

[160] Идолы царя — видимо, указание на то, что в древней Армении наряду с почитанием царских предков существовал также культ живого царя.

346

[161] Дарий, сын Гистаспа — Дарий I Ахеменид.

347

[162] Галаты — племя кельтского происхождения, обосновавшееся в III в. до н. э. в центральной части Малой Азии, в местности, получившей название Галатия.

348

[163] Абгар — царь сирийского города Эдессы, Абгар Укама (4—50 гг., с перерывом в 7—13 гг.) у Мовсеса Хоренаци выступает как армянский царь. Толкование его имени как *аваг айр* — «старший (или главный) муж», принадлежит к серии народных этимологии Мовсеса Хоренаци.

349

[164] Август — Октавиан Август, основатель Римской империи в форме т. н. принципата. Август правил в 29 г. до н. э. — 14 г. н. э.

350

[165] Иосиф — Иосиф Флавий.

351

[166] Тиберий — римский император, преемник Августа, правил в 14–37 гг.

352

[167] Германик — племянник императора Тиберия.

353

[168] Набог, Бел, Батникал, Тарат — семитские боги.

354

[169] Аспахапет — верховный военачальник персидских войск; арм. спарапет.

355

[170] Григор Просветитель.

356

[171] Арет, царь Петры. Петра — столица Nabateyского царства.

357

[172] Марин, сын Сторгия — правильно: Сабин, сын Евсторгия.

358

[173] Беткубин или Элевтерополь — город в Иудее.

359

[174] Филипп и Андрей — двое из двенадцати апостолов — непосредственных учеников и сподвижников Иисуса Христа.

360

[175] Фома — один из двенадцати апостолов.

361

[176] Фаддей — согласно Мовсесу Хоренаци — один из семидесяти апостолов второго поколения — учеников двенадцати апостолов. Однако и среди двенадцати апостолов имелось лицо по имени Фаддей.

362

[177] Ананун (арм.) букв. — «Безымянный».

363

[178] Шаваршан или Шаваршакан — область Армении северо-восточнее оз. Ван. Согласно Мовсесу Хоренаци, она стала называться Артаз после того, как здесь было поселено приведенное в плен население одной из областей Северного Кавказа, носившей название Артаз (см. кн. II, гл. 52).

364

[179] Варфоломей — Мовсес не указывает, был ли он из числа апостолов первого поколения (где имелось лицо с таким именем) или второго поколения. См. прим. 175 и 176.

365

[180] Город Аребанос — вероятно, находился между озерами Ван и Урмия.

366

[181] Вериоспора — местонахождение неизвестно.

367

[182] Харран — город Карры в Северной Месопотамии.

368

[183] Клавдий — римский император (41–54 гг.).

369

[184] Санота-турк (арм.) букв. — «Дар Санот».

370

[185] Лебубна (Лабубна), сын Апшадара, — автор произведения на сирийском языке, посвященного деяниям царя Абгара.

371

[186] Пасифая. В греческой мифологии Пасифая — дочь бога Гелиоса (Солнца), супруга критского царя Миноса, которая родила от быка чудовище по имени Минотавр с головой быка и человеческим телом.

372

[187] Это должно означать, что коронация была незаконной.

373

[188] Хер, Малхазан — области древней Армении, расположенные севернее оз. Урмия.

374

[189] Спер — область древней Армении, наследственное владение нахарарского рода Багратуни; находилось в правобережье верхнего течения реки Чорох, впадающей в Черное море.

375

[190] Байберд (Баберт, Байбурт) — город и крепость в области Спер.

376

[191] Дарий — парфянский царь у Мовсеса Хоренаци. Не следует смешивать с царями Ирана — Ахеменидами VI–IV вв. до н. э., носившими имя Дарий.

377

[192] Бат и Озомн. Местонахождение этих областей неизвестно.

378

[193] Страна маров — Мидия.

379

[194] Мар Арташес, т. е. «мидиец Арташес»; Ерванд старается убедить, что Арташес не имеет отношения к роду Аршакуни и его претензии на армянский престол беспочвенны.

380

[195] Ани — крепость на Евфрате (см. прим. 95).

381

[196] Веспасиан (в тексте искаженно — Весприан) и Тит — римские императоры, отец и сын, правившие, соответственно, в 69–79 и 79–81 гг.

382

[197] См. прим. 86.

383

[198] Ерасх — река Аракс.

384

[199] Река Ахурян — левый приток Аракса; ныне по ней проходит граница между Турцией и нын. Республикой Армения.

385

[200] Багаран — букв. — «Место богов», от иранского *бага* — «бог». Мовсес Хоренаци объясняет это название посредством слова *багин* — «алтарь» как «Место алтарей». Однако в самом слове *багин* кроется частица *бага*. Ерванд переносит в этот храмовый город весь комплекс святынища, учрежденного в Армавире царем Валаршаком,

включавший статуи Солнца-Аполлона-(Тира), Луны-Артемиды-(Анахит) и царских предков. См. прим. 75.

386

[201] *Цнндоц* — букв. — «(Лес) рождений» от армянского слова *цунд* — «рождение». Однако это же слово имеет также смысл «рожденный», и *цнндоц* может быть переведен как «(Лес) рожденных» или «(Лес) порождений, тварей». Кроме того, Книга бытия Библии (Genesis) в армянском переводе называется «Гирк (книга) цнндоц» и, следовательно, название леса у Мовсеса Хоренаци может быть переведено также как «(Лес) бытия».

387

[202] Дастакерт — частновладельческое хозяйство в древней Армении. Дастакертами, помимо царя, владели представители знати, жречества, чиновники, военачальники и другие члены господствующего класса, а также храмы, города. В дастакертах использовался труд как рабов, так и сезонных рабочих. Термин дзеракерт выступающий в заголовке данной главы и равнозначный дастакерту, является армянским соответствием этому слову, в котором первая часть — *даста* — означает «рука» на персидском языке, так же как и *дзер* — на армянском. Дзеракерт-дастакерт означает «рукой сотворенный (построенный)». Другим термином для обозначения частновладельческого хозяйства в древней Армении являетея *агарак*.

388

[203] Под царской резиденцией здесь следует разуместь располагавшийся недалеко от Ервандакерта город Ервандашат — новую столицу, основанную царем Ервандом, или, быть может, ее цитадель, построенную на скале.

389

[204] *Ложь и легенда*. Значение слова легенда (*араспел*) у Мовсеса Хоренаци имеет несколько оттенков: собственно легенда, иносказание и нечто, нарочно придуманное — ложь. Здесь мы встречаемся с третьим из этих оттенков.

390

[205] Утик — область исторической Армении, расположенная вдоль южного берега среднего течения реки Куры.

391

[206] Свой город, т. е. Ервандашат.

392

[207] Геламово озеро — оз. Севан.

393

[208] Фарсман — царь Иверии (Грузии) в 30–60 гг.

394

[209] Таврцы — жители южной части исторической Армении, где находился горный хребет Армянский Тавр.

395

[210] Марац марг — букв. «грядка маров (т. е. мидийцев)».

396

[211] Ервандаван — Мовсес Хоренаци толкует это название на основе глагола *ванел* — «одолеть», «разгромить», как «одоление (или разгром) Ерванда».

397

[212] Дастакерт Ерванда — Ервандакерт.

398

[213] Мармет. Опираясь на персидскую лексику, Мовсес Хоренаци толкует это название как *Мар-амат* — «Мар пришел».

399

[214] Ср. прим. 191.

400

[215] Димаксеан — родовое имя нахарарского рода, которое Мовсес Хоренаци толкует при помощи слов *димац-кес*, т. е. «половина лица» и связывает это имя с описанным в тексте эпизодом.

401

[216] *Тур* — букв. — «дань», «приношение», «передача», т. е., согласно Мовсесу Хоренаци, имя этого деятеля соответствовало его образу действий — доносительству.

402

[217] Имя Могпаште состоит из двух слов — *мог* — «маг» и *паштел* — «почитать»; имя, очень подходящее для жреца.

403

[218] *Цара* (арм.) — одно из обозначений рабского состояния.

404

[219] Жрец Олюмп (Олимпий) — летописец из храма Зевса Олимпийского-Арамазда в крепости Ани (Хани) на Евфрате в области Даранали упоминается только у Мовсеса Хоренаци и лишь однажды. Приписываемые ему «Храмовые истории» (вернее, часть этих «Историй»; другая их часть приписана Бардагану — см. прим. 471, 475) предстают как основной источник Мовсес Хоренаци по истории царей Ерванда и Арташеса. См. прим. 476.

405

[220] Персидские книги. Возможно, Мовсес Хоренаци имеет здесь в виду книгу Барсумы-Растсохуна, упоминаемую им в другом месте. (См. кн. II, гл. 70 и прим. 488).

406

[221] Песни армянских сказителей — *ергк хайоц випасанац*. Судя по контекстам слова *випасанк* — букв. «сказывания эпоса» или «сказители эпоса» — у Мовсеса Хоренаци оно употребляется им в обоих смыслах. Мы постарались в нашем переводе учесть это различие, переводя *випасанк* как «сказители» или как «сказания». Отдельные фрагменты сказаний, имевшие стихотворно-песенную форму, Мовсес Хоренаци приводит дословно. К числу таких фрагментов, кроме цитированных в гл.

49 кн. II, относятся отрывки гл. 30 кн. I. Сказания в отличие от легенд слагались по поводу подлинных исторических деятелей и лиц и в своеобразном преломлении отражали историческую действительность.

407

[222] Строительство города — имеется в виду город Арташат.

408

[223] Аланы — ираноязычные племена, проживавшие по обе стороны центральной части Главного Кавказского хребта. Предки нынешних осетин.

409

[224] По-видимому, Мовсес Хоренаци не верит, что великая армянская царица (как он величает Сатиник в другом месте) могла опуститься до подобных чувств по отношению к одному из «драконорожденных».

410

[225] Как сказано в прим. 386, один из оттенков значения слова «легенда» у Мовсеса Хоренаци — это иносказание. За иносказанием, по мнению автора, скрываются подлинные факты, которые он нередко тут же раскрывает перед читателем.

411

[226] Арташат — столица древней Армении, была основана армянским царем Арташесом I (189—160 гг. до н. э.) на берегу Аракса, юго-восточнее нын. Еревана на холме, названном впоследствии Хор-Вирап, и на окружающих его возвышенностях. Арташат описан также в трудах античных авторов Страбона, Плутарха и др.

412

[227] Очередное перемещение святилища, основанного Валаршаком в Армавире. См. прим. 75 и 200.

413

[228] Иудеи... из Армавира. Речь идет о пленных евреях, выведенных царем Тиграном Средним (Тигран II Великий) из Палестины и частично поселенных в Армавире. Они были переселены царем Ервандом в новую столицу Ервандакерт, а теперь поселены в Арташате. См. прим. 466

414

[229] Сатиник — по всей вероятности, это имя Сатана (или Шатана) с армянским окончанием — ик, которое носит героиня осетинских легенд; оно отмечено также в фольклоре других северокавказских народов.

415

[230] Лайка или лака — красная краска, употребляющаяся для окраски кожи. Здесь мы сталкиваемся с одним из примеров разъяснения Мовсесом Хоренаци фактической подоплеки легенды, скрытой под иносказанием.

416

[231] Здесь еще один случай, охарактеризованный в предыдущем примечании.

417

[232] Драконтикон — греческое название драгоценного камня сардоникс.

418

[233] Артаз — область Северного Кавказа, из которой были выведены эти пленные, называлась, судя по «Армянской географии VII в.», Ардоз. См. также прим. 178.

419

[234] Патижахар — Гелманц. Патижахар — у Страбона — Парахоатр, это гора Эльбурс близ юго-западного побережья

Каспийского моря. Она находилась в области гелумов (нын. Гилян).

420

[235] Страна касбов — область низовьев Куры и Аракса (впадавших в древности в Каспийское море порознь), примыкающая к Каспийскому морю; страна Каспиана, упоминаемая Страбоном в связи с завоеваниями армянского царя Арташеса I.

421

[236] Тморик-Кордрик — крайне южная область исторической Армении, находившаяся к югу от оз. Ван.

422

[237] Алки — поселение в области Тморик-Кордрик у границ Ассирии.

423

[238] Кардзам — царь Грузии Картам (конец I в. н. э.).

424

[239] Домициан — римский император (81–96 гг.).

425

[240] Нерва — римский император (96–98 гг.).

426

[241] Ульпий Траян — римский император (98 — 117 гг.), осуществивший в 114–117 гг. большой поход на восток, затронувший также Армению.

427

[242] Багнац-аван — то же, что Багаван в области Багреванд.

428

[243] Межи деревень и агараков, т. е. сельских общин (деревень) и частновладельческих хозяйств (агараков). Агарак — то же, что дастакерт (см. прим. 202).

429

[244] До нас дошло около десятка межевых камней, весьма похожих на описанные здесь Мовсесом Хоренаци стелы. Они содержат стандартные надписи на арамейском языке, игравшем в древней Армении роль письменного языка государственной канцелярии. Надписи сделаны от имени царя Арташеса I (189–160 гг. до н. э.) и упоминают о разделе земли. В описании стел, данном Мовсесом Хоренаци, эти надписи не упоминаются; однако см. прим. 513.

430

[245] Ср. кн. II, гл. 77.

431

[246] Ахматан — древняя Экбатана, одна из резиденций парфянских царей. Ныне — Хамадан.

432

[247] В родовом имени Аматуни Мовсес Хоренаци усматривает персидское слово *амат*, означающее «пришел».

433

[248] Басилы — см. прим. 544.

434

[249] Т. е. не знали календаря.

435

[250] Аристон из Пеллы написал труд в защиту христианства в середине II в. и. э. Евсевий Кесарийский ссылается на другой его труд — о восстании Бар Кохбы в Палестине при императоре Адриане. Факт описания им смерти и похорон армянского царя Арташеса упомянут лишь у Мовсеса Хоренаци.

436

[251] Адриан — римский император (117–138 гг.).

437

[252] Баркоба — Бар Кохба («Сын звезды») — почетное прозвание Симона, вождя иудейского восстания 132–135 гг. против Рима.

438

[253] Солнце по-гречески — *хелиос* (обычная транслитерация — гелиос), Адриана же звали римским именем Элий (*Aelius*). Отождествление основано на внешнем звуковом сходстве.

439

[254] Зигостаты (греч.) — «наблюдающие за весами», «весовщики». Смысл применения этого слова в данном контексте непонятен. Возможно, его следует производить от греческого слова *zeugos* — того же корня, обозначающего парную запряжку, т. е., возможно, в данном случае, колесницу.

440

[255] Сохунд — гора восточнее оз. Урмия.

441

[256] Маранд — область исторической Армении к северо-западу от оз. Урмия. Бакуракерт — поселение в этой области.

442

[257] Храм Артемиды (Анахит) в Еризе, в области Екелеац в долине верхнего Евфрата.

443

[258] См. прим. 80.

444

[259] Азатн Масис — «Азатн» — вольный, свободный, благородный — эпитет горы Масис (Арарат).

445

[260] Нечистые, в ориг. — *каджи* — злые духи и т. п.

446

[261] Драконородные, т. е. потомки Аждахака (см. прим. 159 Книги первой).

447

[262] Демон — так мы перевели слово *дев*.

448

[263] Пегас — в греческой мифологии крылатый конь героя Беллерофонта.

449

[264] Вaспуpакaн — пpовинция истoрической Армeнии, pаспoлагавшаяся вoстoчнее и сeвepo-вoстoчнее оз. Ван.

450

[265] Aван Тaтeон нaхoдился сeвepнее оз. Ван.

451

[266] Oзepo Гaйлaту нaхoдится зaпaднее гopы Мaсис (Арарат).

452

[267] Aван Чpмec нaхoдился в oблaсти Екeлeац нa вepхнем Евфpатe.

453

[268] Нaзиник — бyкв, нежная, кoкeтливaя, oбaятeльнaя.

454

[269] Bapдзaки вьстyпaли кaк пeвицы, тaнцoвщицы, мyзыкaнтши. В слoвe «вapдзaк» кoмпoнeнт *вapдз* oзнaчaeт

«плата»; по-видимому, это были хотя бы первоначально платные актрисы.

455

[270] Одиссей, герой поэмы Гомера «Одиссея», после долгого отсутствия застал свою жену Пенелопу осаждаемой женихами и предал их смерти, обстреляв из лука.

456

[271] Перифой — царь легендарного фессалийского племени лапифов, пригласивший на свою свадьбу родственных лапифам кентавров (человеко-коней). Кентавры на свадьбе стали насиловать лапифских женщин и были перебиты лапифами.

457

[272] Мовсес Хоренаци, исходя из своей точки зрения о еврейском происхождении рода Багратуни, пытается связать принятые у них имена с еврейскими. Однако при сопоставлении этих пар имен он опирается лишь на их внешнее, звуковое сходство. В действительности эти имена имеют различное происхождение.

458

[273] Пероз — Валегесос. Мовсес Хоренаци указывал, что Пероз («Победитель») было не именем, а прозвищем парфянского

царя, которого греки звали Валегесос (армянская форма — Валарш). По времени этот царь в точности соответствует парфянскому царю Вологесу III (111–146 гг.), который действительно совершил упоминаемый Мовсесом Хоренаци поход. Однако другие источники не упоминают, что он носил прозвище Пероз. Кстати, имя Пероз носил один из царей-Сасанидов, правивший в 459–484 гг.

459

[274] Кесарь Лукиан — римский цезарь Луций Вер (161–169 гг.).

460

[275] Корчайк — одна из областей исторической Армении, расположенная южнее оз. Ван.

461

[276] Вчены — загадочное наименование. Различные его толкования исследователями неубедительны.

462

[277] Мовсес Хоренаци обращается здесь к Сахаку Багратуни.

463

[278] Валарш — парфянский царь Вологес IV (148–190 гг.).

464

[279] Мурц — левый приток Аракса (Ерасх) почти у самых истоков последнего.

465

[280] Герой этой легенды отрок Вардгес (Вардгес буквально означает Розокудрый), основатель авана со своим именем, будущего Валаршапата (см. прим. 467), больше нигде не упоминается. Область Тух, как полагает П. Мурадян, соответствует древнеармянской области Тус-Тауш; ныне — провинция Тауш в Армении.

466

[281] Город Артимед на реке Касах — возможно, святилище богини Артемиды-Анахит. Ср. город Артамет на берегу оз. Ван. Река Касах — левый приток Аракса, протекающий через совр. город Аштарак.

467

[282] Ерванд Первый Кратковечный — армянский царь VI в. до н. э., отец Тиграна I, союзника Кира Ахеменида.

468

[283] Тигран Средний — Тигран II Великий.

469

[284] Иудеи первого пленения. Мовсес Хоренаци различает два пленения евреев при Тигране Среднем: более раннее, совершенное им самим (кн. II, гл. 16), когда переселенцы были помещены в Армавире и Валаршапате, и более позднее, совершенное при нем Барзапраном Рштуни (кн. II, гл. 19), разместившим пленных в Городе Шамирам (т. е. в Ване). Ср. прим. 228.

470

[285] Валаршапат — Новый Город. Одна из столиц древней Армении, ныне — город Эчмиадзин в 20 км к западу от Еревана.

471

[286] Хазары и басилы. Упоминание хазаров — племен тюркского происхождения в «Истории Армении» представляется интерполяцией. Басилы — см. прим. 544.

472

[287] Ворота Чора — узкий проход между восточным окончанием Кавказского хребта и Каспийским морем в районе нын.
Дербенда — путь, по которому северные племена совершали нашествия на юг.

473

[288] Артабан V, парфянский царь (213–226 гг.), последний представитель династии Аршакидов в Иране.

474

[289] Бардацан (154–222 гг.) — известный сирийский писатель и поэт, придерживавшийся религиозного течения гностицизма. Ср. также прим. 290 и 293.

475

[290] Валентинианова ересь. Валентиниан — крупный представитель гностицизма — синтеза различных религий — иудаизма, зороастризма, христианства с элементами греческой философии. Гностицизм противостоял христианству и породил множество еретических течений.

476

[291] Антонин — римский император Антонин Каракалла (198–217 гг.).

477

[292] Ересь маркионитов. Маркион Синопский (II в.) также принадлежал к числу гностиков.

478

[293] О посещении Бардацаном Армении с миссионерскими целями, а также крепости Ани на Евфрате, равно как и об историческом труде, им написанном, сообщает только Мовсес Хоренаци.

479

[294] О «Храмовых историях» см. прим. 219. Вопрос о языке оригинала этих «Историй», как он поставлен у Мовсеса Хоренаци, таит в себе много загадочного. Если исключим сирийский и греческий языки, на которые, по данным Мовсеса, эти «Истории» были переведены, то остаются в качестве языка оригинала персидский и армянский языки. Персидский, очевидно, также должен быть исключен для III в. н. э., и остается армянский. Здесь, однако, возникает проблема письмен, которыми могли быть сделаны записи на армянском языке. Нельзя полностью исключить возможность существования каких-то письмен для армянского языка, коими могли бы пользоваться узкие круги жречества.

480

[295] Навасард — первый месяц древнеармянского календаря; 1 день навасарда соответствует 11 августа.

481

[296] Агатангелос — Агафангел, по-гречески означает «Добрый вестник» — армянский историк V в., давший описание обращения армян из язычества в христианство в начале IV в. и превращения христианства в государственную религию в Армении. В его труде дано также краткое изложение христианского вероучения. Наряду с обильным мифологически-агиографическим материалом в «Истории» Агафангела имеется много достоверных данных по истории Армении III — начала IV вв. В центре произведения Агафангела — армянский царь Трдат III Великий (286–330 гг.) и Григор Просветитель — главное действующее лицо в деле обращения армян и первый глава армянской церкви — патриарх.

482

[297] Арташир I Папакан — царь Ирана (226–244 гг.), основатель династии Сасанидов, происходил из области Парс.

483

[298] Кетура — см. прим. 7.

484

[299] См. прим. 9.

485

[300] Автор имеет в виду гл. 28, кн. II.

486

[301] Палефат, Порфирий и Филемон. Некий Палефат, автор историко-географического труда, упомянут у Страбона. Порфирий — известный греческий философ и историк (234—ок. 305 гг.), автор «Хроники», которой пользовался Евсевий Кесарийский. Известны два Филемона — древний географ и иерей, упомянутый в «Церковной истории» Евсевия Кесарийского.

487

[302] Хорохбут-Елеазар. Этот автор, помимо «Истории Армении» Мовсеса Хоренаци, более нигде не упоминается.

488

[303] Шапух — Шапух II Сасанид, царь Ирана (309—379 гг.).

489

[304] Юлиан по прозвищу Парабат — римский император Юлиан (161–163 гг.), прозванный Отступником (по-гречески — Парабатос) за отступничество от христианства и возвращение к язычеству.

490

[305] Иовнан, римский император (363–364 гг.), подписавший мирный договор с Шапуром II, по которому, в числе прочих уступок, римляне обязывались не оказывать помощь Армении против Ирана. Знаменитый римский историк IV в. Аммиан Марцеллин называет этот договор «позорным».

491

[306] Барсума-Растсохун. Известен некий Барсаума из Нисибина, однако он жил в V в. Растсохун по-персидски означает «говорящий правду».

492

[307] Папак — отец царя Ирана Арташира I. Сасаи — дед Арташира I.

493

[308] В лаконичной форме Мовсес Хоренаци перечисляет здесь множество сюжетов персидских сказаний, которые, добавляясь к тому, что уже выше было отмечено (сказания о Ростоме Сагчике, о Бюраспи Аждахаке и Хрудене-Феридуне и т. п.), показывают, насколько обширными были познания нашего автора в этой области и насколько достоин сожаления тот факт, что он, относясь пренебрежительно к персидским легендам и сказаниям, в отличие от греческих (кои он считал очень ценными и достойными внимания), не оставил нам больше сведений из этой сферы. Ведь все, что зафиксировано у Мовсеса Хоренаци из этой области, является практически первым упоминанием соответствующих сюжетов, которые в более развернутом виде известны нам лишь в существенно более поздней фиксации, в частности — в «Шахнаме» Фирдоуси, жившего в X в.

494

[309] Филипп — римский император Филипп Араб (244–249 гг.).

495

[310] Деций (244–251 гг.), Галл (251–253 гг.), Валериан (253–260 гг.) — римские императоры.

496

[311] Арийская страна — Иран.

497

[312] Кордук — Кордуена или Гордиена античных авторов, одна из южных областей исторической Армении.

498

[313] Олимпиодор — см. прим. 46.

499

[314] Речь идет о Григоре Просветителе.

500

[315] Фермелиан — епископ Кесарии. Умер около 270 г. Сведения о нем взяты Мовсесом Хоренаци из «Церковной истории» Евсевия Кесарийского.

501

[\[501\]](#)[316] Ориген (ок. 185–253 гг.) — философ и богослов. Жил в Александрии, затем в Кесарии Палестинской.

502

[317] Максимин (235–238 гг.) и Деций (249–251 гг.) — римские императоры.

503

[318] Диоклетиан — римский император (284–305 гг.). Диоклетиан способствовал преодолению политического упадка Римской империи, получившего название «кризиса III века» и ознаменовавшегося калейдоскопической сменой императоров. Он установил новую политическую систему домината (от слова доминус — господин), отказавшись от устаревшей системы принципата.

504

[319] Смерть Петра Александрийского произошла в 311 г. Следовательно, Фермелиан, согласно Мовсесу Хоренаци, сообщает не о его смерти, ибо сам умер раньше, а о том, что Петр был шестнадцатым епископом Александрии.

505

[320] Антонин, сын Севера — Антонин Каракалла, римский император (198–217 гг.).

506

[321] Персидский царь Валарш — парфянский царь Вологес VI (207–221 гг.).

507

[322] Одно из трудных, а может быть — частично искаженных мест «Истории Армении», в передаче которого переводчики расходятся.

508

[323] Тот же муж, т. е. Фермелиан.

509

[324] Римские императоры: Валериан (253–260 гг.), Клавдий (268–270 гг.), Аврелиан (270–275 гг.), Квинт (270 г.), Тацит (275–276 гг.), Флориан (276 г.).

510

[325] Понтийский Чаник, то есть Халтик — область на юго-восточном побережье Черного моря (Понта).

511

[326] Таре — город в Киликии.

512

[327] Проб — римский император (270–282 гг.).

513

[328] Под Грецией Мовсес Хоренаци понимает, если речь идет не о конкретной Греции (Элладе), позднюю Римскую империю, а впоследствии — Византию. То же касается понятия «греки».

514

[329] Крепость Ани на Евфрате.

515

[330] Багаван — то же, что Багнац-аван в области Багреванд.

516

[331] Речь идет о межевых камнях Арташеса (см. прим. 426), описывая которые Мовсес Хоренаци умалчивает о надписях на арамейском языке, имевшихся на них. Употребленное здесь выражение «переменив их название на Арташиракан», возможно, включает в себе указание на наличие упомянутых надписей.

517

[332] Шапух — будущий царь Ирана Шапур I (240–272 гг.). ⁵¹⁶ Пифия — жрица-прорицательница.

518

[333] Клитострат Родосец и Керас Аргивец — победители на 120-х и 147-х Олимпийских играх (300 и 192 гг. до н. э.).

519

[334] Война Проба с готами. Имеется в виду, вероятно, освобождение Галлии (нын. Франции) императором Пробой от германского племени готов в 277 г.

520

[335] Лициний — будущий римский император (308–324 гг.).

521

[336] Кар, Карин и Нумериан — римские императоры, правившие соответственно, в 282–283, 283–285 и 283–284 гг.

522

[337] Пустыня Тачкастана — тачиками и Тачкастаном в армянской раннесредневековой литературе назывались арабы и их родина — Аравия. В новое время этими именами называются турки и Турция.

523

[338] Император Кар был убит в 283 г. близ столицы Ирака Ктесифона.

524

[339] Корнак — согласно данным армянского историка VII в. Себеоса, полководец, победивший императоров Кара и Карина.

525

[340] Епископ Артитес — ученик Григора Просветителя. Отшельник Маркос, Йагrotchан — об этом лице и названии местности иных сведений нет.

526

[341] Гамирк — так в средневековой армянской литературе называется Каппадокия.

527

[342] Себастья — город в восточной части Малой Азии.

528

[343] По оригиналу здесь можно перевести и «размышляя», т. е. отнести это слово к сыновьям Григора. Ср. перевод Н. Эмина.

529

[344] Шапук — Шапур I, царь Ирана (240–272 гг.).

530

[345] Страна ченов — Китай, чены — китайцы.

531

[346] *Ишайцям* — «осел-серна».

532

[347] Тысяченачальник — арм. *хазарапет*, греч. термин — *хилиарх*; руководитель хозяйства страны, ведавший делом сбора налогов, выполнения повинностей, государственным строительством и т. п.

533

[348] Военачальник — по-арм. *спарапет*, в древней Армении, как правило, начальник всех войск. В определенных случаях спарапетами назывались также командующие отдельными частями войск страны, например северной, западной.

534

[349] Ашоцк — самая северная область центральной провинции древней Армении Айратат, находившаяся северо-западнее горы Арагац.

535

[350] Григор Просветитель.

536

[351] Слоны; в персидском войске в древности применялись слоны в качестве ударной силы.

537

[352] Ктесифон — Тизбон (арм.), столица Парфии, затем — Сасанидского Ирана, расположенная на берегу Евфрата, близ развалин Вавилона.

538

[353] Никомедия — город на берегу Мраморного моря, столица Вифинии.

539

[354] Константин Великий — римский император (306–337 гг.), выдающийся государственный деятель, старавшийся стабилизировать развалившуюся политическую и экономическую систему Римской империи. Покровительствовал христианству и в конце жизни принял эту веру.

540

[355] В оригинале Костас — римский император Констанций Хлор (293–306 гг.), отец Константина Великого.

541

[356] Максимиан — римский император (286–305 гг.).

542

[357] Сигнум — в Древнем Риме военный знак (*сигнум* означает по-латыни «знак»), обычно в виде орла, который несли перед войском или его подразделениями.

543

[358] Ариольские колдуны, марсийские врачи; ариол — предсказатель-гадатель, марсы — одно из итальянских племен.

544

[359] Олакан — крепость в области Тарой.

545

[360] Цопк — провинция древней Армении на юго-западе Армянского нагорья.

546

[361] Равнина гаргарейцев — в восточной части исторической Армении, в низовьях Аракса и Куры.

547

[362] Басилы — племена из приволжских степей, вторгавшиеся в Закавказье.

548

[363] Гунны — *хон* (арм.), конгломерат разноязычных племен — тюркских, финно-угорских и др. Во второй половине IV в. они из Средней Азии и прикаспийских степей двинулись на запад, завладели Паннонией и совершали набеги на Римскую империю. Потерпев поражение от римлян в 451 г., стали откатываться на восток в причерноморские и прикаспийские степи. Выдающимся их вождем был Атила (434–453 гг.).

549

[364] Михран III (Мириан) — царь Иверии (Грузии), правивший в первой половине IV в.

550

[365] Нунэ — проповедница христианства, по преданию обратившая иверов (грузин) в христианскую веру в 30-х гг. IV в.

551

[366] Рипсимеевы сподвижницы. По преданию, женская христианская община, подвергшаяся гонениям в Римской империи, перешла в Армению в столицу Валаршапат и поселилась на окраине города. Сама Рипсима, отвергнув домогательства царя Трдата, а затем и его предложение выйти за него замуж, была побита камнями вместе с подругами.

552

[367] Мцхита (Мцхета) — столица древней Грузии, находится у места слияния рек Арагви и Куры.

553

[368] Существует легенда о том, что царь Трдат за гонения на христиан превратился в вепря и обрел человеческий облик лишь приняв христианство.

554

[369] Григор Просветитель.

555

[370] Река Кура.

556

[371] Река Арагви.

557

[372] Кладжк — Аланские ворота, пределы мазкутов — т. е. вся полоса земель вдоль южных склонов Кавказского хребта, от Черного до Каспийского моря.

558

[373] Взырк Хакан — *взурк* — «великий» (перс.), *хакан* — «господин» (тюркск.) — титул вождей восточных кочевых племен.

559

[374] Камсар — у Мовсеса Хоренаци это имя толкуется как сочетание персидских слов *кам* — «мало» и *сар* — «голова», аналогично толкованию родового имени Димаксеан от *димац-кес* — «половина лица». См. прим. 215.

560

[375] Экбатана. См. прим. 246.

561

[376] Святой Константин — римский император Константин Великий (306–337 гг.).

562

[377] Спасительное древо — деревянный крест, на котором был распят Иисус Христос.

563

[378] Амасия Понтийская — город в северной части центральной Малой Азии.

564

[379] Галлия — древнее название Франции.

565

[380] Византий — Константинополь. В 324–330 гг. римский император Константин Великий перестроил один из древних греческих городов — Византий, расположенный на европейском берегу Босфорского пролива, и перенес туда из Рима столицу Римской империи. Город был переименован в Константинополь («Город Константина», «Константиноград») и впоследствии стал столицей Восточной римской империи, или Византии,

получившей это название по древнему наименованию столицы. Рассмотрев все контексты употребления названия «Византий» у Мовсеса Хоренаци, мы пришли к убеждению, что оно всегда обозначает город Константинополь. В части контекстов это выражено совершенно ясно, а другая, менее определенная часть контекстов, не противоречит нашему выводу. Термин «Византия» по отношению ко всему государству у Мовсеса Хоренаци не встречается; государство обозначается у него как «Греция».

566

[381] Палладиум — культовое изображение древнегреческой богини Афины Паллады со щитом и копьем, которое устанавливалось в скрытом месте и оберегало город от бедствий. По преданию, герой Эней вывез его из Трои в Италию, где оно было установлено в храме богини Весты в Риме.

567

[382] Арий Александрийский — основатель арианства, течения в христианстве, основные положения которого сформулированы в тексте Мовсеса Хоренаци. Арий предложил свое учение в 318 г., умер в 336 г. Хотя собор и отверг его положения, но Константин Великий продолжал покровительствовать арианству.

568

[383] Сын — Иисус Христос, Отец — Бог-отец.

569

[384] Никейский собор — первый вселенский собор отцов христианской церкви, собрался в городе Никее, в Вифинии, в 325 г. Осудил арианскую ересь. Собор выработал т. н. «Символ веры» — краткое изложение христианских догматов.

570

[385] Витон — возможно, искаженное Виктор.

571

[386] В гл. 83 кн. II речь идет о подвигах царя Трдата до его уверования, а в гл. 89 — он уже христианин, которого приглашают на Никейский собор. В промежуточных главах повествуется об обращении в христианство императора Константина Великого, об обращении грузин и их царя, но ни слова не говорится об обращении самого Трдата или вообще армян, если не считать нескольких слов, сказанных в связи с обращением грузинского царя Михрана: «Тут до него (до Михрана) дошла и весть о чудесах, случившихся в Армении с царем и с нахарарами, и о подругах блаженной Нунэ» и далее — «он (Михран) вспомнил услышанное о Трдате, как тот, пустившись в дорогу с намерением поохотиться, был поражен Господом» (кн. II, гл. 86). Несомненно, правы те исследователи, кои не допускают предположения о возможности отсутствия описания обращения армян и самого Трдата в «Истории Армении», тем более что автор ее был прекрасно осведомлен об этом через посредство Агафангела. Эта часть труда Мовсеса Хоренаци каким-то образом выпала из первоначального текста. По мнению Ст. Малхасяна, она была заменена главой об обращении Константина Великого (кн. II, гл. 83).

572

[387] Нерсех и Ормизд — будущие цари Ирана, правили соответственно в 299–302 и 302–309 гг.

573

[388] Текст оригинала не очень ясен; возможен также перевод, предложенный Н. Эмином: «Да и святой Григорий, видя, с каким сильным желанием и с какой великой поспешностью призывают его, не согласился идти туда, боясь получить от собора слишком большие почести за имя исповедника».

574

[389] Аристакеc — младший сын Григора Просветителя.

575

[390] Леонтий Великий — епископ Кесарийский.

576

[391] Яков из Мцбнна (Нисибинский) — умер в 338 г. Сирийский епископ, деятель также армянской церкви. Проповедовал в южных областях Армении, основал там монастыри. Предание приписывает ему участие в Никейском соборе.

577

[392] Драсханакерт — Ширак. Поселение Драсханакерт находилось, возможно, в области Ширак, принадлежавшей провинции Айрарат и расположенной восточнее горы Арагац.

578

[393] Аршаруник — Ерасхадзор — долина верхнего течения Аракса.

579

[394] Гарни — крепость, упоминаемая Тацитом в связи с событиями в Армении еще в первой половине I в. н. э. Была перестроена армянским царем Трдатом I (54–88 гг.) в 76 г., о чем свидетельствует обнаруженная там же его надпись на греческом языке. Об этой надписи и рассказывает Мовсес Хоренаци, приписывая ее, как и перестройку крепости, Трдату III Великому (286–330 гг.). Гарни известен своим великолепным языческим храмом I в. н. э., представляющим собой изящный периптер эллинистическо-римского типа.

580

[395] Даранали — область древней Армении, расположенная в районе истоков Евфрата.

581

[396] Четвертая Армения, см. прим. 120 Книги первой.

582

[397] Моисей — имеется в виду библейский персонаж.

583

[398] Перевод сделан на основе текста рукописей группы А.

584

[399] Знаменитый греческий философ Сократ (V в. до н. э.) был осужден на смерть своими согражданами (афинянами) и умерщвлен посредством яда цикуты.

585

[400] Павел — апостол Павел.

586

[1] В рукописях Третьей книги «Истории Армении» между названиями глав в оглавлении и в тексте книги имеются следующие расхождения.

Оглавление

Текст

гл. 50... передача трона

...передача венца

гл. 52 О Даниеловых письменах
письменности

О Даниеловой

гл. 65... Шмуелом

... Шамуелом

гл. 66... Шмуела... Шамуела

587

[2] Диодор Сицилийский (80–29 гг. до и. э.) автор 40-томной «Исторической библиотеки», охватывавшей всемирную историю, из которой до нас дошли книги 1–5 и 11–20. Труд содержит ценные сведения по истории древней Армении.

588

[3] Трдат III Великий (286–330 гг.).

589

[4] Очередное обращение автора к Сахаку Багратуни.

590

[5] Елисей — один из библейских пророков; две медведицы поразили насмехавшихся над ним израильских детей.

591

[6] Пайтакаран — область и город древней Армении в районе слияния Аракса и Куры.

592

[7] Соломон — царь Израильско-Иудейского царства (965–928 гг. до н. э.) в период его наивысшего могущества. Провел административную, финансовую, военную реформы, укрепил международное положение царства. Соломону приписывается авторство библейских книг Песни Песней, Экклесиаста и Притчей.

593

[8] Поле Ватнеан (Ватнеан дашт) — находилось в долине низовьев Аракса и Куры.

594

[9] Аван Амарас — находился в южном районе армянской провинции Арцах (ныне Нагорный Карабах).

595

[10] Первопрестольный город — имеется в виду Константинополь (Византий).

596

[11] Свою страну, т. е. своего союзника — Армению.

597

[12] Здесь в качестве бдеаша Гугаркского выступает грузинский царь Михран (Мириан III); в других случаях бдеашх Гугаркский и грузинский царь — разные лица.

598

[13] Атрпатакан — см. прим. 67 Книги первой.

599

[14] Шапух — царь Ирана Шапур II (309–379 гг.).

600

[15] Яков Мцбинский (Нисибинский) — см. прим. 391 Книги второй.

601

[16] Ормизд — царь Ирана (302–309 гг.).

602

[17] Имеется в виду случай, описанный в гл. 6, кн. III.

603

[18] Река Азат — один из левых притоков Аракса в его среднем течении. Лес, сохранивший имя Хосрова, в наши дни является заповедником.

604

[19] Двин — новая резиденция армянских царей, выросшая затем в крупнейший город Армении и важный торговый узел на международных транзитных путях. Административный центр Армении в периоды персидского и арабского владычества. Расположен к северу от Арташата.

605

[20] Арес — бог войны в древнегреческой мифологии и планета Марс.

606

[21] Ошакан — см. прим. 755.

607

[22] Имеется в виду соборная церковь Эчмиадзин в городе Валаршапате (ныне город Эчмиадзин).

608

[23] Давид и Голиаф. Согласно библейскому преданию, великан Голиаф был побежден в единоборстве юным пастухом Давидом (будущим царем Иудеи), поразившим его камнем из своей пращи.

609

[24] Мрул — область в юго-восточном Причерноморье. Вероятно, Мовсес Хоренаци имеет здесь в виду какую-то другую местность с тем же названием.

610

[25] Юлиан — римский император Юлиан Отступник (361–363 гг.).

611

[26] *Хацеац-драхт* — «Ясеньевый сад (парк)».

612

[27] Инак — древнегреческое божество Инах — сын Океана и Фетиды; выступает как предок царей Аргоса (область в Пелопоннесе).

613

[28] Арамазд — здесь означает Зевс.

614

[29] Рас — возможно, искаженная форма имени древнегреческого бога войны Ареса.

615

[30] Афина — древнегреческая богиня мудрости, покровительница города Афины.

616

[31] Алтамар — остров в южной части оз. Ван.

617

[32] Иовиан — римский император (363–364 гг.).

618

[33] Маздеизм — маздезновская религия, или зороастризм, официальная религия Сасанидского Иран. Ее священной книгой является Авеста (сборник легенд и поучений, часть которых имеет древнее происхождение), записанная при Сасанидах. Характерной чертой этой религии является дуализм — представление о бытии как о постоянной борьбе между добрым началом, олицетворяемым богом Ахурамаздой (Ормуздом), и злым — воплощенным в Ахримане. Борьба в конце концов должна завершиться победой доброго начала. Первые Сасаниды были веротерпимы. Гонения против представителей других религий, в частности — христианства, начались в основном в середине долголетнего правления Шапура II — с 339 г.

619

[34] *Салар* (перс.) — «начальник». Напоить бычьей кровью — способ казни.

620

[35] Седекия — царь Иудеи, ослепленный после взятия Иерусалима Навуходоносором II в 597 г. до н. э.

621

[36] Валентиниан — римский император в западной части империи (364–375 гг.).

622

[37] Валент — будущий римский император, см. прим. 633.

623

[38] Терсит — персонаж «Илиады» Гомера, противопоставленный действующим там героям — Ахиллу, Одиссею и др., как злопыхатель и трус с уродливой внешностью.

624

[39] Аштишатский собор — первый собор армянского духовенства, состоявшийся в 356 г. в городе Аштишате области Тарон, важнейшем религиозном центре южной Армении. На соборе был утвержден ряд канонов духовного и светского содержания.

625

[40] Город Карин (и одноименная область) в дальнейшем — Феодосиополь (см. кн. III, гл. 59), ныне — Эрзерум.

626

[41] Феодосии — римский полководец, будущий император Феодосии I Великий (378–395 гг.).

627

[42] Консульский сан — выборная должность в Римской республике; на каждый год выбиралось по два консула, осуществлявших высшую власть в стране. В эпоху Империи должность консулов сохранялась, однако потеряла свое былое значение.

628

[43] Шахапиван — поселение в области Цалкотн, расположенной к юго-востоку от горы Арарат (Масис). С юга область ограничивалась горами Цалкац.

629

[44] Царский город Заришат находился близ северного побережья оз. Ван.

630

[45] Этот лжесвященник в «Истории Армении» Фавстоса Бузанда (V в.) носит имя Мрджюник (Муравейчик).

631

[46] Тигранакерт — одна из столиц древней Армении и столица Армянской державы Тиграна II Великого, построенная им в 80-х гг. I в. до н. э. на берегу одного из левых притоков Тигра в области Алдзник в южной части исторической Армении. Как сообщает ряд античных авторов, город был заселен, помимо армян, также большим количеством чужестранцев, в основном — жителей малоазийских эллинистических городов, и быстро приобрел огромные размеры. Был хорошо укреплен и обстроен роскошными сооружениями, в числе которых был и театр. В 69 г. до н. э. город был разрушен римским полководцем Лукуллом, но в дальнейшем возродился и играл значительную роль в политической и экономической жизни Армении. См. также прим. 164 Первой книги.

632

[47] «Среди арийцев и неарийцев» — обыгрывание элемента титулатуры царя царей Ирана, звучавшего как «царь арийцев и неарийцев». Арийцы — иранцы, персы.

633

[48] Греция — Восточно-римская империя, в дальнейшем — Византия.

634

[49] Алцк — ныне село Дзорап, поселение в южной части подножия горы Арагац. Упоминаемая Мовсесом Хоренаци царская усыпальница сохранилась до наших дней.

635

[50] У историков V в. Фавстоса Бузанда гибель Аршакавана описана иначе — город погиб от гнева Божьего, без участия людей.

636

[51] *Ортк* — букв, «корзины».

637

[52] См. прим. 164 Первой книги.

638

[53] Валент — римский император восточной части империи (364–378 гг.). Погиб в войне с вестготами, в битве при Адрианополе.

639

[54] Об Арии и арианстве см. кн. II, гл. 89 и прим. 382 и 384 Второй книги.

640

[55] Илия, Елисей — библейские пророки, чудом кормившие толпы людей ограниченным количеством продуктов.

641

[56] Гелиоград (Гелиополь — Город Солнца) — ныне Баалбек в Ливане.

642

[57] С Богом-отцом и Богом-сыном (Иисусом Христом).

643

[58] Григорий Нисский (ок. 335–394 гг.), Григорий Назианзский (ок. 330–390 гг.) — двое из трех «великих каппадокийцев», крупных богословов IV в. Третий — Василий Кесарийский (ок. 330–379 гг.). Труды этих авторов в раннем средневековье были переведены на армянский язык.

644

[59] Пахлавик — представитель рода Пахлавов. См. кн. II, гл. 28.

645

[60] Артагерс — крепость на реке Ахурян. Упоминается еще в I в. н. э.

646

[61] Аңйуш, букв. «Беспамятная» — крепость в одной из отдаленных провинций Ирана — Хузистане. Далее в «Истории» Мовсеса Хоренаци (кн. III, гл. 35) эта же, возможно, крепость названа «Аңйишели» (с тем же значением).

647

[62] При Тигране Среднем (Тигран II Великий) Мовсес Хоренаци упоминает два пленения евреев (см. прим. 466). Здесь добавляется, что евреи первого пленения в Армении приняли христианство, второго, же — нет.

648

[63] Саул — царь Иудеи (1020—965 гг. до н. э.), покончил жизнь самоубийством.

649

[64] Соответствующее слово оригинала можно перевести также как «возвращение».

650

[65] *Стрателат* (греч.) — «полководец».

651

[66] Поле Дзирав. Фавстос Бузанд, историк V в., в качестве места сражения указывает Багаван в восточной части области Багреванд. Однако оба автора единодушны в том, что поле сражения находилось близ горы Нпат.

652

[67] Второй Амалик. Согласно Библии, на евреев, направлявшихся по пути из Египта в землю обетованную, напали племена амалкитян. Произошла битва, во время которой Моисей, предводитель евреев, стоял на близрасположенном холме с возведенными к богу руками. Пока он держал руки высоко — евреи побеждали, но стоило ему опустить руки — брали верх амалкитяне; битва окончилась их поражением.

653

[68] Леки — дагестанское племя лакцев.

654

[69] Смбат напоминает прерогативу своего рода — рода Багратуни — налагать венец на голову царя при возведении его на престол.

655

[70] Сахак (или Шахак) был первым из армянских патриархов-католиков, который был рукоположен в Армении, а не в Кесарии Каппадокийской, как это было принято со времен Григора Просветителя. О некоторых последствиях такого изменения Мовсес Хоренаци сообщает в дальнейшем в своем повествовании. См. кн. III, гл. 54 и прим. 115.

656

[71] Фессалоники — город в Македонии, на северном побережье Эгейского моря.

657

[72] Писа — город в Элиде, на реке Алфей (Греция).

658

[73] Трудно сказать, о каком городе идет речь.

659

[74] Олимпийские спортивные игры проводились в Древней Греции в городе Олимпия в Пелопоннесе, по преданию, начиная с 776 г. до н. э., раз в четыре года. В дни их проведения по всей Греции объявлялся мир. Состязались только мужчины. Победители награждались венками и пользовались огромным почетом. Олимпийские игры были отменены римским императором Феодосией I в 394 г. Таким образом, армянский царь Вараздат был одним из последних победителей (чемпионов) на этих играх. По годам Олимпийских игр долгое время велась хронология исторических событий в греческой историографии. Олимпийские игры были возобновлены в 1896 г. и продолжают поныне.

660

[75] Лангобарды — германское племя; у Мовсеса Хоренаци — ланкварты.

661

[76] Хион Лаконец (Спартанец) — победитель 29-х Олимпийских игр (664 г. до н. э.).

662

[77] Тулис — Исландия или Шетландские острова севернее Британии.

663

[78] Шахак (тот же Сахак, см. прим. 70). Завен и Аспуракес — армянские патриархи-католикосы были потомками Албианоса, современника Григора Просветителя. Албианос сначала был языческим жрецом, затем принял христианство и стал одним из первых армянских епископов. Его потомки в IV в. на троне армянских патриархов-католикосов чередовались с потомками Григора Просветителя.

664

[79] Медиолан (в оригинале Мидулан) — нынешний город Милан в Италии.

665

[80] После смерти римского императора Феодосия I (395 г.) империя была разделена на две части между его сыновьями. Гонорий получил западную часть со столицей в Риме, где правил до 423 г., Аркадий же — восточную, со столицей в Константинополе, и правил здесь до 408 г.

666

[81] Этот раздел Армении между Ираном и Римом, известный под названием Первого раздела, имел место в 387 г. при персидском царе Шапуре III (383–388 гг.) и императоре Феодосии I (378–395 гг.), а не при Шапуре II и Аркадии, как пишет Мовсес Хоренаци. Такое смещение связано с особенностями хронологической системы Мовсеса Хоренаци.

667

[82] Императорский город — т. е. Византий (Константинополь).

668

[83] Звание азата; *азат* — букв. «свободный», «благородный» в армянском и персидском языках. Здесь этот термин выступает как сословное звание, отличавшее землевладельческую знать от

простого народа — трудящегося
люда (*аназатов* — «несвободных»).

669

[84] Спер — одна из северо-западных областей исторической Армении.

670

[85] Тайк — северо-западная провинция древней Армении, расположенная в долине реки Чорох и ее притоков.

671

[86] Халтик — область на юго-восточном побережье Черного моря.

672

[87] Мананали — область древней Армении, расположенная в долине верхнего течения Евфрата.

673

[88] Крепость Хани или Ани — см. прим. 95 Книги второй.

674

[89] Еревел, возможно, Еревеал, т. е. «видимый».

675

[90] Комит — высокое должностное лицо в позднеримско-византийской администрации.

676

[91] Месроп — Месроп Маштоц (362–440 гг.) — крупнейший деятель культуры древней Армении, создатель армянского алфавита (405 г.). См. также прим. 89 Книги второй.

677

[92] Хацекац или Хацекк — название деревни, где родился Месроп Маштоц.

678

[93] Страна маров — Мидия.

679

[94] Сюник — одна из центральных провинций древней Армении, охватывавшая юго-восточную часть современной Республики Армения.

680

[95] До создания армянской письменности проповедникам христианства в Армении приходилось, чтобы быть понятыми народом, излагать свои проповеди, составленные на греческом или сирийском языках, в устном переводе на армянский, т. е. фактически текст, написанный на одном языке, прочитывать перед слушателями на другом. О трудностях, связанных с подобного рода преподнесением проповеди, и пишет здесь Мовсес Хоренаци, указывая на них как на важную побудительную причину создания армянского алфавита.

681

[96] Самвел Мамиконеан выступает также у историка Фавтоса Бузанда (V в.). Ему посвящен знаменитый исторический роман Раффи — «Самвел».

682

[97] *Спудеи* (греч.) означает «усердные».

683

[98] Арташир — будущий царь Ирана Арташир II.

684

[99] Разночтения в рукописях дают возможность и другого истолкования текста, которого придерживается часть переводчиков, а именно: Арташир, наоборот, сместил с должностей и Сахака, и всех прочих назначенных Хосровом нахараров. Наше предпочтение объясняется, помимо прочего, смыслом следующей предложением — о сохранении прежнего, т. е. бывшего при Хосрове, порядка в отношении греков.

685

[100] Крепость Аниуш — см. прим. 61.

686

[101] Единственный раз в своем труде Мовсес Хоренаци употребляет здесь термин *верадет* — надзиратель, армянскую кальку (буквальный перевод) термина «епископ», каковой он обычно и применяет.

687

[102] Арташир II — царь Ирана (379–383 гг.).

688

[103] Речь идет об Анаке из рода Суренова Пахлава, убийце армянского царя Хосрова. См. кн. II, гл. 74.

689

[104] Григор Просветитель был сыном Анака (см. предыд. прим.).

690

[105] Преступники — участники неудачной попытки освободить армянского царя Хосрова, которого в оковах вели в Иран. См. кн. III, гл. 50.

691

[106] Врам II Крман (по Мовсесу Хоренаци) это царь Ирана Варахран IV (388–399 гг.).

692

[107] Иоанн Великий — Иоанн Златоуст (345–407 гг.), Константинопольский патриарх, критика которым жестокостей властей пробудила сильные волнения низов и привела к его низложению с патриаршего престола и ссылке.

693

[108] По-видимому, Месроп Маштоц, помимо греческого и сирийского, хорошо владел также персидским языком.

694

[109] Этот алфавит («Даниеловы письма») был составлен явно на основе алфавита одного из семитских языков — сирийского или арамейского, в которых представлены только согласные звуки.

695

[110] Текст дошедших до нас цельных рукописей «Истории Армении» в этом месте искажен. В переводе мы следуем тексту, сохранившемуся в небольшом фрагменте очень ранней рукописи, опубликованном филологом С. Коланджяном.

696

[111] Финикия — совр. Ливан.

697

[112] Самос — остров Самос в Эгейском море, упомянут по ошибке вместо Самосаты (как у Корюна, источника Мовсеса Хоренаци), столицы государства Коммагена в Заевфратье.

698

[113] Имеется в виду «Книга притчей Соломоновых». — Ср. с аналогичным местом у *Корюна* в его [«Житии Маштоца»](#): «Начали они перевод Библии с притчей Соломоновых, где в самом начале он (Соломон) предлагает познать мудрость, говоря: «Познать мудрость и наставления, понять изречения разума» ([Прит. 1, 2](#)). Это и было написано рукой того каллиграфа (Ропаноса), одновременно обучавшего отроков (учеников Маштоца), подготавливая их (стать) писцами той же (армянской) письменности.»

699

[114] Под «двадцатью двумя известнейшими книгами» подразумевается Ветхий Завет. Таким образом, согласно Мовсесу Хоренаци, тогда же была переведена вся Библия — как Новый, так и Ветхий заветы.

700

[115] Здесь явно имеется в виду то обстоятельство, что армянские патриархи-католикосы, начиная с Сахака-Шахака, перестали рукополагаться в Кесарии, а проходили эту процедуру в самой Армении (см. прим. 70). Поэтому и земли, отошедшие в 387 г. при разделе Армении к Римской империи, были выведены из жребия армянского патриарха и отнесены к жребию Кесарийского архиепископа.

701

[116] Юный Васак — Васак Сюни, будущий персидский марзпан Армении, изменивший делу восставшего в 451 г. против персидских поработителей и ассимиляторов армянского народа, под руководством Вардана Мамиконяна. Интересно, что Мовсес Хоренаци в своем отношении к Васаку совершенно не отдает даней той ненависти и презрению, которыми в различной степени, но одинаково проникнуты историки V в. Елише и Лазар Парпеци, подробно описавшие восстание 451 г, и изменническую деятельность Васака, хотя, конечно, наш автор должен был быть прекрасно осведомлен об этих делах. — одно из албанских племен.

702

[117] Язкерт — персидский царь Иездигерд I (399–421 гг.).

703

[118] Аңйуш — Аңйишели — крепость. См. прим. 61.

704

[119] Сагастан — одна из отдаленных восточных областей Ирана, ныне Сеистан.

705

[120] В зороастрийской религии, исповедуемой персами в доисламский период, огонь обожествлялся.

706

[121] Мокк — одна из провинций древней Армении, расположенная южнее оз. Ван.

707

[122] Судя по описанию, здесь речь идет об известной игре в поло, при которой всадники стараются жезлами (клюшками) обвести мяч вокруг противников и направить к цели. То, что в данном случае играли верхом, видно по тому, что игра происходила на ристалище (ипподроме).

708

[123] Непонятно, каким образом пята Шаваспа Арцруни свидетельствовало о его праве «целовать царскую подушку» (*бардз* — подушка, кресло, ложе).

709

[124] Аналогичная история рассказывается Мовсесом Хоренаци о Трдате Багратуни.

См. кн. II, гл. 63.

710

[125] Ванандцы, видимо, отличались особой воинственностью, проявлявшейся как в энергичной защите родины, так и, в мирное время, в безудержном разбое. См. кн. III, гл. 44.

711

[126] Царь Феодосии — император Восточной римской империи Феодосии II Малый (408–450 гг.).

712

[127] См. прим. 115.

713

[128] Держан — область древней Армении у верховьев Евфрата.

714

[129] Борбориты. О сущности этой секты определенных данных нет. Одни их название выводят из греческого *борборос* — «грязь», «скверна», другие из *барба-рос* — «варвар».

715

[130] Экклеснастик — проповедник.

716

[131] Врам — персидский царь Варахран V (421–439 гг.).

717

[132] Шалгомк — область древней Армении, расположенная северо-западнее Карина-Феодосиополя-Эрзерума.

718

[133] Шабит упоминается Мовсесом Хоренаци (кн. III, гл. 47) как помощник Месропа Маштоца в начале его деятельности по искоренению язычества в области Голтн.

719

[134] Баласакан — то же, что Пайтакаран; это область слияния Аракса и Куры.

720

[135] Владения гуннов — здесь означает прибрежные области северо-западной части Каспийского моря.

721

[136] Гардманская долина — область в западной оконечности древнеармянской провинции Утик, расположенная в правобережье Куры.

722

[137] Таширк — южная область древнеармянской провинции Гугарк — одного из армянских бдеашхств (см. прим. 155 Книги первой), расположенная северо-западнее оз. Севан.

723

[138] Ардзил (Арчил) грузинский царь V в. Здесь грузинский царь не является, подобно прежнему царю Михрану III (Мириану), также бдеашхом Гугаркским; таковым является Ашуша (груз. Аршуша).

724

[139] Езник — знаменитый Езник Колбаци, армянский богослов и философ V в., автор труда «Опровержение ересей», посвященного критическому разбору различных языческих религий, в частности зороастризма, и защите армянской христианской церкви.

725

[140] Корюн (первая половина V в.) — ученик Месропа Маштоца, автор труда «Житие Маштоца», наиболее раннего произведения армянской историографии, основного первоисточника по истории создания армянского алфавита. — См. [Корюн, «Житие Маштоца»](#).

726

[141] Несторий — Константинопольский патриарх (428–431 гг.). Основатель несторианства, широко распространившегося еретического учения.

727

[142] Всесвятая Дева — Богородица, Дева Мария.

728

[143] Эфес — греческий город на западном побережье Малой Азии. Эфесский собор состоялся в 431 г.

729

[144] Феодор Мамуестский — правильно Мопсуестский.

730

[145] Феодор — должно быть: Диодор, каи звали учителя Феодора Мопсуестского.

731

[146] Работа над переводом Библии на армянский язык в V в. прошла несколько этапов. Сначала она была переведена с сирийского текста (Пешитто), затем — с древнегреческого (Септуагинты). При этом первоначально был сделан «поспешный» перевод, дабы удовлетворить крайнюю нужду в армянском тексте Библии, а затем, по получении сверенных экземпляров из Византии, этот перевод был пересмотрен, исправлен и дополнен. Именно этот обработанный текст древнеармянского перевода Библии и получил название «Царицы переводов», а ее язык — литературный язык V в., еще не затронутый влиянием греческого языка (так называемой «грекофильской школы» — см. прим. 148), — прозвание «златовекового».

732

[147] «Добавление». По предложению исследователей это слово из самого конца предшествующей главы (где оно неуместно и делает заключительное предложение непонятным) переведено в заглавие данной главы, как это, по-видимому, и было в оригинале «Истории Армении».

733

[148] Этот начальный отрывок главы написан Мовсесом Хоренаци в традициях грекофильской школы. Грекофильская переводческая школа процветала в Армении, со второй половины V в. до VIII в. Ее принципом была дословная передача греческого оригинала на армянском языке. Для этого нередко приносились в жертву лексические, синтаксические и морфологические нормы армянского языка. В своих крайних проявлениях грекофильские переводы труднопонятны без греческого оригинала. С другой стороны, эта школа внесла в армянский язык богатейшую философскую, богословскую и научную терминологию посредством калькирования греческих терминов. Очень многие из них употребляются и сегодня, воспринимаясь как исконно армянские формы. Грекофильская школа еще более обогатила и без того большие возможности армянского языка в словообразовании, благодаря которым мы и сегодня без труда создаем армянскую терминологию для большого количества новых явлений, ежедневно вливающих в нашу жизнь. Языку Мовсеса Хоренаци свойственно известное грекофильство, порой ощущающееся в синтаксисе и терминологии его труда. Данный же отрывок представляет собой исключение и носит явно искусственный, стилизованный характер.

734

[149] Об Эдесском архиве см. прим. 87 Книги второй.

735

[150] Еще «отец истории» Геродот (V в. до н. э.) назвал Египет «даром Нила».

736

[151] Александрия — город в Египте в дельте Нила, основанный Александром Македонским. Столица египетских царей из македонской династии Птолемеев. Один из крупнейших культурных центров эллинистического и римского мира. Известен своей библиотекой, которую посещали виднейшие ученые-современники.

737

[152] Плотениос — видимо, Плутон, одно из имен греческого бога подземного царства. Здесь, вероятно, заменяет Озириса, имевшего в числе своих функций также и эту. В следующем отрывке противопоставлены отжившие свой век языческие боги и связанная с ними обрядность — новым христианским деятелям, понятиям и обрядам.

738

[153] Месяц тубы — пятый месяц древнеегипетского календаря, приходился на конец декабря и январь.

739

[154] Серапис или Сарапис — божество, созданное царями эллинистического Египта Птолемеями. Его имя составлено из сочетания имен египетского божества Осириса и Аписа — священного быка, почитавшегося египтянами. Серапис заменил собой ряд богов и удостоился широкого почитания в эллинистическом мире и в Риме.

740

[155] Продейад — неясно, какое именно божество с функцией прорицателя имеет в виду Мовсес Хоренаци.

741

[156] Новый Платон — так называет Мовсес своего учителя в Александрии, не указывая его настоящего имени.

742

[157] Эллада — Греция в собственном смысле (т. е. не в смысле «Византия», которая у Мовсеса называется Грецией).

743

[158] Петр и Павел — апостолы, главные проповедники христианства среди евреев и других народов; по преданию, похоронены в Риме.

744

[159] Сахак был потомком Анака (отца Григора Просветителя), принадлежавшего к роду Суренова Пахлава.

745

[160] Католикосов дом. Единственный раз здесь Мовсес Хоренаци применяет термин католикос, ставший наиболее обычным титулом армянских христианских патриархов.

746

[161] Марзпан — титул персидских губернаторов, управлявших отдельными провинциями иранского царства Сасанидов.

747

[162] Жребий — епархия: территория и население, на которые распространялась духовная власть данного епископа. Жребий обеспечивал материальный достаток епископа.

748

[163] Порядок престолов нахараров записывался в специальной «Разрядной (или Престольной) грамоте» (Гахнамак), представлявшей собой перечень всех нахарарских родов (домов) Армении, расположенных в нем с учетом политического, военного и экономического веса каждого нахарарства в стране. Согласно местам, занимаемым в Гахнамаке, роды делились на высшие и низшие. При каждом царе составлялся новый вариант Гахнамака, учитывавший происшедшие изменения. В данном случае Сахак просит, чтобы Гахнамак, утвержденный при последнем царе Армении Аршакиде Арташесе-Арташире, продолжал бы неукоснительно соблюдаться и после ликвидации

власти Аршакидов, т. е. также в марзпанской Армении. Одна из таких «Разрядных грамот» — Гахнамаков дошла до нас.

749

[164] Мовсес Хоренаци здесь подчеркивает человеческие качества своего мецената, выделявшие его из среды чванливых и горделивых князей.

750

[165] Как правило, территория епископского жребия (см. прим. 743) совпадала с пределами владений крупных феодалов-нахараров и епископы находились под покровительством каждый своего князя.

751

[166] Можно было ожидать, что Мовсес Хоренаци опишет это видение в положенном ему месте, чего, однако, нет. Возможно, что и этот эпизод, подобно некоторым другим (напр., обращение армян в христианство, см. прим. 568), выпал из оригинала при переписываниях и редактированиях текста «Истории Армении» в последующие века.

752

[167] Язкерт — царь Ирана Иездигерд II (439–457 гг.).

753

[168] Блур — означает «холм».

754

[169] Навасард — месяц древнеармянского календаря. 1 день навасарда соответствует 11 августа.

755

[170] Т. е. жизнь смертного на бессмертие в другом мире.

756

[171] См. прим. 22 Книги первой.

757

[172] Мехекан — месяц древнеармянского календаря; соответствовал февралю.

758

[173] Тысяченачальник — см. прим. 347 Книги второй.

759

[174] Ошакан — деревня близ города Аштарака нын. Республики Армения. Здесь и поныне находится могила Месропа Маштоца.

760

[175] Вайоц-дзор — древнеармянская область, соответствующая нынешней одноименной провинции (марзу) Республики Армения.

761

[176] Имеются в виду Сахак и Месроп.

762

[177] Имеются в виду два путешествия Сахака в столицу Ирана Ктесифон (Тизбон).

763

[178] Имеется в виду армянская церковь.

764

[179] Имеются в виду патриархи, управлявшие армянской церковью в период, когда Сахак был отстранен от престола.

765

[180] Имеется в виду отказ армянских князей от патриаршества Сахака.

766

[181] Имеется в виду Месроп Маштоц.

767

[182] Имеется в виду Месроп Маштоц.

768

[183] Имеется в виду армянская церковь.

769

[184] Имеется в виду еврейский народ.

770

[185] В случае с евреями, хотя Моисей ушел, но у него остался преемник — Иисус Навин, который продолжал его дело, а в случае с армянами патриарх Сахак ушел, а подлинного преемника ему нет.

771

[186] Еврейский царь Ровоам был отвергнут своим народом, но его сменил Нават; у армян же последний царь Аршакид Арташир был отвергнут, но преемника ему нет.

772

[187] У евреев пророк Илия вознесся, а на смену ему пришел пророк Елисей, чтобы помазать Ииуя на царство; у армян же ушел патриарх и некому его заменить.

773

[188] У евреев Седекия был уведен в плен Навуходоносором II, но пришел Зоровавель и восстановил царство; у армян — этого нет.

774

[189] Царь Антиох Епифан старался отнять у евреев их веру, но Маккавей заступился за свой народ; у армян же нет заступника.

775

[190] Имеются в виду Сахак и Месроп.

776

[191] Из Византия, т. е. из Константинополя.

777

[192] Радостной встрече с учителями.

778

[193] Речь здесь и далее идет о патриархе Сахаке.

779

[194] Речь идет об Арташесе-Арташире, последнем армянском царе — Аршакиде.

780

[195] Речь вновь идет о патриархе Сахаке.

781

[196] Иеремия — один из библейских пророков (вторая половина VII в. — нач. VI в. до н. э.).

782

[197] Захария — один из библейских пророков (вторая половина VI до н. э.).

783

[198] В оригинале — вардапеты.

784

[199] Буквально — «обладатели (епископских) жребиев».